

Прежде
чем ты
меня
убьёшь

Дженна Мур

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дженна Мур

Прежде чем ты меня убьёшь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68022125

SelfPub; 2023

Аннотация

Никогда не думала, что буду героиней сказки "Красавица и чудовище", только более взрослой ее версии. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Спор	5
Глава 2. Слишком много везения	18
Глава 3. Спастиcь осознанием	26
Глава 4. Новые планы	36
Глава 5. Гость	46
Глава 6. Вакцинация от лжи	63
Глава 7. Испытание словом	71
Глава 8. Сделка без выгоды	77
Глава 9. Сделать всё, чтобы победить	94
Глава 10. Без сомнений	109
Глава 11. Игра со смертью	130
Глава 12. После	142
Глава 13. Предложение	146
Глава 15. Обещание.	167
Глава 16. Страх сильнее разума	176
Глава 17. История	183
Глава 17. Новое пари	200
Глава 18. То самое	211
Глава 19. Без остановки	223
Глава 20. Всё ещё впереди	228
Глава 21. Чёрные будни	249
Глава 22. Ещё «кое-что»	259
Глава 23. Отдых в террариуме	275

Глава 24. Заслужи?...	292
Глава 25. Апогей	304
Глава 26. А Дьявол бы так бы смог?	323
Глава 27. Новое существование	338
Глава 28. Подозрение	345
Глава 29. Тень	351
Глава 30. Это сложное слово	365
Глава 31. Похороны живьём	370
Глава 32. Серая мышь	376
Глава 33. Неожиданность	381
Глава 34. Неужели опять?	401
Глава 35. Кто же знал?	416

Дженна Мур

Прежде чем ты меня убьёшь

Глава 1. Спор

“Я поступила в Оксфорд” – выделила из всего прочего для себя я из присланного мне письма, не сумев сдержать крики радости, вызванные гордостью и оправданными надеждами.

Узнала я об этом сегодня днём, сразу же поспешив поделиться прекрасной новостью с семьёй.

Обрадовав родителей и старшую сестру, я решила хорошенько накидаться.

Встретившись с подругами и выпив, я почти сразу пришла к мнению, что моя толерантность к алкоголю на очень низком уровне, ведь уже совсем скоро я танцевала возле снятого нами столика, надеясь, что я случайно не привлеку этими странными танцами каких-нибудь грязных байкеров. Я перестала себя контролировать, тем самым раздвоив мнения сознания и подсознания, которые безустанно твердили мне этим вечером: «Тея, так нельзя, попадёшь в беду» и «Ты хоть иногда умеешь развлекаться? Забей».

Однако голова хоть и думала, руки и ноги продолжали де-

лать то, что и раньше: глупо, но я следовала за алкоголем, не особо задумываясь о последствиях.

Когда я закончила, всё же порадовавшись, что не упала, я услышала:

– За тобой безотрывно наблюдали все спермобаки здесь! – сказала Деви немного шокированным тоном.

Я отмахнулась от этого, чувствуя, что мне всё равно.

– Скорее, они посчитали, что я снимаюсь под скрытыми камера в передаче «В мире животных», будучи каскадёром для какого-нибудь пьяного осла – сказала, неожиданно икнув и, не выдержав, поделилась с окружающими своей отрыжкой, хоть и мгновенно прикрывая ладонью свой рот, мысленно пристыдив саму себя.

Собеседница лишь покачала головой, не приняв во внимания мою глупую шутку.

– Как знаешь, Тея.

Веселье продолжалось, пока Анфиса, моя вторая лучшая подруга, не начала резко ко мне приставать со странными вопросами, касающиеся моей будущей учебы в Оксфорде:

– Признай, что ты поступила туда по какой-то неизвестной мне лазейке, – не унималась она, явно относясь скептически к моему успеху. – Ты в реальности не такая смелая.

Я закатила глаза, понимая, что она старается повысить градус давления выше градуса алкоголя в моём организме, тем самым так меня раздавливая.

– Анфиса, я хочу отдохнуть. Давай поговорим об этом...

завтра, – договорила, случайно громко ещё раз икнув, чувствуя себя неуверенно для подобного, – или послезавтра.

Наверное, я и вправду сейчас производила впечатление не очень умной девушки, но мне было искренне наплевать.

– Ну уж нет, – громко заявила она, перекрикивая даже непрерывно гудящую музыку в баре. – Ты была моей лучшей подругой более семи лет! Я знаю тебя не хуже себя, но ты вдруг берешь – и каким-то образом поступаешь в Оксфорд! В Оксфорд, чёрт тебя дерит! Как?

Я кивнула, произвольно икнув ещё раз, но в этот раз, стараясь все-таки меньше привлекать внимания, отвернулась к стене, понимая, что мне ещё и тошнит. Безусловно, я не искала здесь чужого одобрения, однако если меня всё-таки вырвет, лучше не быть на виду со своими произвольно выкидывающимися звуками и, может быть, не только ими.

Ещё, не дай Бог, убирать за собой заставят, а в таком состоянии я буду только приумножать проблемы.

Жидких таких, с неприятным запахом и вкусом.

– И что? А ты каким-то образом за семь лет... не выучила мой характер. Надеюсь, ты не поступила на психологию, Анфиса, и также заметь, к слову, что ты... до сих пор не сказала, в какой университет... себястроишь, и мы уважаем... твоё желание... оставить эту информацию при себе, не смотря на невероятное... любопытство – постаралась складно сказать я, местами прерываясь на икоту.

Господи, и зачем я так напилась?

Подруга, кажется, побагровела.

– Тея, не держи меня за дурочку и не заговаривай мне зубы. Отвечай, как ты поступила!

Я ещё раз икнула, отметив, что частота сего слегка повысилась. Мне стало очень некомфортно.

– Анфиса, отстань от неё, – вступила в разговор Деви, раздраженная поведением девушки. – Она занималась по ночам, вот и весь её секрет.

Она, внимательно меня осмотрев, а также мои мешки под глазами, задумчиво пожевала губу.

– Хорошо, я отстану, если она докажет прямо сейчас, что имеет хоть толику смелости. Вот ты сумела станцевать возле столика, а хватит ли тебе силы воли развлечь мужчин на барной стойке? Всех по кругу.

– Анфиса! – недовольно прикрикнула на неё моя лучшая подруга.

Я покачала головой.

– Спасибо, Деви, но она... того не стоит. Если для неё... показатель смелости танцы для стареющих мужчин и мальчиков, едва... ментально переступивших пубертатный... возраст, это её дело.

Девушка прищурилась.

– Если хочешь что-то покрупнее, я только за. Как насчёт... – сказала, сделав паузу на некоторое время, а затем неожиданно расплылась в довольной улыбке. – Как насчёт того, чтобы, скажем, переждать эту ночь в нашем лесу?

Деви моментально отрезвела, выравниваясь. На секунду мне даже показалось, что в клубе образовалась тишина, и люди стали чаще на единицу времени оглядываться на наш столик.

– Анфиса, ты сошла с ума. Ты хоть знаешь...

Она кивнула.

– Её за язык никто не тянул. Она сказала, что это все для неё детский сад, я придумала для неё задание получше.

Вербально я никак не отреагировала на её выпад, по крайней мере, в моём представлении, однако постепенно её серьезность начала меня напрягать. Не то, чтобы я не привыкла к её... приколам, но... все-таки хотелось об этом поговорить позже.

– Это показатель не смелости, а глупости. Тридцать восемь людей суммарно пропало в лесу без вести, не говоря уже об опознанных жертвах. Те немногие, которым повезло вернуться, посидели в двадцать и отказывались даже под предлогом пыток говорить, что они там видели – спокойно ответила я, насколько мне позволяло моё алкогольное опьянение, явно усиливающие мои эмоции, не забыв подтвердить это иканием в конце, хоть и неумышленно.

Анфиса улыбнулась, наклонившись ко мне.

– Но кто-то же вернулся, верно? Значит, это возможно. Ты ведь не думала, сколько десятков тысяч абитуриентов не поступят в Оксфорд, прежде всего руководствуясь тем, сколько немногочисленных свободных мест будет и сможешь ли

ты одно из них занять? Всего лишь стиль мышления, тебе он должен был быть известен... наверное.

Девушка вскочила.

– Ну всё, хватит. Нам пора домой...

Я остановила её, усадив обратно, чувствуя, что не могу оставить упрек в свою сторону без ответа.

– Девушка, думаю, нам пора домой. Сейчас напишем твоему брату... – сказала, попутно доставая телефон и ища необходимый для этой цели контакт, однако сама я не собиралась уезжать, стараясь попутно найти отмазку. – Я поеду прямо за тобой, мне нужно договориться с Анфисой. Если она так хочет узнать правду, мне не жалко. Может, и о себе тоже что-то важное узнает заодно.

Сама Анфиса хмыкнула, а Девушка, как ни странно, захрапела у меня на руках. Что ж, это и хорошо, не люблю втягивать друзей, тем более Девушка, в наши с Анфисой глупые потасовки, которые обычно никому пользы не приносят, а отказаться самой не позволял характер.

Брат лучшей подруги приехал на удивление быстро, забирая девушку без лишних вопросов. Мы были давно с ним знакомы, поэтому он прекрасно знал, что я никогда бы ей не причинила вреда... если только сама не втянусь в аналогичную историю.

– Тебя подвезти? – спросил он, убирая руки в карманы джинсов, как только его пальцы мелко задрожали. По словам Девушки, я ему очень нравилась, но, увы, ответить ему тем же я

не могла. Последние два года я посвятила усиленной подготовке к экзаменам, а сейчас собиралась уезжать.

Я покачала головой, слабо улыбнувшись.

– Спасибо... но мне еще нужно украсить стол Анфисы своей блювотиной, так что...

Парень неловко улыбнулся.

– Ну, в общем, я... если вдруг передумаешь, позвони... я всю ночь свободен, в любое время, пиши, набирай... да – сказал, торопливо убегая в авто и уезжая.

Посмотрев ему вслед, я подумала, что мои шутки никогда ему не нравились, и, если бы я не привлекала его внешне, вряд ли бы он обратил на меня внимание.

Вернувшись обратно, я влила пару тройку стопок чего-то алкогольного в себя, почувствовав, как быстро он ударил мне в голову, хоть и при сравнительно ничтожном выпитом.

Эмоция, которая во мне усилилась, как ни странно, была именно агрессия. Наверное, мне стоило научиться выпивать, а не впадать в крайности, вообще при этом не имея опыта хотя бы в дворовом алкоголизме.

– Тея, мы обе знаем, что ты не потянула бы Оксфорд – вернулась к своему моя сегодняшняя антагонистка.

Я развела руками.

– Анфиса, я хотела, конечно, тебя переубедить, вспоминая, что мы с тобой лучшие подруги и мне стоило бы потратить на это время, хоть и ты даже не сказала, какую специальность ты выбрала, не говоря уже об университете, но сей-

час тебе лучше меня не трогать. Я хотела тебе сказать пару ласковых, это правда, но сегодня, как мне думается, этим всё точно не закончится. Если тебе очень интересно, я пришлю тебе оценки по окончании первого семестра в Оксфорде, подтверждая, что я способна его потянуть. Возможно, мы ещё встретимся: я приеду на лето или выйдем на друг друга через общих д...

– Не факт, – резко ответила та. – Поэтому мне нужны доказательства прямо сейчас. И я не уйду, пока не получу их.

Конечно, меня удивило такое поведение Анфисы, обычно ей несвойственное, по крайней мере, в такой степени, но и, вспоминая, что я тоже выпила, всё становилось немного очевиднее.

– Ладно, Анфиса, если так. Мы можем поехать ко мне домой, ты посмотришь приглашение...

– Нет, меня не волнуют бумажки, – отмахнулась. – Я хочу посмотреть, насколько ты смелая. Переночуй в лесу. Только отойди не меньше, чем на 700 метров вглубь и останься в течении ночи там, беря точку отсчета от самого первого дерева.

Я покачала головой.

– Это самоубийство, Анфиса, я настаиваю, да и смелость не в этом измеряется для меня. Я старательно готовилась к экзаменам, чтобы испытать судьбу, а не поставить все на кон. Я бы в любом случае поступила, если бы не взяли в Оксфорд. Но лес – совершенно другая история...

Она шумно выдохнула.

– Как жалко ты выглядишь с этими оправданиями, – помолчала. – Ладно, всё понятно с тобой, Тея. Мне всё меньше кажется теперь, что ты была со мной честна все эти семь лет.

Я сжала кулаки, чувствуя, что она надавила на больное.

И я прекрасно знала, что она ловит меня на крючок, но алкоголь внутри сегодня был сильнее меня.

– Стой, – сказала я, прежде чем подумала. – Предлагаю тебе сыграть в монетку. Если выпадет решка, я переночую в лесу, но если орёл... ты отказываешься учиться в университете вообще и идёшь работать на рынок обычной продавщицей 3 года. Идёт? – спросила я, решив всё-таки ввести небольшую корректировку в правила, не отказывая ей и в её испытании для меня, но и не оставляя её вне рисков.

Где-то внутри себя я также надеялась, что она откажется сама, тем самым позволив мне выйти сухой из воды.

Она оценивающе меня осмотрела.

– Неплохо, хоть и ты уже проиграла. Я согласна на монетку, Тея, и, поверь мне, я ничего не потеряю.

Я нахмурилась, неосознанно чувствуя какой-то подвох. Анфиса была грамотной девушкой, и она довольно часто рассказывала мне, как хотела бы поступить в университет и начать взрослую жизнь. Мне сложно поверить, что она так запросто может отказаться от того, к чему так долго шла, тем более, на нетрезвую голову, зная, что это тоже мало на неё похоже.

В одно мгновение мне показалось, что Анфису кто-то подменил, но я почти сразу отбросила эти мысли.

Я не настолько пьяна, чтобы путать людей, тем более, с такой выразительной внешностью, как у девушки.

– Можешь ты подкинуть, – милостиво предложила она, даже не оспаривая моё предложение, что ещё больше меня насторожило. – И монетку сама выбери.

Я напряглась, продолжая чувствовать неладное в её раскованном поведении, учитывая, что решается её дальнейшая судьба, как минимум, на 3 года. Если до этого можно было подловить её на блефе, то с каждым её подобным шагом вперёд мне давалось это всё труднее.

– Анфиса, ты хорошо подумала? – спросила, замерев. – Давай отменим это, пока не поздно. Никому из нас двоих это невыгодно.

Она покачал головой.

– Если слаба, так и скажи.

Я облизала губы.

– Это глупость...

– Может, хоть раз ты поступишь честно? – спросила Анфиса, надавив там, где всё ещё болело. У нас была история, которая непосредственно связана с этим триггером, но я старалась забыть её как можно скорее.

И подруга об этом знала, играя на этом в удобный ей час.

Ведь поступив грязно единожды, теперь я всегда для неё “поступаю нечестно” или “вру”.

– Хорошо, – выдохнула я, чувствуя и самой, что эта ситуация с монеткой сможет частично заглушить во мне той неприятной ситуации. – Но пусть кто-то другой выберет монетку и бросит её. Я хочу, чтобы не было сомнений в том, какая сторона выпадет.

Анфиса кивнула.

– Справедливо.

Через несколько минут мы, договорившись, вышли из клуба, решив, что кидать монетку будет первый парень с именем Борис, который встретится нам на пути, где я выбрала имя, а Анфиса направление, в какую сторону от клуба мы пойдём такого человека искать.

Через полчаса странных расспросов на улице нам удалось найти первую особь мужского пола с таким именем, при котором, как ни странно, даже был паспорт, подтверждающим это (как он позже признался, это было для того, чтобы ему продавали табак и алкоголь, ведь он не выглядит на свои года, что было, судя по его виду, правдой). Почти без лишних вопросов Борис достал монетку и бросил.

Подняв её с пола при нас таким образом, чтобы мы обе видели ровно лежащую монетку на своём месте в его ладони, но при этом сразу положив другую, дабы держать нас в интриги, хоть и это мы не просили и явно было необязательным.

– А можно, если орёл, я сплю с тобой, – он указал на меня взглядом, – а если решка... с двумя?

Мы одновременно закатали глаза, давая сразу понять нашу позицию.

– Ладно, – обиженно выдохнул парень, аккуратно поднимая ладонь. – Решка... эх, а у меня мог быть сегодня тройничок...

Я уставилась на решку, кажется, ни разу не моргнув во время осмотра. Конечно, я не верила в удачу, но мне казалось, что, как по закону жанра, именно злобные люди, коей и есть сегодня Анфиса, – проигрывают.

В принципе, наши ставки в равной степени одинаково высоки, хоть и я лучше выбрала бы её судьбу, чем ночёвка в этом проклятом лесу, о котором не шептались только самые ленивые.

Я не верила в то, что там обитает некто злой, скорее, какие-то дикие звери или, на худой конец, какое-то секретное помещение, созданное правительством для каких-то своих ужасных целей.

В противном случае, зачем в газетах пытаются создать образ опасности, косвенно отговаривая людей ходить в лес? Если спонсируется, кому-то это нужно.

Наверное.

Но мне плохо верилось в какого-то одинокого сумасшедшего лесника, как воспевается в легендах, способного на такое. Не в смысле, что психологически, скорее, физически. Если бы он был один, его бы уже давно словили, как мне кажется.

Если, опять же таки, этот загадочный лесник не помогает правительству или каким-то подпольным организациям.

В общем, мистического для меня здесь было очень мало, если и вовсе не было.

– Раздумываешь, где достать спальный мешок? – вдруг спросила Анфиса, слабо улыбаясь, но жутко довольна. Судя по её взгляду, она немного смягчилась, где даже угадывалась толика сочувствия, но девушка, к сожалению, ужасно радикальна, чтобы признать всё это недействительным.

– Я могу помочь – предложил Борис, находясь по-прежнему рядом.

Махнув рукой, я покачала головой.

– Если бы ты знал, о чем этот спор, ты бы уже сбежал, – выдавила из себя. – Что ж, Анфиса, спор есть спор. Если тебе так угодно утром прочитать в новостях об ещё одном трупе, что ж, будь по-твоему, – я посмотрела в её глаза. – Надеюсь, та злость, которая в тебе есть на меня, того стоит – спокойно закрепила свою речь, уходя на пафосной ноте, думая, что теперь она будет себя винить, тем самым не оставляя меня в тотальном проигрыше, однако:

– Не забудь снять на камеру! – крикнула она, хохотнув.

Я показала ей средний палец, не поворачиваясь, и попрощалась с парнем, уходя в темноту.

По дороге я решила про себя, что спать в лесу я точно не буду точно, как бы сильно меня не клонило лечь под каким-нибудь кустом до самого утра.

Глава 2. Слишком много везения

Я решила не затягивать с выполнением, начав прямо с сегодняшнего дня. Мне не нужна была подготовка, потому что во время неё я только бы себя накрутила, бесконечно выискивая моменты, которым мне стоит научиться, будучи в том лесу, а то, что мне необходимо с собой взять, должно поместиться в небольшой рюкзак, дабы он весил достаточно немного для моего более быстрого передвижения.

Конечно, я не могла прийти домой, избежав родительских расспросов, поэтому я заложила серьги в ломбард, чтобы купить все самое необходимое с собой, оставив также остальные деньги у себя в кармане на случай, если они вдруг что-то там решат.

Хотя вряд ли это будет так, учитывая ещё и смехотворность суммы в конечном итоге. Выдохнув, я зашла в лес ровно в 12 часов ночи, подумав, что мне ещё повезло в скоротечности нашей с подругами встречи, где Деви напилась почти сразу, а мы с Анфисой, также не отставая по времени договорились, как будем решать сложившийся конфликт, так что начать я могла почти сразу. Я сфотографировала себя возле леса, начиная собирать доказательства, решив также начать записывать видео, и надеясь, что мне хватит места памяти на такой объём.

Ведь до утра ещё очень долго.

Я попрыгала на месте, немного себя разворошив, сжала кулаки, настраивая себя на то, что я попытаюсь выжить, как бы сложно мне не было, если, конечно, страшилки в газетах верны, а не созданы для того, чтобы запугать детей не ходить в лес по ночам или без родителей, и зашла внутрь, предварительно поверив в существования положительной судьбы для меня. Как ни странно, у меня не было страха или паники, только постоянное напряжение, но я думала, что это связано лишь с тем, что я пока наверняка не знала, с чем именно я столкнусь, а также с выпитым алкоголем, который продолжал мне мутить голову.

Пожалуй, я была всё ещё очень пьяна.

Несмотря на это, как мне казалось, внутри я была готова к самому худшему, но моя фантазия не была настолько мощной, чтобы запугать меня. Сказывалась моя безопасная жизнь в городе, где я толком не видела жестокости, крови и смертей, а также у меня не было надобности смотреть подобные фильмы даже для интереса, хоть и не отрицаю, что когда-то я могла посмотреть в компании нечто подобное.

Мне хватило и анатомии в своё время.

Вспоминая все вырезки газет, которые у меня были, я могла лишь сделать вывод, что за последние 2 года пропало 42 человек, где только 4 вернулись живыми, а 27 ййиз этого числа пропали совсем недавно, в пределах месяца. Что интересно, они возвращались с одинаковой периодичностью в полгода, как будто по расписанию. Возможно, это было совпа-

дением, но... точно не мистификацией, я в это не верила.

Как только я зашла в лес настолько далеко, что не было даже видно света фонарей, я поняла, что теперь, включая свой собственный неяркий фонарик, дабы не привлекать внимания, мне становилось всё менее комфортно.

С каждой секундой и каким-то странным движением в кустах я всё больше убеждалась, что идея про зверей могла быть довольно правдоподобной, по крайней мере, в моём воображении. Наверное, только алкоголь придавал мне достаточно смелости, чтобы идти дальше, поскольку у меня точно не могло быть достаточной стрессоустойчивости в выживании в дикой природе, пусть и в этих лесах не водилось ничего особо свержядовитого и опасного, насколько мне было известно. Изначально у меня была хорошая идея забраться высоко на дерево и там провести остаток ночи, зная, что более безопасного варианта и быстрого в исполнении одновременно быть не может, по крайней мере, мне так думалось, но я, к сожалению, вспомнила про те 700 метров, которые я должна была пройти.

Когда я отсчитала приблизительно намеченное раннее расстояние, решив добавить ещё немного сверху, если в моих подсчетах была погрешность, добавила и это в фото-видео отсчёт.

И всё-таки я не хотела умереть, есть тут серьёзная опасность или нет, поэтому не шла напролом и с особой внимательностью смотрела под ноги, избегала паутин, муравейни-

ков или разбитых бутылок, а также всего подозрительного, не забывая также осматривать и местность в целом.

Таким вот образом я и прошла всё необходимое мне расстояние, в какой-то момент отметив, что постепенно алкоголь внутри улетучивался, делая картинку всё более четкой, а моё осознание того, куда я зашла, – всё более удручающим.

Я понимала, что мне, конечно, нужна трезвость ума, но шорохи за моей спиной, странные звуки, непонятные скрежеты, и, в целом, тёмная обстановка сильно начали нагнетать обстановку. Когда я стала ещё более детальнее понимать, что происходит, на меня накатила первая волна паники, которая была похожа на боязнь замкнутого пространства. Куда бы я не побежала, везде темно и, более того, я не могла вернуться, как будто была закрыта в банке с какими-то уродливыми тварями и зомби, которое воображение решило всё-таки мне продемонстрировать, напрягаясь и собирая откуда-то эти изображения.

Остановившись возле ближайшего ко мне дерева, понимая, что я больше так не могу, как бы я не старалась себя убедить в обратном, сползла вниз. Всё казалось мне враждебным. В голове невольно появлялась одна за другой картинка, как нечто выскакивает из кустов и убивает меня, медленно поглощая меня на глазах, где также мой мозг не скупился на способы моей кончины, по крайней мере, достаточные, чтобы меня этим напугать. Увы, я не могла это остановить, пока такие реалистичные спецэффекты играли вокруг

меня в виде каких-то непонятных мне шумов.

Не выдержав, я дрожащей рукой полезла в рюкзак, чувствуя, как гулко стучит моё сердце. Мне казалось, что оно не выдержит такой нагрузки, но каждую следующую секунду я жила, значит, могла отделаться аритмией.

Может, это и было слабо, не к месту, а, может, это моя паранойя, но я не могла от этого избавиться, будто это было вшито в меня.

Достав алкоголь, я закинула в себя всё то, что могла за один подход, чувствуя, как бесшумно плачу. Слёзы стекали по мне непрерывным потоком, ведь я понимала цену спиртного. Я притуплю чувства, кроме уверенности, но вместо этого я могу потерять бдительность и попасть в ловушку, сама того не замечая.

Я подписывала себя этим смертный приговор, и это единственное, в чем я была уверена во всём этом мраке.

Но по-другому я просто не могла, иначе бы я просто сошла с ума окончательно. Поднявшись, я продолжала глотать свои же слёзы, не имея силы это всё остановить, решив восстановить водный баланс алкоголем, после чего, в какой-то момент, мне резко стало снова хорошо или, во всяком случае, не так плохо.

Внешний мир перестал существовать для меня, как будто просто выпитое обезболивающее перед тем, как отрубить конечность.

В какой-то момент всё стало слишком легко и просто.

Я чувствовала себя так, будто сейчас начну летать.

Это меня бы очень напугало, учитывая все реалии, если бы я вдруг, путём слепой ходьбы вперёд какое-то время, не вышла на небольшую поляну, плотно окружённую деревьями вокруг, в конце которой стоял небольшой дом, больше похожий на загородный, чем на дачный.

Я не различала толком цвета, но, кажется, всё стало немного темнее, прямо над самим этим домом.

Я пожевала губу, понимая, что это может быть самой большой ловушкой в моей жизни, но, вместе с тем, ноги почему-то сами несли меня к нему, а не к верхушке какого-нибудь дерева.

Теперь я буквально поняла выражение “ватные ноги”, думая, что это возможно, если ты их только где-то отсидишь.

К сожалению, я не могла остановиться. Всё как будто решалось за меня, причём так резко и криво, что я и сама не понимала, как быстро мне удалось очутиться возле этого самого дома.

Что ещё хуже, меня начало клонить в сон, как будто внутри я израсходовала все свои запасы, даже какие-то древние и резервные, хранящиеся на чёрный день.

Мне очень хотелось, чтобы я не поняла хоть это выражение буквально.

Также неожиданно вокруг меня появилась ещё какая-то темнота. Приглядевшись, я поняла, что это были... собаки.

Их было много, они лаяли, больно цепляли меня зубами,

что всё равно очень чувствовалось, не смотря на все то, что я сделала против этой боли.

Но и при этом не было энергии сбежать. Возможно, мне не стоило пить алкоголь, но и при этом я не знаю, смогла бы я вообще куда-то без него прийти.

Я неожиданно рассмеялась, поднимая голову навстречу двухэтажному дому.

– А я... я говорила... говорила! – воскликнула в пьяном бреду, как будто что-то открыла важное науке. – Это всё звери... звери! Сколько их тут... – словно под гипнозом, проговорила, посмотрев вниз.

Всё, что я увидела затуманенным взглядом, – это кровь на пальцах и ногах. Кажется, виднелся кусок мяса от укуса собаки, но я была так пьяна, что не почувствовала той боли, которая наверняка должна быть.

Начиная, как в замедленной съёмке, отгонять собак, которые продолжали сгущаться, я поняла, что это всё болото.

Я посмотрела на пальцы, которые кровоточили, что уже свидетельствовало о реальности происходящего, но решительно не понимала, что происходило дальше. Единственное, что я более-менее понимала, – так это то, что меня постепенно засасывает вглубь.

– Ну и пусть, – на последнем издыхании прокричала я. – Это не новость для меня, что я иду на смерть! Ничего, я сдержала своё слово... я чувствую, что мне легче... и совесть моя тоже... чиста... мне легче, да. Я умру с хорошей кармой...

ведь спор есть спор, выполнять оговорённое нужно... и я это сделала... – сказала, чувствуя, что больше не могу играть с судьбой.

Меня окончательно засосало, где я, захлёбываясь, пытаюсь как-то спастись. Увы, меня всё сильнее затягивало, где ни я, ни алкоголь, ни здравый рассудок, которого, видимо, не было не могли ничего сделать.

Глава 3. Спасти́сь осознанием

Я продолжала бродить по мраку, как по бесконечным дорогам. Идя в разные стороны, убедилась, что свободного пространства вокруг много, но где именно я была и куда я шла, мне было неизвестно.

Постепенно начало светлеть, но вместе с этим приходила и какая-то тяжесть, боль и невыносимая тошнота. Мне хотелось выключить это все навсегда, оставаясь в безопасной, как мне казалось, темноте, но у меня не было времени.

Вдохнув полной грудью, я неожиданно открыла глаза.

Чувство, как будто меня выловили из реки и откачали, давая мне возможность впервые после пробуждения нормально отдышаться.

Но возле меня никого не было.

Когда мои глаза более-менее привыкли к раздражению светом, я убедилась, что я... это ещё я. Это далось мне не сразу, ведь я долгое время определяла себя абстрактной оболочкой, рыскающей в подземелье без всяких препятствий.

Адаптировавшись, все-таки порадовалось, что я была всё ещё живой.

Постаравшись встать, обнаружила боль в руках и ногах. Присмотревшись внимательней, я распознала перебинтованные конечности. Смутно начиная вспоминать все произошедшее со мной, я поняла, что до черной бесконечности

было что-то ещё.

И, кажется, это было моей жизнью.

Взявшись за голову, которая явно весила не меньше тонны, я старалась подняться. Конечно, мне это не удалось, но с каждой новой попыткой я убеждала себя, что мне нужно было понять, где я нахожусь.

Ведь могло быть и хуже.

Всё-таки кое-как доковыляв до окна, я пришла к выводу, что нахожусь где-то на опушке леса и, судя по цвету окружающей обстановки, была всё ещё ночь. Восстановив частично память, посмотрела вниз, но никакого болота или пруда я не обнаружила.

Зато все было в каком-то чертополохе или в нечто похожем на это.

Не выдержав, я присела на диван, понимая, что вряд ли могут быть хорошие люди в лесу, где постоянно кто-то умирает или не возвращается.

По крайней мере, мне так казалось.

Еще раз посмотрев на свои ноги, лишний раз убедилась, что далеко я не смогу уйти, поэтому оставался только тот план, который был у меня изначально.

Забраться высоко на дерево и переждать эту чертову ночь, а если повезёт, то я смогу забраться на достаточную высоту, чтобы увидеть, как мне вообще из него выйти и, хоть и мне кажется это сейчас недостижимым, попасть домой.

Какое сладкое для меня слово.

Эта мысль меня окрыляла, ведь я всё ещё могла выжить, пусть и, видимо, с такими неприятными для меня последствиями.

Собрав рюкзак, не без начинающейся паники отметив, что мой телефон куда-то исчез, также параллельно стараясь максимально игнорировать боль в конечностях, я, в своем понимании быстроты, покинула дом, решив даже его не осматривать, оставляя все-таки деньги там на случай, если я ошибаюсь и все-таки мне попался хороший человек.

Пройдя мимо чертополоха или как-эта-штука-называется, обнаружила натоптанные участки. Неужели я... упала здесь вчера? Но я помнила, что я захлёбываюсь на глубине, поэтому мне всё это казалось только версиями.

Решив, что сейчас точно не до них, я скорым образом, насколько позволяли ноги, отправилась обратно в лес, подумав, что стоит всё-таки немного пройти, прежде чем забраться на дерево.

Не думаю, что в этом лесу мне будет безопасно оставаться на земле.

Пробежав еще немного, стараясь успокоить себя мыслью, что у меня остался ещё алкоголь, дабы продезинфицировать все проблемным места, я остановилась возле высокого дерева, которое мне показалось наиболее благоприятным для скалолазания.

К счастью, появились первые намёки на рассвет и было уже не так страшно, учитывая, что все ужасы должны быть

позади. Оставалось только подождать окончательного рассвета, примериться с маршрутом и постараться быстрее покинуть здешние места.

Все казалось таким простым и хорошим, что я, проигнорировав боль в ногах, старалась заставить себя подняться повыше. Не могу сказать, что мне не было страшно, учитывая, что некоторые ветки я ломала под собой, чтобы за мной никто не поднялся, но я понимала все риски. Если спущусь так, как я думаю, хуже перелома ничего не должно быть.

Конечно, это тоже неприятно, но в виду последних событий, где я могу даже не выжить, – эта мысль была не так страшна. Возможно, я смогу даже восстановиться и вести прежнюю нормальную жизнь.

Забравшись повыше, периодически немного отдыхая на пути, я позволила себе немного расслабиться. Всё продолжало адски болеть, но я упорно думала только о том, что выживу.

Больше для меня ничего не должно иметь значения.

Я подумала об Анфисе. Интересно, о чем она думает сейчас? Или, может, она спит? Пожалела ли она об этом решении? Что она скажет, увидев меня снова? Преследовала она какую-то цель, неведомую мне?...

У меня было много всяких мыслей, связанных и несвязанных между собой, пока я не услышала звук внизу. Инстинктивно посмотрев вниз, не забыв прикрыться ближайшей веткой, я замерла.

Впервые я увидела человека в этом лесу, по крайней мере, сознательно.

Было еще темно, поэтому он был со старым подсвечником. Это меня удивило, но ещё хуже было то, что, наверное, человек был большим, насколько мне позволяет понимать это моё зрение, явно быстро передвигающимся и слегка сутулым. К моей радости, он прошёл очень быстро, даже не подняв ни разу свою голову.

Но, подумав ещё немного, я поняла, что и печаль в этом тоже есть, ведь если такие ходят по лесу и с такой скоростью, я не знаю, как мне добраться домой.

Посмотрев на свой рюкзак, я пришла к выводу, что мне ничего не остается, как достать тот нож, который я взяла с собой на всякий случай. Когда станет светло, будет проще разглядеть врага. Конечно, не факт, что я справлюсь, но и здесь я точно не была в безопасности.

В конце концов, смерть от обезвоживания тоже не одна из приятных, ведь сезон дождей не всегда будет, не смотря вообще на то, что я не могу сидеть и ждать чего-то, будь это вертолет или какая-то спасательная бригада, целую вечность.

Когда стало еще чуть светлее, я забралась повыше, осознав, что мне нужно двигаться влево. Я плохо ориентируюсь в сторонах света, но мне было достаточно пока того, что всё-таки виднелись какие-то жилые высотки, где наверняка можно было попросить позвонить домой. Думается мне, что

с алкоголем я вообще непонятно куда забрела, но всякий раз старалась себе напомнить, что я жива, а, значит, как-то выпутаюсь.

Я должна.

Не успела я сказать ещё что-то себе не менее ободряющее, как неожиданно дерево начало шататься. Осторожно посмотрев вниз, я неожиданно обнаружила... того человека с подсвечником, который рубит огромным топором именно то дерево, на котором я сидела!

Клянусь, я ничего более страшного в своей жизни не испытывала.

Одно дело, когда ты бродишь сам с собой в потёмках, будучи ещё и под градусом, а с другой, в сравнении с этим, – когда до земли метров семь, а под тобой – какой-то странный большой человек, непонятно как узнавший, что я сижу здесь, иначе я не знаю, почему он рубит из всех деревьев вокруг именно это!

Которого я, видимо, назову дровосеком, если, конечно, не умру раньше, чем произнесу это слово.

Разглядывая возможные варианты, понимая, что у меня нет времени на панику, я нашла самый безопасный, на мой взгляд, вариант, где мне нужно было перепрыгнуть на другое дерево, когда то, на котором я сидела, достаточно наклонится. С моими увечьями, конечно, это будет почти невозможно, но у меня не было выбора.

Нужно хвастаться было за любую возможность. В моем

случае это была любая ветка, которая выдержит мой вес.

Когда дерево логично начало падать, я, мысленно настроив себя на нужный лад, выбрала наиболее удачное место для прыжка.

И в один миг случилось две стороны новостей, одна из которых была хорошей, другая, как по классике, – плохая.

Мне удалось всё-таки зацепиться за ветку, перебравшись на другое дерево. Как ни странно, помог и бинт, который раскрылся на ноге при моём резком движении и помог мне также забраться и ногой этим.

Но плохая была в том, что у меня начала сильно кровоточить рана без этого, и, в добавок ко всему, мне не удалось так высоко остаться.

И теперь этот большой человек мог увидеть всю целиком и очень четко, если у него зрение хотя бы 15 процентов в каждом глазу.

Выдохнув, я перебралась по веткам к стволу, стараясь отдышаться от произошедшего со мной, вцепившись так сильно, будто это меня могло спасти.

Но, не смотря на равное количество хороших и плохих новостей, всё же ситуация была явно печальной.

Я посмотрела на мужчину, который внимательно наблюдал, как я стараюсь не упасть, поддерживая себя в каком-то смысле навесу.

– Не люблю лазить по деревьям, – сказал наконец он низким хриплым голосом, переводя взгляд на ветки подо мной,

по которым мужчина точно мог залезть, как я отметила для себя запоздало, и снять меня. – Так что в твоих интересах меня не злить.

Я нервно сглотнула, чувствуя, как и кровоточит рана на ноге и как слабеют мои руки, которые играли существенную роль в том, чтобы задержаться в таком положении.

Мужчина, явно недовольный моим промедлением, замахнулся своим топором и запустил его прямо в моём направлении. Зажмурившись, я сразу спряталась за дерево с его стороны, стараясь убедить себя в том, что я смогу за доли секунды это повернуть.

Открыв глаза, я не без удивления обнаружила, что жертвой была не я, а белка, вернее, ее половина, часть которой упало прямо на землю.

Кажется, она пробежала совсем рядом со мной, но только с другой стороны дерева. Посмотрев внимательней, чуть выше себя, я обнаружила её дупло или нечто похожее на это.

– Кстати, она тоже была в движении и, что важно, намного более активном, чем ты, имей в виду, – вставил реплику дровосек, демонстрируя какую-то легкую тень улыбки, параллельно беря ещё один топор в свои руки. – Быстрее думай.

Я прочистила горло.

– А вы... вы меня не убьёте, если я... спущусь? – спросила, только после понимая глупость этого.

В глазах мужчины отразилось то, о чем я подумала.

Я, понимая, что сейчас в диалоге не было смысла, выдохнула, стараясь утешить себя мыслью, что я смогу как-то договориться на земле, слезла вниз.

Когда мне это удалось, я почувствовала ещё более беспомощной. Несмотря на то, что я прихватила с собой и топор, у меня не было сил даже замахнуться им. Возможно, я потеряла больше крови, чем я думала.

Подкосившись, я опёрлась об близстоящее дерево, стараясь не замечать дровосека, который уже подходил ко мне.

– Пожалуйста, не убивайте... простите, если я чем-то вдруг обидела Вас – поспешно добавила, почти умоляя, обнаружив, что он еще выше и сильнее, чем я думала.

Мужчина, остановившись прямо возле меня, внимательно меня осмотрел. Я не решилась сделать тоже самое, решив забинтовать ногу, чувствуя в этом немедленную потребность.

– В глаза мне смотри, – потребовал он, беря моё лицо в свои руки. – Тем более, говоря такие слова.

Я замерла, чувствуя сильно поднявшийся адреналин от его касаний. Теперь мне пришлось вынужденно рассматривать его в такой позе.

Дровосек был... очень уродлив. У него были слишком густые брови, маленькие темно-синие глаза, широкий нос, хоть и относительно небольшие ноздри, тонкие губы, густая черная борода, но короткая прическа такого же цвета. Кожа у него была местами в каких-то черные точки, похожих больше на сыпь, чем на родинки. Судя по ее состоянию, ему было

за тридцать, хоть и сложно было сказать. Возможно, ему добавлял возраст серьезный взгляд и борода. Также боковым зрением я отметила, что у него было длинное черное пальто.

Мы смотрели на друг друга какое-то время, где я больше задавала вопрос о том, что он обо мне думает, чем наоборот.

Ведь я точно знаю, что в этих лесах нет здравомыслящих, а большего мне не нужно знать. И раздражать никого лишний раз не стоит, особенно если у этого... существа есть топор.

– Отпустите меня, прошу Вас, – прошептала я, почувствовав сильную сонливость. – Вы меня больше не увидите, обещаю – добавила, закрывая глаза и чувствуя, что уже на грани того, чтобы снова окунуться в не забытьё.

– Труп, поедаемый червями, сложно не заметить – услышала я перед тем, как всё снова резко погасло.

Глава 4. Новые планы

Проснулась я быстрее, чем в прошлый раз. В этот раз, увидев свет, так рьяно к нему стремилась, как только я смогла это сделать.

Снова вздох.

Только теперь я не чувствовала себя выпавшейся. Скорее, небольшая дремота еще больше меня раззадорила на полноценный сон.

Но делать это в непонятной мне обстановке не хотелось.

Приподнявшись, решила всё-таки осмотреть помещение, поняв, что теперь я, видимо, задержусь в лесу. Кажется, это был тот же дом, в котором я и была после своей первой отключки, но в голове по-прежнему был хлам от недавней попойки, состоящий из смазанных картинок и принятых мной не самых умных решений.

Ничего в нём не было, кроме раскладного дивана, одного окна, письменного стола и стеллажей с книгами, а на кухне – стол, три стулья и дрова с котелком, будто вылезший из картинок по истории Средних веков.

Плавно опустив взгляд на свои ноги, я обнаружила, что они также забинтованы, как это и было до этого всё.

Мои руки – тоже.

Пощупав себя, я пришла к выводу, что меня немного под-

латали, хоть и меня не переставало это настораживать.

Я не ловила иллюзий, что из себя мог представлять этот лес.

Выдохнув, я выглянула в окно, поняв, что там было дневное время. Не то, что я не поняла это раньше, но в последнее время я не совсем доверяю своим чувствам, желая убедиться во всём наверняка.

Хотя, не исключаю, что это тоже всё сон.

Я постаралась встать, но ноги по-прежнему болели. Если бы не это, я уже смогла бы убежать, но в этот раз все казалось мне невозможным.

Отправившись в ванную комнату, которую я также нашла наощупь, я с удивлением отметила, что тут не было зеркал. Всё равно умывшись, села обратно на диван, понимая, что это самая долгая прогулка, которую я могу себе сейчас позволить.

Откинувшись на спинку, с грустью отметила, что моё путешествие закончилось. Теперь только хитрость или подручные предметы мне помогут в борьбе, если этот мужчина спас меня, чтобы убить.

Также я ещё задумалась и об Анфисе, Деви, которая наверняка сейчас не может поверить в то, что я согласилась на эту дурную затею, если, конечно, моя вчерашняя антагонистка в точности пересказала ей всё произошедшее, не приукрашивая в свою сторону.

Не без печали я вспомнила и родителей, а также старшую

сестру, которые теперь... я даже не знаю, в каком состоянии, учитывая, что если бы кто-то из них пропал, я бы не смогла ничего делать, кроме как думать, где они и что с ними.

Вдруг дверь открылась и на пороге появился тот дровосек, но не с пустыми руками. Сразу можно было заметить убитого оленя, который даже на фоне мужчины смотрелся садовым гномом.

Он пронёс его на кухню, обильно капая по дороге кровью. Не выдержав, я прошлась за ним, пошатываясь и садясь рядом на стул.

– Спасибо, что перебинтовали меня... даже если я скоро сама окажусь на месте оленя – сказала, прощупывая почву. Я хотела просчитать по его взгляду, собирается ли он меня убить в скором времени или нет.

Но его глаза были непроницаемы настолько, что все это можно было сравнить с плотно свисающей тёмной шторой, за которой невозможно было ничего угледеть.

– Когда я закончу, помоешь здесь всё, – сказал он, не давая мне возможность подобрать ещё какую-то реплику, реакция на которую мне должна помочь. – А пока что не мешайся под ногами.

Выдохнув, я ушла в гостиную, если она таковой является, стараясь не ввязываться в конфликты по пустякам.

Ведь я не хотела терять его со своего поля зрения, учитывая, что он ещё был с ножом. Я также параллельно вспомнила про рюкзак, в котором были мои вещи, но, поискав ее в

доме, кроме, конечно, кухни, я его не обнаружила.

Этот факт существенно меня подкосил, как и отсутствие у меня телефона или других средств связи.

Спустя какое-то время запахло жареным, где я впервые обнаружила или перестала отрицать, насколько была голодна. Понимая, что не могу жить с этим чувством, я отправилась обратно к нему.

– Где мой рюкзак? Телефон вы тоже взяли? – спокойно спросила, параллельно рассматривая его кухню.

Мужчина обернулся ко мне, вскинув бровь, видимо, обескураженный моей наглости.

– Как тебя зовут?

Я облизала губы, уже предчувствуя, что этот разговор без ответов на мои вопросы мне вряд ли понравится.

– Что вам даст эта информация?

Дровосек, прищулив глаза, медленно начал двигать своё огромное тело по направлению ко мне. Я, ухватившись за дверь, чтобы не упасть, медленно наблюдала за происходящим, не в силах ничего сделать.

– Тея, меня зовут Тея – быстро передумала я, понимая, что никак не могу усмирить себя, учитывая, что сейчас не время для проявления своих эмоций.

– Нет, уже поздно, – объявил, становясь совсем близко ко мне, заставляя меня забыть о дыхании. – Теперь ты будешь просто безымянной, что и будет написано на твоём надгро-

бье, – добавил, вынудив меня дрожать всем телом. – Так вот запомни, безымянная, я спрашиваю только однажды. Не отвечаешь – выбираю за тебя худший вариант из всех пришедших мне на ум и с этим действую, – помолчал, изучая моё лицо. – И, тебе на будущее, это вообще хорошо, если я что-то спрашиваю. Хуже, если я действую молча.

Я, зажав губы между зубами, кивнула, хоть и не без лёгкого облегчения отметив, что, наверное, если он говорит о будущем, я всё-таки немного проживу.

– Мне нужен мой рюкзак, – выдавила наконец из себя я. – Там было немного еды. Я... голодна.

Мужчина кивнул на стол.

– Обед почти готов. Потерпишь.

Я нахмурилась.

– Но это же... ваша добыча. Я не думаю, что имею на неё право.

В глазах дровосека промелькнуло удивление, которое мне всё-таки удалось заметить, но оно было настолько мимолётным и быстро спрятанным, что дальше мне оставалось лишь гадать, не показалось ли мне это или не перепутала ли я его эту эмоцию с какой-то другой.

– Бинты тоже мои, тем не менее.

Я кивнула.

– Да, но... я оставила вам деньги за ваши медицинские услуги. Наверное, там достаточно.

Он неожиданно приухмыльнулся.

– В этом мире, где ты сейчас находишься, деньги ничего не решают, пора бы тебе привыкнуть, – сказал, убирая со стола лишнее. – Мотай себе на ус, что говорю, может, хоть ты выживешь.

Я напряглась, явно не зная, что в таких ситуациях нужно говорить, но при этом стараясь не нарываться лишний раз на конфликты.

– Спасибо... за совет, – все же поблагодарила на всякий случай, садясь наиболее отдаленный от него стул. – Если не деньги, то что всё решает?

Дровосек посмотрел на меня странным взглядом. Увы, но его прочесть я не сумела, в отличии от других людей, как бы не прикладывала усилия и не вспоминала свои познания в психологии. Он был слишком... другим, насколько это позволительно в контексте человеческой природы.

Мужчина не ответил, натолкнув меня на мысль, что он делает это всякий раз, когда я спрашиваю что-то глупое.

Посмотрев на еду, я отметила, что выглядело все... жутко, даже мой животный голод был не настолько таковым, чтобы я съела это, но, кинув взгляд на хозяина помещения, поняла, что его лучше и вправду не злить.

Ведь он всё-таки намекнул, что я еще проживу, а это значит, что я смогу попытаться спастись... как-то.

Пока у меня не было плана, поэтому я решила притвориться слишком уж слабой, дабы, делая вид, что я сплю, мысленно продумать свои дальнейшие ходы.

Вернее, хотя бы накинуть возможные развития сценариев.

Постаравшись себя ободрить тем, что это хотя бы не мясо человека, я продолжала есть, надеясь, что оно не отравлено или в нечто подобном ключе.

Потому что сам он это не ел.

Также я отметила, что дровосек время от времени смотрит на меня, что вынуждало следить меня за своей мимикой лица.

– Я могу прийти нескоро, – вдруг сказал он, заставив меня снова напрячься, – поэтому ты тем более не выходишь за пределы дома, не ищешь ничего в подвале и не пытаешься сбежать. Сама теперь знаешь, что от меня невозможно спрятаться, да и местность ты явно не знаешь.

Я помолчала, не зная, спрашивать или нет.

– Но... раз я буду вынуждена жить здесь быть ещё полдня... могу ли я узнать... все эти легенды про убийства и пропажу людей... это правда? В этом лесу и вправду есть... что-то, убивающее других?

Мужчина какое-то время изучал меня взглядом.

– Увидишь всё потом сама... если раньше в ящик не сыг-
раешь.

Больше он ничего не сказал, оставляя меня наедине с грязной посудой. Помыв почти без труда её, кроме незначительных болей в теле, я решила подумать о том, что делать теперь. Так, дровосек сказал, что мне нельзя в подвал. Идти, конечно, туда мне и не хотелось, если это, конечно, не

какой-то тайный выход, зато стало интересно, как ему удастся выслеживать людей. У него есть какое-то специальное средство, как металлоискатель, или что? Посмотрев на его подсвечник, я подумала, что с его уровнем технологий вряд ли это возможно.

Хотя часы у него были, что вызывало у меня противоречивые выводы.

Я не верю ни в какие мистификации, но объяснений происходящему у меня становится всё меньше.

Посмотрев на себя, я запоздало пришла к мысли, что вряд ли было просто меня спасти.

Самое главное – зачем?

Понимая, что эти вопросы меня слишком мучают, дабы сидеть без ответа, я подумала, что неплохо бы сделать какую-то ловушку для мужчины. Возможно, он хотел меня спасти, но факт того, что он не спешит меня отпустить не волю и не говорит точно о своих планах на меня, всё же распускало мне руки на самооборону.

Поверить не могу, что прошло не больше суток, а я мыслю, как примитивный человек в условиях выживания.

Никогда даже не сталкиваясь с тем, чтобы просто почистить рыбу, я раздумывала о возможном ущербе человеку, если, конечно, он не разговорится.

Но мне казалось это явно невозможным.

Обыскав весь дом, я не обнаружила ни свой рюкзак, ни даже разделочных ножей. Дровосек всё забрал.

Подумав немного, я решила сделать оружие из дерева. К счастью, на улице рос чертополох, если я правильно идентифицировала растение или что оно такое, который я могла обмотать какую-то деревянную палку.

Как ни странно, мужчина не закрыл дверь, поэтому я могла выйти во двор. Наверное, он и вправду не сомневается, что может меня выследить или, может, я переоцениваю себя и ему всё равно.

Дровосек не сказал, когда вернётся, поэтому я старалась сделать задуманное, как можно скорее, параллельно реагируя на малейший шум извне, мысленно предполагая, как мне это палкой воспользоваться, когда я нашла её под одним из ближайших деревьев. Единственным моим преимуществом была неожиданность, ведь силы у меня было мало, если вообще была.

Закончив делать палку, стараясь использовать ткани из одеяла, чтобы не задевали мои и так чувствительные к раздражению руки после всего того, что было, я спрятала ее под диван, надеясь, что это было моим лучшим решением за последние сутки.

Посидев немного в его доме под закат Солнца, отметив, что дело снова близится к ночи, я решила начать уже делать вид, что я сплю.

И, когда мужчина вернётся и подойдёт ко мне слишком близко, я могу свешенной рукой с дивана достать палку-чертополох и хотя бы попробовать ею ударить по ногам. План

был очень рискованным, но других вариантов, которые будут более безопасными, у меня не было.

Увы, но всё пошло уже криво, когда, притворяясь, что я сплю, действительно начала засыпать. Я держалась изо всех сил, но дровосек, судя по моим ощущениям, не возвращался ни через час, ни через два или даже три. И так я лежала, чувствуя собственное ускоренное сердцебиение. В какой-то отрезок времени, где-то глубоко ночью, я и вправду уснула, понимая, что уже самый мой первый план, не считая малопродуманный неудачный побег, провалился.

Глава 5. Гость

Утром я сразу подскочила так, будто проспала своё День рождение в детстве. Оглянувшись, я обнаружила только вишечье пальто возле входной двери, что свидетельствовало, скорее всего, о нахождении этого дровосека здесь.

Только я вспомнила о своем плане, решив всё-таки продублировать попытку “ложного сна”, как услышала шаги сзади.

Обернувшись, ожидаемо отметила похитителя, который, облокотившись об косяк, выглядел явно недружелюбно. То есть, как обычно, но в этот раз всё было хуже.

– Тебе придётся сегодня делить дом с ещё одним человеком, пока я не вернусь, – мужчина посмотрел на меня в упор, выводя меня тем самым на сильные внутренние эмоции. – Я ввожу новые правила с этого момента. Теперь, если кто-то сбежит с тобой или с твоей помощью, будет убит тобой. Таким образом, либо ты сгниешь потом в тюрьме, я оставлю улики, либо будешь до конца своих дней нести этот моральный груз на себе. В твоём случае, уверен, будет и то, и другое.

Я замерла, стараясь переварить услышанное, но оно явно не хотело приживаться в мозгах на уровне анализа и критики.

– Что вы хотите от меня? Почему продолжаете держать

здесь?

Дровосек проигнорировал реплику, удалившись из дома в течении одной минуты. Я, мысленно попытавшись собраться, прошлась в ванную, проверив также и состояние моих ран, а после – на кухню, отметив, что там неожиданно появился холодильник.

Что бы это не значило.

А по центру самого помещения сидел какой-то человек без сознания с кляпом во рту. На вид – мужчина не старше сорока пяти лет в ужасно потрёпанной военной форме.

Он был сильно изуродован многочисленными побоями, но я старалась держать свой ужас в ладони, буквально зажав ею свой рот, позволив себе так постоять несколько минут и привыкнуть к этой мрачной картине.

Меня также существенно напряг тот факт, что обычно у таких людей должно быть оружие, которое может остановить таких вот ублюдков, как этот похититель, а, значит, оно могло оказаться бессильным против него.

Это ещё больше меня напрягло, хоть и выводы могли быть слишком преднамеренными.

Подойдя ближе, я отметила, как сильно он его связал верёвками по рукам до самих плеч и по ногам прямо до колен. Наверное, этот человек ему важен, если соблюдают такие меры предосторожности.

Он мог быть мне полезен, а если и нет, то всё равно не

догонит, имея такие серьёзные раны. Терять нечего.

Попытавшись разбудить человека в форме, попутно выясняя, нет ли у него слишком серьёзных увечий и переломов, которые мешают ему нормально жить, я изрядно покрылась потом. Вроде как не обнаружив таковых, принялась ещё более активно его тормозить, надеясь, что у него не сработает какой-то опасный для меня рефлекс.

Только облив на четвертый раз его водой из кастрюли, я добилась нужного результата.

– Что, кто... – прошептал он, сразу фокусируясь на мне. – Ты кто?

Я облегченно выдохнула.

– Уверена, что моё имя вам мало что скажет, но, не переживайте, я не знаю вас тоже, – сказала, оглядываясь по сторонам. – Это и не важно. Нас обоих похитил какой-то спятивший дровосек, нужно выбираться. Но проблема в том, что он каким-то образом успешно выслеживает людей, поэтому нужно всё продумать. Вы что-то о нём знаете?

Мужчина, осмотрев комнату, попытался освободиться, но у него стабильно ничего не получалось. Он какое-то время просто посидел, также, видимо, привыкая к своему новому виду, попутно отплёвываясь кровью.

– Да, но это, скажем так, государственная тайна, – ответил он, подтвердив мои догадки, что здесь замешано и само правительство. – Ты существенно пострадала, можешь быстро ходить? Меня зовут Дон, если кратко и просто, я числюсь в

рядах армии. Найди что-то острое, а потом я тебе расскажу, как мы сбежим.

Я удивленно вскинула бровь.

– Тея. Не знаю, наверное, смогу. Неужели вы и вправду знаете, как сбежать? – выдохнула, параллельно разыскивая что-то острое. Конечно, дровосек всё забрал, кроме дров и своего подсвечника.

Даже не оставил бинтов или алкоголя, чтобы можно было помочь залечить раны. Мне пришлось использовать ткань одеяла и воду, хоть и это казалось мне малополезным в общем итоге.

– Да, но сначала нужно меня развязать.

Я, устроив себе настоящее интеллектуальное испытание, где попыталась придумать, чем именно я могла заменить нож, ни к чему в итоге, увы, не пришла.

– У меня есть идея, но она опасная.

Он кивнул.

– Это неважно, что за идея?

Я обняла себя руками.

– Нужно добыть огонь и сжечь веревки, но спички были в моём рюкзаке, а он... неизвестно где. Я предполагаю, что этот человек мог его выкинуть, но, возможно, и спрятал.

Дон вопросительно на меня посмотрел.

Я кивнула.

– В подвале, в который он запретил мне входить.

Мужчина улыбнулся.

– Отлично. Если что, у меня есть отмычка-крючок в ботинке, если там вдруг замок. Умеешь пользоваться?

Я покачала головой.

– Нет, не доводилось.

Дон нахмурился.

– Плохо, в смысле, хорошо, но не для этой ситуации. Давай поступим так, – сказал, ожидая, пока я достану из его ботинка необходимое. – Ты знаешь, где подвал?

Я повторила свой жест.

– Нет, но я предполагаю, что где-то в саду. Когда я попала сюда впервые, мне казалось, что я слышала лай собак. Думаю, что он держит их там.

Мужчина задумчиво посмотрел перед собой.

– Вряд ли собак, – ответил, кивнув мне. – Показывай, где выход.

Я, послушавшись, наблюдала, как он свалился на пол и покатился в сторону, которую я показала, мощными толчками отталкиваясь от пола. Ничего подобного мне не доводилось видеть, но, подумав, что за последние сутки я и так слишком много нового видела, мне стоит это проанализировать потом, иначе это займёт слишком много времени.

Когда я осмотрела сад, всё-таки обнаружив, что я была права, подозвала Дона.

– Может, я лучше помогу? Вы кровоточите – вклинилась я с одной из своих мыслей, понимая, что чертополох и его задел. К счастью, он сломал стул такими передвижениями,

но, вместе с тем, теперь очень хромал, решив всё-таки стать на колени.

Он мимикой лица показал несущественность проблемы. Впервые вижу такого толстокожего к увечьям человека. У него наверняка всё тело останется в глубоких шрамах, если не хуже.

– Ты можешь повернуть меня так, чтобы мои пальцы были возле замка? Я открою его, но сразу дверцу не трогай. Это может быть опасно, поэтому отойди подальше, прежде чем откинешь крышку, а если что-то оттуда выпрыгнет, я возьму это на себя. Твоя задача быстро забежать в подвал, пока я отвлекаю, найти свой рюкзак и вернуться со спичками.

Я нахмурилась.

– Это очень рискованно.

Мужчина кивнул, вдруг улыбнувшись.

– Не зря меня связали так сильно, Тея, но дровосек, как ты его называешь, не учёл, что у меня есть еще голова и всё моё тело. Давай за дело, всё получится.

Его позитив передался и мне, поэтому, без лишних вопросов, я последовала его инструкции. К счастью, ничего не выпрыгнуло, но из подвала донеслись странные звуки.

Кажется, их я и слышала, только немного... в видоизменённом виде.

– Так я и думал, – кивнул мужчина. – Он всё-таки держит здесь пленных, не соврал, – сказал мужчина, удивив меня снова, наклоняясь. – Сержант Гарт? Вы тут? – прокричал он

в подвал.

Послышалось чье-то мычание.

– Мы всех вас спасём, но сначала нужно обезвредить цель. Кто-то наблюдает какой-нибудь рюкзак? Если да, помогите девушке его получить. Вы все спасены, знайте это. Помощь уже в пути.

Кем бы ни был Дон, но ему удалось внушить радость. Мне – точно.

– Всё в порядке, Тея. Люди, которые находятся там, такие же жертвы, как и мы. Ты можешь спуститься за рюкзаком.

Я, кивнув, не без осторожности спустилась вниз, пока мужчина кричал что-то ободряющее. Как ни странно, мне почти не было страшно.

Увы, было так темно, что я случайно наступала на чьи-то тела, мгновенно извиняясь. Они не выглядели иссыхающими, голодающими или избитыми, но в лицах людей, которых я видела там, читался сильный страх. К моей огромной боли, там были и дети пяти лет, что мгновенно вскипятило во мне кровь.

Сложно их винить за все их взгляды, направленные на меня, ведь они были прикованы к стенам цепями, а некоторые – просто перемотаны, как Дон верёвками. Я снимала со всех кляпы или нечто подобное, где многие после почему-то плакали. Возможно, это был знак облегчения. Как бы там ни было, но мне было очень жутко смотреть на это, даже после моих приключений в лесу. Сердце постоянно колотилось, но-

ровясь выпрыгнуть.

– Рюкзак там, – сказал, кажется, сержант Гарт, когда я доползла до него, решив, что так будет безопасней для всех. – Только осторожно, не повредишь об угол, до него еще нужно дойти. Я буду командовать, мои глаза уже успели здорово привыкнуть к темноте.

Я, поблагодарив его за это, нашла наощупь своё имущество. Нахмурившись, я проверила рюкзак, осознав, что он был пустым.

Очевидно, этого и стоило ждать, но... вспомнив про тайный карман под дном рюкзака, я обрадовалась, что дровосек достаточно несведущ в продвинутых вещах цивилизации, чтобы изъять и мой небольшой нож.

– Простите, не могу вам помочь. Цепи не режутся – извинилась я, чувствуя себя очень некомфортно.

– Ничего, мы подождём помощи – откликнулся сержант Гарт, где остальные ему одобрительно прогудели.

Выйдя на свет, я была невероятно удивлена, какой сильный контраст я испытала, хоть и в очередной раз. Почему-то я также испытала облегчение, хоть и эти люди были точно безобидны.

– Нашла спички? – спросил Дон.

Я покачала головой.

– Увы, нет, но есть небольшой нож. Надеюсь, его будет достаточно?

Мужчина кивнул.

– Тоже хорошо. Давай сначала руки, а ноги уже я сам себе сделаю.

– Конечно, – согласилась. – А вы уверены, что нам хватит времени на побег? Он может в любой момент вернуться.

Дон улыбнулся.

– У нас есть время, но немного. Давай я лучше расскажу план побега.

Я, начиная освобождать от верёвок, кивнула, показывая готовность слушать.

– Дровосек умеет, скажем так, выслеживать человека по запаху. Все, что нужно, – это сбить его обоняние. Для этого нужно смешать наши запахи, Тея, а затем – побежать в разные стороны...

– Как это – смешать наши запахи?

Дон кивнул.

– Да, конечно, уточняй, если непонятно. Смешать наши запахи – это обычно значит поменяться одеждой, но так как твоя будет мне очень мала, мне придётся обернуться ею, как простыней, и там уже насколько её хватит. Переживу. Так вот. Есть 4 поста по всем сторонам света, где ждёт полиция на выходе из леса. Умешь ориентироваться?

Я покачала головой.

– Плохо, – в очередной раз кивнул мужчина. – Придётся бежать вместе, но на расстоянии. Получается резать?

– Да, я делаю так быстро, как могу.

– Ничего, главное, что получается, – помолчал. – Я буду

бежать впереди, чтобы протоптать тебе путь. Местами я буду тебе оставлять тебе знаки, как стрелочка вперёд и 200, 250, 320 метров. Нам нужно всего лишь на километр так отбежать, а дальше дровосеку будет намного труднее нас обнаружить, всё-таки и у его способностей есть ограничения. Наши запахи смешиваются, поэтому, когда он будет обращаться к своим умениям, не поймёт, кто из нас кто. Но даже если в течении этого километра что-то пойдёт не так, уверен, он захочет сначала тебя схватить, но я, в большей степени, буду пахнуть тобой, и, к слову, у меня больше шансов его задержать. Главное, чтобы ты нашла выход из леса и прислала помощь. Я дам тебе номер, позвонишь по нему, сказав секретное слово “осьминог”, а потом передашь всю информацию. Но я почти уверен, что это не пригодится, потому что должно хватить и смешанного запаха.

Я облизала губы.

– Почему вы решили, что именно за мной в первую очередь он побежит? Вас он связал, что, как мне кажется, свидетельствует о том, что важнее ему вы.

Дон хмыкнул.

– Просто знаю, но это нам на руку, поверь мне – только и сказал он.

Я решила не развивать тему, полноценно сосредоточившись на деле.

– Отлично, – прокомментировал мужчина, беря мой нож и берясь за ноги. – Пока я

освобождаясь, запиши номер и секретное слово. Человеческая память, увы, несовершенна и в разный момент ведёт себя по-разному, поэтому лучше на неё не полагаться в таких случаях. Согласившись, я порыскала в рюкзаке, найдя, к сожалению, только листик. Ручка либо выпала, либо была забрана похитителем.

– Ничего, наскреби ножом – предложил Дон, отдавая его после того, как он разрезал верёвки, сделав это намного быстрее меня.

Я удивленно улыбнулась.

– Ваша сила поражает.

Мужчина поиграл бровями.

– Да и ты тоже ничего.

Я неловко рассмеялась, понимая, что он неверно истолковал мой комплимент.

– Так теперь мы меняемся одеждой и бежим? Вы уверены, что он нас по знакам, которые вы хотите мне оставить, не найдёт?

Дон кивнул.

– Риск есть, конечно, но мы должны быть быстрее. Мы выберем юг для старта, потому что он пошёл примерно на север, как мне думается, за остальными военными, ведь я отвлек его внимание на себя, специально убегая от него медленнее других, чтобы он меня поймал, а затем вычислить место его постоянного пребывания и освободить пленных, которые, к моему счастью, оказались совсем рядом, – протара-

торил. – Когда ты будешь бежать, стирай после себя знаки, которые я буду для тебя рисовать на земле. Нож этот тоже с собой возьми, на всякий случай, – он посмотрел на мои руки в бинтах. – Это он с тобой сделал?

Я покачала головой.

– Не могу сказать наверняка, но, думаю, что нет. Долгая история, как я сюда попала, на самом деле.

Мужчина кивнул каким-то своим мыслям.

– Я тоже так думаю. Ладно, главное, чтобы ты добежала. Если ты вдруг не сможешь или что-то случится с ногами, попробуй сделать вот что: на юге есть небольшая река, я оставлю тебе указатель на земле, найди дощечку и привяжи к ней мою форму, но так, чтобы она не перевернулась низом к воде. Течение там слабое, поэтому это возможно. К счастью, мы бежим в другую сторону от реки, поэтому он может пойти по ложному следу, а ты выиграешь время и сможешь пойти медленнее. Но это только в случае, если ты будешь ощущать свою неспособность быстро передвигаться, потому что лучше всё-таки не останавливаться сейчас, особенно, на расстоянии первого километра. Надеюсь, не стоит вопрос о стеснении, как бег в нижнем белье, учитывая, что я вообще бегаю в женской одежде – сказал он, явно желая поднять мне немного настроение.

Я улыбнулась.

– Что ж, трудно с вами спорить. Идей получше у меня нет, поэтому сделаем так, как вы сказали.

Сказано – сделано.

Переодевшись и собрав вещи, мы отправились в лес. К сожалению, моя нога болела сильнее, чем я думала, поэтому я уже наверняка знала, что какую-то часть пути я проделаю все-таки в нижнем белье. Не обошлось и без смеха, когда Дон надел мою одежду, но, увы, он был недолгим и, скорее, тихо-истерическим, учитывая, что я ни на секунду не забывала все печальные обстоятельства, которые сложились у меня за последние сутки. Дон отправился первым, сказав, чтобы я подождала ровно 3 минуты, прежде чем пошла по его следам.

Дойдя до первого указателя, в котором говорилось, что мне нужно пройти 420 метров вперёд, я невольно удивилась способности мужчины. Кажется, он тоже хорошо знает местность. Собрав все силы, я настроила себя пробежать этот километр максимально быстро, как бы сложно не было, параллельно считая, сколько метров я приблизительно пробежала. Увы, не смотря на мою неплохую физическую подготовку, ноги сами подкашивались и коленки часто были в опасной близости к земле.

Тем не менее, у меня все-таки получалось, поэтому, найдя второй указатель, я не без удовольствия отметила, что половина опасного пути уже было пройдено.

Следующий указатель был рассчитан на 100 метров пути, потом – на 280, затем – на 120. Я как-то бежала, задыхалась, местами падала, затягивала бинты на ногах.

В конечном итоге мне оставалось 10 метров, которые, преодолев, я внутренне обрадовалась и почувствовала себя немного безопаснее, хоть и продолжала оглядываться по сторонам. Несмотря на то, что мне было лучше, я разрешила себе радоваться только в тот момент, когда выберусь из этого проклятого леса.

Уже к этому времени близился полдень, но я всё равно чувствовала, как мелко дрожу, будто мне проводят льдом по всей коже. И это состояние, кажется, не отступало больше суток.

Увы, но я не знала, насколько меня ещё хватит.

Остановившись возле указателя, где также и значилось, как и в любом другом, местоположение речки. Увы, чем больше я убегала от опушки, тем дальше она была, поэтому я решила всё-таки не делать привал. Мне казалось, что я справляюсь даже лучше, чем ожидалось. Тем более, что первый километр я пробежала.

Проверив ещё раз бинты, наклоняясь, я вдруг обнаружила, что резинка для волос потерялась, когда мои волосы повисли по обе стороны головы. Перекинув их на один бок, я, поправив военную форму, которая без штанов смотрелась на мне, как платье или длинная сорочка, решила не задерживаться с отдыхом, мыслями все-таки витая на свободе.

Кто же еще сутки назад мог подумать, что я буду мечтать просто проснуться живой и целой. Просто невероятно, как низко пали мои желания.

– Если ты не снимешь эту гребанную форму с себя по возвращению, я сожгу её прямо на тебе, – сказал знакомый хриплый голос сзади, вынудив меня даже упасть на землю; до этого момента мне казалось, что эта реакция сильно преувеличена, когда людям сообщают либо отличную новость, либо, напротив, слишком удручающую. – Вставай и пошли. С тобой я поговорю позже.

Я смотрела на дровосека, тяжело дыша и чувствуя, что это какой-то сон. Нечто невозможное, дикое. Он стоял так спокойно, без отдышки, как будто тут всё время и находился.

И в этот миг свобода улетучилась вовсе, не оставив после себя и следа.

Закрыв на мгновение глаза, я поняла, что оглушительно и бесповоротно проиграла.

– Но... ты не мог... как? – выдохнула, не в силах сдержать свою боль. Он усмехнулся, явно будучи довольным моей реакцией.

– Это тебе твой еблан расскажет, когда я его поймаю, – сказал неожиданно резко обычного. – Я так понимаю, найти мне его будет несложно? – спросил с ухмылкой, указывая на мои подсказки.

Я, поджав губы, рукой стёрла цифры и стрелку.

– Понятие не имею – твёрдо очертила свои границы, посмотрев на него в упор с максимальным вызовом, на который я только была способна. Я устала бояться его, понимая, что он всё равно меня убьёт. А если так, то пусть думает,

что перед смертью я не боялась его. Надеюсь, это ущемит его достоинство.

Мы смотрели какое-то время друг на друга, пока дровосек, вдруг прокашлявшись, подошёл ко мне ближе.

– Я думал, ты будешь умнее и не позволишь себе купиться на его уловку. Он подставил тебя, а ты его ещё и покрываешь.

Я, встав, оказалась ещё ближе к мужчине, не разрывая зрительный контакт.

– Ты держишь в подвале людей в цепях, в абсолютной темноте, – разозлилась. – Развёл меня мой напарник или нет, но он точно пришлёт кого-нибудь, так что неотмщенным ты не останешься.

Дровосек подошёл ещё ближе, глядя на меня сверху вниз. Его лицо казалось мне ещё более уродливым.

– Хоть в тебе ещё столько наивности, ответственность за неё ты всё равно несёшь, – сказал, наклоняясь прямо к моему лицу и смертельно пугая своим тоном и взглядом. – Ты пожалеешь ещё, что сбежала. Как только мы вернемся домой, я начну выбивать из тебя всю эту дурь.

Перспектива очутиться вновь в его доме меня настолько пугала, что я, достав незаметно нож, хотела засадить ему прямо в живот, пока он смотрел только в мои глаза.

Всё так быстро произошло, что, моргнув, я заметила, как нож был уже на земле, а саму меня он больно прижал к коре дерева лицом.

– Нет, начну прямо сейчас, если ты не понимаешь, – ска-

зал, сдирая с меня все бинты и бросая голыми ранами в огромную зону с кишашими там красными муравьями неподалёку, но в последний момент ловя рукой за талию. – В следующий раз я буду спасать, поняла? Ещё и втопчу тебя в них, пока все внутрь к тебе во все отверстия не заползут.

Я, чувствуя, как во мне всё перевернулось, позорно закивала головой. Дровосек поднял меня обратно, толкая в сторону его дома.

– Ладно, я вернусь, – почти прошептала я, чувствуя, как ком застрял в горле. – Но даже не надейся, что я сдам своего напарника в этом деле.

Дровосек поиграл желваками на скулах.

– Это идиот, который сейчас находится от меня в одном километре 790 метров. Что ж, я достаточно дал ему форы, пожалуй, хватит – сказал, выдвигаясь.

Мои глаза явно расширились.

– Но... как ты так точно почувствовал? И так... далеко?

Мужчина повернулся ко мне с жуткой усмешкой, от которой стынет кровь.

– Этими вопросами нужно было задаваться раньше, теперь уже поздно – сказал, вкладывая мне что-то в ладонь и почти за мгновения ока исчезая.

Нахмурившись, я посмотрела вниз, обнаружив свою резинку для волос, которую я потеряла в рандомный период времени где-то в густоте травы, по которой так неустанно бежала.

Глава 6. Вакцинация от лжи

Шла “домой” я недолго. Вернее, меня через несколько минут встретил дровосек, волоча за собой бессознательного Дона. Я была шокирована тем, насколько быстро похититель нагнал его и, более того, поверг.

– Слишком медленно ты идёшь – сказал мужчина, беря меня неожиданно одной рукой под бок, как вещь.

Я старалась протестовать, но его хватка не давала мне даже пошевелиться. Удивительно, но я не почувствовала даже, что дровосек был напряжён.

– Что ты такое? – не выдержала, спросив.

Мужчина сжал меня немного сильнее, создавая неприятные ощущения.

– Ты не в том положении, чтобы задавать вопросы, – двузначно ответил он. – Тем более, неправильные.

Я закрыла глаза, стараясь отгородить себя хотя бы визуалью от его присутствия.

– А какие правильные?

– Ты полуглухая или отупела? Я тебе только что сказал про отсутствия у тебя прав.

Я выдохнула.

– Хорошо, задам тогда риторический вопрос: “Почему вы со мной так обращаетесь?”, который вы можете просто прокомментировать, зная, что вы не можете не оставить послед-

нее слово за собой.

Он хмыкнул.

– Пусть риторический вопрос остаётся таковым и дальше.

Я поджала губы, понимая, что его очень сложно обыграть.

– Да, я сбежала 2 раза, – начала издалека. – Но я же Вам ничего не сделала. Я просто неудачно поиграла с подругой в монетку. И я должна была, как проигравшая, переждать ночь в лесу...

– Заткнись, – потребовал мужчина, слегка потрепав меня. – Сейчас всё это уже не имеет значение.

Я закусила губу, понимая, что в голове крутились только вопросы, которые, видимо, останутся без ответа или того хуже.

Дальше наш путь был полностью обличен в молчание. Когда показалась знакомая опушка, я хотела завывать.

Закинув меня на диван, а Дона – привязав к стулу, мужчина побил его по щекам.

– Просыпайся уже, блять, – жестко сказал. – Время предсмертной речи.

Я нахмурилась, садясь поближе.

Дон явно с трудом приходил в себя. Дровосек, тем временем, достал спички из кармана, зажигая огонь и устремляя взгляд на меня.

– Я пере... переоденусь, – судорожно сказала я, обматывая себя одеялом под формой Дона, пусть и которое было в его крови, а затем – снимая через верх одежду военного.

Мужчина, не разрывая зрительного контакта со мной, поднёс огонь к его одежде, вернее, моей. Я невольно задержала дыхание, видя, что военный ещё даже не оклемался.

– Туши сама – предложил он, отойдя на один метр.

Я, облизав губы, подбежала и начала сбивать огонь формой мужчины, надеясь, что у меня всё получится.

Дон всё равно не просыпался, даже когда горел сам.

– Всё, достаточно – сказал дровосек, отбирая у меня форму и, оставив перекинувшийся огонь на ней, отбросил на пол.

Я надеялась, что он не настолько сумасшедший, чтобы спалить свой же дом, ведь пол был полностью деревянным.

Мужчина также спокойно подошёл к военному, ударив его кулаком так, что вылетело несколько зубов и хрустнула шея. Я закусила до крови язык, чтобы не закричать.

– Пожалуйста, не нужно... – попросила я, но он лишь отмахнулся от меня, как от надоевшей мухи.

Но, к счастью, если можно вообще сказать эту фразу в данном контексте, Дон всё-таки очнулся.

– Теперь ты готов говорить? А, мразота?

Он покачал головой.

– Я уже... всё сказал... утром.

Дровосек сощурился.

– С этих пор многое изменилось. Например, я обнаружил мины по всему лесу. Вы хотите всё здесь взорвать, списав на то, что благодаря какому-то несчастному случаю они акти-

вировались, оставаясь ещё со Второй мировой войны. Так?

Он пожал плечами.

– Да, была такая... версия.

Мужчина наклонился к нему.

– То есть, вам уже плевать на невинных жертв в подвале?

Среди них есть и ваши люди.

Дон нервно сглотнул.

– Чего не сделаешь... ради цели... ради того, чтобы уничтожить тебя. Даже я рискую жизнью.

Дровосек помолчал, а затем, выпрямившись, кивнул.

– Рискуешь, но не своей, а её, – неожиданно заявил, посмотрев на меня. – Не хочешь признаться, как ты её использовал?

– Разве это важно сейчас?

Мужчина, судя по всему, больно ударил его по ноге, раз Дон закричал так, что у меня буквально заложил в ушах.

– Я хотел и... ей помочь тоже, – начал говорить он. – У неё... был бы ничтожный шанс... спастись, если бы мы побежали... в разные стороны, и ты... бы, в первую... очередь, побежал... бы именно за мной.

Дровосек выдохнул, ударив его ещё раз по тому же месту.

Я обняла себя руками, будто чувствуя эту боль на себе, хоть и мне было очень сложно вообразить масштабы.

– Ладно... ладно, – сдался Дон. – Я использовал её, – помолчал. – На самом деле, я придумал... про первый километр. Этого... не существует. Ты чувствуешь... хорошо

те запахи, которые ты... знаешь, на каком бы... расстоянии они... ни были бы.

Похититель спокойно посмотрел на меня.

– Это не всё.

Дона затрясло.

– Я бежал первым не потому, что... я знал хорошо... местность, хоть и не без этого, а потому, что... он поймал бы тебя... первым, а я успел бы... убежать, потому что он... точно был... где-то в глуби леса... с противоположной точки, которую... я выбрал для старта. У меня... всё это время был компас... во втором ботинке, который я мог бы... тебе дать. По тебе было... видно, что ты плохо... выживаешь в условиях дикой... природы, поэтому тем... вопросом я лишь создал иллюзию... выбора, дабы ты мне больше... бессознательно доверилась.

Я стала напротив него, чтобы лучше видеть его глаза. Теперь они стали такими... злыми, что я невольно встрепенулась.

– Тея, от... него невозможно сбежать, если только не попытаться... отвлечь другим, кем-то более... интересным, но, видимо, и это тоже... не сработало, – сказал, выплёвывая ещё несколько зубов вместе с кровью. – Все те 4 выживших – это миф... для газеты, где правительство... делало вид, что кого-то... всё-таки спасает. От него, – сказал, кивая на дровосека, – невозможно... сбежать, спастись, спрятаться... или выжить в его компании. Этих 4-х людей пра-

вительство... само вылавливало из неблагополучных районов, прожаривая... в своих катакомбах, дабы сделать вид, что злодей... слишком опасный, поэтому и не получается... его поймать. Седые волосы, морщины... в раннем возрасте, обтянутый кожей... скелет – это всё... не выдумка. И то, что они... молчат, – логично, поскольку сами... ничего не знают, будучи... просто жертвами... обстоятельств.

Я помолчала, отводя взгляд.

Мне сложно верилось в то, что происходило совсем близко ко мне, буквально в 12 километрах от того места, где я жила. Безусловно, это было похоже на правду, но... я встречала на своем пути очень много военных, которые могли планировать убийство дровосека и его жертв в подвале, именно в это мне сложно верилось. Такой мрак происходил у меня под боком, а я жила совершенно в ином мире.

Конечно, я не рада, что о нём узнала, но я невольно почувствовала себя менее глупой.

Я посмотрела на форму, которая уже успела к этому времени сгореть.

– Неужели в твоих словах не было ни единой правды? – спросила я, как будто для меня что-то это значило.

Он слабо усмехнулся, мельком посмотрев на дровосека.

– Есть. Ты и вправду... важнее для него, чем я.

Я нахмурилась, и сама глянув на мужчину. Его лицо оставалось таким же непроницаемым, как и всегда.

– Сама не задавалась вопросом, почему ты – единственная

из всех живёшь в его доме, когда другие находятся в подвале? Там есть и невинные жертвы тоже.

Я махнула рукой.

– Это ничего не доказывает. Ты ведь тоже был в доме, а теперь посмотри на себя сейчас.

Дон покачал головой.

– Вот именно. Мы оба сбежали, но сейчас я на грани гибели, тебе же он ничего не сделал. Больше суток никто не выживал в его компании, если это не пленные в подвале. А ещё...

– Достаточно, – перебил его дровосек, ударив кулаком в его голову снова, а затем, подойдя к дивану, достал мою палку-чертополох, протягивая её мне. – Ты знаешь, что делать.

Я поняла, что он имел в виду не сразу. Увы, он слишком далеко мыслил, и я практически не успевала за ним.

Посмотрев на свое произведения искусства, иной раз удивившись тому, что дровосек про него узнал, я с сожалением осознала, что оно будет применено не по назначению.

Дон поступил плохо, но у меня не было желания его убивать.

– Я... я могу в этом не участвовать? – спросила я, поворачиваясь к похитителю.

Он посмотрел на меня тем взглядом, который очень сложно не понять без слов. Я, постучав пальцами по бедру, решила всё-таки попробовать обыграть дровосека, как бы невозможным сейчас мне это не казалось.

– Ну, формально, вы сказали, что я буду вынуждена убить человека, если он сбежит “со мной”, но всё-таки мы бежали по отдельности, а также “с моей помощью”, но это я бежала с его помощью, как те же знаки на земле, указывающее путь.

Военный неожиданно усмехнулся, а дровосек снова внимательно меня рассматривал несколько долгих секунд.

Я думаю, что он это делал, когда удивлялся моему поведению, хоть и вербально это заметить было невозможным для меня.

– Что ж, пусть так, – неожиданно согласился, усмехнувшись и беря у меня палку с чертополохом. – У тебя был шанс быстро его убить, а я этого делать не стану.

Я закрыла глаза, понимая, что снова проиграла.

– Мне даже это принесёт дополнительное удовольствие в твоём случае, – загадочно ответил, ударив первым разом. – И ты знаешь почему.

Я пыталась отговорить мужчину, предложив спрятать его в подвале со всеми, но, в конечном итоге, всё оказалось без толку.

Дровосека, напротив, это ещё больше злило, поскольку его удары были еще сильнее, когда я просила оставить в живых Дона.

Мне ничего не оставалось, как сидеть и смотреть, как медленно, но верно военный буквально превращается в отбивное мясо, думая, как скоро и меня постигнет та же участь.

Глава 7. Испытание словом

– Стоит признать, что твой ум не лишён креативности – сказал дровосек, осматривая кровавую палку-чертополох, и поворачиваясь ко мне.

Я дёрнулась, отступая от него подальше.

– Изобреталось это всё равно для другого – не сдержалась я от двузначности.

Он усмехнулся, идя в мою сторону.

– Я имела в виду, – прочистила горло я, – для того, чтобы отгонять ворон. Наверняка они часто летают... где-то рядом.

Дровосек, пройдя мимо меня, уселся на диван, закидывая ноги на стол. От него воняло мёртвой плотью, которая отлетала от палки-чертополоха прямо на его кожу и одежду.

– Я ничего тебе не дам из подручных предметов, если вороны прилетят тебя клевать. Это, к слову, очень вероятно, потому что ты будешь выкидывать остатки своего лоха. Только подальше это сделай, не хочу чувствовать его запах так ярко, – помолчал, оглядываясь. – И уберёшь здесь.

Я поджала губы, видя, что он достал газету из низа стола, принявшись читать.

– А вы случайно никуда не собираетесь уходить? Может, в этот раз мне удастся сбежать. Только в этот раз я обмажусь чем угодно, лишь бы вы меня не учуяли – сорвалась я, чувствуя, что я вряд ли сбегу.

Он и не пошевелился.

– Начинай прямо сейчас, – сказал, неожиданно положив газету на колени. – Хотя, знаешь, пора бы уже какой-то остроты добавить, не находишь? Если я ловлю тебя не в первые 2 минуты, а в первую минуту, ты, – он изучил меня взглядом, – не болтаешь своим языком целые сутки, но если сможешь продержаться, тогда я даю тебе свою одежду. Могу дать фору... если хорошо попросишь.

Я покачала головой.

– Это нужно быть сумасшедшим, чтобы спорить на ваших условиях.

Дровосек усмехнулся.

– Верно.

Я призадумалась.

– Но одежда мне теперь и вправду нужна, раз мою вы спалили. Тогда... я обещаю ничего не говорить в течении 4 часов за неё, идёт?

Мужчина махнул рукой.

– Я не занимаюсь благотворительностью.

Я невероятно сильно разозлилась, прежде не замечая, чтобы кому-то удавалось довести меня до подобного состояния.

Но и, впрочем, при мне ещё никто не забивал человека дощечкой с чертополохом, стоит отдать должное.

– Хорошо, тогда и простынь твою я тебе тоже возвращаю, спи на крови, тебе не привыкать, – сказала, скидывая её с

себя на мужчину, оставаясь в нижнем белье. – Я похороню военного, но только потому, что мне тут тоже жить... к сожалению.

У дровосека зло блеснули глаза, но я всем видом дала понять, что не боюсь его, разворачиваясь и уходя собирать голыми руками остатки Дона, настолько сильно меня вывел мужчина, что у меня внутри не осталось никаких чувств, кроме злости.

Как ни странно, он не ударил меня за это или не сказал ни слова, хоть обычно последним оно было именно за ним, если, конечно, дровосек решил всё-таки снизойти до этого, а не обойтись своими фирменными безмолвными ответами, говорящими порой красноречивее любых слов.

Собрав всё в кучу, я вынесла приблизительно половину того, что поместилось на мне, направляясь к ближайшему дереву и выкапывая яму.

Если он будет чувствовать запах, пусть сам тогда перехоронит. В каком-то смысле я даже почувствовала победу, поскольку будет трудно потом в земле найти все остатки и избавиться от них.

Когда я зашла за остатками, их уже не было. Посмотрев на мужчину, который продолжал читать газету, я хотело было уже спросить, но...

– Я решил, что тебе стоит ещё кое-что узнать, – сказал, вставая и идя прямо к выходу. – Нет, ты тоже должна это видеть – добавил в тот момент, когда я старалась отойти от него

подальше. Дровосек, взяв меня за руку, доковылял к входу в подвал. Он также быстро открыл крышку, а затем, исчезнув на несколько минут, вышел вместе с какой-то девушкой лет шестнадцати. Взяв и меня под руку, он донёс нас до того места, где я похоронила Дона.

– Я тебя предупреждал, – сказал дровосек мне, кидая девушку шестнадцати лет прямо на это место. – Ты же знаешь, как перебивать запах, да?

– Пожалуйста, не нужно – заплакала девушка, умоляюще глядя на нас обоих.

Я с ужасом на него посмотрела на ублюдка.

– Ты же... не будешь?

Дровосек спокойно посмотрел на меня.

– Я ем мясо людей, кроме, конечно, военных. Их вечно накачивают какими-то невкусными препаратами.

– Подожди, – нашла в себе силы произнести я, сложно переваривая озвученное им. – Как же животные? Это... это же тоже мясо – произнесла, чуть заикаясь.

Он, проигнорировав меня, направился к ней, пока я, мысленно надеясь, что не прокляну себя же после этого, остановила, взяв за руку.

– Но ты же питался чем-то, пока я жила у тебя, – возразила, становясь между ним и девушкой. – Должен же быть другой выход.

Он сощурился, переводя взгляд на мою ничтожно маленькую по сравнению с ним руку.

– Ты докажешь, что тебе и вправду не всё равно, если предложишь себя вместо неё, но, учти, я не убиваю тело, а ем его постепенно, отрезая кусок за куском – сказал, вынудив меня резко убрать ладонь, но он схватил её снова не без мерзкой усмешки.

Я поджала губы.

– Хорошо, я перехороню тело. Обещаю, что сделаю это на расстоянии не меньше, чем двух километров.

Дровосек изучил моё лицо взглядом.

– Ты всегда делаешь то, что необходимо с опозданием, мне это не нужно, так что...

Я, поборов в себе отвращение, сжала его руку... нежно.

– Если ты не будешь её и меня есть, обещаю, что буду делать всё с первого раза и вовремя. Ты сам прекрасно знаешь, что моя гордость мне дороже жизни.

Мужчина замер, неподвижно глядя на меня несколько секунд и всё-таки не убирая руку.

– Это интересно, – озвучил он, вдруг усмехнувшись. – Что ж, я разрешаю тебе перехоронить тело. Но сделай это быстрее, у тебя ещё будут дела, кроме этого.

Я, выдохнув, постаралась изобразить кивок согласия, наблюдая, как дровосек убирает девушку обратно в подвал. Моё настроение окончательно бы испортилось, если бы не...

– Спасибо вам огромное, вы – самый смелый человек, которого я только видела – поблагодарила меня она, прежде чем снова оказалась в подвале.

Мужчина лишь хмыкнул на это, ещё больше запутывая меня тем, что это значит. Облизав губы, я заставила себя пошутить тем, что ещё недавно смеялась с того, кто будет искать все остатки в земле, дабы перехоронить, оказавшись сама в этой ловушке. В процессе я подумала, что любое моё решение против дровосека оборачивается плохим концом именно для меня.

Возможно, мне и впрямь стоит сменить тактику.

А, может, я просто оттягиваю неизбежное в виде своей смерти, о чем мне совершенно не хотелось думать.

Толкая себя вперёд, понимала, что ещё никогда не была так далека от его дома. Уже здорово потемнело к этому моменту, но, кажется, я настолько обесчувствовалась за последнее время жизни здесь, что меня после дровосека ничего больше не пугает. Возможно, я даже могла бы попытаться сбежать, но мне казалось, что это закончится так же, как и обычно.

Поэтому я, похоронив остатки, каким-то образом сумев перенести всё зловоние при этом, нашла ближайшее подходящее для этой цели место, где я начертила палкой на земле «помогите», указав сторону и расстояние до его дома. Идя обратно, я молилась, чтобы не было ветров и дождей.

Глава 8. Сделка без выгоды

Когда я вернулась, была уже ночь. Несмотря на то, что было лето, в нижнем белье всё равно было прохладно.

Ублюдок, тем временем, спокойно читал газету, лежа на диване.

– Ты долго – озвучил он, как только я переступила порог.

Я пожала плечами.

– А ты – убийца, ничего не поделаешь.

Дровосек, опустив газету, спокойно на меня посмотрел.

– Ужин остыл уже.

Махнув рукой, я ушла в ванную.

– Думаю, мне ещё очень долго не захочется есть.

Помывшись, я вышла в гостиную, обнаружив, что из важной уборки мне нужно, как ни странно, сделать лишь стирку одеяла от крови, чем, впрочем, я и занялась. Безусловно, кровь без цивилизованных моющих средств не отмоешь, поэтому я просто простирала.

Не моя вина, что он живёт здесь один, как отшельник, и ничем не интересуется, видимо, кроме убийств и похищения людей.

Так же не обращая внимание на дровосека, я вышла вывесить одеяло на крыльцо, надеясь, что оно к утру подсохнет.

После мне пришлось подмести по его барскому указу, вытереть пыль, а также помыть посуду, стараясь игнорировать

взгляд мужчины, который временами я чувствовала на себе.

Наверное, мне стоило бояться, что он – каннибал, но местами я очень уставала от этого и просто мысленно пускала всё на самотёк, учитывая, что я не могу ничего сделать с этим. Не то, что это меня успокаивало, скорее наоборот, но было бы слишком самонадеянно думать, что я в любом случае что-то придумаю и выживу.

По крайней мере, не сейчас.

– Не знал, что ты умеешь так долго молчать.

Я развела руками, садясь на диван подальше от него. Мельком заметила, что он читал на той же странице, которая и была, когда я зашла в дом.

Закусив губу, я решила не спрашивать его о содержимом, сосредоточившись лучше на своих ощущениях, где по неведомой мне причине у меня ничего не болело. Раны уже не кровоточили, будучи неглубокими, но многочисленными, поэтому у меня не было жизненной необходимости их перематывать.

Но, конечно, лучше бы это сделать, если бы у меня была такая возможность.

– В моём рюкзаке есть ткань. Мне нужно её взять – сообщила я, кивая на свои ноги.

Дровосек мельком бросил на них взгляд.

– У меня есть ещё бинты, это лучше. Противогнилостное средство возьми в аптечке.

Я скептически на него посмотрела.

– Ещё днём ты сказал, что не занимаешься благотворительностью.

Мужчина, уже к этому времени встав, достал обсуждаемое из верхней полки книжного шкафа.

– Я ждал, пока ты мне что-то интересное предложишь взамен, не более.

Протянувшись за бинтами, я резко остановилась.

– А сейчас... что за них хочешь?

Он усмехнулся.

– Уже всё уплачено.

Я, надеясь, что не пожалею об этом после, обнаглела:

– А за одежду?

Дровосек кивнул.

– За неё тоже, но мне нужна будет сегодня твоя услуга. Раз в какое-то время я обмениваю убитых животных на какие-то вещи из города. У меня есть личный поставщик, в котором я уверен. Вернее, у меня есть на него компромат, там своя история, поэтому он не приводит на встречу группу вооруженных людей, предпочитая больше вести дела со мной. Но теперь у меня есть занятия поважнее, как найти и обезвредить мины, а также тех, кто их ставит. Поэтому навстречу с ним пойдёшь ты, но не спеши радоваться. Ему важен только он, поэтому зная, с кем ты связана, даже и не подумает тебе помочь.

Я, отведя взгляд от него, кивнула.

– Утром я принесу дичь, которую ты ему отнесёшь. Он

сейчас ездит по стране и торгует в грузовике, поэтому я напишу тебе список того, что нужно у него взять. Выбор большой, не перепутай, – помолчал, какое-то время меня разглядывая. – На сдачу себе можешь что-то взять.

Я закатила глаза.

– С чего такая щедрость?

Дровосек сурово на меня посмотрел, после чего перехотелось, если до этого хотелось, конечно, вести с ним диалог.

Я кивнула, изображая покорность, параллельно занимаясь обинтовыванием рук.

Мужчина, ещё какое-то время постояв надо мной, видимо, следя, чтобы я не капнула кровью на его диван, который каким-то чудом осталось ещё чистым от неё, ушёл и достал для меня одежду, повесив её на спинку стула.

– Так, с этим всё, – кивнул, уходя к входной двери. – Если услышишь взрыв в лесу, – остановился вдруг он, повернувшись, – быстро прячься в подвале. Я деактивировал ближайшие к нам мины, но у всех остальных может быть разный радиус действия, поэтому, возможно, до тебя может дойти опасного уровня пожар.

Я улыбнулась.

– Надеюсь, ты где-то рядом будешь в этот момент.

Дровосек усмехнулся.

– Мин не зря по всему лесу не меньше 40-45, безымянная – сказал и вышел.

Когда я ложилась спать, отметив, что в одежде все-таки

теплее и удобнее, хоть и пахла она этим ублюдком, обнаружила, что совсем сон не шёл. Я размышляла над последними словами похитителя, желая понять, что он такое.

Он слышит далеко запахи, быстро передвигается, очень сильный и большой, его сложно убить согласно смыслу его последней реплике, каннибал... я не верю в мистическое, но даже сейчас мне приходится внушить себе, что это и вправду со мной происходит.

И при этом я спорю с ним, язвлю, убегая, но до сих пор цела, что и заметил Дон. Интересно, что же он имел в виду, когда сказал, что я почему-то для него важнее его, человека, который знает про мины?

Пока я не делаю ничего такого, на что не был бы способен кто-то другой. Да и я, разве что, скорее принесла больше проблем, чем пользы.

Но, как ни странно, я всё же невольно уснула спустя какое-то время, подумав, что в последний раз дровосек называл меня безымянной, когда грозился, что именно это будет написано на моём надгробье.

Ночью я не слышала взрывов, но, проснувшись, я обнаружила много поджаренных птиц за окном. Протерев глаза, я вышла на улицу, нагляднее убедившись, что мне это не показалось. Голуби, сороки, даже вороны в количестве 16 штук неподвижно лежали на земле. Я бы подумала, что их кто-то подкинул, если бы не тот факт, что по всей опушке были раскиданы груды сажи, тоже непонятно как появившихся и

без каких-либо человеческих следов. Осмотрев пернатых, я пришла к выводу, что они ещё могут быть съедобными, поэтому, занеся их на кухню, отметила, что я совсем не брезгую этим, хоть и еще пару дней назад я бы лучше питалась малокалорийным сельдереем, чем просто брала в руки нечто подобное, не говоря о большем.

Решив разделать птицу так, как я умею, начала готовить, понимая, что и вовсе могу испортить мясо.

Увы, другого способа научиться кулинарии я не видела, где, конечно, этот процесс был бы быстрее, если бы у меня ещё был нож.

– Что ты тут делаешь? У тебя через 2 часа встреча, ты должна уже собираться – неожиданно возник рядом дровосек, заставив меня подумать о внешнем виде моего надгробья уже сейчас.

Я, подскочив, смочила горло слюной.

– И почему ты вечно так резко объявляешься? Как будто я без этого тебя не боюсь.

Дровосек сложил руки на груди.

– Я не разрешал тебе пользоваться кухней.

– Но и не запрещал.

Он внимательно меня осмотрел.

– Зачем тебе это?

Я сцепила руки перед собой, чувствуя, как снова начинаю нервничать.

– Ну... я хотела приготовить что-то вкусное тем людям,

которые сидят в подвале... раз я больше ничего не могу для них сделать.

Мужчина нахмурился.

– И всё равно это не отвечает на мой вопрос.

Я повернулась к нему всем корпусом.

– Слушай, не всегда что-то должно приносить выгоду. И среди этих людей есть дети... хотя, в любом случае, тебе наплевать, смысла нет в объяснении...

Дровосек, достав нож из кармана, подошёл ко мне, вынудив меня мысленно съёжиться. Даже если бы я не знала о его сверхспособностях, он пугал бы меня не меньше.

Засадив острие в стол, он кивнул на птицу:

– Так ты её не приготовишь. Для начала нужно моё одобрение, не говоря уж о другом.

Я посмотрела в его глаза.

– Ладно. Это важно мне... поэтому... будь добр... пожалуйста... разреши мне пользоваться кухней.

Он покачал головой.

– Нет – ответил, но продолжая стоять на месте, явно ожидая чего-то.

Я осмотрела комнату взглядом, словно в поисках ответов.

– Кажется, ты любишь читать газеты, но наверняка у тебя нет свежих выпусков. Может, я могла бы заказать их у твоего поставщика. Они продаются почти на каждом углу, поэтому...

Дровосек, вопреки всему, зло сощурился.

– Список на столе, у тебя полтора часа – сказал, где я, во время вспомнив, что буду действовать с первого раза, оставила попытки что-то предложить.

Выдохнув, понимая, что диалог окончен, я, взяв листик на столе, своеобразную карту и ту дичь, которую он принёс, выдвинулась в путь, хоть и мысленно почему-то возвращаясь к его реакции.

Его почему-то мое предложение взять больше газет, которые ему, судя по всему, нравятся, разозлило.

Другими словами: чем больше я узнавала дровосека, тем меньше я его узнавала.

По дороге я не забывала внимательно смотреть под ноги, зная теперь и про мины. Видимо, этот поход мог быть моим последним, поэтому мне всё-таки стоит начать гадать, от чего я раньше умру.

Потому что дровосек был на очереди все-таки первым.

Я не забывала изредка оставлять знаки, что я нахожусь в заложниках на случай, если будет проходить военный или кто-то подобный ему. Мне казался странным факт, что похититель так свободно меня отпускает по лесу, как будто я никого точно не встречу.

Это пугало, будто он способен достать меня где угодно и при любом уровне безопасности, если меня вдруг где-то спрячут после.

Но, к моей грусти, мне все меньше казался возможным случай, где мне удастся отсюда выбраться. Не без причины,

конечно, но ещё и сыграло роль моё скудоумие в поиске выхода.

Потому что я решительно не знала, что мне вообще делать, даже приблизительно.

Впервые в моей жизни.

Дойдя всё-таки до поставщика, порадовавшись, что хоть в элементарно составленной карте я разбираюсь, я и вправду удивилась масштабу грузовика. Это тоже была опушка, но как он заехал туда, протискиваясь между деревьями, мне было трудно представить. Отдёрнув себя, подумав, что меня должно интересовать сейчас другое, я не без страха подошла к мужчине, предполагая, что это может быть ловушка.

Хоть и это было не в стиле дровосека, насколько я могу судить согласно моему знанию о нём.

– Здравствуйте... я от... – сказала, заметив, что я до сих пор не знаю имя похитителя, вынужденно резко замолчав.

– О, леди, – сказал он, спрыгивая со своего водительского места и неожиданно целуя мне руку; он был одет в обычную белую майку и зеленые шорты. – Я вас уже заждался. Товар к вашим услугам, – сказал, забирая у меня всю дичь. – Давайте я вам помогу.

Я вежливо улыбнулась, как и обычно при таких ситуациях, где я сталкиваюсь с людьми, чаще всего, первый и последний раз в жизни.

– Что интересно?

Я прочла ему весь список, так четко произнося каждое

слово, насколько это возможно в контексте того, чтобы случайно не натолкнуть человека на его умственную отсталость в моих глазах. Хотя на самом деле я просто не хотела узнать реакцию дровосека на то, что я куплю что-то другое.

Так что я даже толком не задумывалась о приобретениях. ничего опасного и острого нет – и уже хорошо.

– О, какой у вас красивый плюшевый медведь, – заметила я, указывая на черно-белого мишку размером не больше метра в окружении таких же, хоть и с другим окрасом, менее привлекательным лично для меня; немного подумав, кивнула. – Сложите мне таких 3?

Мужчина охотно кивнул, сразу выполняя сказанное мной.

– Только в отдельный пакет, пожалуйста, иначе запачкаются – оценив ситуацию, попросила вслед.

Я, не зная, что на это сказать, просто решив согласиться и читать список дальше.

Он, к счастью, складывал мне всё в мешок почти синхронно с тем, что я ему говорила, после – озвучив цену. Я знала, что он назвал мне максимально возможную в данных обстоятельствах сумму, но у меня не было желания торговаться.

Похититель об этом не упоминал, значит, я не обязана.

– Но вы такая красивая, я скину вам 20 процентов, если вы дадите мне себя поцеловать... в щечку... хотя бы.

В эти моменты мне было максимально некомфортно. Конечно, после дровосека мне все мужчины казались красивее, но я не настолько отчаялась, чтобы быть радой такому пред-

ложению, учитывая, что, в каком-то смысле, я чувствовала себя каким-то расходным материалом в таких ситуациях.

Хотя...

– Вы ведь знаете, что я переехала сюда недавно? Решила отдохнуть после экзаменов, в результате которых я поступила в Оксфорд, что было непросто, – сказала, желая вызвать в нём серьезные намерения на мой счёт. – И я так завертелась, что забыла совсем отослать записку своим родителям. Если вы будете проезжать мимо тех окрестностей, это не дальше 15-16 километров отсюда, вы могли бы бросить в почтовый ящик? – постаралась небрежно спросить, как будто не я была в плену с огромным желанием выжить и сбежать. – Вместо скидки в 20 процентов – поспешно добавила, имея в виду, что всё ещё в силе.

Мужчина неожиданно убрал игривость с лица, закрывая полотном товары.

– Ты, конечно, очень красивая девушка и я бы готов даже умереть, если бы отжарил тебя хорошенько перед этим, но даже я ещё не так отчаян, чтобы переходить Ему дорогу. И ты сама знаешь, о ком речь, Тея, – сказал, разрушив мои иллюзии о спасении в прах. – И я прекрасно понимаю, что происходит. Всё, чем я могу помочь, – это советом. Я не так близко его знаю, мне ещё повезло, но даже этого мне хватило, дабы убедиться – его нельзя предавать. Если хочешь остаться целой, даже не пробуй.

Я закусила губу.

– И... неужели никак нельзя сбежать от него?

Торговец покачал головой.

– Если бы я знал, меня бы уже давно здесь не было, но я, увы, единственный на сегодняшний день, кто может ему привозить товары без лишних вопросов. Платит он всегда щедро, хоть и не деньгами, но я бы лучше голодал, чем вёл с ним хоть какие-то дела.

Я выдохнула, понимающе кивнув.

– Но вы знаете, кто он такой? Что у него за способности? И, главное, как ему противостоять?

Мужчина, оглянувшись по сторонам, покачал головой.

– Я и имени его не знаю, Тея, лишь то, что он живёт в лесах уже давно, время от времени переезжая, – помолчал. – Больше ничего сказать не могу, а если бы хотел, то это слишком рискованно. Он может быть где-то рядом. Понятие не имею, обладает ли он феноменальным слухом или умеет становиться невидимым, но не удивлюсь, если так и есть – договорив, он ещё раз извинился и, снова оглянувшись по сторонам, сел в грузовик.

Я, подождав, пока он скроется, не без интереса понаблюдав, как он выедет отсюда, с изумлением отметила, что он отцепил половину грузовика, но только разрезая его именно каким-то образом вдоль, таща после это на железке за собой.

Всё это похоже было на какой-то трансформер для меня, как для человека, видящей подобное впервые, что, не смотря на все обстоятельства, вынудило меня улыбнуться. Надо же,

как интересно.

Обратно я возвращалась уже с мешком, который весил чуть меньше, чем дичь, но был объёмнее.

Уже издалека я заметила, что на опушке что-то горело. Не мешкая, я заставила себя как-то добежать оставшееся расстояния, надеясь, что дровосека всё-таки схватили и мне ничего не остаётся, как просто сесть в какой-то спасательный автомобиль и уехать в безопасное место. Наконец прибежав, я увидела лишь костёр и силуэт похитителя, который неподвижно стоял и смотрел на огонь.

Я, отдышавшись, бросила все мешки на пол, мысленно расстроившись, что не в костёр.

– Что... что ты делаешь? – спросила, отдышавшись. – Я, конечно, рада, что ты так наверняка привлечешь внимание, ведь дым видно неприлично далеко, но не думала, что ты будешь действовать себе во вред.

– Все они уже давно знают, где я, но живое мясо в моём подвале заставляет их действовать аккуратнее... вернее, заставляло, – спокойно прокомментировал мужчина. – Тех, кого ты так отчаянно ждёшь и для кого пишешь указатели.

Я нахмурилась, стараясь и совладать с тем фактом, что и об этом он уже осведомлен.

– Но почему тебя не ловят? Если тут замешано правительство, почему нет вертолётов, мощной армии? Даже грузовики, как оказалось для меня, способны сюда протиснуться.

Дровосек слабо усмехнулся.

– Не ловят, потому что не могут. Этого всего недостаточно, они уже это узнали на своём горьком опыте. Но сейчас они задумали взорвать, скорее всего, весь лес, теша себя надеждой, что меня завалит землей и я окажусь где-то глубоко под ней.

Я засунула руки в карманы.

– А это будет не так?

Мужчина только улыбнулся на это, ничего не сказав.

Подождав немного, поняв, что он ничего не скажет, я, сложив руки на груди, кивнула на костёр.

– Так зачем ты устроил костёр?

– Нравится вонь протухшего мяса? – риторически спросил, собираясь уходить, но я, осознав, о чем была речь, перегородила ему путь своим телом.

– Ты... ты спалил птиц?

Он посмотрел на меня сверху вниз.

– Я только что это сказал – буднично осведомил меня.

Поджав губы, я подошла ближе, мгновенно преодолев отвлечение.

– Тебе лучше спалить мясо, чем приготовить суп и отдать детям? Это слишком даже для тебя... для любого.

Дровосек усмехнулся, неожиданно взяв прядь моих волос и намотав на палец.

– Ты меня уже не боишься?

Я нервно дёрнулась и замерла, чувствуя, как будто меня поместили в саркофаг, в котором я не могла пошевелиться

и скинуть с себя его руку, мгновенно выдавая мужчине ответ на его вопрос, чем и растянула его жуткую улыбку ещё больше по всему лицу, но, собравшись, всё-таки ответила:

– Ты всё равно меня убьёшь, в страхе нет смысла.

Он кивнул.

– Хотя какая-то умная мысль от тебя прозвучала, – сказал, переводя задумчивый взгляд вниз на землю и убирая руку. – Что это?

Я, проследив за его взглядом, обнаружила плюшевого медведя.

– Игрушки.

– Для чего они?

Я закусила губу, не сумев соврать под его настойчивым взглядом.

– Не для чего, а для кого. Для детей, – призналась, тут же став между ним и пакетом. – Но раз ты сжёг мясо, позволь хоть отдать им это, – помолчала, подбирая слова. – Что угодно можешь просить за это, если я в силах это сделать.

Он вскинул бровь, явно будучи недовольным моим планом.

– Рабы и так делают, что им велено будет, – сказал, с лёгкостью отодвигая меня в сторону и беря пакет с игрушками. – Кстати об этом, принесёшь воду с речки, кончается старый запас – добавил, выкидывая всех плюшевых мишек в костёр.

Я, сжав кулаки, молча наблюдала, как вспыхнул огонь с новой силой, сжирая игрушки, и затем постепенно затухая.

– Ты... ты просто сын помойной шлюхи. Надеюсь, черви не подавятся, когда будут тебя доедать – сказала и, не выдержав, позорно заплакала, убегая в дом.

До этого момента я не позволяла себя такую слабость, но это всё стало последней каплей. Закрывшись в ванной, я решила помыться, одновременно побыв наедине. Мне было стыдно за то, что я себе позволила и наверняка это не останется без последствий, но я, поняв, что ничего не могу сделать, кроме как усложнить ему жизнь, решила этим и заняться.

Расчесав волосы рукой и одевшись, я вышла с непроницаемым лицом, чувствуя отчего-то себя очень уверенной. Да, он может меня съесть, но пусть у него останется неприятный осадок. Я, взяв ведра, попутно отметив, что он занёс мешок в коридор, отправилась за водой. Она и вправду закончилась, а мне ещё умываться перед сном.

На улице его тоже не было. Видимо, пошёл деактивировать свои мины.

Выполнив задуманное, я решила также и выложить вещи из мешка. Ничего сверхнеобычного там не было, кроме самого мешка вместо пакета и то, что дровосек всё-таки знает о шампуне, мыле, порошке и прочих благ цивилизации.

Я, взяв какую-то книгу из шкафа, принялась читать, надеясь, что мне придут идеи, как либо сбежать отсюда, либо довести мужчину до его точки кипения.

Меня настолько он вывел из себя, что мне и жизни не жал-

ко, чтобы посмотреть его взбешённым.

Глава 9. Сделать всё, чтобы победить

Через несколько часов, ближе к вечеру, он все-таки явился, где я, внутренне обрадовавшись по понятным причинам, перестала читать, к слову, даже не запомнив содержание, будучи настолько поглощенной в размышление, и обратила внимание на него.

Дровосек был весь в крови и пыли, слегка меня этим насторожив. Что на этот раз? Не говоря ни слова, он зашёл в ванную, где почти сразу послышалось хлюпанье воды. Также молча он вышел из комнаты, демонстрируя свой голый волосатый торс и набедренную повязку – полотенце, чистотой и целостностью кожей доказывая, что кровь была не его. Переодевшись, он небрежно бросил грязную одежду на пол и кивнул мне.

– Постираешь, – сказал, доставая из кармана какой-то небольшой пакет и бросая его мне, где на поверхности сразу можно было обнаружить ягоды. – Это твой ужин. Я уйду на ночь, как и обычно, но теперь я буду довольно далеко отсюда, поэтому разберёшься с ночными проблемами сама, – он внимательно на меня посмотрел. – Надеюсь, ты уже повзрослела для этого.

Я нахмурилась.

– Ты о чем?

– Начиная с сегодняшней ночи к тебе могут приходиться гости, но вряд ли приятные для тебя. Думаю, это будут женщины, которые захотят отомстить за своих мёртвых мужей. Запри дверь и окно, и ни за что не впускай их внутрь, что бы они не говорили. Они в отчаянии, а в этом состоянии человек способен на многое.

Я сделала вид, что мне всё равно, пожав плечами.

– А я причём? Разбирайся со всем сам. Договорись с ними, привяжи к дереву, запрячь в подвале, что хочешь делай, но меня не впутывай.

Дровосек устало выдохнул, собираясь уходить.

– В общем, если ума хватит, – игнорируй или, при надобности, защищайся.

Я сложила руки на груди.

– Может, ты не будешь при мне прикидываться, что не обращаешься плохо и с женщинами?

Он лишь хмыкнул на это.

– Все проблемы, которые у тебя здесь возникли, были только по твоей вине, вспомни.

Я покачала головой.

– Давай начнём с того, что ты меня насильно здесь держишь, что не есть моей проблемой. Я живу в неопределённости, не понимая, для чего я тебе нужна, – я посмотрела на грязную одежду. – Если бы ты хотел завести домохозяйку, давно бы уже это сделал.

Мужчина дёрнул губами в подобие ухмылки, что выглядело очень жутко.

– А я недавно захотел, – осмотрев дом, кивнул. – Ладно, я оставлю тебе ножи, они на кухне, но на твоём бы месте я переложил бы их под подушку – сказал и вышел, впервые запирая дверь.

– Я бы лучше переложила их в твою голову острой стороной, вшивый ублюдок – кинула ему вдогонку, надеясь, что он услышал, но, судя по отсутствию реакции, от него уже и след простыл.

Немного подумав, я пришла к выводу, что это всё отличная возможность. Если дровосек оставит мне ножи, я могу расставить ловушки.

В этот раз я буду действовать умнее, поэтому я сделаю вид, что сломала ножи об сегодняшних посетительниц, а сама придумаю, как сделать мышеловку для него.

Окрыленная этой мыслью, прибежала на кухню, отметив, что в моём распоряжении 6 ножей.

Это уже начало существенно повышать мне настроение.

Спрятав один нож для себя за пазухой для себя, я принялась думать, где именно чаще всего ходит мужчина.

Обследовав кухню, решила прилепить под стол нож острым концом к сидящему на стуле, но нужно было создать механизм, где я, сев на второй стул с другой стороны, смогла бы незаметно надавить на что-то, что резко выдвинет нож прямо в того, кто будет сидеть напротив стола. Для этого

мне нужно был механизм. Недолго думая, я решила взять две книги дровосека, вырвав 4 твердые обложки и загнув бока так, чтобы в одной из них поместился нож до рукоятки, а затем, взяв резинку для волос, максимально туго обмотала ею нож и часть переплета, чтобы они были буквально одним целым, дабы нож не соскользнул и удар был ощутимым. Теперь мне нужно было это соединить с другими обложками, но, конечно же, клея не было, поэтому я решила обмотать все части бинтом. Оставалось только поместить это под столом, и ловушка была готова. Немного ещё подумав, я решила вырвать крайний крючок от того, на который обычно мужчина вешает свою верхнюю одежду, надеясь, что он не заметит, а после, проделав дырки в середине конструкции, я, найдя нитку у пододеяльника и вырвав, продела её в отверстия и повесила на крючок так впритык поверхности стола с обратной стороны, насколько это возможно, чтобы всё не весело. Только оставался вопрос, как сам крюк прилатать к нему. Он был деревянным, поэтому нужно что-то существенное. Оглянувшись в доме, отметив, что не так много вещей в моем распоряжении, я решила выбить стекло из форточки, заодно и проверяя свою меткость с камнем, которая оказалось довольно паршивой, но подумав, что, к счастью, это всё равно можно было списать на будущую драку, а затем, забрав наиболее острые осколки, я проткнула ими этот крючок, встретив его в стол. Это был самый болезненный этап, ведь мне пришлось порезать руки.

Мне повезло, что я ничего себе не отрезала, обойдясь только несколькими средними по глубине ранами.

Сев на стул, надеясь, что мы с дровосеком ещё будем делить трапезу, постучала пальцами, готовясь испытать.

Что ж, я обнаружила, что незаметно это можно проделать, где нож всё-таки резко выдвинулся, и, судя по моим предположениям, должен был попасть куда-то в область живота, возможно, в печень, если бы мужчина сидел тут, но, к сожалению, всё это было видно. Мне ничего не оставалось, как постелить простынь вместо клеёнки, разрешив себе попозже придумать, как я могу это аргументировать.

Порадовавшись первой ловушки, я решила продолжить в том же духе.

Одну я точно должна была сделать в газете, как бы странно это не звучало. Тем же камнем я отбила рукоятку от лезвия, взяв последнее и одну из страниц уже вырванных мною книг. Соединив её и последнюю из газеты несколькими острыми остатками стекла, я просунула туда лезвие. Ловушка так себе, но процент её использования выше других, поскольку он точно возьмёт её почитать, поэтому мне нужно её схватить первой и протянуть ему, незаметно цепляясь именно за лезвие, а потом резко всадить в него. Этого должно хватит, чтобы его притормозить, а потом я смогу достать свой спрятанный нож и добить.

Третью ловушку я решила сделать в туалете, раз он там тоже бывает.

Но идея у меня была довольно... скользкая, в прямом смысле. Я решила разломать нож на две части и всадить их по внутренним краям ведра, с которого обычно мы моем голову, но острием смотрящих друг на друга и, понятное дело, шириной к смотрящему в ведро. В таком случае, оттенки будут переливаться на свету и лезвия будет сложно заметить. Всажу их я некрепко, чтобы, выливая воду на себя, он почувствовал, как они под её напором упали ему на голову. Увы, но это скользкая ловушка, ведь сложно будет предугадать наверняка, с какой силой мужчина опрокинет на себя ведро, с какой высоты и куда именно упадут лезвия. К счастью, мужчина был большим, а это означал, что поле действия было достаточным, чтобы его задеть, хоть и теперь возникал вопрос, в какой степени.

Поколебавшись, я все-таки решила установить ловушку. Кто знает, может, сработает. Четвертую ловушку я решила оставить в его любимый подсвечник, но требовалась невероятная ювелирная работа. Я вырезала внутренность подставки, вставляя туда только лезвие ножа, предварительно разломав нож, а затем снова скрупулёзно приделала вырезанное, надеясь, что никто так сильно не будет прыгать вокруг и ничего из этого не упадёт. Получилось недурно, но я повернула той стороной к стене, которая у меня получилась хуже всего и где явно можно было заметить подвох. Вообще – расчёт был на то, что он её возьмёт своей сильной рукой, всё лишнее отпадёт, кроме лезвия, которым он должен пораниться, ведь

я выбрала самый острый нож из всех, хоть и остальные были ненамного хуже.

Ну и последнюю ловушку я решила не придумывать, а сделать вид, что два ножа всё-таки уцелели, учитывая, что я ещё не знаю, хватит ли мне того, за пазухой.

Ведь уже близилась ночь и мне, видимо, нужно было ждать гостей, будь проклят этот дровосек.

Помывшись, я решила переставить шкаф к окну, а диван – к двери, раз это единственный оставшийся передвижной прочный барьер, ведь кухонный стол занят ловушкой, которую не хотелось лишней раз трогать, а гостиный, если можно так сказать, слишком низкий. Первое время я старалась не спать, но, как и всегда бывает, когда моя голова коснётся подушки, этому сложно сопротивляться. Встав, я походила по дому, с любовью разглядывая свои ловушки, надеясь, что я про них не забуду и сама в них не попаду.

В какой-то момент я начала замечать, что засыпаю на ходу. Сказалась также моя долгая прогулка к торговцу, немного меня утомившая, хоть и, стоит отдать должное, раны постепенно затягивались, поэтому я стала двигаться быстрее и менее болезненно.

Ложась на кровать, я пообещала себе, что только полежу с закрытыми глазами, а как только поступит угроза, я сразу соскочу и...

– Мразь, сука, падаль, – послышался тихий женский шепот прямо у меня возле уха, заставив меня внутренне похо-

лодеть. – Спишь, сучий сын, спи. Я тебя убью пока.

Обычно мне нужно время, чтобы акклиматизироваться после сна, но сейчас, витая где-то между иллюзией и явью, я быстро поняла, что это не первое.

Что-то странное заскребло по стене, а затем в замке начало тихо что-то двигаться, почти бесшумно.

Я поблагодарила то ли судьбу, то ли Бога, то ли себя в конце концов, ведь если бы я не поставила диван возле входной двери, я бы этого не услышала и неизвестно чем могло для меня это обернуться.

Взяв один нож в руки, а второй – засунув в задний карман, я встала и отошла подальше, ожидая, что будет дальше.

Буквально через две минуты дверь открылась, вернее, полуоткрылась, потому что этот процесс задержал мой диван. Я отошла за дверь, решив напасть сзади. Формально, я могла бы поговорить с ней, но я не знала, сколько там, за дверью, ещё людей, ведь за шкаф было опасно выглядывать. Возможно, придётся схватить её и держать в заложниках, что также было неплохим вариантом, ведь существенно упрощало мне работу на случай, если там много кто решил убить дровосека.

Как я их понимаю.

Когда человек с женским голосом всё-таки пробрался внутрь, откидывая диван в сторону, я, мысленно себя заставив, быстро выскочила и накинулась сзади, отметив, как легко её оказалось повалить.

Иногда я и забываю, как сильно занятия спортом всё-таки полезны.

– Сколько вас? – спросила я, мгновенно забирая из её руки... револьвер, отбрасывая его в сторону.

Она пыталась вырваться, но я вынужденно приставила к её горлу нож, обнаружив, как быстро это затыкает рты людям.

– О чем ты?

– Ты одна пришла? – спросила, оглядываясь назад, никого не обнаружив на входе.

– Да, нас было много... но это бы привлекло внимание... я сказала, что пойду отдельно... я искала его жилье... как и все. И вдруг мне повезло найти... какую-то надпись... большими буквами... и я подумала, что это одна из его... жертв... жертв этого сукина сына. И вот я... здесь. Не сказала никому, потому что... решила действовать скрытно... да и я лучше всех стреляю, а также взламывали замки... прочее.

Я мысленно удивилась, не веря, что моя надпись и вправду помогла. Выдохнув на эмоциях, я хотела было уже ответить, как вдруг мне пришла в голову хорошая идея.

– Этот изверг убил моего мужа... не так давно. Только сейчас мне удалось до этого ублюдка добраться, долгая история, но его тут не было, когда я пришла. Видимо, он не ночует здесь, помолчала. – Если я уберу нож, ты не будешь нападать?

Женщина мгновенно просияла.

– Так и моего тоже! Мы должны объединиться против него.

Я кивнула, вставая.

– Как тебя зовут?

– Ильма.

– Лина, – представилась я ложным именем. – Сколько ещё женщин?

Она покачала головой.

– Не только они. Есть ещё 4 мужчины, друзья семьи одних из нас, которые захотели помочь.

Они сейчас в лесу, осматривают лес на наличие ещё домов, где эта мразь может быть. А так всего восемь, включая меня, – она посмотрела на меня, – девять.

Я кивнула, подтверждая, что согласна присоединиться.

– У вас есть план, как его убить?

Ильма выдохнула.

– У мужчин есть оружие, они отправились искать. У некоторых женщин тоже, но почти все они с ножами для массовки. Как только кто-то из нас его найдёт, мы все отправимся в это место.

– А как вы сообщите?

Женщина достала рацию, выйдя на свет. Присмотревшись к ней, а также к Ильме, где я отметила ее невероятно заплаканные глаза и ужасно потрепанный вид, невольно подумала об ещё 7 таких же несчастных женщин.

– А если вы его не найдёте, что тогда? Вы ведь знаете, кто он?

Женщина поджала губы.

– Убийца мужей, вот кто он. Этого достаточно.

Я помолчала, поняв, что она ничего о нём не знает. Вернее, тех деталей, которые не дадут им с ним справиться.

Или не говорила, но в это мне почти не верилось. Судя по её поведению, она доверила мне больше, чем я думала.

– Это он тебя так, да? – она кивнула на бинты.

Я решила соврать, кивнув, дабы она ещё больше ко мне прониклась.

Для общего же блага.

– Бедная – выдохнула она, неожиданно меня обняв.

Я была настороже, но как только я почувствовала, что она это делает искренне, отдавая всю себя, я не сдержалась, чтобы не обнять её в ответ.

Всхлипнув, она отошла и села на диван.

– Его звали Питер, он был ещё так молод, ему и сорока не было. Его только повесили... по службе, и он спешил поделиться со мной... с сыном, – она выдержала долгую паузу. – И потом мне сказали, что его нет. Вот так позвонили и сказали... как будто это что-то временное. Но я никогда теперь не смогу с ним поговорить, пощупать, хотя бы увидеть... никогда больше. Мы прожили пятнадцать лет вместе, и я думала, что всё ещё впереди, – заплакала, сорвавшись. Это он научил меня стрелять... и всегда был рядом... ох, если бы я

знала, что его не станет... я бы... бы... сказала ещё сегодня утром, что беременна... еще раз. Мы хотели завести ребёнка, пока ещё не так стары...

Я замерла, не в силах поверить услышанному.

– Но как вы решились пойти беременной... сюда?!

Она, высморкавшись, поставила локти на колени, а голову сложив в ладони.

– Срок две недели всего... честно говоря, я уже не надеялась. Возраст уже... немолодой.

Я с удивлением смотрела на женщину, которая решилась на подобный шаг. Чтобы отвлечь её от грустных мыслей и самонакрутки, я рассказала ей про своего воображаемого мертвого мужа, просто представив, как выглядела бы моя идеальная жизнь, которую вдруг разрушили. Изредка я думала об этом, поэтому мне было не так сложно пойти на враньё.

В который раз.

К счастью, Ильма и вправду отвлеклась, замерев и слушая всё то, что я ей рассказываю, в какой-то момент даже переставая так сильно плакать. К счастью, ещё было и темно, поэтому она не видела моего лица так чётко. Наверняка я выглядела не так уверенно, как сама о себе думала.

Прошло несколько часов, но рация ничего не передавала. Где-то глубоко внутри себя я была уверена, что так будет и дальше, поскольку никто из них, видимо, не знал, с кем имеет дело.

– Давай ещё подождём, а через час пойдём к ним навстречу, идёт? – спросила женщина, поворачиваясь ко мне и беря меня за руки, как будто я уже её ребёнок.

– Да – снова сорвала я.

Чем ближе дело близилось к закату, тем сильнее у меня появлялась навязчивая мысль сделать все по-своему. В какую-то из многочисленных секунд я не выдержала и, повернувшись к ней, сказала:

– Чая здесь нет, но могу предложить горячую воду с ягодами. Я видела, что тут это есть. Она пожала плечами.

– Ну, можно, наверное.

Проведя её на кухню, я, осторожно усадив ее на стул, заварила котел, достала две чашки и ягоды. К счастью, дровосек не забрал спички, видимо решив ещё немного меня подстраховать, но, увы, не от того.

Реальная угроза все ещё была на свободе и, вероятно, там и будет дальше. Когда вода закипела, я потолкла ягоды, сделав хоть какое-то подобие чая.

Я решила не тушить дрова, дабы хоть немного светло было.

Сев напротив Ильмы, я и сама отхлебнула чай, отметив, что по вкусу он не так плох, как я ожидала.

Женщина тоже отпила, улыбнувшись мне.

– Я так себя плохо чувствую, что даже просто горячая вода с ягодами кажется мне раем.

Слабо улыбнувшись, кивнула.

– Понимаю, – сказала, поставив свой “чай” на стол. – Скажите, Ильма, а вы на всё готовы ради того, чтобы убить дро... этого изверга?

Она, нахмурившись, кивнула. Не смотря на то что я плохо её видела в тени огня, была уверена, что она говорила правду.

– И... если бы вам сказали... победить его любой ценой, вы бы согласились? – спросила я, чувствуя, как предательски дрожат руки на коленях.

У Ильмы снова потекли слёзы.

– Конечно, я готова заплатить любой ценой, иначе бы меня здесь не было, – нахмурилась. – А что?

Я, мысленно убедив себя, что поступаю правильно, набралась сил, попросив также мысленно прощение, и резко задвинула свою ловушку, глядя прямо ей в глаза, чтобы внимательно рассмотреть, достаточно ли я скрытно и неожиданно действую для будущего эффекта. Хорошая новость – мой нож работает, плохая – я убила беременную женщину. Она, вскрикнув, машинально хотела вынуть нож из груди, где он ей всё-таки туда попал, но я успела подбежать быстрее и, ударив её по голове так, что она вырубилась, придержала, аккуратно доставая её с ножа. Когда я привела ловушку в порядок, обратно спрятав нож, я отнесла женщину на пол, молча глядя, как кровь сама из неё хлещет.

Увы, я не могла оказать ей помощь, потому что у меня не было ничего, кроме бинтов. А они мне ещё нужны для

борьбы с похитителем.

– Мне очень жаль, Ильма, невероятно как... но только так мы победим дровосека, потому что единственное, чего он не ждёт, так как это то, что я буду дальше делать. Я отомщу за вашего мужа, за вас, за других женщин, за себя. Даю слово – сказала, все равно пропустив несколько слёз, хоть и мне нельзя было сейчас мыслить эмоционально.

Взяв её рацию, я подумала, что неплохо было бы её закопать недалеко вместе с её одеждой. Может быть, её месторасположения вычислят и вовремя подоспеет подмога, потому что пока, если я с ними свяжусь, они будут только мешать. Мне показалось, хоть я этого лично и не видела, что вряд ли хорошим можно было назвать план о массовом преимуществе в борьбе с дровосеком, коль он убил, как минимум, восемь военных меньше, чем за полдня, не говоря уже просто об их жёнах, большинство из которых, если верить словам Ильмы, вооружены лишь ножами, и четырёх мужчин непонятного рода деятельности.

Вернувшись, я начала осуществлять вторую причину, ради которой Ильма погибла. Я придумала, как объяснить дровосеку, почему я постелила простынь на стол.

Глава 10. Без сомнений

Наверное, если бы меня увидела семья или Деви с Анфисой, они бы очень удивились факту готовки мною человека для трапезы каннибала, учитывая, что я вообще толком не умею даже нарезать и не смыслю ничего в кулинарии.

Однако в виду последних событий очевидным было то, что без жертв я не смогу убить похитителя и огородить общество от угрозы.

Всё, что оставалось мне после того, как я уже пыталась действовать по-своему, это принять правила игры и следовать им, хотя бы потому, что я ещё так не пробовала и не знаю примерные результаты, среди которых вполне мог быть и положительный.

По крайней мере, я пыталась себе это внушить, когда разделывала человека. Пару раз меня всё-таки стошнило в ведро, найденное мною случайно за стеллажами, которое я рассудительно возле себя поставила, не смотря на то что у меня уже был близкий опыт с мертвечиной и всё как-то обошлось (пусть и под действием адреналина), зато после 6 часов попыток выяснить, что именно может быть приготовлено, надеясь, что дровосек не гурман, я всё-таки что-то слепила, похожее на блюдо с обычным животным мясом и салатами подле. Я также выложила свой вчерашний ужин в качестве десерта, всё-таки заставив себя съесть немного, дабы не да-

вать ни малейшего повода для подозрений, как будто создавая непринужденную обстановку, где я тоже часть этого всего дома.

Возможно, я слишком заморачивалась, но осторожность не помешает.

Также я не забыла про револьвер, который мне явно повезло иметь теперь в своем распоряжении, но меня останавливал в его использовании тот факт, что стреляла я только в тире и очень давно, а также то, что я наверняка не открою сезон, пытаясь так его убить.

И были явно более меткие люди, чем я.

Подумав немного, ещё до своего решения приготовить Ильму, решила отнести оружие сержанту Гарту в подвал, зная точно, что дровосек их кормит, а, значит, спускается вниз. Сам он предупредил, что будет далеко, где и мне казалось, что так много ножей и плотный ужин оставил тоже неспроста, скорее, про запас. Возможно, это был и блеф, не знаю, но несложно было поверить, что уйдёт он сегодня далеко, как, например, с целью деактивировать мины, ведь, судя по словам дровосека, ближайшую от нас местность он уже очистил.

Да и это было замечательной идеей, если не лучшей, ведь явно будет наверняка неожиданно, если в него выстрелит человек, сидящий всё это время в цепях и явно не имеющий возможности достать оружие.

– В целом, да, я могу выстрелить, – согласился он, повер-

тев револьвер в своих пальцах. – Я думаю, что могу пока спрятать его под ногой, надеясь, что мне хватит реакции и ловкости пальцев в нужный момент.

Я нахмурилась.

– Конечно, я не эксперт, но мне кажется, что это очень опасно держать заряженное оружие под коленом.

Он развёл руками, оглядывая параллельно и меня.

– Видимо, и ты чем-то пожертвовала. Тут очень темно, но, не взирая на это, даже я заметил, как ты побледнела с последнего раза, когда тебя видел. Хотел бы я спросить тебя, насколько всё плохо, но, думаю, у нас нет времени на долгие разговоры, да и внутри себя, мне думается, я знаю ответ.

Я молча кивнула, перебирая пальцы.

– Мне очень жаль, но я постараюсь всем помочь.

Сержант Гарт кивнул.

– Мы знаем. Тут каждый благодарен тебе, на самом деле. То, что ты сделала для Катерины, не дав ему её сожрать... невероятно, – помолчал, осторожно глядя мне за спину. – Но и, честно говоря, никто здесь ни на что уже не надеется. Против него выставляли и армию, и танки, и хитростью хотели победить... но ему всегда удавалось всё преодолеть, так что... даже если у тебя не получится, Тея, попробуй хотя бы выжить сама, а потом, если будут силы и смелость, расскажи про него правительству, может, о каких-то его слабостях, которые ты заметила. Это уже будет немало... вернее, впервые за всю историю кому-то удастся сбежать, – помолчал, вернув

взгляд на меня. – Если я могу спросить тебя, конечно... он не сказал, что от тебя хочет?

Я, выдохнув, покачала головой.

– Нет... но почему вы сказали “если могу спросить?” Вы думаете, я что-то от вас скрываю? Или, того хуже, не на вашей стороне?

Мужчина странно на меня посмотрел, а затем, сделав явно какой-то свой мысленный вывод, кивнул.

– А, нет, ты неправильно поняла. Я имею в виду... мне неприятно это говорить, но... я думаю, что ты... что ты его любовница... извини.

Я кивнула, понимая, что это было логичное предположение.

– Нет, но есть основания, что это помогло бы?

Сержант Гарт слабо улыбнулся.

– Твоё умение мыслить хладнокровно восхищает, – сказал, даже и не предполагая, что ещё совсем недавно я расплакалась и убежала в дом из-за плюшевых медведей. – Услугами своими Мата Харями правительство уже пользовалось, насколько мне известно, но в итоге их было не так много. Я слышал, что, просто видя его фото и ничего более о нём не зная, большая часть отказывалась даже за огромные деньги, а те, кто оставался, уже не возвращался. Чаще всего, этот душегуб подбрасывал их мёртвыми на дорогу возле леса, но, как ни дивно, экспертиза заключала, что, скорее всего, они покончили жизнь самоубийством или были жертвой

несчастливого случая. На это указывали, чаще всего прочего, следы верёвки на шеи или сердечный приступ, а одну нашли с ножом в сердце, у которой было вырезано на тыльной стороне руки “я так больше не могу”.

Я снова кивнула, давая понять, что это вписывается в картину происходящего.

– Думаю, он и вправду их не убивал, по крайней мере, не в том понимании, которое мы обычно вкладываем, говоря об этом.

Мужчина пожал плечами, начав пальцами тренироваться прятать и доставать револьвер из-под колена, действуя в рамках позволенных цепями движений.

– Что ж, спасибо за информацию, – сказала, чувствуя, что задерживаться надолго мне здесь не стоит. – Я буду стараться помочь всем вам, как только я смогу это сделать.

Всю ночь, когда я готовила женщину, я не забывала ещё, помимо всего прочего, что прямо подо мной были люди, которые, не смотря на те сказанные мне слова, всё-таки надеялись на спасения.

И мне очень не хотелось их подвести.

К позднему утру, когда я старалась продумать версию произошедшего, попутно возвращая мебель на свои места, дровосек всё-таки пришёл.

Мне показалось, что я не видела его несколько лет, а не 2/3 суток.

– Ну как, справилась? – спросил дровосек, повесив своё

пальто и ухмыльнувшись. – Я смотрю, тебе пришлось всё-таки отстаять своё право на жизнь.

Я выразительно на него посмотрела. В любой другой день, если бы у меня не было этого плана, я после этой ночи стояла бы с револьвером у входа с мыслью “будь что будь”, надеясь всё-таки на эффект неожиданности.

Но пока у меня есть возможность действовать скрытно, я этим и воспользуюсь.

– Знаешь, я была взбешена тем, что ты мне подсунул ночью, – начала с искренности я, понимая, как важно миксовать это с ложью. – Но я также осознала, проанализировав последние дни, что вряд ли я смогу от тебя убежать или спрятаться, поэтому глупо тратить на это время. Я предлагаю мирно сосуществовать, а там уже как пойдёт. Не обещаю, что всегда буду примером для подражания, но и меня сложно в этом винить, беря во внимание все текущие обстоятельства – закончила я, мысленно порадовавшись, что на его месте я могла бы допустить мысль о моём желании не усложнять себе жизнь, учитывая, что с какой-то стороны всё было правдой, исключая, конечно, «мирное сосуществование», а также то, что все происходило в пределах моего характера, ведь, притворившись милой, я могла бы вызвать, скорее, его подозрения, чем доверие.

Вопреки моему ожиданию, зритель моего театра ничего не ответил. Он ещё раз бегло осмотрел весь дом, после вернув задумчивый взгляд на меня.

– Ах да, я чуть не забыла, – спохватилась. – Я приготовила завтрак... надеюсь, тебе понравится, а если нет, тогда скажешь, как лучше сделать в следующий раз.

Дровосек, слегка нахмурившись, прошёл на кухню.

Никогда не чувствовала, что моё сердце так близко к остановке, как сейчас, ведь решалась судьба всех моих ночных стараний.

Объект, который сейчас для меня так и мысленно назывался, тем временем, подошёл к столу, но, к моему сожалению, садиться и есть не спешил.

– Это была вдова, которая устроила здесь погром, – решила объяснить я, чувствуя, что чего-то ещё не хватало для окончательного принятия им решения это хотя бы попробовать. – Я решила, что если я буду здесь жить дальше, то мне стоит научиться готовить для тебя... раз у тебя есть потребность в хозяйке.

Мужчина, в который раз внимательно меня осмотрев, неожиданно кивнул, но впервые не в знак согласия или просто подтверждая того факта, что он услышал сказанное мной, а в знак уважения.

Я впервые за эти 4 дня знакомства с ним снова захотела жить. Может быть, у меня всё получится, хоть и после всего очень трудно поверить даже в то, что я смогу протянуть ещё хотя бы сутки.

– А простынь зачем постелила?

Я напряглась.

– А тебе не нравится? – сделала вид, как будто я обеспокоена его мнением.

Он повернулся ко мне.

– Просто непонятно.

Я завела прядь волос за ухо.

– Ну, у тебя довольно средневековая обстановка... если брать в целом... извини, а в это время стелили для того, чтобы вытираться после приёма пищи, так принято было. Я подумала, что это будет дополнять уместно интерьер... как мне показалось... своим женским взглядом.

Дровосек, постояв ещё немного, временами кидая странные взгляды на меня, всё же решил сесть и, к моему счастью, именно на тот стул, который и нужен был.

Всё шло почти гладко, хоть и сама ситуация нагнетала меня.

– О, кое-что ещё, – добавила я, напрочь забыв достать ножи из карманов, всё-таки держа их при себе на случай, если в дом ещё кто-нибудь зайвится. – Остальные я сломала в бою.

Мужчина, взяв предложенное, медленно повернулся к блюду, не забыв ещё раз кинуть на меня взгляд.

Я, мысленно улыбнувшись, села напротив него, уже чувствуя, как близка моя победа. Мне осталось лишь набраться сил и задвинуть.

И всё.

Я представила, как всего этого больше не будет, я сумею освободить людей, вернусь домой, успокою родителей и Де-

ви, усмехнусь Анфисе, давая понять, что осталась в живых, но в тайне её какое-то время за всё это ненавидя, а после заживу обычной жизнью со всеми удобствами и мечтами...

– Здесь была только одна вдова? – перебил мои мысли мужчина, разрезая мясо.

Я кивнула.

– Да... а тебе мало?

Как ни странно, он рассмеялся, что тоже было впервые за всё время, что мы знакомы. Со стороны это было похоже на смех курящего шестьдесят лет человека, у которого сухое горло от обезвоживания.

И ещё, ко всему прочему, довольно жутко, но, возможно, девушкам, любящих животную силу мужчины, ведь приблизительно так он и смеялся, это бы понравилось.

Я мысленно приготовилась, чувствуя, что ещё немного я его расслаблю – и можно задвигать.

– Нет, но довольно странно, что ты сломала 4 ножа в бою с одной женщиной, не считая всего прочего.

Я махнула рукой.

– Ты переоцениваешь меня. Из всего, что я хорошо умею, могу назвать лишь бег на выносливость... сам знаешь... или, порой, если адреналин подскочит, способность залезать на деревья... тоже знаешь – снова сказала правду, хоть и другую.

Дровосек вскинул бровь, неожиданно положив вилку с мясом обратно.

Я сделала вид, что рассматриваю ягоды возле себя, дабы спрятать свой наверняка погрузневший взгляд от его нетерпеливости или, того хуже, оставить трапезу на потом.

– Зачем она выбила стекло в форточке? – оглушил меня новым вопросом.

Я выпрямилась.

– Просто угрожала, кидала камнями. Некоторые из них отскочили, так и не пробив стекло, но одним она мощно попала именно в форточку. Ты был прав, когда говорил про отчаяния... ей просто хотелось принести как можно больше вреда... без разбору.

Мужчина кивнул.

– И тебя она при это всё не поранила?

Я развела руками.

– Нет, я почти сразу её перевела в оборонительное положение... вставляла ей ножи в ногу или руку, она вытаскивала их и разламывала, пока я окончательно её не добила – сказала, мысленно улыбнувшись тому, что причина её смерти – это приукрашенная правда, поэтому я спокойно смотрела в глаза дровосека, почти не боясь того, что он не поверит в это. Он, как ни странно, задумчиво почесал бороду, отводя взгляд в сторону. Кажется, я действительно посеяла сомнения в его голову.

Как же сладко это звучит.

Пока дровосек думал, я решила, что это был идеальный шанс. Сейчас мужчина мне казался уязвимым, как никогда,

насколько вообще применимо к нему это слово.

Одной рукой я решила нащупать ягоды, делая вид, что, как и он, поглощена едой, а второй, тем временем, нащупывая свою конструкцию и собираясь задвинуть. Как жаль, что ночь меня немного помотала и сил оставалось ненамного, но для такого повода они явно найдутся. Выдохнув, я, настроив себя, со всей силы задвинула, всё-таки не найдя смелости посмотреть на результат.

Наступило молчание, при котором я, отвернувшись, сидела несколько долгих секунд. Ох, как мне хотелось повернуться и увидеть его мёртвым.

Такое невыносимое и одновременно отталкивающее желание внутри схоже с тем, как открыть новогодний подарок.

– Неплохо, – послышался знакомый мужской голос, вынудив меня резко повернуться. – Даже интересно – добавил, поднимая простынь и глядя под стол, а затем, вытаскивая всё моё творчество, начал изучать.

Быстро проанализировав, он кивнул.

– Так я и думал – выдохнул, кладя погнутый нож на стол, который, судя по всему, поймал рукой, проявив, по моим меркам, нечеловеческую реакцию и силу.

Я, понимая, что мне недолго осталось, вперилась в него любопытным взглядом.

– Но... но... но... но как ты узнал?

Дровосек усмехнулся.

– Непросто представить, сколько времени ты на всё это

потратила, – прокомментировал, убирая мою конструкцию на пол. – Зато просто было догадаться, что меня мог ожидать сюрприз. Во-первых, не хватает одного крючка на вешалке. И выдернут он довольно аккуратно, как будто для чего-то. Во-вторых, твоё поведение, где ты явно находишься в состоянии стресса, что сигнализирует либо о твоей готовности пойти на риск, либо о желании что-то скрыть. Ты резко стала забывчивой, явно держа на уме ещё что-то: это можно заметить с запоздалым представлением завтрака или с возвращением ножей на стол, хоть и ты наверняка очень старалась всё это приготовить, учитывая еще и сам этот факт.

– Это может быть последствие шока после пережитого – не согласилась я.

Мужчина уверенно покачал головой.

– Держу пари, форточка была разбита камнем ещё до того, как к тебе пришла вдова, – он указал на кусок стекла в моей ловушке. – Ты слишком подробно объяснила мне произошедшее, ведь обычно ты этого не делаешь, значит, хочешь внести именно ту ясность в мою голову, которая тебе нужна. Даже когда ты не в выгодном положении, пытаешься косвенно мне нанести вред или оскорбить, конечно, как ты думаешь, а не это всё, – сказал, усмехнувшись. – С такой же грацией ты и баталии придумала, это будет лучше понятнее по диалогу дальше.

Я повторила свой жест.

– Но я предложила мирное сосуществования, так что всё

логично.

Он махнул рукой.

– Если бы я верил людям на слово, не дожил бы до своих лет, – помолчал, какое-то время рассматривая меня. – И всё же, стоит признать, одним ты меня приятно удивила. Ты и вправду приготовила человека, это сразу чувствуется.

Я закусила губу.

– Но ты не спешишь есть.

– Ещё бы, – хмыкнул. – Где-то меня поджидают ещё 3 ловашки. Все мои мысли заняты тем, что ты ещё придумала.

Я опустила плечи.

– Что-то ещё? – не выдержала, раздраженно бросив.

Дровосек усмехнулся, явно глядя на меня, как на человека, делающего последние в своей жизни вздохи.

– С каким оружием пришла вдова?

– Нож – быстро выдала я, чтобы не натолкнуть ещё на какие-то мысли.

Он кивнул.

– А где он?

Я невольно напряглась, чувствуя подвох в этом вопросе.

– Разломала и выбросила вместе с её вещами подальше в лесу, зная, что тебя раздражает чей-либо запах, видимо, кроме своего собственного.

Мужчина хмыкнул.

– Вот теперь мне верится, что ты в своём обликии, кроме ещё одного пункта. Куда ты спрятала рукоятки от разломан-

ных, по твоим словам, ножей?

– Они валяются где-то в доме. Я их не собирала ещё, не было времени.

Дровосек медленно перевёл взгляд на гостиную.

– И все же довольно странно, что после боя, где все разбросано, ты всё-таки выделила для себя её нож, чтобы выкинуть, оставляя все остальные тут. Почему другие рукоятки тоже заодно не выбросила? Я вижу только одну причину, которая может быть в твоём случае: оставить мне доказательства вымышленного боя... если, конечно, её нож вообще существовал – сказал, выразительно на меня посмотрев.

Я покачала головой.

– Спешить выбросить именно вещи женщины, среди которых и нож, зная, что тебе может не понравиться её запах – это самое логичное решение, которое может прийти мне первым в голову, ведь я и так приготовила её для тебя на свой страх и риск. Другие ножи, вернее, рукоятки от них я всегда успею убрать.

Мужчина, бегло на меня посмотрев, загадочно усмехнулся.

– Что ж, пусть так.

Я помолчала.

– Но это всё равно не объясняет, как ты понял, что ловушка именно под столом? Из-за простыни?

Дровосек сосредоточил на мне свой взгляд.

– Ты должна знать, когда тебе остановиться в своей бол-

товне. Ты же понимаешь, что как прежде уже не будет?

Я выпрямилась.

– Что ты имеешь в виду?

Мужчина приусмехнулся, доставая из кармана своего пальто какую-то баночку с травами, присыпав ею себе в блюдо сверху, и медленно подвинув тарелку ко мне.

– Ешь – коротко сказал, заставив меня мысленно желать выbleвать.

Я сжала кулаки.

– Нет. Это одна из немногих вещей, которые я точно делать не буду.

Дровосек остался невозмутимым, хоть и взгляд резал до самих внутренностей.

– Сегодня я буду ночевать здесь, – неожиданно заявил он, вынудив меня напрячься. – Не советую меня ещё и злить.

Не знаю, сколько я так сидела, но я в какой-то момент обнаружила, что просто замерла и смотрю на него с открытым ртом.

Я уже хотела было задать уйму вопросов, но вовремя остановилась, поняв по его глазам, что это будет лишним.

Посмотрев вниз, обнаружила, что и еда не так плоха по сравнению с последствиями, которые будут, если я этого не сделаю.

Напомнив себе, что Ильма умерла ради этого, а остальные жертвы находятся в подвале, непонятно чем питаюсь и неизвестно сколько выживая в таких условиях, мне стало стыдно.

Очевидно, что я отделяюсь наименее худшим сценарием из всех.

Представив съеденное мясом животного, начала поглощать, старательно избегая взгляда дровосека. На самом деле, не помогло даже моё внушение, ведь я помнила каждую минуту, когда готовила это.

Поэтому я просто гипнотизировала простынь, мысленно считая, сколько кусков мне осталось. Мужчина напротив меня молчал, тем самым давая мне возможность закончить это без лишних проблем.

Съев четверть, я отодвинула тарелку, складывая руки на груди.

– Я наелась. Надеюсь, вы не будете заставлять меня есть сверх того, что я могу... и при нормальных условиях.

Дровосек, вопреки моим ожиданиям, ничего не ответил на это.

– Теперь ты сыграешь со мной в одну игру.

Я поджала губы.

– У нас и так их достаточно.

Он испепелил меня взглядом.

– Игра называется “виселица”.

Я вздёрнула бровь.

– В слова? – спросила, невольно задав пренебрежительный тон.

Мужчина, красноречиво выпрямив нож, воткнул в стол. Я сразу же решила замолчать, потупив взгляд в пол.

– Научись молчать – дольше проживёшь, – ровно сказал. – А ещё лучше – начни думать, поскольку игра – это то, с помощью чего обычно может победить любая из сторон, – помолчал, осматривая меня. – Так вот, съев мертвого человека и кое-то из моих трав, ты должна почувствовать, как у тебя обострились рецепторы. Ты можешь теперь уметь безошибочно определять, где находится труп человека в радиусе 3-х километров. И я предлагаю сыграть со мной после небольшого обучения. Да, разумеется, я точно могу определить расстояние до объекта в метрах и километрах, у меня четче картинка и я вижу, что находится вокруг трупа, но я могу этим всем не пользоваться, доверяясь только нюху, тем самым абсолютно выравнивая наши шансы. Также я буду использовать ходьбу, а ты можешь бег, потому что я и вправду быстр пешим ходом. Я прикажу уже знакомому тебе торговцу расположить в любом месте этого предела два трупа, можно даже на твой выбор, дабы не упрекнуть меня в подтасовке, а после – мы начнем. Кто быстрее найдёт, тот и победил. Приз – любое желание победителя, которое исполнит проигравший.

Я замерла, думая, что мне послышалось.

– Любое?

Он дал жестом понять, что повторять не намерен.

– Но... я ведь загадаю вернуться домой, ты же знаешь?

– Иначе бы ты не играла.

Я покачала головой.

– Нет, здесь какой-то подвох. Какое твоё желание будет, если победишь ты?

Мужчина, взяв одно из блюд, начал и сам поглощать.

– Узнаешь, когда я выиграю.

Я сложила руки на груди.

– Вот и подвох. Нет, я играть не буду... спасибо – сказала, вставая из-за стола и направляясь к дивану.

– Сядь обратно – сказал он таким голосом, после которого расхотелось вообще всё, включая саму жизнь.

Сцепив зубы, я послушалась, но садясь в максимально неприятельскую позу и сощуривая глаза.

– Можешь не стараться, это не поможет, – прокомментировал он мой вид. – Подумай лучше, поскольку больше таких предложений с моей стороны может и не быть.

Я покачала головой.

– Нет, это не предложение. Ты хочешь снять с себя ответственность за то, что держишь меня здесь насильно, ведь если я проиграю, винить я смогу только себя, что не спаслась. Какое бы ни было твоё желание, оно наверняка сопряжено с этим.

Дровосек хмыкнул.

– Меня не заботят твои мысли, ты переоцениваешь себя, – вздёрнул бровь. – Итак? – поторопил он.

Я, чувствуя, что не выдерживаю, развела руками.

– Да, я буду играть. Какие гарантии того, что ты не будешь жульничать?

– Никаких.

Я недовольно пожевала губу.

– А желание какое хоть?

– То, что тебе по силам.

Я закатила глаза, понимая, что он вновь хочет использовать меня в своих каких-то делах.

– Странно, что ты хочешь поиграть, учитывая, что я, увы, и так сделаю, что ты скажешь.

Мужчина кивнул.

– Это тот редкий случай, когда интерес больше в процессе, чем в результате.

Я нахмурилась, подумав об этом самом «процессе».

– И где ты трупы возьмешь? Надеюсь, животных, уже разлагающихся в лесу?

– Нет.

Я выдохнула.

– Ты сказал, что я могу выбрать. Если я соглашусь играть, это будут мёртвые белки, например?

Он поджал губы, давая понять, что его терпение скоро иссякнет.

– Выбирать не из животных, безымянная.

Я пошла ва-банк на свой страх и риск:

– Но и не из пленных?

Дровосек недовольно цокнул языком.

– Какая разница? – прищурился. – Или есть? Уже с кем-то завела знакомства?

Я мысленно приказала себе оставаться спокойной, дабы не выдать истинные эмоции. Увы, судя по его лицу, уже было поздно: мужчина явно начал обдумывать свои слова глубже.

– Нет... просто хочу, чтобы это был кто-то... не из виновных. В смысле, если и выбирать из людей, то каких-то... плохих... убийц... воров... – неуклюже объяснила, съёжившись под его взглядом.

Он вдруг усмехнулся, явно будучи чем-то довольным.

– Что ж, выбор мяса человека по-прежнему принадлежит тебе, я не против.

Я закрыла глаза, понимая, что он выглядит слишком уж уверенным в себе, чтобы заключать с ним пари или «играть», как он это называет. С другой стороны – я зашла слишком далеко, чтобы отступать, и, кто знает, может, это и вправду мой последний шанс.

– Ладно, только я сначала выплусь. Не уверена, что сейчас могу что-то искать.

Мужчина съел ещё кусок.

– Да, тебе это нужно.

Я, не выдержав, повернулась к нему.

– А ты не спишь разве?

Дровосек усмехнулся, глядя мне прямо в глаза. Обычно меня не волнует внешность людей, но здесь его уродство не заметить просто невозможно.

– Хочешь разделить ложе?

Я, решив, что не так уж меня интересует его ответ на мой

вопрос, отправилась спать сама, обрадовавшись, что мужчина, поев, сразу и ушёл.

И сразу после этого я уснула сама, почувствовав себя в относительной безопасности.

Глава 11. Игра со смертью

Проснулась я от того, что кто-то выстрелил, хоть и не разобрав ничего в темноте, снова уснула, посчитав это сном. Очнувшись окончательно ближе к светлому времени суток, я, повернув голову, увидела на столе лезвие и рукоятки, которые ещё недавно вставляла в свои ловушки.

Нахмурившись, прошла вперёд, облокотившись на дверной косяк.

– Все мои жертвы без исключения боялись трогать мои вещи, поэтому лучше сохранить эту традицию и впредь, – сказал дровосек, не отрывая головы от листка бумаги, на котором что-то писал. – Ни в коем случае не трогай мои газеты. В следующий раз я тебя за это убью.

Я помолчала, отметив, что наши отношения явно выходят на новый уровень, ведь прямых угроз от него, на мою память, ещё не поступало.

– Если я умру, тебе не с кем будет играть, – нахмурилась, вспоминая наш вчерашний диалог. – Ты сказал, что будешь ночевать здесь... это был блеф? – спросила, решив этим вопросом прошупать почву его способностей обманывать, ведь до этого, кажется, он был со мной честен.

– Два трупа уже готовы, как ты и оговорила в условиях, выбранных из «плохих»: я взял двоих зеков-убийц, приговоренных к пожизненному. Они лежат на одинаковом рассто-

янии от нас, торговцу духу не хватит меня послушаться. Начинаем на голодный желудок, – оторвал голову от листка он, прежде что-то зачеркнув и выбросив в ведро. – Ты можешь, к слову, выпросить у меня фору.

Я махнула рукой.

– У тебя и игрушки для детей не выпросишь, о чем ты.

Он покачал головой.

– Ты плохо старалась.

Я кивнула.

– Или ты блефуешь... как обычно.

Дровосек усмехнулся, разогнув пальцы рук.

– Ничего тебя так не обманывает, как твоё же мнение.

Я вскинула руки, давая понять, что мне нечего ответить, хоть и просто надоела эта безрезультатная болтовня, которую не хотелось дальше вести. Он слишком хорошо умел уходить от вопроса, чтобы добиться от этого хоть каких-то результатов. Практика показывает, что нужно искать другие пути.

Может, эта «игра» как раз и один из них.

– Как выглядят трупы? Что именно я должна искать и, самое главное, как?

Дровосек подошёл ближе, вынудив меня снова сдерживать порыв отвращения.

– Твой деловой подход к месту – сказал, взяв мою руку и надавив на какую-то точку в моей ладони.

Я начала задыхаться, чувствуя, как темнеет глазах и

слабеет моё тело. Я даже не успела мысленно возмутиться прежде, чем резко пропало нечто важное. Постояв так неловко несколько секунд, я поняла, что это были запахи. Обычно на кухне пахло жареным мясом или самим похитителем, но сейчас всё было похоже даже не на чистый лист, а, скорее, на бесконечное ничто.

– Теперь вспомни запах мертвечины, ярко представь и распробуй его, как будто вживую. Не спеши. Это важно.

Я выполнила его указания, стараясь не акцентировать внимания на том, что меня, с высокой вероятностью, может стошнить.

Сначала мне показалось, что дровосек издевается, желая напомнить мне мой же вынужденный каннибальский опыт, но, к моему удивлению, у меня действительно постепенно начала вырисовываться яркая картина, хоть и обонятельная. Запах мертвечины почти улетучился, и теперь, когда я принюхивалась, слабый его запах с одинаковой насыщенностью шёл с двух сторон.

– Я... чувствую... да, чувствую что-то поблизости, – сказала, указывая в тех направлениях, откуда доносилась вонь. – Это... это оно?

Мужчина задумчиво на меня посмотрел.

– Ты быстро учишься.

– Я ничего не сделала.

Он продолжал смотреть на меня в упор, думая о чем-то своём.

– Что ж, – сказал вдруг, направляясь к выходу. – Кто первый принесёт кусок от трупа к хижине, тот и победил. Вперёд, – открыл дверь, жестом приглашая. – И помни: непрерывно удерживай внимание только на одном запахе, ни на каком другом.

Я нахмурилась.

– А ты?

Он с интересом посмотрел на Солнце.

– Я даю тебе фору в 6 минут 34 секунды. Будем считать, что это время ты сэкономила на обучении, которое предполагалось дольше – усмехнулся.

Я недоверчиво на него посмотрела, но спорить не стала. Время лишним не бывает.

Сосредоточившись на запахе, решив выбрать его с правой стороны, я пошла по следу, при этом не сумев убрать из мыслей его слова.

К чему такое точно высчитанное время форы? Что именно злодей продумал или... задумал? Почему сверял время по Солнцу, если у него были часы? Или он измерял по нему что-то другое? И измерял ли?

И что это значило: «будем считать»? Что это за другая причина форы, которую дровосек мне снисходительно дал, учитывая, что, по его же словам, он не занимается благотворительностью.

Запах, тем временем, становился всё сильнее. Местами он терялся, когда я слишком много позволяла себе думать о

словах дровосека, то и дело беспрерывно мелькавших у меня в голове, но и, к счастью, находился, стоило мне ярче представить запах.

Порой я ругала себя, зная, что зря поверила дровосеку. Он не может устроить игру, в которой сам и проиграет. Нельзя было соглашаться на его условия, невольно повторяла себе я, хоть и всё равно понимала, что других не было.

В голову то и дело приходила мысль, что так победить я не смогу, но, увы, ничего сделать с этой мыслью не могла.

За этими размышлениями я вдруг обнаружила себя чёрт пойми где и, что самое главное, без запаха мертвечины.

Как будто я уже... его нашла?

Осмотревшись вокруг, пришла к выводу, что ничего искомого в моём поле зрения не было. Я напряглась, но снова ничего.

Как будто что-то заблокировалось в моей голове.

Я судорожно начала работать головой, пытаюсь вернуть картинку в голове и запахи, но вместо этого этого выдавался только запах лесного утра.

Паника была неизбежной.

Я начала бегать среди деревьев, выискивая что-то похожее на мертвечину, чтобы вернуть ту память на запах гнили, хоть и у меня она и так оставалась, но всё равно не получалось. Проверяя каждый куст и бегая из стороны в сторону, пытаюсь найти желаемое хотя бы методом тыка, исходя из того, что я в любом случае шла в сторону трупа, который не

должен расположен быть дальше 3-х километров, я, в конечном счёте, осела на землю, чувствуя сильную отдышку.

Наверное, он уже принёс свой кусок, и я проиграла. Что еще печальнее, я даже не знаю, как вернуться.

Подумав еще немного, я пришла к выводу, что, может, эта хорошая идея сбежать. Даже если он меня догонит, я всё равно могу сказать, что потерялась. Увы, его пленным я не могу помочь, если только не пришлю помощь, а ничем больше я не рискую.

Где-то внутри голос подсказывал, что вряд ли я уйду раньше, чем он этого захочет, но и его желание я тоже выслушивать не хотела. Очевидным было, что ничем хорошим там и не пахло.

Как и мертвечиной, которую я все равно не могла вернуть в свой фокус.

Лес казался бесконечным, но я находила в себе силы бежать, где позволяли ресурсы, или быстро идти. Изредка я посматривала под ноги, надеясь, что мои же ориентиры могут мне помочь.

Увы, вероятность этого была очень ничтожной.

Зато я увидела следы от... грузовика! Того самого, раскладного, который еще недавно мог складываться, как трансформер.

Зарядившись энтузиазмом от хоть какой-то идеи, я отправилась по следу. Через некоторое время, где, по моим ощущениям, прошло минут 15, я вышла на знакомую опушку с

поставщиком дровосека.

– Доброе утро. Что могу предложить, юная леди? Воды?

Я, отдышавшись, кивнула.

– Доброе. Не подскажите, где спрятал твой заказчик труп? – прошептала, стараясь изобразить максимальное страдание на лице.

Он мгновенно отрезвил своё лицо.

– Извините, не в силах помочь вам... сами знаете почему.

Я пожевала губу.

– Вы знаете, что именно измеряет по Солнцу ваш хозяин?

Мужчина нахмурился, вспоминая.

– Нет.

– Какие у него еще способности? Он умеет управлять временем, солнечным светом?

– Я не знаю.

Облизав губы, оглянулась по сторонам.

– У него физическая подготовка или нюх лучше в определенный промежуток дня? Или погода влияет на это?

Он пожал плечами.

– Ну же, вспоминайте. Туман, дождь, солнечная погода...

– умоляюще посмотрела я.

Мужчина развёл руками.

– Понятие не имею.

Я громко выругалась.

– Как выглядит труп хотя бы знаете? В какую сторону идти?

– Не могу помочь, прошу прощение.

Я закрыла глаза, успокаиваясь и перечисляя все идеи, которые у меня были и есть.

Так, это дровосек... играть на его условиях нельзя... если я не в силах выиграть по его правилам, мне нужно выиграть на своих, которые не противоречат оговоренным ранее пунктам.

Конечно.

– А вот тут вы мне врётё, – сказала, устремив взгляд на него. – Можете помочь, еще и как.

Я ударила его в лицо, повалив на пол и начиная душить. Плохо соображая, но последовательно, я продолжала надеяться на свою идею.

– Пожалуйста... у меня дети... семья... прошу...

Я кивнула.

– А у меня Оксфорд и жизнь. Ничего личного.

Убедившись, что он мёртв, я нашла в его грузовике нож, а после – отрубала руку. Ведь дровосек предложил выбирать труп мне, а я, не найдя искомый, решила его сделать сама.

– Ничего я не нарушила, еще и прокачусь с ветерком – успокаивала себя, садясь в транспортное средство и, к своему счастью, находя ключи там.

Дальше было дело техники. Все равно вернуться можно было быстрее на грузовике, чем пешком.

Удача вдруг снова была на моей стороне. Транспорт работал исправно и, изо всех сил сосредоточившись на запа-

хе мертвой Ильмы, находившейся трупом в доме, я все-таки нашла верный путь. В любом случае, лес был небольшим и кружила бы я вряд ли долго.

Успев до того времени, как Солнце достигло зенита, с удовольствием отметила, что дровосека еще не было.

Сев на порог, я принялась ждать.

Неужели... неужели я все-таки победила?

– Почему мой торгаш дал тебе грузовик? – сзади неожиданно появился объект моих мыслей несколько секунд спустя моего прибытия, сложив руки на груди. – Где он? Я убью его за вмешательство.

Я усмехнулась.

– Ты опоздал... дважды, – сказала, доставая кусок руки его купца или кто он. – Я хочу, чтобы ты навсегда отпустил нас. Меня и жителей подвала. Это моё желание, как победителя.

Он застыл, взглядом прожигая во мне дыру.

– Ты сказал, – решила уточнить я на всякий случай, отчего-то чувствуя себя некомфортно, – что я сама могу выбирать труп человека. Я и выбрала... просто он до меня таким не являлся. Но этого не было в правилах.

Мужчина, подойдя ко мне, взял предложенную отрубленную конечность из моих рук, едва склонившись и понюхав.

Вернув взгляд, он оценивающе прошелся по мне глазами, явно не веря в происходящее. С одной стороны, я чувствовала невероятное удовольствие, наконец приведя его в такое

состояние, с другой – я мелко поёжилась, вдруг осознав, что этот продавец мог быть слишком полезен, чтобы моя победа могла перекрыть факт убийства.

Да и я не знаю, будет ли дровосек выполнять своё же слово после.

– Ты хотела убивать плохих, а он – никому ничего не сделал. Неужели, чтобы не исполнять моё желание, ты отняла жизнь у человека? Та девушка, которая собой защищала незнакомых ей людей своим телом.

Я развела руками.

– Слишком далеко я зашла, чтобы давать заднюю. Если бы я нашла труп, тогда бы принесла часть от него. Увы, видимо, я не такая хорошая ищейка, – помолчала. – Да и твоё желание, которое наверняка сопряжено с чем-то аморальным, вряд ли было бы менее опаснее... для меня, не считая вообще жизни с тобой, в которой постоянно кто-то умирает.

Дровосек усмехнулся.

– Быстро ты поменяла пластинку, – он подошёл ко мне вплотную, вынудив оторопеть. Какое-то время он молча изучал меня взглядом, думая о чем-то своём. В его глазах читался скепсис, но совсем скоро он сменился другой эмоцией, распознать которую мне не удалось. – Что ж, игра есть игра. Ты – победила, а, значит, твоё желание должно быть исполнено, – сказал, доставая ключи из кармана. – Прежде чем ты освободишь всех пленных, как ты выразилась, позволь мне сообщить моё желание, если бы выиграл я, – он наклонился

к моему уху не без ухмылки. – Я бы попросил тебя написать одному человеку своим почерком, чтобы он не догадался, от кого это, а сидящих в подвале я бы отпустил сегодня вечером, не смотря на то что Гарт, хоть и безуспешно, но пытался меня пристрелить. Мне, как оказалось, больше нет надобности их держать. Можешь идти, безымянная. Ах да, – помедлил, – поздравляю тебя с победой, надеюсь, ты ещё долго будешь собой гордиться.

Вопреки его словам, я не могла пошевелиться. Дровосек ушёл в дом, оставив меня и ключи наедине.

Конечно, мне нужно было освобождать всех и себя, пока он не передумал, но... никогда я не чувствовала себя более нелепо и разбито, чем сейчас. Попытавшись убедить себя, что он блефует, вариант которого все ещё был возможен, я решила все-таки пожать плоды своей победы, хоть и толком не ощущая её, посредством спасения людей и надеясь, что я правильно сформулировала своё желание.

"Я убила человека, хоть и могла обойтись письмом" – всё же безуданно крутилось в моей голове.

Дальше все происходило, как в тумане. Люди, не веря в происходящее, но постепенно выходящие из подвала после освобождения их от оков, молча благодарили меня взглядом, явно выглядевши слишком запуганными для слов. Я кивала в ответ, будучи сильно морально уставшей, чтобы им отвечать. Реакция произошедшего накатила на меня с опозданием, но со всей полнотой.

– Но как мы выйдем из леса?

Я пожала плечами.

– На грузовике, хоть и я не знаю дорогу. Будем пробивать её вслепую, что поделать. Только... кто-то может взять это на себя? Чувствую себя... не очень хорошо.

Откликнулся сержант Гарт, успев к моменту разговора упрятать большую часть людей в грузовик.

– Как вам это удалось? – спросил, неожиданно поклонившись. – Еще никто прежде не сбегал от него... живым.

Я облокотилась на грузовик, покачав головой.

– Надеюсь, я это забуду – сказала, понимая, что это вряд ли было возможным.

Глава 12. После

Проснулась я уже в своей постели. Укачивающая поездка в транспорте усыпила меня и я, не выдержав, поддалась слабости без всяких мыслей.

Посмотрев по сторонам, я просто расплакалась, не веря, что всё закончилось. За окном было хоть и темно, но я всё равно знала, что это был мой дом.

И теперь я снова рядом со своей семьёй.

Успокоившись, я привела себя в порядок и позвонила в колокольчик, который стоял рядом на тумбе. Секунды погодя ко мне зашла старшая сестра, Елена, заботливо меня осматривая. Несмотря на то, что мы жили в одном доме и, что самое главное, были родными сестрами, всё равно называть нас близкими к друг другу сложно: у неё была своя жизнь, у меня – своя.

– Все думали, что ты мертва, – сказала, садясь рядом. – Твоя подруга Деви чуть не убила Анфису, с которой тебя в последний раз видели.

Я кивнула, предполагая такой сценарий.

– С ними всё в порядке?

Она пожала плечами.

– Спросишь у них, когда они завтра утром зайдут, – помолчала. – Ты теперь звезда, к слову.

Я скрестила брови на переносице.

– Ты о чём?

Она улыбнулась, доставая из сумки газету и протягивая мне. Заголовок гласил: «Молодая девушка нашла 27 пропавших в лесу, они уже вернулись к своим семьям. Их кто-то закрыл в подвале...». И была моя фотография из архивов на всю страницу.

Я закатила глаза.

– Они все ещё скрывают от общественности факт существования убийцы в лесу. Не понимаю, почему не огородят лес и не эвакуируют людей.

– Ты сама знаешь, как это работает. Заводы, находящиеся неподалёку, слишком выгодны, чтобы закрывать их. Если людей эвакуируют, работать будет некому.

Я откинулась назад и закрыла глаза.

– Знаю, но то, что я там увидела... до сих пор не даёт мне мыслить здраво.

– Ты преувеличиваешь, – не согласилась сестра. – Кто бы еще так «не здраво» мыслил. Ты спасла детей и женщин, хоть и они в меньшинстве, военных. Тебе хотят памятник поставить.

Я махнула рукой, вспоминая, какой ценой это всё мне досталось.

– Это лишнее.

– Семьи похищенных за последние сутки принесли столько денег, цветов и еды в благодарность, что ты можешь до конца своих дней не работать.

Я нахмурилась.

– Сутки? Я проспала... сутки? Где родители?

– Вообще-то сутки и 6 часов, но врач сказал, что тебе это на пользу. Твой организм сам решит, сколько тебе нужно для отдыха. Родители уехали отдыхать на дачу немного спустя твоего ухода, не беспокойся, я им сказала, что ты ночуешь у подруги, а врачи... что они. Промыли раны, заменили бинты, прочее... и все же, Тея, – обратилась ко мне, подвигаясь. – Что было в этом... лесу? Зачем ты вообще туда пошла?

Я посмотрела на потолок.

– Пожила с лесником несколько дней... для разнообразия.

Елена помолчала.

– Так, значит, всё это правда? Говорят, что он тебя полюбил и поэтому отпустил.

Я поперхнулась слюной.

– В чём логика?

– Ну, знаешь, эти цитаты. Если любишь, отпусти...

Я закатила глаза под её смех.

– Нет, вряд ли он меня любил. Он наверняка и имя моё не запомнил, о чём ты.

– Так вы не спали?

Я привстала на локтях.

– А это ты с чего взяла?

Елена подмигнула.

– Молодая красивая девушка, почему бы и нет...

Я махнула рукой.

– Кажется, его волнуют только жертвы и как военным по- сильнее ущерб нанести.

Она скептически на меня посмотрела, но спорить не стала.

– Ладно, отдыхай. Тебе что-нибудь нужно?

Я покачала головой.

– Спасибо, почитаю газету.

Елена ушла, не забыв бросить на меня любопытный взгляд.

Взяв бумагу, я внимательно её осмотрела. Вся она была устлана новостями обо мне и других жертвах маньяка. Как же хотелось заплатить всем авторам сего за молчание.

Как теперь мне это объяснить родителям и Деви?

Неожиданно окно распахнулось, видимо, под действием влияния сквозняка. Осторожно встав, я закрыла его сама, решив не беспокоить сестру, однако, вступив в бумажку на полу и прочитав её содержимое, я убедилась, что это был не сквозняк.

«И не только» – виделось там.

Выглянув в окно, я никого не обнаружила. И ветра тоже не было.

Глава 13. Предложение

Утром, когда заглянула Деви, я с облегчением выдохнула. Ночь закончилась без происшествий, хоть и я вздрагивала от каждого шороха, так и не уснув. Я знала, что не в стиле дровосека проигрывать, но и вряд ли можно было придумать оправдание его новой игре, в которой я не обязана была участвовать... теперь.

– Ты, блять, где была? – спросила она с порога, мгновенно закинув себя на кровать.

– Кажется, это риторический вопрос – вздохнула, увидев такую же газету у неё в руках, как и ту, что принесла мне Елена вчера.

– Нет, нихуя, следи за губами. Ты сейчас мне всё расскажешь в мельчайших подробностях. Не дай Бог ты что-то упустишь.

Я слабо улыбнулась.

– Не думаю, что тебе это понравится.

– Мне?! – взвыла она. – Мне всё понравится, ведь, чтобы это ни было, ты сейчас жива и здорова! Ты хоть знаешь, что у меня в мыслях было всё это время? Я вчера еще хотела прийти, врачи не разрешили, сказали, нужен отдых. Вот скажи, какого хуя я читаю эту поеботину? – спросила, протягивая мне принесённое.

Я развела руками.

– Деви, я знаю, что ты беспокоилась, спасибо тебе за это, но я... я не хочу это вспоминать. Мне это просто приносит ещё больше боли.

Она недовольно пожевала губу.

– Точно? Маньяк теперь тебя не достаёт?

Я кивнула.

– Но откуда ты знаешь о нём?

– Одна из девушек, которую ты спасла, дала интервью. Она назвала тебя героиней! Там, на 17-й странице. Это новый выпуск... просто твоя сестра не захотела давать еще одну твою фотографию, обошлись той же.

Я нахмурилась, все-таки открывая предложенное.

– Что ещё там?

– Ну... всё. Правительство сделало вид, что это через тебя они спасли людей. Как обычно, всё себе приписали. Подавать в суд будешь? Ты только послушай: «Программа чиновника, мистера Эдента, работает! 27 человек было спасено»...

Я махнула рукой.

– Мне плевать. Просто хочу забыть и жить дальше, – помолчала. – Как там Анфиса? Вы с ней... поссорились?

Деви сочувствующе меня осмотрела.

– Ты, кстати, на вид очень повзрослела, еще при первом взгляде на тебя хотела сказать, – помолчала. – Что Анфиса? Анфиса уже огребла. Я точно знаю, что это её была затея, хоть и многое с попойки не помню. Но она... тоже попроси-

ла тебя навестить, после меня. Одновременно в одной комнате мы находиться с ней не можем. Если хочешь, я могу ей сообщить, что ты не хочешь её видеть.

Я обняла подушку, задумавшись.

– Пусть приходит. Уверена, нам есть о чём поговорить.

Деви легла рядом со мной.

– Ты уедешь учиться, да?

Я кивнула.

– Деньги есть, я попробую увезти всех вас с собой. Здесь больше нельзя находиться.

– Так маньяк больше же тебя не достаёт, разве нет?

Я закрыла глаза.

– Он слишком близко, чтобы быть в полной безопасности.

– Боюсь даже представить, что там было.

Я обняла себя покрепче.

– Надеюсь, тебе и не придётся.

Незаметно для себя я уснула, а, проснувшись, обнаружила себя одной. На тумбе лежала записка, которую я, без лишних колебаний, взяла прочесть, думая, что это от подруги, однако, раскрыв, я убедилась в ошибочности своего предположения: "Я найду тебя везде, где бы ты не была".

Я устало выдохнула.

– Что ты опять хочешь? Почему ты меня не отпускаешь?

Сказал бы уже прямо – не выдержала, озвучив и осмотрев листик. Убедившись, что там ничего не было, я откинула его в сторону.

Я неожиданно дёрнулась от пришедшей ко мне мысли, что мужчина просто теперь меня не отпустит во имя его какого-то морального удовлетворения в отсутствии у него жертв, которые сбежали или честно сумели выбороть себе победу.

Стук прервал мои мысли, сделав мое существование менее болезненным, отвлекая.

– Да? – привстала я.

Ко мне зашла Анфиса, плотно прикрыв за собой дверь.

– Я могу... сесть? – спросила, явно нервничая.

У меня были смешанные чувства: с одной стороны, из-за её глупости я пережила всё это, с другой – я и сама виновата, что повелась на это. Мне стоило просто пойти домой и оборвать все контакты, если она настаивала бы на своём.

В итоге безразличие, то есть какой-то третий вариант, который всегда присутствует глубоко внутри, победил.

Я подвинулась, давая ей возможность сесть.

– Тея... я хотела сказать... в общем, прости меня. Я просто действовала на эмоциях. Ты знаешь, что я иногда... иногда могу быть такой... неустойчивой.

Я посмотрела в её большие глаза, которые выражали сожаление и, в какой-то мере, отчаяние в желании получить моё прощения.

Она была права: это очень сложно забыть.

Я заставила себя улыбнуться.

– Мне казалось, что ты предъявишь мне за новообетенную популярность и поставишь под сомнения наличия у ме-

ня заслуг.

Она помолчала, посмотрев перед собой.

– Я не знала, что всё это правда. Мне казалось, что это какие-то страшные истории, рассказанные старыми поехавшими людьми или глупыми подростками, чтобы как-то разбавить своё и заодно наше скучное существование. До сих пор не могу поверить в то, что они не оцепили лес какой-нибудь красной лентой и не эвакуировали людей. Слишком опасно, чтобы жить рядом с... этим, – она перевела взгляд на меня. – Я... поражена тем, что ты сделала. Ты знаешь, мы всегда соперничали, и мне всегда хотелось быть лучше тебя, но... чтобы я не сделала в своей жизни, в том отрезке, который мне отведён, я не смогу тебя затмить. Ты спасла 27 жизней, и я даже не знаю, что может быть ещё мощнее.

Я развела руками, не зная, что на это ответить, но не желая превращать это в серьёзный разговор, ведь я не хотела быть героиней, тем более, кичиться этим:

– Спасти 28 жизней.

Анфиса закатила глаза, давая понять, что это тупая шутка даже для меня.

– Я просто хотела сказать, что не хочу больше соперничать, – сказала, подвигаясь ко мне. – Думаю, я должна была быть внимательней, когда я ставила под сомнения твой ум и способности. Все-таки столько времени мы знакомы с тобой, тесно общаясь.

Я замолчала, не веря в происходящее. Это первый раз на

моей памяти, когда она признаёт свою неправоту, вернее, наличие у себя недостатка или сделанной оплошности в чём-то. Должно быть, она и вправду сильно раскаивается и, что самое главное, не скрывает этого передо мной, да и, на мою память, вообще кем-либо.

– Анфиса... я и вправду пережила многое за эти дни. И, не смотря на отсутствия у меня обиды на тебя, я не думаю, что наше общение сможет вернуться в прежнее русло. Я не так, видимо, сильна, чтобы всё быстро забыть и жить дальше... нормально. Возможно, я потрачу года на то, чтобы принять это и простить себя за все те глупости, которые я совершила... и мне нужно сделать это вдали, чтобы меньше вещей и мест напоминали мне о произошедшем; тогда, возможно, я смогу излечиться быстрее, – помолчала. – Я желаю тебе удачи, Анфиса, чтобы ты тоже смогла найти своё место в этом мире...

Она, посмотрев на меня не моргающим взглядом, отвернулась.

– Это вряд ли – сказала осипшим голосом, явно срывающимся на плачь, и выбежала, как будто ей дали пощечину.

Откинув голову на подушку, я почему-то почувствовала себя виноватой. Догонять её у меня не было сил, да и не особо я желала бессмысленно вытряхивать у неё причину такой реакции, учитывая, что мы никогда не делились секретами друг с другом или любой личной информацией, несмотря на то, что считали друг друга лучшими подругами. Если захо-

чет – расскажет сама.

С таким девизом я хотела уже было спуститься за завтраком, как послышался ещё один стук.

– Анфиса? – позвала, чувствуя, как дрожит мой собственный голос.

Однако я снова ошиблась.

– Могу ли я зайти? – спросил незнакомый мужчина в костюме.

Я скрестила брови на переносице.

– Смотря с какой целью вы пожаловали.

Он смущенно улыбнулся, закрывая за собой дверь, хоть и не так крупулёзно, как это делала ушедшая.

– Радует, что вам уже лучше для серьезных разговоров. Меня зовут мистер Схорекс, я пришёл с особой целью. Меня выпустила ваша сестра: она посчитала, что моё предложение вам будет полезным.

Я продолжила стоять с глупым выражением лица.

– Она знает, о чем вы хотите со мной поговорить?

Покачав головой, он сделал еще один шаг по направлению ко мне.

– Нет, но догадывается. Я занимаюсь интересами важных людей на правительственном уровне. Для меня большая честь иметь разговор с Вами, мисс Линан – поклонился.

Я облокотилась на спину.

– Вы мне льстите. Я просто хотела жить.

Мужчина вскинул бровь, подойдя ближе и показывая удо-

стоверение личности.

– Вы даже не представляете, как заблуждаетесь, мисс Линан. От него еще никто живым не уходил.

Я присела обратно на кровать, чувствуя, как мне противен этот разговор. Никакой гордости в моих поступках не было, если вспомнить, что я для этого всего сделала.

Я устало выдохнула.

– Пожалуйста, давайте сразу к делу. Что от меня нужно, мистер Схорекс? Присаживайтесь.

– О, благодарю вас, – он облегченно воспользовался предложением, присев в кресло напротив кровати. – Мы хотим того же, что и вы. Устранить опасность, чтобы мы все жили без страха смерти. Вы же понимаете, что он все еще предоставляет угрозу?

Я сложила руки на груди.

– Скоро я уеду, а что будет здесь без меня мне наплевать, так что...

– Он найдет вас везде.

Я пожала плечами.

– Думаю, я не предоставляю для него никакого интереса больше. Он может найти и других жертв...

– И вам всё равно?

Я закусила губу.

– Увы, я не могу спасти всех. Я и так сделала все, что мне было по силам. Мистер Схорекс, у меня только школьный опыт за плечами, я ... я думала лишь о поступлении, а не об

этом всё и... как оказалось, жизни толком не видела ещё. Я слишком часто ошибалась, и, скорее всего, мне просто повезло... да и больше я и в принципе не в состоянии ничего сделать, у меня нет достаточных ресурсов, так что я бесполезна, увы.

Мужчина понимающе кивнул.

– Я вас услышал, однако даже у тех, у кого были ресурсы, поверьте, даже более чем, не смогли не то, что остановить его, но и просто уйти живым. Только Вам это удалось из всех людей за десятки лет существования для нас этой проблемы. Еще и 27 человек спасли, немыслимо.

Я встряхнула головой.

– Десятки? И много ли их? Ему на вид не более 40, может даже и меньше.

Мистер Схорекс усмехнулся.

– Да, на вид. Мы не знаем, что он такое, но данные, которые нам удалось добыть, доказывают, что человек с такой же внешностью существовал и в то время, когда был изобретен первый фотоаппарат: он был запечатлен в те времена с королевской семьей, но все это хранится в музее; если вы хотите посмотреть, я вас туда с радостью проведу. А вообще не исключено, что Яков существовал и до появления этой техники.

– Яков? – переспросила я, чувствуя, как голос будто отнимается.

– Да, так его зовут.

Я распробовала его имя, не зная, как реагировать. Перед глазами пронеслась вновь вся моя недавняя история, но только теперь его лицо нарисовалось передо мной чётче. Видимо, следствие того, что я впервые узнала что-то о нём личное.

– Так и... что оно?

Мужчина кивнул.

– Правильный вопрос. Мы не знаем, но оно, чтобы это ни было, наносит нам колоссальный вред. Яков разрушает всё на своём пути, убивает и загоняет в убытки, – помолчал, внимательно меня осматривая. – Вам не нужно больше страдать. Все, что нам нужно, – это любая информация о нём: слабые места, какие-то особенности поведения, а, еще лучше, расскажите всё от начала вашей с ним истории и до конца. Любые сведения могут оказаться полезными, даже если вам так не кажется... безусловно, когда вы будете готовы – поспешно добавил он.

Я задумчиво посмотрела на мистера Схорекса.

– Хорошо, тогда у меня есть 2 условия.

Мужчина закивал.

– Всё что вам угодно и если правительство сможет это осуществить.

Я облизала губы.

– Первое: вы предоставляете мне и моим близким защиту, я скажу в каком месте позже, а второе – вы перестаёте публично использовать моё имя где-либо или моих близких. Я

хочу, чтобы мы находились от этой истории как можно дальше в любых смыслах. Позже я напишу список, о ком я говорю.

Мистер Схорекс кивнул.

– Всё будет сделано.

– И... не третье, но тоже представляет для меня интерес: что вам известно о нём? Я не привыкла убегать от проблем, но, раз я это делаю, хочу хотя бы знать, от чего я спасаюсь.

Мужчина замер, явно находясь в замешательстве.

– Имя – это всё, что нам известно, мисс Линан, и про его суперспособности, хоть и, может, не все, но большинство из них наглядно точно, – осторожно начал, будто боясь спугнуть, – не считая фото, где мы допускаем вероятность, что это был и не он. Мы отслеживаем его перемещения много десятков лет, но словить или добыть что-то о нём... увы, не получалось.

– Что ж, – оттолкнулась от стены я, подойдя ближе к двери. – Я готова рассказать вам всю историю, но чуть позже. Пришлите мне адрес, я сама приду.

Мистер Схорекс хотел что-то спросить, но, быстро передумав, всучил мне свою визитку и ушёл, предварительно попрощавшись, чуть ли не целуя мне руки. Выглядел он крайне довольным, хоть и явно хотел большего.

Я посмотрела на окно, решив подойти к нему ближе. Погода за окном предвещала дождь, поэтому я решила закрыть форточку. Машинально зажмурил глаза, стараясь убрать из

своего вокабуляра это слово, напоминающее мне о недавних событиях, я торопливо сбежала к сестре вниз, заставив себя улыбнуться в очередной раз.

Все тело болело после того марафона, который я устроила в лесу, но оставаться в комнате было невыносимым.

– Так это ты все-таки разрешила таким, как мистер Схорекс публиковать газеты, разрешая им присваивать мои достижения? Сколько тебе заплатили за это?

Она усмехнулась.

– Я думала, ты быстрее догадаешься, – сказала, вдруг резко становясь серьезнее. – Тея, это для безопасности. Пусть все думают, что ты всего лишь марионетка правительства и не обладаешь никакими важными сведениями. Нам проблемы не нужны.

Я закатила глаза, но, вместе с тем, я, вспомнив весь разговор с мистером Схорексом, поняла, что не могу следовать своему придуманному плану.

К сожалению.

– Ты в порядке? – сочувственно посмотрела на меня Елена, отвлекая от мыслей. – Мне не стоило так делать?

Я кивнула, стараясь придать своему лицу невозмутимость.

– Да нет, наоборот, ты правильно поступила... о своём просто задумалась... так... когда приедут родители?

Сестра, хоть и недоверчиво переводя с меня взгляд, мысленно принялась считать.

– Через 4 дня. Ты уже придумала, что им скажешь?

Я покачала головой.

– Боюсь, даже если я подумаю, все равно ничего не сообщу.

Она кивнула.

– Увы, у меня также нет идей.

Повисла тишина.

– Что у тебя с этим мистером Схорексом? Вы договорились о чем-то?

– Да, – решила не скрывать я. – Но я позже с ним свяжусь. Сегодня я хочу, – начала, набирая воздух в лёгкие, – попросить тебя уехать и взять с собой родителей. Не говорите мне направление, так будет безопасней. Только поселитесь не ближе, чем за 2000 километров отсюда.

Елена нахмурилась, какое-то время меня просто изучая и пытаюсь понять.

Конечно, я хотела сначала их забрать и вместе уехать, но после разговора с мистером Схорексом у меня появилось слишком много опасений, которые могут материализоваться из-за меня, ведь теперь в игре был не только дровосек.

Я теперь слишком много знаю, а это не нужно ни каннибалу, ни властям.

– А ты?

Я покачала головой, одновременно продумывая, что я могу сказать так, дабы её это удовлетворило и мне не задавалось слишком много неудобных вопросов, перетекающих в

опасение и её желание и вовсе остаться, несмотря на то что мы не были уж очень близки для подобного.

– Пока я не могу уехать. Мне нужно... помочь правительству справиться с ним, а после я приеду к вам, обещаю.

Елена покачала головой.

– Ты не можешь остаться, это слишком опасно.

– Мистер Схорекс пообещал мне защиту, – зацепилась я за слабый аргумент. – Да и вся моя помощь будет заключаться в предоставлении данных, когда мне станет лучше.

Сестра сощурилась.

– И... как долго всё это будет?

Я пожала плечами.

– Не знаю, но вам оставаться здесь небезопасно. Возьми деньги, вещи, в общем, всё и уезжай с родителями. Сегодня же.

Елена осмотрела меня.

– Ты уверена, что тебе нужно принимать в этом участие? Денег у нас и так теперь много.

Я закусила язык, чтобы не рассказать о сверхнюхе дрово-сека, решив еще больше её этим не запугивать.

Да и себя тоже.

– Это необходимо, просто поверь мне – сказала, стараясь придать своему голосу как можно больше уверенности.

Сестре явно это не нравилось, но спорить со мной она больше не стала.

– Я так понимаю, весь тяжелый разговор с родителями ты

скидываешь на меня, да?

Я улыбнулась.

– Не волнуйся, на мою долю они тоже выпадут.

Глава 14. Приоритеты

Попрощавшись с сестрой и Деви на автовокзале, попросив уехать и её, я вернулась домой, чувствуя и облегчение, и страх.

Теперь в доме я была одна.

Безусловно, мистер Схорекс выделил бы мне тайное жилое помещение с охраной, но я прекрасно знала, что дровосек меня найдёт и там. Это только его могло разозлить или даже раззадорить меня найти, поэтому я решила остаться без никого.

Мистеру Схорексу это не понравилось, и он предложил компромиссный вариант: пожить на военной базе, где дровосек меня точно не достанет, по крайней мере, подумает, прежде чем это сделать. Увы, мне так не казалось, но вариантов получше не было: всё-таки я не скрывалась где-то далеко, но при этом была в относительной безопасности.

Была сама база сравнительно недалеко, даже, если приглядеться, можно вдали было увидеть тот самый лес, но это всё, что я про себя отметила, решив игнорировать военные вертолеты, грузовики, огромное скопление людей в форме и прочее. Даже не хочу думать, сколько всего задействовано в поимке злодея. Встретили меня по приглашению от мисте-

ра Схорекса, высланным на телефон, позже проводив в мою новую комнату. Здание было большим, четырехэтажным, но в коридорах вряд ли можно было запутаться, ведь они все были с минимальным количеством поворотов и двумя лестницами.

За вечер я написала всю нашу с дровосеком историю, не забывая про детали, но опуская смерти, которые случились по моей вине; сбежать же мне удалось с помощью его купца, который в моей истории был всё ещё жив. Сохранив документ, я, найдя электронную почту на визитке, связалась с мистером Схорексом и скинула ему всё, получив невероятный объём словесной благодарности. Я, удалив свои аккаунты, избавилась от ноутбука, решив избавиться не сколько от улик, а от воспоминаний.

Теперь вряд ли без флешбеков я смогу печатать на этом устройстве.

К счастью, сам дровосек не объявлялся, но, в какой-то степени, это же и напрягало.

Утром меня вызвал мистер Схорекс, который прибыл на базу, представив меня и другим людям, на которых, по его словам, он работал.

При встрече они все мне похлопали, синхронно поклонившись. Я вопросительно посмотрела на мистера Схорекса, явно не ожидая подобной чести.

Он улыбнулся, явно радуясь, что обращаюсь я именно к нему, выделив для себя главным.

– Все здесь прочли вашу историю, мисс Линан, – сообщил мужчина. – Вы достойны восхищения.

Я нахмурилась.

– Спасибо, но это, скорее, везение.

Мистер Схорекс нахмурил лоб.

– Везение? Вот бы всем так везло, – добавил. – Мы уже долго гоняемся за Яковом, но только сейчас у нас, благодаря вам, мисс Линан, есть какие-то сведения.

Я кивнула.

– Рада быть полезной.

– Мисс Линан, – обратилась ко мне пожилой мужчина в дорогом костюме. – Меня зовут мистер Архандель. Я уже занимаюсь делом Якова очень много лет... поэтому, пожалуйста, без лишних слов обсудить наш дальнейший план.

Я жестом дала понять, что не против.

– Замечательно. Так вот: уверен, что все тут считают, что победить его невозможно, но, читая вашу историю, мисс Линан, я пришёл к выводу, что выход всё-таки есть, – сказал погромче, обращаясь к затаившейся от предвкушения аудитории. – Как мы знаем, Яков никогда не убивал женщин, даже если это была военная, но при этом все они, после встречи с ним, кончали с собой сами. А что если... он все-таки хотел бы иметь женщину? Просто его общество никто не выдерживал.

Я напряглась, слушая его дальше.

– Тогда мисс Линан могла бы стать этой женщиной... его

женщиной, – договорил, обращаясь уже только ко мне. – Вы можете быть с ним, разговорить его, узнать слабые места или жить с ним где-нибудь на островах... за счёт правительства, конечно.

Я сложила руки на груди.

– Вы серьезно сейчас? Вы хотите пожертвовать моей жизнью?

Он покачал головой.

– Мы хотим спасти людей. Каждый день, в среднем, погибает 40 военных, мисс Линан. Он очень опасен для общества. Только посчитайте, сколько умирает в год, сколько детей остаётся без отцов. Вы можете даже не жить с ним... всё время: договоритесь о днях, когда вы можете провести их с семьёй. Попробуйте быть с ним нежной.

Я, закрыв глаза, невольно вспомнила, как положила руку на его, почувствовав, как он напрягся. Тогда дровосек и впрямь выполнил мою просьбу.

– Он опасен не только для военных, – добавил мистер Архандель. – Он убивает и мирных жителей, если они встречаются ему на пути. И так много лет. И за все года нет ни одной женщины. Вы точно будете в безопасности. Просто попробуйте разузнать, что он хочет, может, вам и не придётся с ним долго находиться. Может... ему просто нужно что-то, что вам несложно будет дать – с намёком посмотрел на меня он.

Я отвернулась, чувствуя, как краснею от смущения, не за-

бывая, что нахожусь под пристальным вниманием людей.

– За всё время ни разу у него не было в этом потребности. Если бы хотел, взял, – не согласилась я. – Думаю, он хочет дальше творить, что творил, будучи безнаказанным.

Повисла тишина. Люди начали переглядываться между собой и шептаться.

– Давайте я вам кое-что покажу, мисс Линан – сказал Архандель, жестом приглашая пойти за ним.

Спустя две минуты коридорного хождения он привёл меня в огромный зал, показывая по очереди на стенды.

– Мы собираем улики против него. Всё, что вы видите, это фотографии убитых за все эти года погони за ним. Отметьте, что на одной может быть несколько трупов, которые до сих пор неопознанные. Это чьи-то сыновья, родители, братья. Просто люди, которые оказались не в то время, не в том месте. Осмотритесь и выходите к нам с решением. У вас есть брат или отец, мисс Линан?

– Отец – тихо отозвалась я.

– Он здесь тоже мог быть – добавил мужчина, уходя и закрывая за собой дверь.

Выдохнув, я решила осмотреться, понимая в один момент, что у меня нет на это никаких моральных сил: трупы лежали в раскорячку, в неестественных позах, обгоревшие, с замученными лицами, местами обглоданными червями, или просто скелеты.

Сложно оценить человека без конкретных дел во всей

красе. Я знала, что жила с серийным убийцей, для которого жизнь ничего не стоит, но сейчас проблема выросла во много крат, когда я увидела его злодеяния наглядно.

Он убивал людей задолго до того, как появилась на свет моя бабушка, судя по датам внизу фотографий.

Выйдя из зала с принятым решением, я озвучила его всей свите, которая приехала сюда, видимо, специально ради меня:

– Нет.

Мистер Архандель нахмурился.

– Что вы имеете в виду, мисс Линан?

– Я не буду вам помогать. Это существо, которое явно не видит меры. Вы предлагаете мне его остановить древнейшей профессией, которой он мог бы воспользоваться в любом месте за все эти года. Ваш план неоправданно рискованный. Извините, но я уеду отсюда подальше, как и моя семья, и постараюсь всё это забыть. Надеюсь, удастся – сказала, разворачиваясь.

– Но никто не в безопасности, – вклинился мистер Схорекс, переходя на отчаяние. – Даже вы.

Я остановилась, мысленно себя успокаивая.

– Вы обещали предоставить безопасность моим близким за информацию, а не за мои услуги. Вы сказали, что женщин он не тронул ни разу за все года, что подтверждают фотографии. А хуже того, что со мной было, сложно представить... надеюсь, это мне и не доведётся. Мне жаль людей и их род-

ственников, это правда, но... я не могу спасти всех – сказала, выходя из общего зала.

Кажется, я нажила себе ещё врагов.

Глава 15. Обещание.

Вернувшись домой, я отчего-то не чувствовала облегчения. Конечно, я избежала повторной незавидной участи в виде общества дровосека, но все равно мне казалось, что где-то я всё-таки поступила слишком оплошно.

Возможно, я могла остаться на военной базе и помогать там, но мне казалось, что люди там вряд ли меня оставят без уговоров поучаствовать в их ужасных делах.

В любом случае, эта мысль не была особо навязчивой, и я быстро о ней забыла. Конечно, было жалко людей, но я была слишком напугана, чтобы ещё раз и, тем более, добровольно идти на подобное испытание. Может, где-то в историях или легендах и существуют герои, но я таковой не была. Где могу – спасаю людей, где нет – не лезу.

А если говорить о себе, я могла купить новую одежду, смешав мои запахи с магазинным, снять на ночь другую квартиру, а утром уже уехать.

Но мои побеги ещё сильнее злили дровосека, и я решила, что такой вариант был немногим лучше, учитывая мой предыдущий опыт с Доном.

Надеюсь, он просто выполнит своё же слово и больше меня не потревожит.

Раздевшись, я приняла душ, а, выйдя, обнаружила, что дверь в ванную комнату была открыта. Постояв возле неё, я

наконец вспомнила, что в доме я была теперь одна, и вряд ли мог это кто-то сделать.

Я по привычке всегда ее закрывала.

Выдохнув, понимая, что моё решение было спорным, и я вполне могла стать первой его жертвой в женском лице, раз мне первой удалось сбежать, все равно решила не связываться с правительством. Мне было страшно только за семью, а сама я, хоть и чувствуя себя напуганной, могла как-то попробовать жить дальше.

И сегодня я планировала купить билеты, чтобы уехать и поселиться возле университета раньше, надеясь, что родные как-нибудь будут меня навещать, когда опасность минует.

В конце концов, дровосек мог бы оценить отсутствия у меня желания продолжать всю эту историю и отпустить.

На тумбе лежала записка, которую я, надеюсь, уже прочла.

"Ты никуда не уедешь" – значилось там.

Я устало выдохнула. Неужели он следит за мной? Хотя, в принципе, эту записку мог подбросить кто угодно в моё отсутствие.

– Ладно, всё, – сказала, поднимаясь и беря деньги. – Хватит с меня всего этого – добавила, собираясь уходить. Даже не взяв вещи, решив купить их позже, я спустилась на первый этаж, сбегая, однако на кухне сидел сам дровосек.

Я, подпрыгнув от испуга, уцепилась за стену. Не то, что я ожидала его больше не увидеть, но... его появление, видимо, всегда будет тормозить мою психику.

– Так забавно следить за твоим лицом, когда ты читаешь мои послания, не устоял перед искушением, хоть и вскоре появляясь самим, – медленно проговорил, нагло ухмыляясь и расслабленной походкой подходя ближе; у меня, кажется, забурлила кровь. – Обычно ты стараешься не показывать свой страх, когда я рядом, но стоит мне оставить записку и понаблюдать за тобой, когда ты читаешь, думая, что тебя никто не видит...

Я выровнялась.

– Ты... ты сейчас о чём вообще? Если бы не стена, я бы упала.

Он усмехнулся, подойдя ещё ближе.

– И всё же ты стараешься показать мне, что у тебя есть гордость. За этим интересно наблюдать.

Я покачала головой.

– Просто не хотела умереть позорно... если вдруг ты пришёл сделать для меня исключение. Отпусти.

– Нет.

Я мысленно взвыла.

– Что ты от меня хочешь?

Мужчина сурово на меня посмотрел.

– Ты рассказала мою с тобой историю правительству.

– Но ты меня не остановил.

– А зачем? Теперь у меня появился повод с тобой что-то за это сделать, и ты будешь знать, что я прав.

Я подняла руки.

– С каких пор тебе нужен повод, чтобы со мной что-то сделать? И когда тебе было дело до того, что я думаю?

Дровосек остановился прямо возле меня, заставив меня задержать этим дыхание.

– Время, где я давал тебе возможность выиграть, закончилось, безымянная, пора и по-взрослому, – сказал, беря меня за руку, а после, в мгновения ока, мы оказались в его доме. – Располагайся.

Не выдержав, я села и зарылась руками в волосы.

– Я сказала правительству то, что они знали о тебе и до этого, – решила попытаться счастья я. – Клянусь, ничего более...

Дровосек кивнул.

– Безусловно, потому что ты большего и не знаешь.

– Тогда почему я тут?

Он не ответил, уходя на кухню. Я пошла за ним.

– Ты сказал, что "что-то" мне сделаешь за это. Значит, ты еще даже не придумал? Я тут просто так?

Мужчина достал мёртвого оленя и начал резать. У меня автоматически всплыли неприятные воспоминания, вынудившие меня поёжиться. На кухне очень быстро завоняло животной мертвечиной.

– Просто так ничего не бывает – философски ответил.

Я закатила глаза.

– Или просто не хочешь раскрывать мне раньше времени это "что-то"? – зло подыграла, надеясь, что мои психи ни-

чего не испортят, чувствуя, что я была уже не в силах себя контролировать.

Дровосек, как ни странно, кинул на меня насмешливый взгляд.

– Или так.

Я еще больше разозлилась, видя, что он банально надо мной потешается. Сев на диван в гостиной и закинув ногу на ногу, я криво усмехнулась:

– Отлично. Тогда, если я буду жить теперь с тобой, мне нужны одежда, гигиенические принадлежности, косметика, книги, а еще я люблю апельсиновый сок...

Мужчина бросил мне на стол кусок сырого мяса.

– Этого хватит.

Я поморщилась.

– Не буду я это есть.

Дровосек уселся рядом.

– Посмотрим на тебя через неделю.

Я махнула рукой.

– Надеюсь, я не доживу.

– Увы, – сообщил. – Сегодня по плану работа в подвале.

Убери там, за своими пленными, в твоей терминологии, а я...

– А как их назвать? – огрызнулась я. – Твоими гостями? Отдыхающими? Живым мясом?

Мужчина неожиданно взял меня за горло, повалив на кровать.

– Ты слишком много себе позволяешь, – грубо отчеканил, надавив, вынуждая меня задыхаться. – Если я оставляю тебя в живых, это не значит, что я не могу тебя изуродовать, – сказал, второй рукой больно потянув за волосы и вызывая тем самым мой крик. – Я могу оторвать твои ногти, порезать мелко каждый сантиметр кожи, вырвать зубы, даже волосы твои густые и красивые отделить от твоей головы. Выбирай выражения, девочка, иначе и вправду будешь безымянной и неузнанной.

Я машинально закрыла глаза, замолчав. Он немного подержал меня так, задержавшись, но, видимо, поняв, что я протестовать не буду, слез и встряхнул головой.

– А я пойду навещу старого друга. Теперь ты будешь принимать товары у другого торговца, раз старого больше нет.

Подождав, когда он выйдет из дома, я банально расплакалась. Я не хотела больше повторять эту историю. Кажется, я уже заплатила цену за свободу, причем невероятно огромную, по моим меркам, а теперь я снова здесь, выбрав я план правительство или нет.

Вздыхнув, я взяла все принадлежности для уборки и спустилась в подвал. Иллюзий я не ловила, зная, что там убирать много, поэтому сразу же приступила, решив, что методичная работа должна дать мне время успокоиться и решить, что я буду делать дальше.

Время близилось к ночи, так как даже в подвале стало темно. Я продолжала мыть, надеясь, что глаза привыкнут к

новой обстановке и я стану ориентироваться лучше. Мыслей, к сожалению, почти не было, особенно полезных, и я, скорее, засыпала и пыталась просто доделать начатое, игнорируя внутренний голос, который ругал меня за то, что я так небрежно отнеслась к ситуации, позволив себе такое удовольствие, как не просчитывать ничего, связанное с дровосеком, наперёд.

Хоть и я точно чувствовала, что стоило.

– В дом – скомандовал дровосек, неожиданно появившись сзади.

Я подскочила от неожиданности, упав в пену с водой и ударившись больно ногой об рядом стоявший выступ.

– Только помойся сначала... в ванной – саркастично добавил, уходя.

Я, стараясь держать себя в руках, взяла с собой все моющие средства, решив, что я не буду с ним разговаривать вообще. Приняв душ или что-то похожее на это, я вернулась в комнату, отметив, что, за время моего отсутствия, в ванной появилось зеркало.

Интересно, с чего бы?

Когда я вышла, дровосек сидел в кресле и читал свои газеты.

Я, опустив глаза, легла на кровать и накрылась одеялом, желая поскорее уснуть и, желательно, не проснуться.

Это была бы самая щадящая смерть из всех возможных.

Немного погодя свет погас, и я почувствовала, как кро-

вать подо мной провалилась.

Мужчина лёг рядом.

Поверить не могу, что я буду спать с серийным убийцей, если до этого ещё не делала.

– Ты хорошо постаралась, – прокомментировал он, подвигаясь ближе и напрягая меня; дровосек был большим, особенно на фоне меня, что нередко наталкивало меня на мысль о слишком возможной смерти под весом его тела. – Что, больше не хочешь упражняться в остроумии? Или так сильно устала, что нет сил говорить? – ещё немного помолчал некоторое время, неожиданно тяжело вздохнув после. – Ты совсем ещё ребёнок, безымянная, и мне даже почти тебя жаль, ведь... скоро у тебя мало что останется детским.

Я промолчала, сильнее укутываясь в одеяло.

На некоторое время повисла отягощающая пауза, где я невольно начала считать секунды до своей смерти в такт ударам сердца. Не от него, так от инфаркта какого-нибудь.

Дровосек опустился на подушку сзади, будучи очень близко. Я буквально чувствовала его дыхание на волосах и физическую оболочку, находящуюся, по моим ощущениям, в нескольких сантиметрах. Я по-прежнему лежала спиной к нему на свой страх и риск.

– Запомни: я никогда не блефую – сказал он, беря одеяло за край и медленно опуская его вниз, оголяя моё плечо и спину. Я легла в нижнем белье, помня, что он и так меня видел в этом наряде, а единственная моя одежда была вся

грязной от уборки.

Я напряглась, но не пошевелилась, ожидая, что будет дальше.

Но, как ни странно, его рука замерла, оставив только половину моего тела без одеяла.

Я открыла глаза, думая, будет ли продолжение, но ничего не происходило. Тем не менее, вздохнуть с облегчением я тоже не смогла, ожидая подвоха. Полежав еще немного, я отодвинулась ближе к стенке, желая быть как можно дальше, но рука мужчины не дала это сделать, крепко меня удержав.

– Расслабься. Жарко спать так просто было, я убрал. Хорошо, что ты боишься меня, но потная постель мне не нужна.

Я закрыла глаза, пообещав себе, что я не буду никак реагировать, ничего говорить и делать до тех пор, пока он не потеряет ко мне интерес и не отпустит.

Мне показалось, что я поступаю очень мудро, учитывая обстоятельства.

Глава 16. Страх сильнее разума

Как ни странно, я все-таки уснула.

– Я уйду по своим делам, – прошептал мужской голос на ухо, положив руку мне на живот. – Домой подвал. В холодильнике еда. Я скоро приду, не заскучаешь.

Резко открыв глаза, я никого рядом не обнаружила. Отдышавшись, я оглянулась по сторонам, убедившись лучше в своей первой мысли, а после отправилась в холодильник проверять, приснилось мне это или нет.

Открыв его, я не знала, радоваться мне или нет. На полках было приготовленное мясо и даже немного лесных ягод. Закрыв дверцу, я решила домыть подвал и полежать на диване.

Я начинала бороться меньше, всё больше и больше принимая мысль о неизбежности. Он найдёт меня, где бы я ни была, и я просто тратила время в никуда.

Посмотрев на нож, я начала задумываться о суициде. В любом случае, позлить его будет полезно напоследок, поэтому, положив его на видное место, я решила подсчитать, когда именно это будет удобным.

И, как ни странно, эта мысль казалась мне вполне адекватной ситуации. Таким образом, какие планы у него ни были, я их нарушу, смешав ему всё с грязью.

Однако, когда я уже домывала подвал, мне пришла в голову еще одна мысль. Вернее, я просто всё это время её отри-

цала: а что если... и впрямь соблазнить его? Безусловно, он мог иметь венерическое или это могло привести к беременности, но мне казалось это не такой серьезной проблемой по сравнению с жизнью, как таковой.

Наверное, я слишком себя жалела и попробовать стоило.

Вернувшись в дом, я машинально начала рассматривать газеты, которые он читал, не забывая при этом поглядывать на дверь. Увы, они были на каком-то другом языке, который я вообще не знала, но по фоткам тоже было непонятно: они все были максимально разными, не имеющими, по моему мнению, никакого сходства между собой. Краем глаза я увидела слово, написание которого похоже на "Яков", имя дровосека, если, конечно, это оно, что и существенно притормозило меня, дабы отскочить подальше, когда за дверью послышались шаги.

Отворивши её, передо мной предстал дровосек, а я, к счастью, быстро оторвала себя к стеллажу с книгами, сделав вид, что я выбираю что-то почитать на вечер.

– Нравится моя книжная подборка? – спросил мужчина, раздеваясь. К моему удивлению, он не был в крови, как обычно.

Я пожала плечами.

– Не особо... я больше люблю книги по... по настроению. Это может быть... по теоретической физике, например – машинально ответила что-то наобум, будучи мысленно перебитой своим обещанием перед собой, в котором приказала

себе его игнорировать.

Мысленно всунув себе кляп в рот, я отвернулась.

– Теоретическая физика? – удивился дровосек, подойдя. – Это какое же настроение у тебя должно быть для неё?

Я промолчала, взяв одну и демонстративно сев её читать. Это была какая-то художественная литература, в общем, то, что мало вызывало интереса на данный момент.

– И каких авторов ты читала? Можешь описать эффект Зеемана? Знаешь ли уравнения Дирака для свободной частицы? Сколько измерений, думаешь, существует? Позицию объясни.

Промолчать было трудно, хоть и я знала ответы на эти вопросы, кроме последнего.

Ведь на него никто не знал.

– Что ж, ожидаемо, – усмехнулся он, усаживаясь в кресло и беря газету в руки. – Чтобы прочитать книгу, нужно хотя бы знать алфавит и неплохо бы цифры.

Я поджала губы, но промолчала, зная, что он меня провоцирует.

Читая, я не переставала чувствовать его пронизательные взгляды, которыми он меня одаривал время от времени. По сравнению с периодом "до" моего ухода, к сожалению, они стали более липкие и долгие.

– Если хочешь узнать, что написано в газетах, которые я читаю, тебе нужно выучить греческий не менее, чем на базовом уровне, – вдруг сказал он, видимо, как-то догадавшись,

что я рассматривала его ценные бумаги. – Могу предложить самоучители, если есть желание.

Я продолжала молчать, игнорируя.

– Дело твоё – сказал, явно наслаждаясь происходящим. Кажется, он раскусил мою игру, и начал манипулировать на важной информации о себе, которая, по всей видимости, могла находиться в газетах.

Выдохнув, не зная, стоит ли мне продолжать свою игру или нет, я решила все-таки отдохнуть, попытавшись насладиться чтивом.

Слово за слово – и меня и вправду втянуло. Я устроилась поудобнее, жадно глотая каждое слово. Повествование шло о горе одного старого одинокого деда, который рассказывал, как больно он переживал смерти своих близких и что именно ему помогло жить дальше.

– Говоришь, не особо нравится? – саркастически вклинился.

Я закатила глаза, чувствуя, как постепенно он начинает раздражать, и, судя по его лицу, делал мужчина это намеренно.

А после, подумав, что этого мало, он принёс ягоды и начал чавкать, морально капая на мозги.

Стараясь игнорировать, я, продолжив читать, вдруг, на самом интересном месте, услышала:

– Пойди за ними в лес. Закончились.

Я начинала закипать, но мысленно себе приказала успо-

коиться, давая жестом понять, что пойду, когда дочитаю.

– Нет, мне нужно сейчас.

Я взглядом спросила, какого чёрта я должна, но он не без улыбки проигнорировал его, мол, спроси хотя бы. У меня начал дёргаться глаз, но я все же заставила себя промолчать.

Отложив книгу и запомнив страницу, я, вспомнив ягоды и где они растут, отправилась за ними.

– И побыстрее. Если к закату не вернешься, я выпущу своих поисковых псов, но они бешеные, не ручаюсь за них.

Я решила не спрашивать, в каком это месте он их прячет, если ни в доме, ни рядом с ним их не было, но и вправду решила поторопиться, подумав, что вряд ли это хорошая идея быть покусанной такими собаками, есть они у него или нет. В любом случае, мне было интересно дочитать книгу, поэтому мотивация вернуться пораньше была.

Взяв пакет, я пошла на край опушки, где они обычно росли, но, дойдя до этого места, обнаружила, что все уже было оборвано. Я грязно выругалась, радуясь, что меня никто не слышит.

Мысленно прикинув карту леса, я двинулась в предполагаемое мной место, где искомое могло быть, однако и там меня ждал провал.

Солнце двигалось к своему логическому завершению, вынуждая меня ещё больше нервничать и ставить на себе крест.

Кажется, я заблудилась окончательно и не могла вернуться даже обратно.

Закрыв глаза, я мысленно принялась перебирать идеи, в конечном счёте остановившись на самом странном и ненадежном.

Собрать что-то другое, испытав судьбу.

К счастью, по дороге я обнаружила груши, но они были полу гнилыми. Решив в доме отделить эту часть от съедобной, я насобираала, сколько пакет позволял, и отправилась обратно, постепенно вспоминая маршрут по опознавательным знакам, которые всплывали у меня в голове по моему заказу.

Пришла я около того времени, которое было им оговорено. Дровосек уже стоял на крыльце и неотрывно смотрел перед собой.

Когда я подошла в упор, показав пакет, он резко меня остановил, не давая пройти дальше.

– Это что?

Я вскинула бровь, мол, что, не видишь.

– Это не лесные ягоды – сказал очевидное, возвращая пакет обратно.

Я сжала кулаки, беря его и стараясь пройти внутрь.

– Нет. Иди ищи ягоды. Пока их не будет, можешь забыть о сне. А я пока псов выпущу, как и обещал. Может, они тебя поторопят.

Я, выдохнув, понимая, что больше не могу терпеть это, взорвалась:

– Ты что, издеваешься? Какого хрена тебе не так? Хочешь

ягоды – сам сходи. За кого ты принимаешь меня вообще? – как только слова вылетели из меня, я пожалела, вспомнив его угрозу про искалечение меня.

Я выпучила глаза, не зная, что делать, но, на всякий случай, пятясь назад.

Мужчина, к моему удивлению, усмехнулся.

– Вот, другое дело, ты заговорила, а за само содержание слов спишь сегодня в подвале – добавил, забирая у меня груши и уходя за дверь, запираясь.

Я закрыла глаза, чувствуя, что снова плачу. Как часто теперь я это делаю после знакомства с этим извергом.

Унижаться я не хотела, поэтому, мысленно настроив себя на позитивный лад, что хоть ложе с убийцей делить не буду, я решила поспать на траве, ведь в подвале было совсем холодно вечером. Выбрав место поудачнее, с моей точки зрения, я легла, обнимая себя руками. Августовские ночи, ближе к сентябрьским, не были самыми тёплыми, однако и точно не наихудший вариант.

Заснуть мне долго не удавалось. То по мне кто-то поползёт, то шорох где-то напугает, а фантазия дорисует. Все-таки я ночью в лесу, а не дома, поэтому контраст был слишком очевиден.

В какой-то момент сон всё-таки меня склонил к себе, и я уснула, мысленно радуясь, что моя семья уехала и не знает такой стороны жизни.

Глава 17. История

Утром я проснулась уже в кровати. Сначала мне показалось это нормальным, насколько вообще это слово применимо в данной истории, но, вспомнив вчерашнее, откинулась назад, стараясь восстановить хронологию, мысленно выясняя, как я сюда попала. Дровосека не было, но его постель была смята, что косвенно могло намекать на его бывшее присутствие.

Сама я была в нижнем белье.

Выдохнув, стараясь откинуть навязчивые мысли, приходившие ко мне с открытием этих фактов для себя, я оделась и прошла к холодильнику, вспомнив, что не ела ничего более суток.

Однако открыв его, я отметила тот же состав: сырое мясо, приготовленное мясо, но непонятного происхождения, что могло вполне оказаться едой каннибала, и несколько груш.

Так всё-таки он часть съел и большой разницы не было.

Я разозлилась еще больше, но, подумав, тоже решила взять одну. Неизвестно теперь, когда я адекватно поем.

Вернувшись обратно, отметила на столе книгу, которая лежала на той же странице, которую я и оставила.

Решив, что мне всё равно нечего делать, принялась дочитывать, хоть и настроение для этого испарилось ещё вчера. Почти под самый конец истории заглянул дровосек.

– Не простудилась? – спросил, садясь рядом со мной в кресло.

Я закатила глаза.

– Какая разница?

Мужчина вскинул бровь, показывая всем своим взглядом глупость вопроса. Наверное, просто не хотел, чтобы я всякую заразу в дом приносила.

Хоть и по его вине.

Посмотрев на дровосека внимательнее, не забывая про свою идею, мне захотелось блевануть ещё больше: он был слишком уродливым, чтобы его соблазнять, как внутренне, так и внешне.

Однако это могло быть и моим спасением.

Внутри было слишком много противоречий: если я начну вызывая себе вести, он не поверит в искренность моих намерений, не после недавних событий, поэтому мне нужно начать издали, постаравшись также сделать всё максимально реалистично.

Кинув взгляд на него ещё раз, я поняла, что не могу его представить на себе. Слишком отвратной казалась мысль, даже смерть выглядела привлекательнее.

Я заставила себя думать так активно, насколько это возможно, чтобы избежать секса с ним, но при этом выжить.

Перебрав все последние события в голове, я с удовольствием вспомнила, что все-таки выиграла у него то пари, а, значит, это было возможным.

Но при этом он всё равно меня не отпустил, обманув с моим честно добытым призом – свободой.

Постучав ногтями по локтю, я решила все-таки поиграть в слова:

– Ты же сказал, что отпустишь меня и тех людей навсегда, – начала я, положив ноги на стол. – И что ты, по твоим же словам, никогда не блефуешь.

Мужчина посмотрел на мои ноги, криво усмехнувшись. Наверное, его поразила моя новообразовавшаяся наглость.

– Наконец ты вспомнила свои же слова, а я уж думал. Так я тебя не держу ведь. Ты можешь быть свободна.

Я сощурилась, явно научившись с ним чувствовать в этом подвох.

– Но?

Дровосек продолжал давить гримасу.

– Но я выпущу свои псов, которые не хуже меня могут тебя найти и вернуть. Мы же договаривались, что это я тебя не держу, верно? Только вот с ними ты, к сожалению, не договоришься. Ты сделала хуже только себе, как обычно.

Я подмяла под себя ноги.

– И где ты достал их?

– Забрал у местных военных.

Я кивнула.

– Умно, не поспоришь, – вынужденно согласилась. – Тогда... сыграем в еще одну игру?

Дровосек отрывисто рассмеялся, вызывая у меня сильное

отвращение.

– Предлагай.

Я нахмурилась, размышляя.

– Только как я буду знать, что ты не обманываешь меня?

– Я и не обманывал. Не моя вина, что ты не можешь всё необходимое учесть и оговорить все пункты игры так, чтобы получить желаемое.

Я покачала головой.

– Всегда можно ввести новую переменную.

Он посмотрел на мои ноги, которые лежали на столе.

– Чтобы триумфально закончить игру, не обязательно пытаться учесть прям всё на свете, достаточно просто оказаться умнее противника и предугадать все его шаги, оговорив это в условиях игры. Безусловно, всегда можно что-то упустить, но, как правило, для победы хватает и того, что соперник менее внимателен тебя. Ты вполне могла сказать: «В качестве победителя хочу воспользоваться своим правом и загадать, что ты убил себя сам» или «навсегда заперся у себя дома в одиночестве». Кто же мешал? – сообщил, возвращая взгляд к моим глазам.

Я отвернулась, глядя перед собой. Да, наверное, я впрямь протупила.

– Тогда почему ты не победил меня, если знаешь, как это сделать?

Дровосек хмыкнул.

– Я же сказал ещё тогда: процесс для меня был интереснее

победы. Ты убила человека, и теперь будешь жить с этим до конца жизни. Не здорово ли?

– Зачем ты так хочешь, чтобы я страдала?

Мужчина покачал головой.

– Ты должна была размыть рамки морали, чтобы научиться добиваться своего любимым путём, а затем – научиться жить дальше, и только. Привыкнешь.

Я замерла.

– Так ты... специально его ко мне прислал? И вообще – зачем тебе всё это?

Дровосек на этот вопрос не ответил.

Я сложила руки на груди, решив вернуться к нашему диалогу, зная, что если он игнорирует мой вопрос сейчас, значит, вряд ли когда-нибудь ответит.

– Но я не знаю тебя, чтобы угадывать твои шаги.

Мужчина пожал плечами.

– Так поспрашивай, в чём проблема.

Я закусила губу.

– И что, мне поверить тебе? С чего бы?

Дровосек, вздохнув, взял газету и принялся читать.

– Никто тебе гарантий и не даст. А как полководцы вели свои войска на земли, которые вообще не знали? Просто понимали по каким-то далёким слухам, что там мог быть провиант и, возможно, какие-то ценные вещи, которые можно было обменять на ближайшем рынке, если он, конечно, еще существовал и не был кем-то разграблен и растаскан. Думай

уже по ходу событий, учишься на ошибках, а, главное, будь внимательней и не забывай свои же слова.

Я закусила губу.

– А ты... ты застал эти времена?

Мужчина загадочно улыбнулся.

– Вполне возможно.

Я разнервничалась.

– И... думаешь, я могу победить... человека, который мог жить ещё в те времена, когда не было даже рождено поколение, сумевшее сделать автомобиль массовым явлением? Ты питаешься моей безысходностью, да?

Дровосек довольно усмехнулся.

– Но тогда же тебе удалось однажды, намеренно это или нет. Подумай, что ты можешь извлечь из прошлого и удачного.

Я поменяла позу, опустив ноги на пол. Мне показалось, что пока меня хватит лишь на добычу информации.

– Твоё имя и вправду Яков?

Мужчина слабо улыбнулся.

– Это для военных, но обычно меня зовут «о нет, только не ты» или, вот это хорошо, «забирай всё, что у меня есть, только, умоляю, детей не трогай»

Я невольно поморщилась, представляя, сколько раз он мог это слышать, однако промолчала, решив не распылять фокус от изначальной цели:

– И ты приходишь из королевской семьи?

Он на секунду задумался.

– Нет, но я вообще мало что знаю о родителях. Возможно, в моей семье и был кто-то голубых кровей, не исключаю.

Я нахмурилась.

– Тебе не рассказывали о твоих предках?

Мужчина покачал головой.

– Родители редко разговаривали со мной.

– Почему?

Дровосек промолчал, однако его глаза отчего-то потемнели, машинально заставив меня задуматься об уместности задаваемых мной вопросов.

– Но ты был запечатлен на фото с королевской семьей? – осторожно спросила.

Он дёрнул уголками рта.

– Это была не менее давно. Я тогда уже поднабрался опыта, стал одним из наиболее знатных и уважаемых солдат. Я оказал одну очень важную для королевской семьи услугу, и они меня приняли к себе.

– Что за услуга?

Мужчина усмехнулся.

– Спас их наследников от смерти в нищете. Я предупредил их о планируемом дворцовом перевороте и назвал конкретных лиц, которые хотели это сделать. Они были раскрыты, более того, все их орудия убийств были найдены прямо в их комнате. Безусловно, нашел и подкинул туда его я, иначе были бы ко мне лишние вопросы.

Я кивнула.

– Откуда у тебя сверхспособности? Давно ли ими обладаешь?

Дровосек посмотрел перед собой.

– Почти всю сознательную жизнь.

– И... после чего они у тебя появились?

Он посмотрел на газеты.

– Не все сразу. Постепенно, шаг за шагом.

Я вопросительно на него посмотрела, ожидая продолжения, но он замолчал.

– Ты остался жить с королевской семьёй? Или сразу ушёл?

Он посмотрел на потолок, слегка нахмурившись.

– Я ушёл почти сразу, когда люди перестали угадывать мой возраст. Я понял, что не готов раскрыть свои тайны и отправился, как обычно, на одну из войн, но в этот раз инсценировав свою же смерть: нашёл человека, похожего на меня, нарядил его в свою форму и убил, оставив истекать кровью на фронте. Судя по тому, что меня не искали, я сделал это достаточно убедительным.

Я заслушалась, отдалённо понимая, что мне это что-то напоминает. Решив ухватиться за соломинку, я наклонилась поближе к нему:

– Но ты бросил людей, которые тебе могли быть близки и дороги, например, жену, детей? Или все-таки вернулся за ними, когда было подходящее для этого время?

Дровосек раскрыл газету, разгладив страницы.

– А зачем? Они бы всё равно бы состарились и умерли, будь это одним годом раньше или позже. Все они уже были преклонного для тех времен возраста с нагретыми местами для жизни. Судьба пилигримов точно была не лучшим выбором в их случае.

Я задумалась, медленно разжёвывая сказанное, решив, в конечном итоге, начать с наиболее важного для меня:

– Так ты узнал о своём бессмертии только в те времена? – спросила, пытаясь понять, насколько он древний.

Мужчина слабо улыбнулся, явно догадавшись.

– Тогда я понял, что никогда, видимо, внешне не постарею.

Я поджала губы, отметив его увёртливый ответ.

– И куда ты потом подался?

Дровосек неожиданно поднялся, хлопнув себя по коленям.

– На сегодня разговоров об этом достаточно. Думай пока над игрой, если хочешь попробовать меня победить, а я покормлю псов. К твоему сведению, они находятся по северную часть, в небольшой деревянной избе.

Я нахмурилась.

– Так её же там не было.

Мужчина усмехнулся.

– Это тебя не было 2-е суток – ответил, давая понять, что этого времени достаточно для постройки.

Я лишь в очередной раз убедилась в его силах, к своему

страху отметив, что мне придется здесь жить не до тех пор, пока я смогу его победить, а когда я ему надоем.

Тем не менее, сдаваться я не хотела, да и всё равно нечем было особо заняться.

Посмотрев на открытые страницы газеты, я подумала, что это могло быть подсказкой.

Не зря же он открыл это и оставил, уходя.

Однако язык по-прежнему для меня был нечитабельным, поэтому мне ничего не оставалось, как смотреть на картин-ки и пытаться угадать по контексту. Увы, дровосек пришёл слишком быстро, забрав газеты для своего чтения, поэтому мне ничего не оставалось, как попросить листик и ручку, чтобы попробовать придумать игру. Мужчина явно глазами потешался над этим, но мешать не стал.

Так.

Я записала еще раз то, что он сказал, внимательно перечитав. Я имею на данный момент следующее: дровосек ска-зал, что все его близкие были преклонного для того времени возраста, значит, справедливо предположить, что "для того времени" может отсылать нас на многие века назад. Может, речь шла о 30-40 годах, как для старческого, который сейчас считается зрелым возрастом или средним. Также он сказал, что все его близкие были преклонного возраста, то есть, при-мерно ровесники, плюс к этому – за свой возраст тоже начал думать и переживать. В таком случае, не могут же его дети быть его ровесниками. Ну или, по крайней мере, история о

них умалчивает или это неважно.

Дальше.

Если брать тот факт, что детей не было, скорее всего, не было и жены или была, но бесплодная. Такой процент крайне низок, ведь берём в среднем. В древние времена обычно пару подыскивали родители и брак был по расчету, но у дровосека, по всей видимости, были натянутые отношения с предками или их не было в его жизни вовсе. Это был ещё один возможный косвенный намёк на отсутствия у него жены и детей. Возможно, он хотел сколотить имущество, стремясь стать знатным солдатом, и тогда найти себе пару, но он покинул края, когда его сверстники уже начали стареть, так и не обзаведясь никем, значит, этого он не хотел.

Или не мог.

Почему? Был геем? Сам бесплодным? А, может, не хотел быть уязвим, имея цели поражения для врагов? Я посмотрела еще раз на мужчину, вдруг вспомнив, что он каннибал. Может, боялся съесть своих же детей?

Точно, каннибал.

Это было интересным для рассмотрения. Почему он им стал? Мертвечина и какая-то травяная присыпка давала ему хороший нюх на неё, как я уже выяснила, но, может, это не всё? Дровосек сказал, что его способности открывались постепенно, вполне вероятно, он был занят поиском. Но сколько времени? Год, пять, десять, меньше, больше?

Однако ничего из этого почти не давало мне никаких бо-

лее точных сведений. По крайней мере, я не настолько была сильна в истории, чтобы четко определить хотя бы век, отталкиваясь от его слов.

И всё же мужчина сказал, что разговоров достаточно. Может, достаточно для того, чтобы понять интересующее меня?

Ведь он так и не ответил, сколько ему лет, оставив этот вопрос открытым.

Кроме всего прочего, был только его рассказ о подмене себя, инсценирование своей же смерти. На этом моменте мне показалось, что я это где-то видела. Причем очень... недавно.

Я машинально пыталась найти ответ взглядом, будто цепляясь за ещё одну ниточку, в конечном счёте резко и неожиданно для себя останавливаясь на книге, которую я прочла сегодня.

Открыв её, я краем глаза заметила, что дровосек выпрямился и внимательно следит за моими движениями.

Моё сердце, восприняв это благоприятным знаком, начало очень громко и быстро стучать, будто я была очень близка к разгадке.

И, если это так, я могла предложить пари, которое поможет мне уйти и больше никогда не вернуться, но на этот раз удачно.

Мысленно подсчитав, где примерно я нечто похожее видела, я принялась снова перечитывать весь диапазон страниц, в котором искомое могло находиться.

– Так... я был один... умер... умерла... я бы всё отдал... – шептала я, перечитывая страницу за страницей. – Вот – тихо сказала, начиная мысленно зачитывать отрывок внимательно: "Мой товарищ, которого я считал своим братом, погиб. Его тело нашли со всеми прочими трупами. Я не мог поверить, что это был он. Еще недавно он был рядом со мной и делил трапезу, а сейчас – сам был трапезой для червей. Я никогда не думал, что он умрёт первым, будучи таким упрямым перед самой смертью. Мой товарищ, светлая ему память, всегда побеждал и, казалось, этот успех будет преследовать его вечно. Никто не мог сравниться с его мощью и умом. Казалось, еще утром я гневался и злословил за то, что проиграл ему в стрельбе, прося у него отыграться, хоть и знаю, что снова проиграю, а сейчас я даже и плохим словом не могу обмолвиться. Мой дорогой друг, я буду жить за нас двоих, я обещаю сказать Элизабет, что ты думал о ней перед боем. Я буду горевать об утрате, но и молиться за тебя каждый день, чтобы твоя душа была упокоена, и ты нашёл то, что искал, а заодно и я успокоюсь. Мы скоро увидимся ещё, мой близкий товарищ, мой дорогой друг, Джеймс".

Я, прочитав на одном дыхании, устало закрыла глаза. Конечно. Если бы там был Яков, я бы на это точно обратила внимание.

На что я еще рассчитывала?

Однако зачем-то мне дровосек об этом рассказал же, верно?

– Ну что? Игра готова? – прервал мои размышления мужчина.

Я встрепелась, вспомнив, что он находится рядом, хоть и довольно сложно это игнорировать.

– Что? Нет, – сказала, посмотрев на газеты, которые также могли быть чем-то интересным, коль он так печётся за них. – Я бы... я бы не прочь попросить самоучителя греческого языка.

Мужчина хмыкнул.

– Принесу, но при одном условии: ты расскажешь всё то, к чему пришла за эти полтора часа размышлений.

Я удивленно посмотрела на часы, отметив, что я и вправду слишком погрузилась во всё это.

– Просто... мне подумалось, что я где-то читала про смерть солдата, которого ценили и ждали, поэтому... предположила, что это могло... могло мне прибавить больше идей для раздумий о приблизительном времени произошедшего, где можно учитывать стиль написания письма, ходовые имена, историзмы и прочее. Само повествование было изложено, судя по вышеизложенным критериям, более 5 веков назад. Я не могу сказать точнее, я не историк, но, например, автор рассказывает, если вспомнить содержание книги, о паровой турбине, как о нечто новом и прорывным, с его точки зрения, которая, если верить моей памяти, была изобретена не раньше 1620-х годов.

Дровосек посмотрел на меня пристальнее.

– И... также я подумала о том, что ты мог быть королём, например, Яковым Первым. Его описывали очень образованным, умеющим читать на древнегреческом, – сказала, посмотрев на газету, – сторонником развития медицины, в частности, алхимии, – добавила, намекая на странные вещества, которые он добавлял себе в еду, – охотился на оленей, а похоронен был в 1625 году, что примерно соответствует тому времени, о котором идёт речь в повествовании, ведь автор явно пережил его на несколько лет и вполне мог дожить до изобретения паровой турбины.

Мужчина усмехнулся.

– Яков Первый умер во дворце, а не на фронте, и по причине болезней, не от руки враг.

Я пожала плечами.

– Его похоронили в каком-то аббатстве, но гробница была утеряна, где почему-то сам гроб нашли в середине 19 века уже в склепе Генриха Шестого. За всё время что угодно можно было подсунуть и назвать это скелетом короля. Может, повествование как раз и не имеет дату, чтобы никто не догадался о подлинной жизни и смерти короля.

Дровосек удивленно на меня посмотрел, но ничего не сказал.

– Ах да, – сказала, прочистив горло, – он обладал гомосексуальными наклонностями. Его даже прозвали за это королевой.

Мужчина прокашлялся, вскидывая бровь.

– И что на это указывает?

Я слабо улыбнулась.

– Как минимум, не похоже, что у тебя были жена и дети, ссылаясь на твой рассказ.

Дровосек безотрывно гипнотизировал меня взглядом.

– У Якова Первого была жена Анна Датская и дети – ответил, вдруг нахмурившись под действием своих или моих (или каких-то других) мыслей.

– Но король её вряд ли любил. Ты сказал "близкие тебе люди", а это не означает родство. Скорее, твоё личное отношение.

Мужчина, не выдержав, рассмеялся. Это было наверняка противнее, чем звук царапающего ногтём

– Давно не слышал такой конспирологии, конечно, – озвучил, раскидываясь в кресле. – Хотя твоё старание похвально.

Я закинула ногу на ногу, отчего-то почувствовав, что меня всё же ранили его слова.

– Что ж, это уже неважно. Я рассказала то, что ты попросил за самоучители по греческому языку. Изволь выполнить свою часть, пожалуйста.

Дровосек продолжал усмехаться, но, как ни странно, не со злым умыслом.

Я надеялась, что это была подсказка: если он не был Яковым Первым, значит, я копаю не там, а не блеф, наличие которого он отрицает по отношению ко мне.

Очень жаль, иначе я могла бы попросить за точную дату

его рождения себе свободу.

– Вряд ли король мог так – сказал, вставая и исчезая.

Через 6 секунд, я засекла, он вернулся с 2-мя книгами, положив их на стол прямо возле меня.

– Ты... украл?

– Ну-ну, попрошу, не украл, а взял по праву сильного у своего торговца, но, – заявил мужчина, улыбнувшись, – его не убивать. Он еще пригодится.

Я закатила глаза.

– Так не давай повод для этого – сказала, беря книги и начиная их изучать.

Глава 17. Новое пари

– Неужели я везде ошиблась? – спросила в один момент, чувствуя, что не в силах с этим смириться.

Дровосек молча жевал принесенное мясо и смотрел перед собой.

– Кроме фактов, которые уже подтверждены мной, как знание греческого языка и алхимии, – да.

Я выдохнула.

– А что ты хочешь этим добиться? – спросил он, поглядывая на мой исписанный лист. – Даже если ты установишь мою личность, это не поможет тебе сбежать. Я был достаточно умён, чтобы избегать публичности с солдатских времён, притворяясь обычным человеком. Только что же рассказывал.

Я пожала плечами, решив всё-таки промолчать о недоверии к нему:

– Копаю везде, где мне хватает мозгов. Напоминаю об отсутствии у меня сборников с ответами.

– Так вот я тебе подсказываю: лучше придумай игру или еще что-то.

Я скептически на него посмотрела.

– Еще что-то? Ты о чем?

Дровосек спокойно на меня посмотрел.

– Не думаешь ли ты, что мне только в игры интересно иг-

рать? Есть уйма способов, которые тебе позволят добиться желаемого.

Я с интересом его осмотрела.

– И какие же?

Мужчина отмахнулся от меня.

– Сама хоть думать собираешься?

Я, вопреки его словам, не расстроилась из-за его немилости, а, посмотрев на свой исписанный лист и перечитав, довольно быстро придумала нечто полезное.

Что сможет мне хоть немного, но помочь.

– Ну... тогда я... например, пишу тебе уравнение Дирака для свободной частицы, раз ты его упомянул, а ты... стрелять из лука умеешь?

Дровосек заинтересованно на меня посмотрел.

– Есть такое.

– Тогда я выбираю тебе мишень и расстояние. Если я правильно всё сделаю – побеждаю я, следовательно, загадываю желание, а если ты попадаешь в мишень, тогда ты.

Он вскинул бровь.

– А если оба или никто?

Я задумчиво посмотрела на потолок.

– Тогда... кто быстрее справится с задачей, тот и победил.

Мужчина вопросительно на меня посмотрел.

– Ты не сможешь описать всё быстрее скорости стрелы.

– А вдруг ты не с первого раза попадёшь?

Дровосек усмехнулся.

– Хочешь испытать судьбу в который раз?

Я ответила ему тем же жестом.

– Здесь, скорее, интересен сам процесс, а не победа.

Мужчина оценивающе меня осмотрел.

– Что ж, я предупредил, – сказал, хоть и не без улыбки,

выдавая мне новый листок и ставя секундомер на часах. –

Начинай.

Я, хоть и торопясь, всё равно написала оговорённое ранее. Конечно, победить хотелось, но даже если я проиграю – всё равно необходимые знания о нём я приобрету. Хоть и немного замешкавшись в конце, вспоминая детали, я всё-таки закончила.

– Всё – сказала я, отдавая листик.

Дровосек, проверив, кивнул.

– Правильно. У тебя это заняло... 29 секунд – сказал, посмотрев на меня пристальным взглядом, в котором читалось... признание меня, как человека, видимо.

Я невольно улыбнулась, не веря, что он способен на подобную невербальную похвалу.

– Что ж, ставь мишень, я достану лук. Есть какие-то предпочтения?

Я покачала головой.

– Нет, на свой вкус.

Пока он отсутствовал, я, взяв подсвечник и часы, отправилась на опушку, установив его за метров 200 от того места, где он выстрелит. Это было далеко, но и никто не обещал,

что будет просто.

Вернувшийся дровосек и бровью не повёл, увидев моё условие.

– Проверять лук будешь?

Я покачала головой, заметив и так, что он выглядит не проще по своему строению, чем подобный ему в каком-нибудь каменном веке.

– Твоя задача попасть в свечу.

Я засекала время, принимаясь ждать. Мужчина, натянув тетиву, прицелился и сразу же метнул стрелу. Чтобы проверить, попал ли он, я подбежала ближе, не забывая поглядывать на стрелку часов, дабы не забыть, где она остановилась.

Дровосек попал в самый центр, что заняло у него... почти 6 секунд.

– Что ж, это... поражает, по крайней мере, меня.

Дровосек усмехнулся.

– Похоже, я выиграл, хоть и мне снова придётся наблюдать, как ты пытаешься придумать очередную игру, чтобы сбежать навсегда.

Я пожала плечами.

– В любом случае, у тебя есть желание, которое я могу выполнить, и будут, пока я пытаюсь победить.

Он, посмотрев на меня сверху вниз, дёрнул уголком рта.

– Позже.

Ничего больше не сказав, он исчез, оставляя меня наедине.

Что ж, в книге, прочитанной мной, указывалось товарищем, что он хорошо стреляет из лука. Увы, знание этого факта и проверка его на практике запутало меня еще больше, ничего особо не доказывая, однако и убирать далеко я тоже его не буду.

Решив, что у меня есть свободное время, чтобы позаниматься своими делами, я отправилась в ту самую деревянную избу, которую недавно упомянул дровосек, находящуюся севернее дома. Там, по его словам, должны быть те самые бешенные псы.

Дровосек и вправду не блефовал, ведь в указанном им направлении гавкали злые собаки, норвясь выпрыгнуть из деревянной клетки, представляющую из себя размер одноэтажного дома с двумя огромными комнатами. Их было не меньше десяти, а то и больше.

– Да, с ним, конечно, опасно лишний раз связываться – подумала я вслух, возвращаясь к уже известному мне помещению на опушке.

Пока его не было, я решила лучше осмотреть стеллажи с книгами. Он, должно быть, читал не только какие-то книги по классике, но и ту же теоретическую физику, коль проверял у меня уравнение без подручной литературы.

Однако на стеллажах были просто... какие-то малоизвестные мне произведения художественного характера, что еще больше усложняло мне жизнь.

Ведь дровосек явно не выглядит любителем подобного

жанра.

До самого конца вечера я занималась греческим, надеясь, что это будет не впустую.

Когда зашёл победитель сегодняшнего пари, я, не выдержав, задала интересующий меня сегодня вопрос о его вкусе в литературе, который явно противоречил, с моей точки зрения, его натуре.

– Почему нет? – спросил он, присаживаясь в кресло. – Всё интересно.

Я скептически на него посмотрела.

– Но я думала, что ты... кхм... любишь книги посерьезнее, как военное дело или, может, искусство похищать людей с нихуя?

Дровосек рассмеялся, вызывая у меня неприятные мурашки этим.

Однако, стоит заметить, хорошее настроение у него теперь чаще, что, наверное, лучше плохого.

– Нет, у меня есть книги и конспекты, но они в дом все не влезут.

– А где это всё?

– Хочешь посмотреть?

Я пожала плечами, стараясь производить впечатления невозмутимой.

– Давай.

Он, взяв меня на руки, приказал зажмурить глаза. Через секунд двадцать мужчина поставил меня на пол и предло-

жил полюбоваться его коллекцией, где мне, скорее, было интересно, как забыть его мерзкие прикосновения ко мне, не считая вообще страха, испытанного при доверии к его странным путешествиям и целям этих... телепортаций.

Господи, я правда... в это верю? Это действительно происходит?

Однако я замерла, мгновенно забыв о своем скептицизме, когда передо мной предстали какие-то девятиэтажные стеллажи, набитые внутри книгами разного калибра, цвета и толщины, среди которых были и выглядевшие совсем новыми, и как будто пережившие семь катаклизм и зарождения человеческой цивилизации вместе с Елизаветой Второй, или все выглядящих, как антиквариат.

– Где мы? – выдавила из себя я, трогая корешки.

– В моей подземной библиотеке за 1000 километров от дома на опушке. Здесь более 250 000 книг и газет.

Я удивленно на него посмотрела, вызвав у него кривую усмешку, мол, да, таков я.

– И сколько же ты её собираешь? Сколько лет... веков?

– Когда есть желание – размыто ответил, вызвав у меня приступ сожаления.

– А это что? – спросила, подойдя к длинным и толстыми тетрадам.

– Мои конспекты по десяткам наук.

Я мысленно прикинула.

– И что... ты знаешь почти всё?

– Основы – в каждой.

Я, не выдержав, сказала "Ого", вызвав тем самым ещё одну улыбку мужчины.

– Раз... раз я тут, я могу взять пару книг и себе почитать? Он жестом пригласил меня вперёд, давая разрешение.

Когда я прошла несколько метров, послышался хриплый кашель сзади.

– В принципе, если ты будешь хорошо себя вести, я могу тебя приносить сюда каждую неделю.

Я даже остановилась от такой щедрости, повернувшись.

– Правда?

Дровосек пожал плечами.

– Мне понравилось, как ты вела себя сегодня. Ты не создавала мне проблем, не сбегала. Если так будет и впредь, я препятствовать твоему развитию не буду... и ничему другому подобному.

Я нахмурилась.

– Но я создавала проблемы, потому что ты меня похитил, ещё и держал людей в подвале.

Мужчина резко посуровел.

– Ты пришла ко мне сама.

– Это было случайностью, я объяснила мою ситуацию....

Дровосек подошёл вплотную, сжав мои плечи руками. В его глазах угадывалось раздражение.

– Плевать. Теперь ты живёшь со мной, нравится тебе это или нет. Выбирай книги и пошли – сказал, отпуская и раз-

ворачиваясь, будто знал, что я всё равно последую за ним.

Я разозлилась.

– Не хочу я ничего у тебя брать. Оставь меня наконец в покое.

Мужчина быстро поменял курс и, схватив меня, перенёс обратно в дом на опушку.

Я попыталась оттолкнуть его, но он силой бросил меня на кровать и сел сверху.

Не выдержав, я заплакала, имея чёткое представление о том, что меня ждёт. Пусть уродует, калечит и травит на меня своих собак.

В один момент я поняла, что мой страх уступает усталости.

– Делай со мной, что хочешь, но это мне надоело. Ты держишь меня в своих оковах и хочешь, чтобы я молча принимала судьбу. Лучше сдохнуть уже.

Дровосек молча меня осматривал почерневшими глазами.

Я отвернулась, чувствуя, как сильно колотится моё сердце от страха и в такт ему всё остальное тело.

– Что тебе не так? – угрожающим тоном спросил, нависая ещё ближе. – У тебя всё есть: в холодильнике – еда, теперь книги, в игры играем, даже принёс тебе вещи на первое время, хоть пока ещё не успел показать. Я тебя не пытаю, не бью и не насилую, но ты ведешь себя так, как будто я это делаю. Все проблемы здесь, повторяю, хоть и не люблю это, были

из-за тебя же.

Я закрыла глаза.

– Ты думаешь, это жизнь? Я не знаю, что ты захочешь завтра. Ты же каннибал и... обладаешь невероятной силой.

– И что? Я применял её на тебе?

Я открыла глаза, видя, что он немного смягчился.

– Нет, но... я не о такой жизни мечтала. Вместо поступления в университет мечты, обретения друзей и построения фундамента для карьеры, я проведу время с маньяком-убийцей в лесу, каждую ночь засыпая с мыслью о том, что завтра он может передумать и... и даже думать не хочется.

Дровосек молча смотрел мне в глаза.

– Я никогда тебя не угрожал и не трогал, если ты вела себя адекватно.

– То есть, выслуживалась перед тобой.

Мужчина сорвал с меня кофту, тем самым превратив её в нитевое месиво. Я вскрикнула, машинально прикрывая оголённое тело, словно это имело смысл.

– Если бы это была правда, я бы заставил тебя, например, заново её сшивать, – сказал, кивая на свою руку, держащую теперь жалкий клочок ткани. – И если бы мне не понравилась работа, я бы вместо неё возил тебя по полу, моя таким образом полы. Прямо твоими волосами пенил бы и, как губкой, впитывал грязь.

Я нервно сглотнула.

– Но ты каталась всё это время, как в шоколаде, – ска-

зал, бросая на пол мою разорванную кофту. – Из всех людей здесь этого не видела только ты.

Я покачала головой.

– Пожалуйста, отпусти меня, мне ничего не нужно.

Мужчина наклонился ко мне очень близко, носом почти упираясь мне в щеку. Не выдержав его слишком близкого присутствия, я отвернулась.

В тот же миг он зло задышал, сжимая мои руки и не давая освободиться.

– Даже так, – криво усмехнулся, пожевав щеку, – а я думал, что потрачу своё желание на что-то более приятное для нас, но раз ты желаешь откатить всё назад, безымянная, прям в самое начало... что ж, пусть в этот раз будет по-твоему. Моё желание в том, что бы ты не покончила жизнь самоубийством, в противном случае, найду и убью твою семью, ведь если ты не тянешь даже это, тогда я даже не знаю, какие будут последствия восприятия тобой событий дальше.

Через секунду мне стало легче, а еще через несколько, когда я открыла глаза, обнаружила, что его уже не было.

Раздевшись дальше, я отвернулась к стенке и продолжила всхлипывать наедине.

Глава 18. То самое

Этим утром я впервые проснулась рядом с дровосеком. Он лежал неподвижно на спине с закрытыми глазами в нескольких сантиметрах от меня. Одна его рука была на животе, а вторая – удерживала меня, притягивая к себе.

Я посмотрела на время, отметив, что проснулась я как обычно.

– Лежи еще, – грубо отчеканил мужчина, сжав меня за бедро. – Сегодня у меня нет дел, проведем день вдвоём.

– Мы и так каждый день его проводим – недовольно заметила, вынужденно ложась обратно.

– Не весь.

Я закатила глаза, решив никак это не комментировать.

– У тебя когда-нибудь... была подруга Элизабет? – спросила я, вспоминая содержание книги, одновременно с этим подумав, что потом удачного времени, чтобы спросить, может и не быть.

Дровосек напрягся.

– А тебе зачем это знать?

Я слабо улыбнулась.

– Все ещё пытаюсь угадать твой возраст.

– И как знание данного факта тебе поможет в этом?

– Так ты ответишь или нет на вопрос?

– Просто так – нет.

Я вздохнула. Всё возвращается на круги своя.

– Довольно сложно понять, что тебе в принципе от меня нужно, а ты еще «что-то» хочешь.

Мужчина хмыкнул.

– Не знаю, что может быть сложного в том, чтобы понять, отталкиваясь от прошлого твоего здесь опыта, что мне интересно.

Я кивнула.

– Уборка?

– Всё чисто.

– Готовка? Стирка?

– Не требуется.

Я развела руками.

– Что ж, я попыталась, стоит отдать мне должное.

– Нет, ты не пыталась, – возразил. – Ты не только этим занималась.

Я задумалась.

– Хорошо, я еще играла с тобой в игры, но, кажется, они нужны только мне.

Мужчина неопределенно повёл бровью.

– Еще варианты?

Я напряглась, чувствуя, что дальше я могу раздвинуть перед ним свои ноги, однако, глядя на него, я не могла себя заставить сказать это.

Он был слишком уродлив и телом, и душой.

Пока я колебалась, чтобы попытаться себя убедить за-

крыть глаза и отвернуться, если он начнёт меня брать, как женщину, послышался короткий вздох.

– Элизабет, – сказал, поворачиваясь на бок ко мне и снимая с меня одеяло. – Это девушка, к которой у меня были тёплые чувства. Не знаю, что тебе даст эта информация.

Я напряглась, понимая, что теперь отрывок становится все больше похожим на правду или, напротив, на...

– Элизабет – нередкое имя уже давно, что бы ты в своей голове не придумала про ходовые имена и года, связанные с ним, прочее.

Я нахмурилась.

– Думаешь, это не имеет место быть вообще? – все же спросила я, имея и вправду мысль об этом, хоть и вслед за проверкой того самого отрывка.

Дровосек покачал головой, опуская одну мою бретельку от лифчика вниз, вызывая тем самым у меня панический страх.

– В данном случае маловероятно. Элизабет оставила о себе хорошую память в моих глазах, как, впрочем, и много десятков других людей за всю мою жизнь.

Я замерла.

– Но было все-таки, что особенно её выделяло на фоне других, скажем, в то время, когда ты с ней общался? – продолжила идти этой тропой, вспоминая всю книгу. Про Элизабет было только одно упоминание, в этом самом отрывке, однако автор почему-то пообещал именно ей одной пе-

редать, что некий Джеймс, где также справедливо предположить возможность подмена имён, раз автор умеет скрывать, как сделал это с датой происходящего (почему бы ему не сделать того же и с именами?) думал о ней перед боем, то есть, буквально вручить предсмертную записку.

Убийца, тем временем, медленно опустил и вторую брельку.

– Она всегда была оптимисткой. Мне даже казалось, что если бы ей отрезали руку, Элизабет посмеялась бы и сказала, что теперь может законсервировать её и оставить на голодный год.

Я удивленно посмотрела на дровосека, который подробно изучал взглядом мою ключицу и грудь.

– Голодный год? Должно быть, это было... давно, – выдохнула я, чувствуя у себя серьезные пробелы в истории. – В те времена была чума или какие-то особенные неурожаи? Элизабет, скорее всего, знает, что это такое, если отзывается так о руке.

Мужчина улыбнулся.

– Это гипотетическая ситуация, не более.

Я задумчиво его осмотрела, пытаюсь понять, верить ему или нет.

– Есть ещё вопросы? – усмехнулся он, уже держа свою руку наготове.

Я, посмотрев вниз, понимала, что у меня не так много попыток.

– Но кем она тебе приходилась все-таки? И почему ты её с собой не забрал, когда уходил, раз у тебя к ней были тёплые чувства?

Дровосек слабо улыбнулся, расстёгивая мой лифчик и бросая его в сторону.

– Она была просто моей любовницей. В те времена, как и сейчас, я не любил с кем-то завязывать очень близкие отношения. Были исключения, но, как правило, это длилось недолго. А Элизабет... она спала со мной, как и все, за деньги, только, в довесок ко всему, ещё мы иногда разговаривали, чем и стала для меня немного ближе других шлюх. Её семья, почётные дворяне, разорились, и ей ничего больше не оставалось. Она старалась делать вид, что ей нравится, однако даже я видел, как много чего я разорвал ей внутри.

Я, прикрыв руками грудь, нахмурилась.

– Другие могли и впрямь думать, что мы скоро поженимся, но только я и Элизабет понимали, что этого никогда не будет. Она хотела выйти замуж по любви, а не за деньги, но я этого ей дать не мог – добавил, беря меня за руки и убирая их за спину, оголяя тем самым мой торс полностью.

Я закрыла глаза, отворачиваясь.

– Почему?

Дровосек повернул мою голову, параллельно опустив свои руки мне на грудь. Он почти её не касался, но уже явно переступал опасную черту.

– Потому что не любил, разве не очевидно? Она была сим-

патичной, по-своему умной, но, увы, всего этого было недостаточно.

Я приоткрыла глаза, стараясь их не закатить. У него проглядывались какие-то завышенные стандарты.

– У меня больше нет вопросов – сказала я ему в губы, которые находились совсем рядом.

Мужчина рассмеялся.

– Они мне и не нужны – сказал, сжимая мою грудь, вызывая тем самым крик, и залезая на меня сверху.

Я лихорадочно соображала, что делать, возвращаясь к истокам того, во имя чего я всё это спрашивала.

– Стой, – сказала, облегченно вздохнув оттого, что мне всё-таки удалось вспомнить, не смотря на стрессовую ситуацию. – Так... это не о тебе была история, верно? Ты просто мне пересказал историю Джеймса, из той книги, но от своего лица. Ты сказал, что все твои близкие были преклонного возраста, но Элизабет, судя по твоим же словам, желала в перспективе выйти замуж, наверняка будучи брачного возраста... молодого.

Дровосек усмехнулся.

– И все-таки ты уверена, что Элизабет из того времени, о котором ты думаешь? Я говорил – имя нередкое, у меня могло быть их много.

Я скрестила брови на переносице.

– Но мы же говорим о той, которая тебе была так дорога, что ты думал только о ней перед липовой смертью, разве нет?

Мужчина наклонился, устраиваясь между моих ног.

– Так думал мой друг обо мне, а не я, если ты забыла, будучи убеждённым в наших крепких отношениях, а я её просто беспардонно ебал за гроши, считая её чуть больше, чем никем. Да и вообще в те времена слишком превозносили любовь, во много крат преувеличивая и чувства, испытанные молодыми, и значение в жизни, как таковой.

Я задумалась, понимая, что явно есть о чём.

– Мне нужно больше времени... я еще не перевела газеты, не разобралась с хронологией, мне нужно перечитать отрывок...

Дровосек зацепился за мою резинку трусов.

– Называй дату или принимай меня.

Я сжала губы, понимая, что выбор у меня невелик.

И придётся, по всей видимости, идти ва-банк прямо сейчас.

– Я считаю, что ты не свою мне историю рассказываешь, а чью-то из книги. Ты всё время мне врал о себе, решив скопировать чужую биографию, и, видя, что я пошла по ложному следу, подыграл мне. Как ты говорил? Гарантий ни у кого нет? Так что на вранье правду не построишь. Твой возраст я назвать не могу, потому что ты блефовал. Вот мой ответ.

Мужчина, выдохнув, резко встал и взял книгу, открывая её на последней странице.

– Ты почему не прочла послесловие?

Я замерла.

– Никогда его не читаю.

– Самое время, – сказал, открывая последнюю страницу и указывая мне на строчку внизу. – Говорил же, будь внимательнее. Написано: «В память о Джеймсе».

Я вскинула бровь.

– И?

– А я кто?

– Ты – Яков.

– Ну?

Я пожала плечами.

Дровосек, взяв один из самоучителей по греческому, открыл на предпоследних страницах и протянул мне.

– Зачем это... сейчас? – спросила.

– Ты это хоть сама можешь прочесть? Я тебе за этим, в первую очередь, принёс самоучители.

Я, опустив глаза, прочла адаптацию имён с греческого на английский, дойдя, в конечном счете, и до Якова, который имел и другую адаптацию в языке – Джейкоб, Джеймс.

Я вернула взгляд на мужчину.

– Эта книга – мемуары моего друга, написанные, когда я жил в Шотландии много веков назад. В истории его жизни входил и я, как ты заметила, но не докрутила. Я случайно его купил у одного торговца несколько веков спустя. И многие книги на стеллажах здесь с похожим содержанием.

– Так тебе... около 5-6 веков? Ты же сказал, что тогда ты только понял, что не стареешь. Возможно, обнаружение то-

бой бессмертия началось позже.

Мужчина слабо улыбнулся.

– Или раньше. Я давно не умирал, приняв это, но при этом медленно взрослел. Я не знал, в скольких годах на вид я останусь, придя к ответу только в первой четверти 17 века, спустя сто пятьдесят пять лет моей жизни, когда нашёл в книгах по алхимии, активно начинавшей себя показывать в тех краях, где я на тот момент жил, рецепт, позволяющий мне остаться в теле 35-летнего на всю жизнь и внешне больше не постареть. До сих пор так это и есть.

Я помолчала, обдумывая.

– И вот что тебе это дало? – спросил, откидывая книги и снова залезая на меня.

– Я просто хотела поспорить, что я угадаю твой возраст и попрошу за это больше никогда меня не тревожить. Стоит отдать мне должное, я копаю везде, где могу.

Мужчина хмыкнул.

– Хреново копаешь. Придётся придумать что-нибудь новое, но после того, как я с тобой закончу.

«Или я могу еще потянуть время» – подумала я.

– Подожди, – сказала, придерживая его за грудь, – так у тебя было много Элизабет? Если я всё-таки угадала, что ты рассказывал о той самой, зачем ты меня пытался запутать?

Дровосек устало на меня посмотрел.

– Скорее, вразумить. Ты явно шла по ложному следу, сфокусировав внимание на ней, а я пытался увести твоё внима-

ние, и только.

– Я бы всё равно не угадала твой возраст. Откуда мне было знать, что тебе еще сверху 35 лет 155 лет?

– Нужно было задавать уместнее вопросы.

Я нахмурилась.

– Как мне это было сделать, если ты сказал, что с меня достаточно информации, а потом развернулся и ушёл?

Мужчина закати глаза, явно недовольный тем, что я его отвлекаю.

– Я тебя спросил: «Придумала игру?». Ты начала углубляться в историю. Еще раз: в условиях игры, например, оговорила бы, что назовёшь только век, я бы согласился, не помню, чтобы я тебе отказывал. Потом спросила бы у меня вторую цифру от года моего дня рождения, если бы я не оговорил это в своих условиях, как запрещенный приём, прибавила к ней единицу и дорисовала бы ее же в начале, вот тебе и век. Это весь твой путь к свободе.

Я впала в ступор.

– Но ты же не похож на идиота, чтобы это не оговорить.

Дровосек расстегнул ширинку.

– Тогда нашла бы, что не оговорил. Это был всего лишь пример игры, чтобы ты уловила суть. Смысл в данной ситуации терять время на поиск истины, если можно просто обхитрить соперника?

Я задумчиво его осмотрела, не переставая удивляться, как много вещей я потеряла из виду.

– А теперь ты будешь подо мной, что интереснее, по своей же вине, – прокомментировал, разрывая мои трусы. – Ноги шире раздвинь, неудобно.

Я, понимая, что у меня нет другого выхода, умоляюще на него посмотрела.

– Пожалуйста, не нужно. Ты же говорил, что, по-твоему мнению, я ещё ребёнок...

Мужчина дал мне пощёчину, которая была, скорее, унижительная, чем болезненная.

– Вот и повзрослеешь заодно, а сейчас – замолчи наконец, мне сейчас не до разговоров.

Я, закрыв глаза, поняла, что это как раз тот самый «последний вариант» моего спасательного круга, который я оставила в самый конец очереди – обольщение.

Однако это оказалось ещё сложнее, чем я думала, ведь мужчина долго не церемонился. Прямо без предварительных ласк он вставил всё до основания, вынудив меня закричать.

Ведь до этого я была девственницей.

Он лишь усмехнулся на это, быстро осознав, и без задней мысли и колебаний продолжил меня таранить.

Сил больше придумывать что-то снова. Я просто закрыла глаза, отвернулась, чтобы скрыть слёзы, и понадеялась, что если он меня и убьёт, то это будет быстро и не так позорно. Слишком долго я боролась, придя даже не к тому, с чего начинала, а откатившись назад от стартовой линии.

Боль была невыносимой: он еще и изгибал мои ноги, что-

бы поглубже войти, а в какой-то момент вообще затекло всё тело. Дровосек брал меня долго и жестко, каждый его толчок был, как первый.

Моя нервная система отказала мне в попытке найти в этом удовольствие и хоть как-то убедить мужчину, что мне нравится, дабы стать ближе, и отключилась, выбив строя и меня.

Всё в одно мгновение стало черным. В эту же секунду провалился и мой последний план тоже.

Глава 19. Без остановки

Дровосек провёл со мной весь день, как и обещал. Разбудив меня похлопыванием по щекам, он, вытерев член от крови, вернулся обратно, наслаждаясь процессом, чего я разделить с ним не могла, в какой-то момент снова отключившись, имея, на мой взгляд, шоковое состояние. Тогда он снова будил и продолжал.

В один момент я просто не выдержала и взвыла.

– Всё, хватит, не могу больше! – сказала, попытавшись оттолкнуть его, но он просто больно скрутил мои руки, сжимая.

Затем дровосек, взяв меня за седалище и не выходя из меня, отнёс на кухню и открыл холодильник.

– Есть будешь?

Я всем видом спросила, издевается ли он. Дровосек только пожал на это плечами, достал мясо и, продолжая трахать меня на столе, принялся завтракать навесу, капая на меня маслом от него.

Что-то более унижительное довольно сложно представить, но высвободиться, к сожалению, я не могла.

Перенеся меня в гостиную, он уложил моё тело на стол, откуда-то снизу доставая пиво и принимаясь потреблять.

Несложно догадаться, что его остатки также стекали по мне.

В один момент он перевернул меня, поставив раком, и, достав листик с ручкой, продолжил своё дело и при этом что-то чёркая. Краем глаза я заметила, что это была какая-то схема, но больше ничего об этом я сказать не могла.

– Ты скоро закончишь уже? – спросила, стараясь высвободиться в очередной раз.

Он только вдавил рукой мою голову в стол, вызывая сильные боли в шее.

– Когда захочу.

Выдохнув, я перевернула голову, стараясь снова не заплакать от болей, отметив, что он выпил уже 7 банок пива.

Это был хороший знак, ведь...

Послышался ручей в ведро, которое он осмотрительно оставил, а после – вставил своё достоинство обратно в меня.

Я поморщилась.

– Хоть бы вытер.

Дровосек ничего не ответил, продолжая трахать и стонать.

Периодически я старалась освободиться, но мужчина наказывал за каждую следующую попытку больнее.

– В следующий раз я обмажу пальцы твоим же дерьмом и использую их вместо члена – сказал дровосек, вынудив меня скривиться.

После этого я больше не лезла, тихо всхлипывая и обещая себе, что я отомщу или хотя бы сбегу.

А пока...

Он всё-таки закончил. Это случилось к глубокой ночи, но

случилось. За это время мужчина где только меня не брал, меняя позы и отверстия. Я просто превратилась в безвольную куклу, стараясь мысленно подыскать, что именно я могу сделать и как, дабы не медлить с поиском вариантов моего спасения.

В голову, каким-то моментом, пришла отличная идея, но для неё дровосек должен был мне доверять.

А этого достичь ближайшим временем мне будет непросто.

Кинув меня на кровать, он, застонав, лёг рядом, глядя на потолок какое-то время.

Я встать не могла, чувствуя, что ноги меня не слушаются. Дровосек насмешливо посмотрел на меня.

– Теперь я понимаю, почему ты часто менял девушек – не выдержала я, прокомментировал.

Мужчина махнул рукой.

– Они всё равно не кончатся.

Заставив меня отползти от него, я приняла кое-как душ, буквально покупавшись в раковине, ведь только до неё я достала, неспешно вернулась обратно, стараясь не привлекать к себе внимание.

На кровать залезть сил не было, поэтому я осталась спать на полу.

Дровосек, закатив глаза, сам меня перекинул.

Тело после этого заболело ещё больше.

– Завтра у меня дела, – озвучил он. – Меня может быть не

будет 2 или 3 дня. Еду в холодильнике я тебе оставляю, сумку с твоими новыми вещами поищешь в подвале, а книги... что ж, не выбрала, их и нет. Почитай то, что в стеллаже найдёшь, если хочешь. Но только не вздумай гулять в лесу, одной тебе точно будет опасно.

– Так тебя же не будет, что там ещё может быть – фыркнула я.

Дровосек махнул рукой.

– Ты меня услышала. Если я не воплощаю свои угрозы в жизнь, это не значит, что я пустословлю. Даю тебе шансы по молодости твоей, но они очень быстро закончатся такими темпами. Быстрее, чем тебе кажется.

Я мысленно зацепилась за это.

– Ты думаешь, мы еще можем построить нормальные отношения? После... всего?

– Конечно, – ответил он. – Все проблемы только из-за тебя, – сказал, неожиданно сочувственно осмотрел мои всё еще дрожащие ноги и непроизвольное подёргивание левой руки, чем сильно меня удивил. – Послушай мой совет: будь такой же, как до вчерашнего вечера, – и ты избежишь много проблем и боли.

Я покачала головой.

– Все, что я сделала сегодня, – это проснулась и попыталась себя спасти. Я не заслуживала... всего этого.

Дровосек развернулся ко мне лицом, глядя мне строго в глаза.

– Я не ошибся, назвав тебя ребёнком, если клонить в сторону твоей наивности и отсутствия уверенного жизненного опыта, но твои прелести уже прилично созрели, а ты сама – очень красивая девушка, – прошептал, подвигаясь ко мне ближе, – остановиться было невозможно.

Вопреки логике, я не могла себя сдержать, ответив:

– Всё равно я никогда не прощу тебя за это, – сказала, вкладывая максимально в слова всю горечь, которая у меня была. – И мы никогда вместе ничего не построим, будь это отношения или что-то другое.

Я прикрыла глаза, стараясь уснуть, но боль во всем теле не давала это сделать. Я ждала, что мужчина меня ударит или снова изнасилует, но он вдруг достал какие-то травы и, читая что-то почти про себя, притрусил ими на меня, мгновенно приводя моё тело в расслабленное состояние.

Под такое улюлюканье я и уснула, почувствовав себя в комфортном состоянии.

Если не считать на себе пристального взгляда, которое я ощущала до моего отхода в сон, а также его прикосновения, время от времени задевающие мою кожу.

Глава 20. Всё ещё впереди

Утром я проснулась одна. Дровосек уже ушёл, судя по всему, поэтому я с невероятным облегчением позволила себе отдохнуть, сколько мне нужно было без всяких лишних мыслей.

Тело, как ни странно, не болело, как будто вчерашнего дня и не было.

Однако мне не лежалось на месте.

Я должна была начинать работать над тем, как сбежать. Все-таки если я и впрямь первая, кому это удалось однажды, может, мне ещё раз повезёт.

Я, достав листик, принялась продумывать один вариант за другим. Когда бумага закончилась, я посмотрела в мусорный бак, надеясь, что там есть мне необходимое.

Однако я нашла скомканный лист того, что вчера писал дровосек.

Посмотрев внимательнее, я обнаружила, что это была какая-то очень сложная схема, состоящая из сотен мелких линий и слов. К сожалению, всё было на греческом или похожим на это, поэтому я разобрала только несколько слов: электричество, ванная комната и чердак. Кажется, это был план построения дома, но я была мало в этом уверена.

Кто знает, что у этого дровосека на уме, кроме сказанного вслух.

К сожалению, мне пришлось взять другой листик в ящичке с канцелярией, надеясь, что дровосек не придёт в ярость и мне ничего за это не будет. Я, взяв листик бумаги, начала писать, однако меня не покидали тревожные мысли: куда он мог уйти на 2 или 3 дня, по его словам, если он за менее, чем полминуты может преодолеть 1000 километров? С другой стороны, я также предполагала, что он мог где-то врать и приукрашивать, однако, не смотря на всё моё желание приуменьшить его способности, они у него явно были.

И их было слишком много, чтобы я надеялась на спасение и побег.

Я точно не знала, действительно ли его не будет 2 или 3 дня, но, на всякий случай, решила заняться новым планом помощи себе как можно быстрее.

Ещё вчера я пришла к мысли, что мне может здорово помочь правительство. Я достала еще немного о нём сведений и, вполне вероятно, что, блефуя важностью их, могу попросить какую-то защиту. Дровосек, конечно, силён, но он не зря прячется в лесу: скорее всего, огромные структуры он точно развалить не может.

Также, как я отметила, удача, как ни странно, была на моей стороне, поэтому завоёвывать доверие дровосека мне, о чём я думала ранее, будет без надобности, ведь теперь мой план осуществить явно проще: если он ушёл, пусть даже и на сутки, я могла за это время отправиться на военную базу, ту самую, которая расположена наверняка недалеко от-

сюда. Если мужчина всё-таки прав, и собак, которых он достал, держали местные, с которыми я уже имела честь поговорить, они точно обучены возвращаться обратно.

А, значит, отвезут и меня.

Взяв себе кресло, я отправилась на кухню заниматься и плотом. Сначала я пыталась ножом убрать ножки, но затем, подумав, что я его просто переверну, перенесла в комнату, поставив под кресло.

Осталось найти верёвку, чтобы привязать кресло к ножкам, решив, что они всё-таки полезны, а также к собакам, дабы перевезли меня.

Однако ничего, напоминавшем разыскиваемое мной, не было, поэтому мне пришлось спуститься за вещами в подвал, порвав свою новую одежду на тряпки, и самой сконструировать нечто похожее на необходимое.

Я была удивлена, как много всего взял мне дровосек. Это была не просто одежда, взятая из моего дома, а купленная или, не исключаяю, украденная. Она была самой разной, даже местами в моём вкусе.

Однако моё желание убежать победило чувство прекрасного, и я, вооружившись ножом, начала сооружать себе желаемое. К счастью, местами одежда была из очень плотного материала, так что я и взяла её на оборот, понимая, что всё это могло сработать.

В конечном счёте, это заняло очень много времени, но оно того стоило.

Опробовав своё изобретение на практике, то есть, попробовав порвать всё руками и не сумев, я осталась довольна. Еще и нацепила побольше на себя, чтобы предотвратить укусы или хотя бы попытаться перекрыть доступ пасти к моему телу. Привязав кресло к ножкам так туго, как только я могла, я столкнулась с еще одной проблемой, которую мысленно, хоть и держала при себе, но закидывала куда подальше.

Как уговорить собак меня подвезти?

Увы, я не была дрессировщиком, тем более, военных собак, поэтому определенная сложность наблюдалась.

Подумав ещё немного, я пришла к неутешительному выводу, где у меня было всего одна идея: подождать, пока они уснут, чтобы я аккуратно привязала верёвку к их шеям, а затем, когда они проснутся, выпустить на волю, как бы опасно для меня это не было.

Но сначала их нужно сытно покормить, чтобы у них не было желания съесть меня. Подумав еще немного, я решила выгрузить всё мясо, которое было в холодильнике, на плот, и отнести его. Также, если я покидала эти места, решила забрать несколько книг, которые представляли собой мемуары, газеты, имеющую важность для дровосека, а также ножи, на всякий случай. Я надеялась достать столько компроматов на него, сколько могла, и получить за это защиту и помощь.

Когда я выходила из дома, Солнце уже клонилось к закату. Увы, я слишком много потратила время на всё это, но выбора не было: оставалось только надеяться, что дровосек

и вправду вернётся не раньше, чем через сутки или двое.

Придя на место, я выгрузила всю еду в клетку к зверью, обнаружив, что они ели ну уж очень... по-животному, даже для них. Они явно ослабели с моего последнего к ним визита, как будто дровосек их не кормил вовсе, но, к моей огромной удаче, всё ещё были на ходу.

Плюс ко всему, мужчина сложил мне очень много пищи и явно с запасом, поэтому еды было более, чем достаточно.

Всё оказалось не так плохо, как я думала: они явно не смотрели на меня, как на врага, и некоторые даже давались мне гладиться. Это что же с ним делал дровосек, если они так тепло встретили незнакомого им человека, просто покормившим их. К тем, что были особо ласковы, я сразу накинула свою верёвку, подумав, что мне в упряжке вполне хватит и шестерых.

Дровосек говорил, что они бешенные и их стоит опасаться, но даже это было не так страшно, как сам мужчина.

Подождав некоторое время, я, выдохнув и впервые в жизни помолившись, открыла клетку тем, что просто отпилила ножом две деревянные палки, служившими препятствием для их свободы, а после – садясь в своё кресло.

Удача всё ещё, как бы непривычно это не звучало, была по-прежнему на моей стороне: мне даже ничего не пришлось говорить, чтобы собаки ринулись вперёд, утаскивая за собой и меня.

Я не могла поверить в то, что мне удалось это сделать. Ве-

рѐвка держалась, плот тоже не сломался, кресло не улетело, меня не покусали.

Всё... работало!

Я с позитивным ужасом восторгалась своей работой, надеясь только, что собаки несут меня в правильном направлении.

Однако даже если и нет, они всё равно выполняли функцию защиты меня, ведь запах, который теперь на мне стоял, принадлежал именно животным вследствие долгого с ним контакта.

Энтузиазм не покидал меня, но постепенно поездка укачала, и я задремала.

– Мисс Линан? – спросил мужской голос.

Я, быстро очнувшись, сфокусировала свой взгляд на говорящем, отметив, что меня кто-то несёт на руках.

Кто бы это ни был, он был в военной форме! Я уничтожила свой порыв броситься к нему на шею с объятиями, понимая, что это может его отпугнуть.

Кажется, я была спасена.

– Да, это я – сказала, осмотрев окружающую меня обстановку.

Я была на той самой военной базе недалеко от леса, судя по всему, поздно ночью, однако без плота и собак.

Я испуганно подняла на него свои глаза. Он, вопреки всему моему представлению о больших и сильных мужчинах, поглаживанием меня успокоил.

– Наши псы вернулись к нам, однако на перевернутом столе мы заметили кресло, тряпки, ножи, книги, привязанные к ножке стола. Мы подумали, что это должно принадлежать человеку, который мог хотеть доехать, и пошли его искать, разделившись. Я нашёл вас недалеко – в двух километрах отсюда в траве. Должно быть, вы уснули и упали с него, немного не доехав.

Я улыбнулась.

– Да, всё так, спасибо...

– Не могу не выразить своё восхищение вами. Вы же... снова от него сбежали, верно? Только о вас все и говорят.

Я кивнула.

– Благодарю, но... бой еще не закончился. Я бы хотела поговорить с мистером Схорексом.

– Безусловно, но... вам придётся подождать его здесь, на улице. Мы слишком рискуем нашими людьми здесь, чтобы прятать у себя... приношу свои извинения.

Я понимающе кивнула головой, хоть мне было очень неприятно это слышать. Усадив меня на лавочку, он принёс мне горячий кофе и плед.

– Ваши книги и ножи мы поставили у входа, мы отдадим вам их, как только вам это будет нужно.

– Спасибо.

Мистер Схорекс прибыл менее, чем через 20 минут, несмотря на то что была глубокая ночь.

– Вы... надумали? – после предисловия, где рассыпаясь в

вежливостях и прочими формальностями, спросил он.

Я скрестила брови на переносице.

– Ну, я сбежала от него. Я привезла ценную информацию, только местами она написана на греческом языке и вам придется подыскать переводчика. За это я хочу защиту и помощь... материальную.

Мужчина понимающе кивнул.

– И все же... он вас сам вернул, да?

Я выдохнула.

– Мне нужны билеты на ближайшим самолёт как можно дальше отсюда и побольше денег на первое время, так как я не знаю, сколько мне понадобится для новой жизни. У меня нет времени на разговоры... это всё, что я прошу.

Мужчина, к моему удивлению, отрицательно покачал головой.

– К сожалению, я не могу так поступить при всей симпатии к вам, мисс Линан. Сначала нам нужно проверить материалы, которые вы предлагаете, а потом уже...

– Вы издеваетесь? – спросила, не выдержав. – Чтобы там ни было, это наверняка больше, чем вам удалось достать за всё это время. Я имею право за них получить заслуженный отдых, как никто до меня.

– Да, но сколько мы еще можем получить! Вы уже сбежали второй раз! Никто даже первый не осилил...

Я покачала головой.

– Либо вы выполняете мои условия, либо не получаете

даже того.

Мужчина явно занервничал, видя, что я вообще не готова уступать. Наверное, сейчас я выглядела очень ожесточенной.

– Хорошо, – выдохнул он. – Предлагаю компромисс: мы проверим, сколько успеем до 12 часов, а после, вне зависимости, есть ли там что-то ценное или нет, вы уезжаете в аэропорт. Сейчас могу заказать вам билеты... при вас.

Я упрямо покачала головой.

– Вы сами прекрасно знаете, что это за существо. Я медлить не намерена, – помолчала. – Знаете, я сама себе закажу билеты. Не нужно мне от вас ничего. Подвезите меня до ближайшего аэропорта или вокзала, я вам заплачу.

Мистер Схорекс сожалеюще на меня посмотрел.

– Представьте, если вы – единственный человек, который может вылечить всю цивилизацию и навсегда, например, от рака мозга. И сейчас вы уходите. Понимаете, какую ценность мы все теряем?

Я закатила глаза.

– Все данные уже в книгах. Это мемуары людей, которые знали дро... то существо. Я могу лишь добавить, что он ест людей и любит свои проклятые газеты. Он очень ими дорожит, так что теперь вы можете этим воспользоваться в своих целях.

Мужчина вопросительно на меня посмотрел.

– Газеты?

Я кивнула.

– Сами увидите. Послушайте, в моих же интересах, чтобы вы его остановили, но, прошу вас, без меня. Я уже не могу. Просто дайте мне машину до аэропорта или вокзала. Клянусь, мне больше ничего не нужно.

Мужчина потоптался на месте.

– Это к мистеру Арханделю. Я не думаю, что могу решать такого уровня вопросы. Давайте я позвоню ему утром, а вы пока переночуете здесь...

– Послушайте. Я не могу здесь быть до утра. Он может в любой момент вернуться и обнаружить мою пропажу. Даже ваши военные не захотели меня впускать внутрь. Мне что, помирать прикажете?

Мистер Схорекс решительно покачал головой.

– Нет, но... похоже, что вы ключ к спасению сотен людей, а это уже немало...

– Я вложила свою лепту, – продолжала настаивать. – С меня хватит. Я не обязана, в конце концов. Я не работаю на правительство. Звоните мистеру Арханделю сейчас. Ничего, если один раз побеспокоим его ночью. Или отвезите меня в этот чёртов аэропорт.

Мужчина покачал головой.

– Мистер Архандель очень важная личность, мисс Линан. Лучше не стоит его будить сейчас...

Я закатила глаза.

– Ну и ладно, – не говоря больше ни слова, я подошла к военным сзади, которые сторожили базу, и обратилась. –

Прошу вас, подвезите меня до аэропорта. Я заплачу.

Мужчины переглянулись.

– Мы не можем, у нас вахта. Только утром, когда смену сдадим.

Я кивнула.

– Хорошо, через сколько это примерно?

– Четыре часа.

Я выдохнула.

– А может тот, кто не на смене? Вы можете кого-нибудь разбудить? Я вас очень прошу. Тем, кто это сделает, я отдам книги, где есть информация о том самом, и отличные ножи.

Военные, не сговариваясь, убежали внутрь, вынудив меня улыбнуться.

Да, дровосек сделал себе отличную рекламу.

– Он всё равно вас найдёт, – объявился мистер Схорекс. – Поверьте мне: единственный способ обезопаситься – устранить его.

– И как же?

Он пожал плечами.

– Это мы и пытаемся выяснить. Пожалуйста, оставайтесь. Я поговорю с военными, вас пустят на базу. И вместе посмотрим, что вам удалось выяснить.

Я сложила руки на груди.

– Вы понимаете, что у нас, может, и не будет столько времени? Он сказал, что его не будет 2-е или 3-е суток. Сутки пройдут уже этим утром, а, может, уже прошли, я не знаю,

когда точно он ушел. Если я буду как можно дальше, у меня будет шанс на нормальную жизнь. Даже до аэропорта два с половиной часа есть, не говоря уже о том, чтобы успеть на ночной рейс хотя бы, если есть ещё и билеты, – помолчала. – Да, я знаю, что он может телепортироваться в другие места за секунды, но... может, если я буду в самолёте, он не сможет меня учуять. Или потеряет ко мне интерес, поняв, что я слишком проблемная для него.

Мистер Схорекс не успел ответить, так как прибежали военные, притащив друзей.

– Они могут вас отвезти.

Я благодарно кивнула.

– Тогда не будем терять время...

– Подождите, – сказал мистер Схорекс. – Я позвоню мистеру Арханделю. Обещаю, что после вас не задержу. Я попрошу его дать вам защиту и деньги.

Я, пожав плечами, кивнула. Это мне было и нужно.

Он ушёл звонить, отсутствуя не меньше двадцати минут. Я уже было хотела уходить, как мистер Схорекс вернулся весь возбужденным.

– Мистер Архандель приедет через полчаса. Он сказал, чтобы вы ему объяснили, что вы нашли, и он узнал, где читать, взамен мистер даст деньги и свой частный самолёт.

Я, подумав, кивнула.

– И самолёт вылетит тогда, когда мне нужно будет?

Мужчина кивнул.

– Что ж, пусть будет по-вашему, – согласилась я. – Только пусть не задерживается, пожалуйста. Я всё ещё хочу жить.

Он кивнул, попросив военных пустить меня погреться пока на базу и предоставить ночлег. Конечно, я и сама не хотела подставлять людей, но за полчаса, пока я жду мистера Арханделя, вряд ли что-то изменится.

Приехал мужчина, однако, через час. Я уже засыпала, но, к счастью, окончательно мне это не давал сделать кофе.

Решив, что я не буду тратить время на конфликты, я сразу перешла к делу и всё ему доложила, как только мы огородились в комнате подальше от остальных.

– Этого мало, – сказал мужчина после моего рассказа. – Да и книги долго читать, и не факт, что там есть что-то ценное для нас.

Я застыла.

– Говорю же вам: для него важны его газеты. Вы правда сможете на этом сыграть.

Мистер Архандель скептически на меня посмотрел.

– Мисс Линан, поставьте себя на мое место. Вы же понимаете, что это выглядит несколько... абсурдно? Да и откуда мне знать, что вы со мной честны? Еще недавно вы вообще хотели сбежать, однако вы тут.

Я закатила глаза.

– Кажется, я вам уже всё объясняла, мистер Архандель. Он меня украл! Я сбежала.

– Во второй раз? – не переставая с подозрением на меня

смотреть, спросил мужчина. – Никому вдруг не удастся десятками лет, а у вас – да, причем дважды?

Я пожала плечами.

– Он ушёл, у меня были подручные материалы... так и получилось. Послушайте. Мистер Схорекс мне обещал, что вы дадите мне частный самолет. Прошу вас, отвезите меня подальше. Я просто хочу выжить. Все, что мне известно, я рассказала.

– А вдруг это он вас подослал?

Я искренне удивилась.

– Зачем?

– Яков непредсказуем. Кто знает, что у него на уме.

Я согласно кивнула.

– В любом случае, 3-го шанса у меня может и не быть. У меня всегда везение заканчивалось быстро.

Мистер Архандель меня осмотрел.

– Вряд ли это везение, дорогая мисс Линан. Если все рассказанное вами правда, вы обладаете невероятным умом. Не зря, в таком случае, вас взяли в Оксфорд.

Я, вопреки своим же мыслям, нахмурилась, а не смутилась, услышав похвалу.

– Откуда вы знаете?

– Не думаете ли вы, что я не навёл о вас справки? Все-таки вы – живой экспонат.

Я махнула рукой.

– Хорошо, но транспорт вы дадите?

Мужчина какое-то время меня рассматривал.

– Если вы останетесь, я предложу вам один из своих домов, положу на ваш счёт столько денег, сколько вам за жизнь не потратить, а также отдам вам в личное пользование свой частный самолет. Это все будет вашим, если согласитесь нам помогать.

Я скрестила брови на переносице.

– И... в чем же лично ваша выгода?

Мистер Архандель хмыкнул.

– Если его приручить, мы больше заработаем, но это уже будет позже...

Я лишь слабо улыбнулась на это, решив сделать вид, что не помню их тезис о желании, в первую очередь, спасти людей, а не подзаработать.

– Я могу лишь остаться еще несколько часов, до восьми часов утра, и то, только потому что у меня есть частный самолет, который способен отвезти меня быстрее, чем если я поеду за билетами в аэропорт, однако, мистер Архандель, я ничего больше сделать не могу. Все то, что я вам уже сказала, и есть моей платой. Даже не знаю, чем я могу быть полезной. Я не суицидница, чтобы идти к нему в 3-й раз. Очень надеюсь на Ваше понимание.

Мужчина не согласился со мной.

– Если бы он вас хотел убить, он бы уже это сделал, мисс Линан, я вас уверяю. Простит и в этот раз.

Я покачала головой.

– Вам так кажется.

Мистер Архандель выдохнул, бегло меня осматривая.

– Уверен, что у него к вам особые чувства. Неужели вам не хотелось бы иметь мужчину, способного решить любые ваши проблемы? Да, он не красавец...

Я нахмурилась.

– О чем это вы?

– О том, что у него намного больше сверхспособностей, чем вам представляется.

Я покачала головой.

– Уверяю вас, мне это неинтересно. Так есть то, что я могу сделать до восьми часов утра, прежде чем я улечу?

Мистер Архандель кивнул.

– Да, помогите мне растолковать вот это...

Увы, мне пришлось заниматься с ним расшифровкой смысла многих книг и газет, так что времени это заняло больше, чем я думала: очнувшись я только к половине десятого утра, отметив, что его постоянное «еще 5 минут, будьте добры, мы же не бросим изучать главу на полпути?» или «тут осталось немного, дойдём до конца, и я дам распоряжение вас отвезти». При этом мужчина продолжал мне безустанно что-то рассказывать, стараясь при этом разговорить меня и не забывая пытаться мне внушить мысль того, какой полезной я буду, если останусь. Он делал это ненавязчиво, но настойчиво, и в какой-то момент я просто закрыла книгу, выдохнув:

– Сейчас отвозите. Дальше сами.

Мистер Архандель засунул руки в карман.

– Хорошо, не волнуйтесь, сейчас позвоню – сказал, доставая телефон. Он вышел за пределы комнаты, что заняло еще 30 минут.

Моё терпение постепенно кончалось.

– Плохие новости, мисс Линан, самолет на техобслуживании. Я попросил такой же у своего товарища. Как только транспортное средство будет свободно от использования, он мне позвонит и сообщит.

Я разозлилась.

– Вы что, не знали, что ваш самолет находится на техобслуживании?

Он развёл руками.

– Увы.

Я, выдохнув, постаралась себя успокоить.

– Что ж, приятно было познакомиться, мистер Архандель. Дальше, я небезосновательно предполагаю, у вашего друга тоже что-то не получится, поэтому вы позвоните третьему... я поеду в аэропорт сама.

Мужчина изменился в лице.

– Это вряд ли, мисс Линан. Никто здесь вас не отвезёт... если я прикажу.

Я напряглась.

– Что вы хотите от меня? Говорите прямо.

Мистер Архандель кивнул.

– Так бы и сразу. Я хочу, чтобы вы остались. Я предполагаю, и тоже небезосновательно, что вы представляете для Якова определенную ценность. Я буду держать вас в заложниках, пока он не выполнит для меня пару услуг. Для него это ничего не будет стоить, поверьте мне.

Я сложила руки на груди.

– И зачем тогда весь этот цирк? Не проще ли было сразу начать мне угрожать?

Он хмыкнул.

– Злить его – плохая практика, мисс Линан. Кто знает, на что способен мужчина, если обидели его женщину.

Вскипятившись, неожиданно для себя вскрикнула:

– Я не его женщина!

Мистер Архандель усмехнулся.

– Уверен, он так не считает.

– Да вы... – не успела я договорить свою мысль, как слышался вой собак и сирена.

Мужчина, забыв про меня, подбежал к окну, а я, решив воспользоваться моментом, ускользнула, стремительно покинув место.

Пробежав несколько пустых коридоров и найдя чёрный вход, я воспользовалась им, однако на входе стояли военные, сразу же меня схватив.

– Далеко собралась?

Я кивнула.

– Да.

Мужчины, не сговариваясь, одновременно потащили меня внутрь, не смотря на мои попытки их подкупить.

– Еще раз спрашиваю: где она? Не услышу ответ, я здесь всё разнесу – услышала я до боли знакомый голос через открытое окно, ведущее во внешний двор.

Не может быть... он же должен прийти через двое или трое суток. Неужели... снова соврал?

– Ты и её разнесёшь, – слышался со второго этажа мистер Архандель. – И ты прекрасно это знаешь.

Повисла пауза.

– Я предупредил, – сказал, а после – слышались чьи-то душераздирающие крики. – Следующий.

И так один за другим. Слышались выстрелы, взрывы, всё вместе, но до нас, к счастью, не доходило.

– Вы хотите здесь умереть? – спросила я двух военных, которые меня несли. – Мистеру Арханделю все равно на ваши жизни. Если мы с вами сбежим, у нас есть шанс спастись. Пока он отвлекается на угрозу.

Военные заколебались, но пока они это делали, время шло и проблем меньше не становилось.

– Я отдам тебе её в обмен на несколько услуг, – слышался голос Арханделя. – Все останутся довольны.

– Я сам возьму – ответил дровосек, а затем слышались еще одни крики.

– Всё, мы сдаёмся, прошу вас, не трогайте нас, – взмолился какой-то военный. – Умоляю.

– Труссы! Бейтесь до последнего, не позорьтесь – крикнул Архандель, где, судя по приглушенным звукам в конце, показалось, что он закрыл окно.

– Я уйду только с ней – спокойно сказал мужчина под гробовую тишину.

Понимая, что военные напротив меня колеблются не в мою сторону, я, подорвавшись, сбежала, однако меня словили и поволокли в известное мне направление.

Все люди, стоявшие во дворе, молча расступились, словно провожая меня в последний путь. У многих были ожоги, глубокие ранения, кто-то лежал уже отдельно от своих ног, рук или даже головы, но все те немногочисленные военные, что остались живы, потупили свой взгляд в асфальт или смотрели куда-то в сторону.

Я перевела взгляд на дровосека, стоявшего со сложенными руками на груди.

Меня аккуратно подтолкнули к нему, сразу же отбежав на безопасное расстояние.

Я мысленно попрощалась со своей жизнью, однако глаза оставила открытыми, стараясь не потерять хоть какую-то гордость.

Я смотрела прямо на него, показывая всем видом, что мне стыдно за то, что я попыталась сбежать. В его глазах сквозились ярко выраженные молнии, которые метались из стороны в сторону, однако сам он молчал, какое-то время изучая меня взглядом.

– Поздравляю, безымянная, только что ты использовала свой самый последний шанс – взяв меня за руку, он вернул меня обратно к себе домой, предварительно посмотрев на меня так, что я и сама перехотела устраивать побег когда-либо ещё.

Глава 21. Чёрные будни

Сразу, как только мы оказались в доме, он, накинувшись на меня, сорвал одежду и взял меня прямо на полу, будто изголодавшийся моряк, который года не видел женщину, будучи в далёком и долгом плаванье.

Как бы я не умоляла остановиться и не надламывалась от слов пощады, моментально забыв про свою гордость и достоинство, он, казалось, еще больше выходил из себя, двигаясь во мне сильнее и беспощаднее. Дровосек брал меня на крыльце, в траве, на крыше, на верхушке дерева, словно ему дали на все это карт-бланш. Большую часть времени я просто плакала от боли в промежности и сердце, поэтому с какого-то момента перестала считать количество смененных локаций.

Затраховав меня так, что я и осталась лежать на полу, он надел штаны и застегнул ширинку, мельком на меня посмотрев.

– Вот теперь это и будет твоё место.

Я постаралась встать, но ничего не получилось.

– Ты же сказал, – начала я сухим от криков горлом, – что будешь... через двое... или трое суток – дохрипела.

Он вскинул бровь.

– Ты еще думаешь, что имеешь право задавать вопросы? – риторически спросил, походя и беря меня за голову. – Ты,

сука, еще не поняла, что ты сделала? Теперь твои ноги еще долго не сдвинутся, я тебе это обещаю. Я себя ещё сдерживал в твой первый раз, сейчас вообще не буду.

Он убрал руку, позволив моей голове упасть.

– Я просто хотела нормальной жизни, это всё – всхлипнула я.

Мужчина безжалостно на меня посмотрел.

– Ты украла мои газеты, книги, ножи, стол, кресло, опустила весь холодильник, распустила собак, порвала всю одежду, которую я тебе принёс. На что ты теперь надеешься?

Я закрыла глаза.

– Разве это не мелочь, которую ты можешь запросто достать?

Дровосек оскалится.

– Я говорил, что убью тебя за это. Вот как только вдоволь тобой наслажусь, и убью. Сразу же.

Я выдохнула, открыв глаза. Мужчина, исчезнув на несколько секунд, вернул все обратно, однако стол заметно протёрся, кресло было надломанным, некоторые ножи потерялись, а книги помялись.

Он всё это восстановил, демонстрируя свои умения, но это заняло какое-то время.

Ближе к ночи мне всё-таки удалось встать, однако я заметно прихрамывала и быстро уставала, как будто он забрал все мои силы.

Мужчина, тем временем, наносил еды и приготовил её.

– Заслужи – сказал он, когда я зашла на кухню.

Я нахмурилась.

– Ты о чём?

Он выразительно на меня посмотрел.

– Блять, делай, что сказано тебе было – сказал, кидая взгляд на мою грудь.

Я покачала головой.

– Нет, я не настолько голодна – решительно ответила, выходя из кухни, однако мужчина рывком кинул меня на стол и, раздвинув ноги, резко зашёл.

Я начала сопротивляться, однако мои руки он взял в кольцо и не выпускал до самого конца.

– Хорошая шлюха, – выплюнул он, давая мне тарелку с мясом. – Ешь и ложись спать.

Я, поджав губы, бросила тарелку с едой прямо ему в лицо, вставая и стараясь убежать. Конечно, я и не рассчитывала на успех, понимая, по всей видимости, что скоро умру, учитывая эту прогрессию, поэтому постаралась сделать так, чтобы он запомнил это унижение на всю свою долгую жизнь.

Догнал он, как я и думала, меня сразу, сильно сжав меня руками так, что я оказалась на уровне его глаз.

– Так бы и сказала, что хочешь пожестче.

Я, округлив глаза, удивилась, что он может ещё хуже, однако мужчина не соврал.

Мужчина брал меня с таким остервенением, что теперь я была точно уверена в том, что до этого он себя распустил

наполовину.

В один момент всё отключилось также быстро, как и началось.

Зато просыпаться было труднее. Я чувствовала невыносимую боль в груди, хоть и с какой-то периодичностью.

Резко открыв глаза, я отрывисто задышала с непосильной болью в горле. Свет был слишком ярким, раздражающим глаза.

Надо мной склонилось чье-то лицо, которое, к сожалению, я быстро идентифицировала.

– Я что, долго... спала? – буркнула я, откидываясь назад. Всё болело и надламывалось внутри, как хрупкий механизм.

– Не совсем, – усмехнулся дровосек. – Ты пережила клиническую смерть. Не хочешь ещё раз – не зли меня.

Я мгновенно отрезвилась.

– Что?! Ты что... что сделал? Неужели ты... меня затрахал до смерти?

Однако он помолчал, протягивая мне стакан воды.

– За это мне тоже нужно отрабатывать? – ядовито спросила, сложив руки на груди.

Мужчина предупреждающе на меня посмотрел.

– Если не будешь контролировать свой язык поганый, то будешь.

Я, помолчав, опустошила стакан и легла обратно, не в силах поверить в произошедшее.

Отвернувшись к стенке, я попыталась заснуть, но за

несколько часов я ни на йоту не в этом не продвинулась. Дровосек лёг рядом, но, к счастью, меня он не трогал. Выдохнув, я осторожно встала, накинула на себя одеяло и вышла на крыльцо, желая подышать свежим воздухом. Все внутри адски болело, но я подавила какими-то невероятными силами в себе желание закричать.

– Иди спать, – образовался сзади дровосек. – Полегчает.

Я покачала головой.

– Не могу.

– Иди.

Сил спорить с ним не было, поэтому я легла обратно. За моё отсутствие он накидал каких-то трав, но догадалась я об этом только по запаху.

В какой-то момент я провалилась в сон, который настолько красочно прессовал мне мозги, что мысль об использовании дровосеком тяжелых наркотиков была слишком реалистичной.

Даже реалистичней моего бреда.

Утром дровосек был занят тем, что заколачивал окна и двери.

Это мгновенно меня разбудило.

– Что ты делаешь? Вернее, зачем?

Дровосек не ответил, продолжая свою затею, а когда закончил – повернулся ко мне:

– Принеси воду и моющие средства.

Я, выдохнув, послушалась. Он, открыв одну из банок, на-

лил его в ведро, размешивая.

– Сама волосы окунёшь или помочь?

Я какое-то время непонимающе смотрела на него: я не забыла его угрозу, однако не думала, что он на неё способен.

– Нет... не надо, прошу.

Он кивнул.

– Значит, сам – сказал и, взяв мою голову, как шваброй её окунул в воду. Задыхаясь, я пыталась высвободиться, но он продолжал меня макать, как котёнка в мочу.

Взяв меня за ноги и не дожидаясь, когда я отдышусь, он начал возить меня по полу, собирая моими волосами пыль, грязь и мусор. Я не успела даже ни единожды брезгливо поморщиться, когда он закончил.

Я, не теряя времени, сразу же побежала всё отмывать, но, к сожалению, он настолько испортил мои волосы, что они стали цветом, который был близок к оттенку пыли, учитывая, что до этого они были темно русыми, а еще они, кажется, поредели.

Как он это сделал – мне было неизвестно.

Я вышла из ванной в подавленном настроении, однако это было еще не всё:

– Заслужи – сказал мужчина, предлагая мне съесть кусок жареного мяса с овощами.

Я покачала головой.

– Как знаешь – послышался ответ.

Днём он, как и всегда, когда был дома, читал газеты, но в

этот раз заставляя становиться меня на колени и держать его ноги, пока он это делает, а вечером молча подошёл и, бросив на кровать, жестко отымел.

Полночи я провалялась в жутких болях, пока резко не заснула.

Когда я проснулась, было непонятно, утро это или нет. Дверь и окна были заколочены, и через них поступал очень тусклый свет.

Как бы там ни было, всё повторилось. Он снова помыл мной полы, еще и другие поверхности, отпустив после ненадолго помыться, а по возвращению предлагал ту же еду со словом «Заслужи».

Я покачала головой, не смотря на то что уже не ела вторые сутки.

Днём он читал какую-то книгу, но явно новую, не с его стеллажей, приказав мне носить ему пиво и руками открывать. Под конец вечера на моих пальцах и ладонях не осталось и живого места. Вечером он захотел минет, не давая мне даже отдышаться между подходами, безустанно рукой надавливая на мою голову. Со злости я кусала его за член, за что получала ощутимо больные пощечины. Перед самым сном он взял меня раком, кончив в этот раз прямо в меня.

Со стоном скатившись, он лёг рядом.

– Я не хочу быть беременной от ублюдка – выплюнула.

– Если ты скоро умрёшь, не всё ли равно? – ответил мне мужчина.

Я помолчала.

Утром всё повторилось, однако я, выждав момент, вылила на него ведро с грязью, когда он отвернулся. Я просто не могла молча терпеть то, что он со мной делал, выражая свой протест так, как только я могла это сделать.

– Что ж, хочешь еще изменений в теле – я не против – сказал, беря меня за руку и волоча за собой.

Кинув меня в кресло, он, достав плоскогубцы, взял меня за руку и вытянул пальцы вперёд.

Я остолбенела.

– Неужели ты... – начала я, но договорить не успела, так как он взял и оторвал мой ноготь с кожей прямо на моих глазах.

Я закричала со всей силы, ощущая, как во рту запершило.

– Что б ты сдох, хуйло! Ненавижу! – прохрипела я, заплакав.

Он продолжил это делать еще с двумя, а когда я потеряла сознание, он снова меня разбудил и продолжил это и со всеми остальными.

– Ненавижу, ненавижу, ненавижу! – плакала я, проклиная его.

Когда он закончил, я убежала в туалет, чтобы забинтовать свои руки. Воспользовавшись спиртом, вылечила себя, стараясь как-то успокоить.

Но у меня ничего не получалось, мне хотелось еще больше умереть и закончить всё это. Я заплакала еще больше,

стараясь не думать, во что он меня превращает.

В урода.

– А ты могла просто извиниться и пообещать, что больше никогда не сбежишь. Я всегда открыт к раскаянию и вежливым просьбам – возник дровосек в дверях со сложенными руками.

Я подняла на него глаза.

– Не дождёшься. Никогда я не буду унижаться перед таким убожищем, как ты.

Мужчина лишь усмехнулся на это.

– Ну-ну.

Днём он читал книгу, развалившись в кресле. Как обычно, предложил мне «Заслужить» еду, однако я лишь плюнула ему под ноги и, сама взяв книгу, принялась искать о нём побольше информации в надежде, что там будет способ его убить.

Вечером он повалил меня на кровать, привычно залезая сверху.

Я отвернулась, стараясь просто его игнорировать, насколько это было возможным.

– Завтра меня не будет, – осведомил меня он. – Поубираешь в доме сама. Подумай над тем, что я сказал. Тебе обязательно страдать, даже наоборот.

– Пошёл вон – процедила я, не поворачиваясь.

Повисла пауза.

– Увы для тебя.

После долгого секса глубокой ночью он все-таки оставил меня в покое, хоть и ложась рядом со мной.

Я хотела сбежать, но... сил на это больше не было, да и на сражение тоже. Мне оставалось только делать его жизнь сложнее и проблематичное, ожидая, пока он сам не выставит меня за дверь.

К сожалению, я была слишком слаба, чтобы раздумывать над чем-то ещё. Да и, кажется, ничего из того и не работает.

Уснула я под самое утро, даже застав тот момент, когда дровосек ушёл.

Глава 22. Еще «кое-что»

Целый день я бы провела на улице, однако теперь дровосек огородил меня от цивилизации.

Немного поубирав, чтобы самой было приятно сидеть в чистом, я засела с книгами по греческому языку, планируя после перевести газеты и найти хоть там что-то полезное для себя, пока мужчина отсутствовал, что случилось теперь не так часто.

Учеба не давалась мне сложно, однако язык всё равно за несколько дней не осваивается.

Да и ею я старалась отвлечь себя от того, что дровосек со мной делает: иногда не получалось, и я сбегала в туалет поплакать в очередной раз. Мои волосы стали более бесцветными и ломающимися, а про ногти даже и говорить нет смысла.

Не знаю, сколько прошло времени, но дровосек вскоре вернулся, теперь появляясь посреди комнаты.

Ведь он сам заколотил проход.

– Есть будешь? – спросил меня, положив передо мной овощи и немного жаренной курицы.

Я отрицательно покачала головой.

– Ты не ешь уже 3-е суток.

Я пожала плечами.

Мужчина, выдохнув, сел за стол и принялся за свою книгу, однако прочитал он её быстро и явно маялся от скуки.

– Хочешь поиграть? – предложил.

– Нет.

Повисла пауза.

– ...в карты?

– Нет.

– В нарды?

Я начинала раздражаться.

– Нет!

– В шахматы?

– Нет, ни во что я не хочу с тобой играть! Оставь меня в покое наконец!

Дровосек вскинул бровь.

– Ты что-то нервной стала. Может, беременна?

Я сжала кулаки.

– Если так, я в тот же момент убью себя и ребёнка, чтобы не дай бог не плодить таких ублюдков, как ты.

Мужчина хмыкнул.

– Невелика вероятность, что у него будут мои способности.

Я закатила глаза.

– Но я не только об этом. Даже если у него будет твой характер, мир уже станет намного хуже.

Дровосек посерьезнел взглядом.

– Почему ты не хочешь детей? Обычно женщинам они нравятся.

Я удивленно вскинула руки.

– Ты что, издеваешься? Я в плену у сумасшедшего и поехавшего на голову бессмертного каннибала. И почему я не хочу детей? Действительно. Какое изумление! Потрясающе!

Мужчина нахмурился.

– Ты за речью следи своей и на вопрос отвечай.

Я села обратно в кресло, покачав головой и давая понять всем видом, что я не хочу вести с ним никакой диалог.

– Ты сама себе делаешь хуже, как ты этого не видишь? – вклинился мужчина. – У тебя может быть всё, что есть в этом мире, как и у твоих детей. А ты предпочитаешь страдать и тратить время впустую.

Я откинулась на спинку.

– Мне ничего от тебя не нужно, включая детей. Просто отпусти меня.

Дровосек развёл руками.

– Иди, я своё слово всегда держу.

Я закатила глаза, даже не оборачиваясь на заколоченную дверь и окна, явно не помогающие мне сбежать.

– Но почему? – настойчиво продолжала спрашивать я. – Я более чем уверена, что есть девушки и получше меня. Почему я? Во мне нет ничего особенного: есть покрасивее и поумнее.

Мужчина, достав пиво, отхлебнул его.

Он проигнорировал мой вопрос, раздражая меня ещё больше этим.

– Ты сделала верёвки из ткани, прицепила их к перевёр-

нутому столу и креслу, а потом и к собакам, выпустив их на волю и воспользовавшись этим, – восстановил хронологию он в правильном виде. – Ты не перестаёшь меня удивлять.

Я махнула рукой.

– Это всё равно не сработало. Смысла в восхищении нет. Ты вернулся раньше и всё испортил.

Мужчина покачал головой.

– Нет, я пришёл ровно в тот диапазон времени, о котором говорил. Это ты оказалась невнимательной.

Я нахмурилась.

– Да нет же, тебя не было чуть больше суток всего.

Дровосек усмехнулся.

– Что ж, нравится себя обманывать – твой выбор.

Я кивнула.

– Хорошо, допустим. Как было на самом деле? Расскажи.

– Просто так – нет.

Я закатила глаза.

– И что же ты хочешь за эту информацию? – спросила, надеясь, что эти сведения как-то помогут мне в будущем.

Мужчина какое-то время на меня молча смотрел, хоть и явно раздумывая о чем-то своём.

– Сегодня ночью я приглашу к нам в гости торгаша, который будет привозить нам товары. Я послал его совсем недавно пополнить свой ассортимент, сегодня утром он наконец вернулся. Ты будешь его принимать, когда меня не будет, специальное отверстие для полочки я сделаю. Сегодня он

покажет тебе все, что у него есть, я скажу, что нужно мне, ты это запомнишь и будешь контролировать, чтобы это всегда дома было, а дальше уже возьмешь необходимое себе.

– А свободу он не продает? – ядовито поинтересовалась я.
Дровосек поджал губы.

– Нет.

– Жаль.

Мужчина проигнорировал мой выпад.

– Оденься нормально и выходи. Он должен быть здесь в течении часа.

Я хотело было вставить очередную колкость, но в голову пришёл план поинтереснее и мстительнее.

Отправившись в ванную, я надела штаны и майку, разорвав их так, что я осталась в очень коротких шортах, почти удовлетворявшие мой запрос, но имея, к сожалению, слишком глубокое декольте. Также еще я обнаружила в сумке с вещами каблуки, которые на тряпки, безусловно, пойти не могли и поэтому уцелели.

Посмотрев на себя в зеркало, поняла, что все еще оставалось красивой, даже еще более похудевшей вследствие 3х дневного вынужденного голода, однако смотреть на руки и волосы мне по-прежнему не хотелось.

– Ты идешь? – кричал дровосек, время от времени стуча в туалет.

– Да-да, минутку.

Не смотря на сказанное, я вышла даже быстрее, заметив,

что мужчины сидели за столом и что-то активно писали, непременно обсуждая каждое написанное ими предложение.

Я подошла к ним, на секунду специально замирая в позе, чтобы они меня всю рассмотрели. Увы, они увлеклись этим больше предполагаемого мной. Это смутило меня, и я побоялась, что не справлюсь с той ролью, которую на себя взяла.

Дровосек, с усердием оторвав от меня взгляд, заметно побагровел, когда перевёл глаза на купца, который, к слову, был небольшим, щуплым и с заметной лысиной на голове. К счастью, именно этот жест со стороны каннибала спас меня от того, чтобы я не закрыла себя руками, чувствуя себя слишком неопытной для таких игр.

– Ты на бумагу смотри – отрезвил его дровосек, после чего тот, закивав, уткнулся обратно, однако его взгляды я периодически на себе всё ещё ощущала.

Это как раз и было то, что мне нужно.

– Как вас зовут? – спросила я, похлопав ресницами.

Он замешкался.

– Эль... бар.

– Красивое имя – улыбнулась.

Дровосек возле меня замер.

– Спа... сибо.

Я кивнула.

– А вы местный? Нравится лес, обстановка? – спросила, закидывая ногу на ногу.

Трусов, конечно, на мне не было

Он, посмотрев мельком, нервно сглотнув.

– Нет, я... учился за границей в бизнес-школе... решил уйти со 2 курса... подумал, что мне достаточно знаний... чтобы прокормить себя и семью.

Я мило улыбнулась.

– О, а у вас есть семья?

– Да, отец, два сводных брата... оба потеряли ноги, когда работали... на заводе.

Я положила на его руку свою, отметив краем глаза, что дровосек начал стучать пальцами по колену.

– Я вам сочувствую, Эльбар.

– Спа... си... бо – оторопел он, хоть и посмелее начиная осматривать мою грудь.

– А женщина у вас есть? В смысле, в семье?

Он покачал головой.

– Больше нет.

– Ох, вы бедняжка... кто же за вами ухаживает?

У мужчины быстро вспотела рука под моей, и он стыдливо её убрал.

– Никто... я... сам.

Я еще раз сочувствующе его осмотрела, видя, что ему нравится, когда я это делаю.

– Почему же? Вы очень красивый, представительный... не поверю, что девушки не выстраиваются к вам в очередь.

Он польщенно улыбнулся, его щеки порозовели, а дровосек напрягся.

Лучше просто и представить нельзя.

– Ну... я не особо общительный...

– Что вы, Эльбарчик, это вам и не нужно. Я всё могу сделать сама – сказала, опуская корпус пониже, чтобы мою грудь было удобнее рассматривать, чем мужчина и воспользовался.

Параллельно я следила за реакцией дровосека, который, как ни странно, молча наблюдал, хоть и его напряжение я чувствовала даже спиной.

Что ж, позлить его было единственной моей отдушиной. Если напрямую я делать уже это не могла, ведь вряд ли сумею потом отстоять свою правоту, то здесь я запросто могла прикинуться дурочкой.

Поиграем и в такое.

Ведь что может быть унижительнее для мужчины, если женщина, которую он трахает и считает своей, клеится к другому прямо на его глазах.

– Эльбар, трахни её – вдруг сказал дровосек, одновременно обратив мой взгляд и купца на себя.

Увы, я растерялась и дала на секунду слабину, но этого хватило, дабы он все понял и едва ли не победно улыбнулся.

– Правда? Можно? – завёлся торгаш, уже подрываясь со своего места.

Дровосек лишь усмехнулся прямо мне в глаза и жестом его пригласил.

В моей голове все перевернулось: неужели... это не уни-

зит его? Не сделает жалким куколдом? Или ему плевать на меня, и я и вправду поверила в то, что я для него... исключение?

Чтобы там ни было, но я сразу поняла, что идти нужно ва-банк. Если я сейчас расколуюсь окончательно и скажу, что притворялась, то проиграю, и не факт, что я избежу тесного контакта с этим Эльбаром.

Улыбнувшись, я смела все вещи со стола и стала вызывающе раком, не сводя взгляд с дровосека.

– Да, милый Эльбар, он не может меня удовлетворить, может, у тебя получится?

У зрителя моего театра почернели глаза, однако он, как ни странно, молчал.

– Да... да... конечно. Я всё... всё... все сделаю – затараторил тот, неуклюже снимая мои шорты.

В какой-то момент я решила сделать это сама, понимая, что это будет слишком долго.

Шире расставив ноги, я повиляла бёдрами, вызывая еще больше активность мужчины сзади.

Дровосек наклонил корпус поближе и сложил руки, опустив на них подбородок, принимаясь настойчиво рассматривать Эльбара.

Тот, слив себе водой на руки, вставил мне свои два пальца в промежность.

Я застонала, прикрывая глаза.

– Да, хорошо... ещё... давай... да.

Он продолжил трахать меня пальцами в такт моим мольбам, сначала делая это нежно, затем грубее и грубее. Я говорила ему, как мне лучше, что я от него и мгновенно получала.

Это было невероятно приятно, где я открыла для себя другую сторону подвида секса, в какой-то момент его даже полюбив, забыв про то, что со мной его делает незнакомый мне мужчина, а не любимый человек.

Открыв глаза, вспомнив, для чего это было изначально задумано, я посмотрела на дровосека.

Его реакция побила все мои ожидания.

Он с открытой ненавистью смотрел на Эльбара, впервые показав так ярко свои эмоции, однако, увидев мой взгляд, всё быстро спрятал за тёмную ширму.

Я улыбнулась. Пора было повышать ставки.

– Эльбарчик, а где твой дружок? Хочу его почувствовать.

– О да, да-да, конечно. Сей... час.

Послышался звук расстёгивающейся ширинки. Я приспустила бёдра, глядя ими набухший член, который, судя по ощущениям, был намного меньше дровосека, однако сейчас меня это мало интересовало, кроме разве что венерических болезней и беременности.

Но с дровосеком я вряд ли выживу, так это всё не имеет смысла, поэтому...

Потерев его своей рукой прямо у своего входа, я почувствовала, что и вправду этого хочу, но...

Послышался выстрел, а затем – брызги крови полетели прямо на меня.

Я медленно повернулась к дровосеку, обнаружив у него в руках откуда-то взявшийся пистолет.

Мне не удалось сдержать победной улыбки.

– Так, все-таки, тебе не всё равно, кто твою бабу трахает?

Однако мое хорошее настроение продлилось недолго: мужчина, скинув с меня труп, стал сам на его место, предварительно резко перевернув меня на спину.

– Ты что творишь?!

Дровосек ударил меня по щеке, хоть и безболезненно.

– Обслужи сначала меня. Другие пусть становятся в очередь после того, как я закончу – сказал, мгновенно снимая с меня майку и мня мою грудь.

Я нахмурилась.

– Будут... другие?

Дровосек промолчал, вставляя одним разом всё до конца, как и привык.

К счастью, я была уже мокрая к этому моменту, и это было не больно.

Даже приятно.

Мне стало стыдно от этой мысли, но ничего поделать с собой я не могла. Когда мужчина начал меня трахать, я только сильнее притянула его к себе ногами, одновременно руками держа его за плечи. Можно было назвать себя узником своих же желаний, но устоять было просто невозможно.

Дровосек сразу же оторопел, даже остановившись и внимательно меня осмотрев.

– Тебе... нравится?

– Да, пожалуйста... еще... сильнее – сказала я, не открывая глаза и раздвигая ноги шире.

Его дважды просить не нужно. Я сразу же получила то, что хотела, даже с лихвой. Он затрахал так мощно, что звук, создаваемый при столкновении наших тел, оглушал меня, а грудь и голова болели от сильной встряски.

В конечном счете он развалил стол, когда вдавливал в меня поглубже. Я стонала и просила еще, что дровосек мне с радостью и предложил: на секунду высунув, он, подрочив свой член, удлинил его не меньше, чем на 5 сантиметров.

Я наморщила лоб.

– Ты... и такое умеешь?

Он усмехнулся, устраиваясь обратно.

– Возможность увеличения хуя тоже рассматривалась в алхимии.

Я закусила губу.

– Но я не уверена, что... – сказала я, но уже было поздно.

Аттракцион уже заработал и пути назад уже не было.

Я закричала, чувствуя, что в меня вставили не меньше, чем трёхметровую башню, однако и это мне удалось покорить: не смотря на боль, он растянул всё и дальше, вызывая во мне новые чувства.

И они были еще приятнее.

Дровосек, вдруг зарывав, поставил меня раком на кресло, отыгивая и там.

– Что, шлюха, нравится? – прикрикнул мужчина. – Хочешь ещё, да?

Я помолчала, хоть и было неприятно.

– Он бы так не смог своим маленьким кочаном... ты бы так не кричала... отдалась бы лоху, который даже ничего не мог бы тебе предложить...

Я мгновенно отрезвела, чувствуя, что дровосек сходит с ума.

И меня это напугало, несмотря на сильное сексуальное возбуждение.

– Подожди, стой, хватит! Я не хочу – начала просить я, но получала только сильный шлепок по заднице.

– Хочешь-хочешь, – приговаривал дровосек. – Ты сейчас не лучше сучки во время течки.

Я пыталась судорожно сообразить, что делать, одновременно пытаясь его все же остановить, хоть и понимая бесполезность этого.

Дровосек бросил меня спиной на кровать, кидаясь на меня сверху.

Я, придумав план, закрыла глаза, шире раздвигая ноги.

– Видишь, еще как хочешь, – посмеивался надо мной мужчина. – А когда будешь готова, я тебе еще кое-что из алхимии покажу...

Какое-то время я просто стонала, делая вид, что я и вправ-

ду забыла о своем желании остановиться, однако мой план был всё ещё в силе.

Стоит отдать должное, притворяться мне и не нужно было, настолько было хорошо.

– О да, Эльбар, давай ещё, ещё... – сказала, открывая глаза и встречаясь взглядом с дровосеком. – Ой – добила его я.

Он остановился, внимательно меня рассматривая.

– Ты врёшь.

Я покачала головой.

– Ты сам видел, как приятно он мне делал. Даже пальцами он смог меня удовлетворить, наверное, про другое и говорить не стоит...

Дровосек вскинул бровь.

– Хочешь, чтобы я его оживил и он оттрахал тебя своим маленьким перепелиным яйцом?

Я пожала плечами.

– Во всяком случае, это было бы приятно представить.

На секунду повисла пауза.

Ожидаемый эффект, к сожалению, был не достигнут мной: дровосек реально его оживил, приказав меня оттрахать, сам же уместился рядом на кровати и принялся смотреть.

Я старалась отбиваться от зомби, который выглядел прям также, как в фильмах ужасов, но он был сильнее и вскоре я уже лежала и под ним. У него были безжизненные глаза, слишком белая кожа и злобный взгляд.

Член оставался прежних размеров и в стоячем положении, но выглядело всё это крайне неестественно.

Я думала, что дровосек блефовал, однако труп реально в меня вошёл, вызывая крик отвращения. Уже с первых секунд я поняла, насколько секс с дровосеком был лучше и притворяться смысла не было.

– Хорошо, всё, хватит, я признаю, что солгала. Останови это... пожалуйста.

Дровосек улыбнулся, щелкая пальцем и делая так, что труп пропал.

Я отдышалась, отворачиваясь от него.

– Плохо, – угрожающе сказал он. – Нужно из тебя это выбивать... или вырывать.

– Ты... тебе не было самому противно, что твою, по твоему мнению, бабу трахает другой?

Мужчина перевернул меня, устраиваясь между моих ног снова.

– Противно, – согласился мужчина, придавливая меня своим телом. – Но от твоего вранья не лучше. Будет урок нам обоим, – сказал, чтобы это ни значило, открывая мой рот. – Всеми виной есть он. Думаю, пора укротить и его тоже.

Я нахмурилась.

– Что ты... имеешь в виду?

Он слабо улыбнулся.

– Именно то, что и всегда, когда отвратительно себя ведёшь.

Дровосек откуда-то достал плоскогубцы и залез ими в мой рот.

– Пожалуй... ста... не... не... не нужно! – просила я, но вскоре я узнала, что это за чувство, когда вырывают зубы без анестезии.

Я закричала, машинально пытаюсь скинуть с себя дровосека. Во рту почувствовалась неприличную пустоту. Во рту полилась жидкость, которую несложно идентифицировать, как кровь. По моим ощущениям, это был левый клык.

У меня сильно закружилась голова, однако я всё равно увидела, как мужчина полез и за еще одним.

Я никогда так не плакала, как сегодня, когда он вырвал и второй. Видимо, и чувства ненависти у меня такого сильного никогда не было. Теперь это был правый клык.

Я быстро потеряла сознание, но он вернул меня, начиная лезть за третьим.

– Не... не... не – старалась выговорить я, но это не помогло.

У меня вырвали и третий. Я завывала от боли, прикрывая свой рот и стараясь хоть как-то его защитить. У меня появились разноцветные круги в глазах и стойкое ощущение, что мне не хватает немного до того, чтобы снова впасть в небытьё.

Однако дровосек убрал мои руки, забрав и четвертый зуб. Я отключилась, но в этот раз надолго.

Глава 23. Отдых в террариуме

Очнувшись, я подумала, что умерла и воскресла, по всей видимости, ещё раз. Дровосека рядом не было, а во рту стоял неприятный запах. Проверив, приснилось мне или нет, я полезла рукой в полость рта, с ужасом отметив, что у меня не хватает четыре зуба, два верхних и два нижних, симметрично друг к другу расположенных. Непривычная пустота пугала.

Успокоив себя тем, что я всё равно скоро умру, я решила все-таки позавтракать, однако в холодильнике были только ягоды, которые были в ничтожно малом количестве. Если я их взяла бы, он точно бы заметил, поэтому я снова осталась без еды.

Побродив по дому, чтобы как-то размять мышцы, я обнаружила отверстие в полу возле двери, которое дровосек хотел сделать. Выглядело оно очень неровным, буквально выбитым молотком или подобным инструментом, как будто мужчина на нём отыгрался. Правдой это было или нет, прохладный ветерок по мне пробежался.

Пока дровосека не было, взялась за книги, всё ещё лелея надежду, что смогу понять, почему так дороги ему эти газеты.

Мужчина пришёл раньше обычного и я, понимая, что наши конфликты всё равно неизбежны, решила их направить

В выгодное мне русло.

– Поможешь с греческим?

Дровосек покачал головой.

– Просто так – нет.

Я закатила глаза.

– Что хочешь за это?

Он сел возле меня в кресло, глазами осматриваясь вокруг.

– Вроде чисто, – помолчал. – Неплохо было бы, если бы следующего купца мы с тобой не убивали. Товар-то нужен.

Я невольно улыбнулась, запоздало вспомнив про зубы и поспешно прикрывая рот.

Мужчина махнул на это рукой, показывая этим своё безразличие.

Я нахмурилась.

– Но я же теперь уродлива.

Дровосек проигнорировал это.

– Я написал список того, что всегда должно быть в доме. Допиши, что нужно тебе или закажи уже на месте, когда он подсунет тебе весь список ассортимента. Только будь особо внимательна здесь: то, что я тебе написал, всегда должно быть в наличии. Веди какой-нибудь учёт или просто фиксируй расходы, чтобы ответственно подходить к делу, в общем, как тебе удобно, но если чего-то хватать не будет или подсунешь другое, разговор уже будет иным, если тебе, конечно, повезёт им обойтись.

Я, нахмурившись, взяла список, прочитав про себя: «Мя-

со человека – 2 кг, мясо животного – 0,5 кг, лесные ягоды 0,5 кг, газеты за 1927 год в этом округе, травы «Шенгес» – 200 грамм, травы «Мебиль» – 450 грамм, травы «Сохет» – 500 грамм, специя «Золе» -1 банка, специя «Дондор» -1 банка».

– Ладно – кивнула я.

Дровосек осмотрел меня.

– Что там у тебя с греческим?

Я указала ему на те страницы, которые мне показались спорными, еще раз у него всё уточнив.

Мужчина, стоит отдать ему должное, очень хорошо и подробно мне разжевал. Это было намного быстрее для восприятия мной, чем если бы я делала это сама.

Однако, увы, вечно со мной сидеть и помогать он не может.

– Ты поздний завтрак будешь?

– Который мне нужно заслужить? – закатила глаза я.

– Разумеется.

Я покачала головой.

– Обойдусь и в этот раз – сообщила, не сдаваясь в своём протесте и стараясь сохранить хоть какую-то гордость, если она, конечно, у меня еще осталась.

Мужчина пожал плечами, вскоре принеся еду и решив пообедать прямо возле меня.

– Не надумала? – спросил, видя, что я местами кидая на него взгляды.

Я повторила свой жест.

– Что ж, а задание вполне тебе по силам...

Я слабо улыбнулась, понимая, что он хочет втянуть меня в очередную игру.

– Но это не значит, что я хочу это делать.

Мужчина развёл руками.

– Не посеешь – не пожнешь.

Я усмехнулась.

– Что бы это ни было, оно того не стоит.

Дровосек закатил глаза.

– Попробовать всегда стоит.

Я указала ему руками на себя.

– С меня хватит экспериментов. Я ведь и сама здесь, потому что проиграла спор. А могла и забить.

Мужчина покачал головой.

– Ты не замечаешь те преимущества, которые у тебя есть. Во-первых, ты умеешь искать по запаху мертвечину, во-вторых, ты стала заметнее сильнее ментально, в-третьих, ты теперь героиня в своем городе, когда спасла людей и спаслась сама, в-четвертых, ты поднабралась опыта в выживании, в-пятых, повысила свой порог страданий, в-шестых, подучила греческий...

Я жестом его остановила.

– Не соглашусь с тобой. Плохого больше: во-первых, у меня испортился цвет волос, во-вторых, нет ногтей на руках, в-третьих, нет четыре зуба, в-четвертых, я, возможно, беременна, в-пятых, я мучаюсь от чувства вины за убийство лю-

дей, в-шестых, я никогда больше не увижу семью, в-седьмых, я скоро умру. На каждый твой аргумент о так называемых «преимуществах» я найду тройку других... «преимуществ».

Мужчина вскинул бровь.

– С чего ты взяла, что скоро умрёшь навсегда?

Я выдохнула.

– Либо ты, как и сказал, наиграешься и убьешь меня, где я что-то не помню про воскрешение, а свое слово ты держишь, по крайней мере, в выгодной тебе стороне, либо я, когда пойму, что я больше так не могу.

Дровосек серьезно на меня посмотрел.

– Ты забыла, что я тебе сказал? Если совершишь суицид, я убью твою семью.

Я нахмурилась.

– Но они далеко отсюда и в неизвестном тебе направлении. Как ты их найдешь?

Мужчина усмехнулся.

– Хочешь, чтобы я тебе продемонстрировал?

Я внимательно его осмотрела на предмет блефа, однако проверять на практике, так ли это или нет, не хотелось.

– Нет, – признала я, обнимая себя руками. – Не стоит.

Повисла пауза.

– Сегодня вечером прими заказ. Возьми, что нужно, я сам с ним потом расплачусь.

Я подняла на него взгляд.

– А... какой лимит? В смысле, сколько всего я могу всего

взять?

Дровосек покачал головой.

– Все, что захочешь. Лимита нет.

– И... ты уйдешь вечером?

– Да, утром меня тоже не будет. У меня свои дела.

Я посмотрела на учебники, подумав, что это хорошая форма для меня. У меня будет отличная возможность сделать и выучить ещё больше заданий.

– А пока я свободен, – сказал, беря меня в охапку, – мы поразвлекаемся.

– Ты поразвлекаешься – поправила его.

Он сощурил глаза.

– Тебе вчера понравилось, разве нет?

Я отвернулась.

– Не думаю, что я настолько низко пала, чтобы наслаждаться животным инстинктом, забыв про то, что ты сделал.

Мужчина поджал губы.

– Но почему вчера тебе это не мешало? Я и до этого, по твоему мнению, сделал немало.

Я пожала плечами.

– Эльбар сыграл не последнюю роль. Он подготовил почву, которую ты потом засеял.

Дровосек разозлился.

– И что? Я тоже могу подготовить эту почву – сказал, сунув два пальца мне в промежность.

Однако ничего, кроме боли и отвращения я не почувство-

вала.

Мужчина продолжил стараться, спрашивая, как мне нравится, но даже с этим он слишком резко всё делал, отчего и не получалось, да и психологически он симпатии не вызывал, в отличие от Эльбара, который, по крайней мере, не сделал мне ничего плохого, оттого и был мне непротивен. Вдовесок ко всему, дровосек слишком увлёкся уродованием меня, и я начала представлять, что такими темпами мой труп не узнает даже моя семья.

Это отрезвляло слишком сильно, чтобы поддаться эмоциям и инстинкту.

– Блять, – выругался он, высунув два пальца и внимательно меня осмотрев. – Что ж, проблема твоя. Тебе же будет больно, не мне.

Я отвернулась, закрыв глаза и чувствуя, как он входит. Он делал это также яростно, как и всегда, заставляя меня снова плакать и безуспешно отбиваться. Как ни странно, дровосек закончил сегодня намного раньше, еще даже 17 часов не было, одевшись и сильно хлопнув за собой дверь.

Наверное, я стала слишком уродливой, чтобы я могла возбуждать так, как это было раньше.

Это и обрадовало меня, ведь теперь я буду терпеть дровосека меньше, и вгоняла в грусть, понимая, каким некрасивым трупом я могу быть.

Вечером и вправду нагрязнул купец, напугав меня тем, что просто заговорил, хоть и будучи за дверью.

Видимо, я совсем отдеградировала в социальном плане.

Заказав у него все по списку, я все-таки решила и себе что-то прикупить.

Пожалуй, даже вгоню дровосека в долги, аргументируя это тем, что он сам сказал про отсутствие лимита.

Я взяла себе побольше одежды, книг, еды, мягких игрушек, напитков, всевозможных масел и штук для ванны, и даже телевизор с дисками, как в старые добрые времена, чтобы играл где-то на заднем фоне. Увы, последний так и не пролез в щель, поэтому пришлось отказаться в пользу плеера, не менее древней вещи.

Я, осмотрев комнату, удивилась: почти все было заставлено моими вещами. Даже как-то и не заметила, когда заказывала...

Расфасовав всё по своим местам, я взялась за греческий, как и планировала до этого, а ближе к ночи я решила уже попробовать самой перевести написанное в газетах.

Даже если мне и удалось это сделать, ничего общего и интересного там не было. Речь шла о рандомно подобранных людях, которые были не всегда в одних и тех же местах, вовлеченных в разные истории и совершающих вещи, не имеющих ничего общего друг с другом, в далекие и не очень времена при событиях, представляющие из себя цепь случайных совпадений.

Я ударила себя по лбу, представляя, как, должно быть, абсурдно это слышать. Увы, но мне явно требовалось больше

подготовки, за что я взялась.

Закончила я ближе к утру, понимая, что глаза закрывались сами собой. Я позволила себе немного подремать, но, к сожалению, не рассчитала и проспала всё утро.

Немного погодя того времени, как я проснулась, зашёл и дровосек. Стоит отдать должное, я больше не видела его в крови, но вид у него был довольно уставшим.

До этого момента мне казалось это невозможным.

– Всё взяла? – спросил, одновременно проверяя холодильник.

– Да – сказала, становясь рядом.

Мужчина кивнул, обнаружив это и сам. Сев в кресло, взявши завтрак, он впервые осмотрелся, как ни странно, после ничего мне не сказав.

– С какой периодичностью будет приходить купец? – спросила, садясь рядом в кресло.

– Раз в три дня.

Я кивнула, принимая к сведению.

– Поможешь с греческим? – спросила я, не зная, что еще спросить.

– Просто так – нет.

Другого ответа я и не ожидала.

– Что хочешь?

– Поспать, я думаю. Вытрусил мне все травы, которые есть, на кровать, и равномерно распредели по всему участку, на котором я лежу. Леню самому вставать.

Я мысленно расслабилась, понимая, что звучало очень просто.

Как ни странно.

Сделав всё это, я отошла, наблюдая, как он мирно ложится отдыхать.

И слава Богу.

Конечно, я хотела его прикончить или хотя бы подкорректировать на свой вкус, но мозг кричал, что это было слишком рискованно, опираясь на безуспешный опыт в радикальных решениях, принятых мной здесь. Возможно, мне ещё придётся испытать судьбу, но сейчас мне лучше присмотреться и к другим вариантам, где, возможно, стоит изменить всю стратегию.

Пока он спал, я снова взялась за греческий, однако уже через час дровосек встал.

– Ты всегда так мало спишь? – спросила, задав голосу удивленный тон, чтобы перекрыть любопытство и собирательство интересующих меня фактов о нём.

Мужчина, сев в кресло, пожал плечами.

– Обычно полчаса, но сегодня я очень устал.

Я помолчала.

– И... что ты делаешь всю ночь?

– Читаю, охочусь в лесу, если кто пожалует, занимаюсь исследованиями. Люблю собирать грибы и смешивать их с разными специями из алхимии. Получается интересно не только на вкус, но и по побочным эффектам.

Я потеряла руку об руку.

– Может... после греческого я могла бы погулять? Я уже много суток здесь нахожусь.

Он оценивающе меня осмотрел, в конечном счёте покачивая головой.

– У меня слишком много дел, чтобы поверх этого заниматься поимкой тебя в течении всей попытки сбежать в очередной раз...

– Я не буду... сбегать. Просто хочу побывать на свежем воздухе.

Дровосек задумчиво осмотрел комнату.

– Я могу предложить тебе лишь получасовое занятие греческим на крыльце. Это всё.

Я пожала плечами.

– Что ж, и это неплохо.

Мужчина, однако, не убрал заколоченную дверь, просто переместив меня, задействовав свои способности, за стол на улице возле дома, который принёс после из кухни.

Странно было просто сидеть и заниматься с ним чем-то, что нравилось мне, учитывая, что сегодня был полноценный урок, а не просто ответы на те вещи, которые я не понимаю.

Было неприятно и неловко, однако я напоминала себе конечную цель, и эти чувства частично притуплялись.

– Это понятно?

Я кивнула.

– Да.

– Хорошо, – помолчал, закрывая книги. – Сегодня я ухажу расплачиваться с купцом, а до этого мне нужно наловить дичь, включая редкую и не в нашем лесу, поэтому буду к ночи. Ты сама можешь быть свободной.

Я напряглась.

– То есть?

Дровосек насмешливо на меня посмотрел.

– Увы для тебя, не в том смысле. Развлекайся, отдыхай в доме, посмотри свои покупки.

– С чего такая доброта?

Мужчина встал и переместил стол домой, мгновенно возвращаясь.

– Раз дел в доме нет и мне ничего не нужно, почему нет? – сказал, перемещая и меня внутрь, после испаряясь и сам.

Я осталась снова одна, отдыхая, скорее, только от его общества.

Удивительно, но мне и вправду понравились вещи, которые я взяла. Кажется, я осуществила мечту каждого человека в этом мире – взять в магазине всё, что захочешь, не ограничивая себя ни в чём.

И, кажется, даже дровосек ничего мне на это не сказал.

Мне невероятно высоко подняло настроение наличие самых разных книг, которые я хотела купить, но всё никак не могла себе позволить, а также мягких игрушек и вещей. Я устроила себе примерку, отобрав то, что я буду носить в самую первую очередь и когда. Вряд ли в этом был смысл, од-

нако сиё помогало ненадолго мне представить, что всё в моей жизни нормально.

И меня не похищал сумасшедший каннибал.

Зарывшись в мягкие игрушки, я взяла плеер, включив музыку, и напитки, решив побаловать себя чтением любимых книг. Может, ситуация была неподходящая, но только сделав это, поняла, насколько сильно я нуждалась в отдыхе.

Причем я даже забыла на это время всю ту жуть, которая со мной происходила, как бы невозможным это не казалось.

После, решив еще больше скрасить свой вечер, я приняла ванную с ароматными маслами, в конечном счёте в ней же и уснув.

Разбудил меня стук по ванной.

Очнувшись, я увидела перед собой дровосека, который внимательно меня рассматривал.

Я впервые улыбнулась в его присутствии без иронии или сарказма.

– Не думал, что соскучишься по мне – странно усмехнулся, расчесав рукой свои короткие волосы.

Сладко потянувшись, хмыкнула.

– Я и не соскучилась, просто чувствую себя лучше... и теперь я не так сильно ненавижу тебя и свою жизнь.

Он вскинул бровь.

– Ты хоть поела? Кому я мясо животного заказал?

Я покачала головой.

– Не хочу у тебя за это отрабатывать, дрессировщик чёр-

тов.

Дровосек вскинул бровь.

– Ты сказала, что не так сильно меня ненавидишь.

Я улыбнулась.

– Этого всё равно недостаточно.

Однако он тоже улыбался.

– А ты почему рад? – спросила, не выдержав, однако ему в спину, так как он решил выйти.

– Ты быстрее там, я тоже хочу принять ванную – крикнул мне он.

Я, к счастью, уже сама насиделась, поэтому выходить было не жалко.

Когда я оказалась снаружи, мир и вправду стал казаться приятнее: от меня хорошо пахло и у меня был плеер с музыкой.

Не знала, что я буду так по этому скучать.

– Нравятся вещи? – спросил мужчина, сев в кресло после душа.

Я кивнула, решив не скрывать.

– Поешь все-таки – настойчиво продолжил предлагать он.

– Если только на халяву.

Дровосек развёл руками.

– Увы, так не бывает, в жизни за всё нужно платить рано или поздно.

Я положила ноги на стол.

– Если только ты ешь, чтобы жить, а я скоро умру, поэтому

Смысла нет, если еще вспомнить про отработку, с которой в этот раз мне может не повезти. Нет, спасибо, не хочется.

Мужчина нахмурился.

– Так у тебя же вроде появился смысл в жизни?

Я ответила ему тем же жестом.

– У меня? Что ты имеешь в виду?

– Тебе нравится то, что ты купила.

Я закатила глаза.

– Какая разница? У меня нет будущего. Ты не разрешаешь мне даже выходить на улицу без тебя.

– Ты сбегала – упёрся в меня взглядом мужчина.

Я также упёрлась в ответ:

– Это нормальная реакция человека. Или ты ожидал, что у меня стокгольмский синдром?

Дровосек усмехнулся.

– Я ожидал, чтобы ты была более покладистая, однако, в твоём случае, хватило бы и того, чтобы ты просто сидела дома.

Я закатила глаза.

– Ты сам пробовал? Завыть от скуки и безысходности можно.

Мужчина пожал плечами, взяв свои газеты.

– Ты могла бы вести себя нормально – и получать к себе такое же отношение. Кто тебе виноват?

– Ты серьезно? Я не люблю тебя, не хочу быть с тобой и жить здесь. И ты мне говоришь, что я сама виновата в своём

сопротивлении?

Дровосек поднял газету, спрятав своё лицо.

– Привыкнешь – был мне ответ необычно спокойным голосом.

Я разозлилась.

– Пошёл к чёрту – сказала, беря свои учебники и тетради, продолжая делать конспект.

– Удивительно, но твой инстинкт самосохранения отсутствует напрочь – сказал, приспуская газеты.

Я пожала плечами.

– Говорю же, я уже смирилась с тем, что скоро умру, хочу я этого или нет.

Мужчина проигнорировал реплику, вскоре беря меня за руку и ведя на кровать.

Я отвернулась, принимаясь ожидать, когда близость с ним закончится. Было больно, но я другого и не ожидала, в какой-то степени почувствовав, что мне уже было наплевать.

Ночью он ушёл, оставив меня одну. Я решила даже забить на греческий, посвятив свой остаток жизни отдыху: взяла плеер с музыкой, мишек и напитки, ложась и нежась.

Однако меня продолжало что-то напрягать.

Музыку по кругу слушать не хотелось, мишки были вроде и мягкими, а вроде и слишком пушистые, и почти не чувствовались кожей; напитки кончились, а свои книги я не могла дочитать, осознав в один момент, что, перечитывая по кругу, я всё равно не запоминаю, о чём была речь, витая где-

то в другом месте.

И в один момент я поняла, чего мне не хватало: еды. Из-за её отсутствия мне всё остальное было немило. Дровосек очень хорошо меня сегодня помотал, и мой организм, как никогда, требовал восстановить баланс калорий.

Однако я всё равно не хотела унижаться.

Ложась спать, я представляла идеальный для себя мир, который наверняка бы меня ждал, если бы я не была слишком упёрта и не клевала на каждый спор в своей жизни.

Глава 24. Заслужи?...

Утром я захотела есть ещё больше. Увы, голод не прошёл, только усилился. Я ходила вокруг по комнате, пытаюсь любыми мыслями себя как-то отвлечь, но глаза то и дело возвращались к холодильнику.

Я теребила руки, пытаюсь подобрать себе замену, однако выйти за пределы дома я не могла, чтобы как-то насобирать ягоды или что-то нечто в этом роде. Меня немного отвлекло занятие греческим, но и этого было недостаточно, потому что калории тратятся и на умственную деятельность.

В конечном итоге я решила просто сесть, смотреть в потолок и думать, сколько мне осталось.

Дровосек пришел, к моему удивлению, немного погодя, сразу с порога мне заявив:

– Я ненадолго. Хотел поесть и взять одну вещь, поэтому с греческим не помогу.

Я махнула рукой.

– Какое удачное совпадение, ведь мне как раз неохота его делать.

Мужчина вскинул бровь.

– Куда же улетучился твой энтузиазм в том, чтобы придумать игру, выяснив предварительно какие-то детали о моей жизни в целях ими в ней воспользоваться, дабы потом сбегать?

Я пожала плечами.

– Не знаю.

Дровосек внимательно меня осмотрел.

– Ты почему не ешь?

– Глупый вопрос.

Мужчина сощурился.

– Неужели ты так боишься того, что я тебе прикажу делать за это? Вспомни, что я хотел взамен, если тебе что-то надо было: сущие мелочи.

Я покачала головой.

– Это другое. Ты, во-первых, непредсказуем, во-вторых, аморален. Это слишком опасные сочетания.

Он сложил руки на груди.

– И что? Ты собираешься умереть с голоду?

Я снова пожала плечами.

– Не от одного, так от другого. И вообще: что ты от меня хочешь? Я не обязана есть. Ты всё равно, как оказалось, можешь воскрешать.

Дровосек проигнорировал мои слова, уйдя на кухню и возвращаясь с мясом, салатом и овощами.

– Дело твоё – сказал он, принимаясь завтракать самому.

Я поджала губы, наблюдая, как сочно и медленно он ест.

Не выдержав, я отвернулась, мысленно пытаюсь себя заставить уговорить, что мне еда не нужна и вообще голодание полезно, однако запах мяса начал доходить и ко мне, мгновенно стирая все мои прошлые аргументы против.

– Ладно, – позорно выдохнула я, сдаваясь. – Что ты хочешь за еду?

Мужчина усмехнулся.

– Не волнуйся, ты и так долго боролась, правда понапрасну. Я хочу, чтобы завтра у торговца ты заказала вот тот наряд, в котором ты была, когда к нам приходил этот жалкий тип с маленьким хуём.

Я напряглась.

– Так... такого у него не было, это моя дизайнерская работа.

Дровосек продолжал усмехаться.

– Вот как, – сказал, оценивая меня осмотрев. – Ну, в общем, ты поняла. Хочу, чтобы ты в таком же была как можно чаще.

Я села возле него, беря тарелку с салатом и фруктами, никогда более не чувствуя себя так позорно.

Это наверняка самый унижительный вариант проституции.

– Почему ты попросил? Не приказал? – спросила, стараясь, скорее, отвлечь себя от этих паршивых мыслей, чем реально выяснить мотив его действий.

– Меня не будет эти два дня толком. Кажется, мои дела дают интересный поворот, я не могу сейчас остановиться, поэтому у меня нет времени тебя заставлять и разбираться с последствиями, как твоё плохое настроение, желание что-то испортить, прочее.

Пока он говорил, я побольше пихала себе в рот еды, чувствуя одновременно и облегчение, и стыд за своё слабование.

– Не всё ли равно на моё настроение?

Мужчина закатил глаза.

– Ты живёшь в моём доме, в том месте, где мне хочется отдохнуть, а не решать бессмысленные проблемы, так что мне всегда выгодно, если ты действуешь в плюс, а не в минус, что бы это ни было.

Я откинулась на спинку, наслаждаясь вкусом. Если бы еда не застревала в щелях, где должны быть у меня зубы, было бы ещё лучше.

Но, видимо, я была настолько голодна, что меня это почти не тревожило.

– Ты можешь заказать у торговца больше еды, какой сама захочешь. Если её не будет у него в ассортименте, скажи, чтобы он в следующий раз завёз – прокашлялся дровосек, кидая на меня быстрые взгляды.

– Бесплатно?

Мужчина задумался.

– За символическую плату.

Я закинула фруктов в себя, чувствуя, что почти наедаюсь. Боже, как низко я пала, но это так вкусно.

– Что это значит? – уточнила я.

– За какое-то моё пустяковое желание.

Я сложила руки на груди.

– Почему именно за еду ты что-то хочешь, а другое я по-

лучаю бесплатно?

Дровосек неожиданно напрягся, но вскоре это успешно скрыл. К счастью, есть все-таки один плюс жизни с ним: я изучила его достаточно хорошо, чтобы это не заметить.

Я продолжала на него смотреть, пытаюсь понять, что он задумал.

И мне это не нравилось.

– Я заказала себе плеер, игрушки, книги, напитки... ты бы мог и за это что-то взять... почему не взял? – начала рассуждать я, пытаюсь проследить логическую цепочку.

Он делал вид, что занят поеданием мяса так сильно, что у него нет времени мне на ответ.

Я попыталась вспомнить все недавние диалоги с ним, которые могли бы мне помочь разобраться, однако ничего на ум толкового не приходило.

– Так, начнем с начала. Ты явно хотел, чтобы я это заказала, создав для халявы всё возможное, но... но... подожди, – осеклась я. – Ты как-то сказал, что у меня могло быть всё, что я только захочу, если я буду нормально себя вести. Но я отказывалась. И так, как я отказывалась от ничего, не имея конкретных представлений о твоей щедрости, ты решил мне продемонстрировать наглядно то, что я могу получать от общения с тобой, зная, что я согласна на это только бесплатно. И все же... еда, основное в жизни, почему-то осталась в каком-то смысле платной. Почему?

Дровосек внимательно на меня смотрел, но промолчал.

– Думаешь, если я рада такому разнообразию, то захочу вдруг жить? Сделал еду платной, зная, что я не хочу умирать и пойду на все, чтобы пожить еще немного во имя всякого мотлоха? Думаешь, я буду выполнять все, что ты захочешь ради мелочей? Зачем ты меня унижаешь? Тебе это приносит удовольствие, да?

Мужчина нахмурился.

– Успокойся и доешь.

Я встала над ним, ставя тарелку обратно на стол.

– Ты просто... жалкий и подлый – сказала я, собираясь уходить, но дровосек, взяв меня в охапку, кинул на кровать и устроился сверху.

У него почернели глаза, что, как показывает практика, не сулит ничего хорошего.

– Я тебе сколько раз говорил, чтобы ты за языком своим следила?

Я отвернулась.

– А разве я не права? Делаешь мою жизнь сплошным адом, а затем разрешаешь мне купить то, что я захочу, играя на контрасте и желая показать, какой ты хороший и как сильно я должна тебя благодарить. Я живу в доме отшельником, и мне уже давно не с чем сравнивать. Скоро, такими темпами, я буду жить, как в Северной Корее, думая, что ты мой спаситель, а не узурпатор. Даешь мне те вещи, которые я могла бы купить вскоре и сама, тем самым пытаюсь сделать из себя героя в моих глазах.

Мужчина усмехнулся, наматывая мои волосы себе на палец.

– Но мы уже оба знаем, что не так уж и «вскоре».

Я закатила глаза.

– Это не делает тебя менее ёбнутым.

Дровосек поджал губы, приближаясь ко мне ближе и слегка надавливая весом своего тела.

– Если бы я и вправду был им, ты бы кричала подо мной сутками напролёт. Я бы привязал тебя к кровати, поставил рядом мыску с едой и водой, лоток под кровать – и так бы ты и существовала. Мне невыгодно оплачивать твои покупки, однако они у тебя есть и будут, – помолчал, разглядывая меня и немного смягчаясь. – При желании ты бы могла попросить у меня и снять приколоченные доски с двери и окна. И прогулки тоже. И еще многое другое. Но ты даже не хочешь постараться что-то изменить в лучшую сторону, тебе проще плевать ядом и сидеть в своей ментальной скорлупе.

Я покачала головой, закрывая глаза.

– Не буду я унижаться перед тобой за мелочь, а мои покупки себе заberi. И пошёл к чёрту, что бы ты мне за эти слова не сделал.

Мужчина, судя по ощущениям, приблизился к моему уху. Дыхание у него было тяжелым, что вынудило меня всё равно испытать невероятный страх, даже при условии, что я уже смирилась со своей скорой кончиной.

– Если бы я сейчас так не спешил... – с сожалением ска-

зал он, кладя руку мне на ключицу. – Ты закажешь наряд и сделаешь его сегодня же. Клянусь, когда я приду, ты еще долго запомнишь этот день или даже несколько.

Через несколько секунд мне стало немного легче. Он исчез, оставляя меня одну с мыслью о том, что за свою разовую импульсивность я ещё поплачусь.

Я легла на другой бок и банально расплакалась. И по совести не могу поступать, и без неё, видимо, тоже.

Я, в какой-то момент осознав, что больше плакать уже не могу и мне самой тошно себя жалеть, решила отвлечь себя греческим.

Как ни странно, у меня получилось, и до самого вечера я только им и занималась.

– Есть кто дома? – спросил незнакомый мужской голос за дверью запыхавшимся голосом.

Я подскочила, так и не привыкнув к этим неожиданным обращениям.

– Да, я... эээ... Тея, – сказала, подходя к двери. – Вы привезли товар?

– Да, только прошу вас выбирать быстрее, я очень тороплюсь. Ваш заказчик, будь он неладен, выбил меня из графика, и теперь я опаздываю на несколько часов, а у меня вообще-то сегодня другой клиент. Вот, возьмите список того, что у меня есть – сказал, просунув под дверь мне бумажку.

Не успела я взять, как услышала:

– Ой, извините, это не для вас, для другого. Господи, я

такой рассеянный сегодня, надо же!

Но я успела уже прочесть часть, к своему счастью увидев такие пункты, как: спички, керосин, список тяжелых наркотиков.

Даже боюсь представить, где дровосек нашёл такого торгаша.

– Из этого списка мне тоже кое-что нужно – сказала, назвав ему интересующее меня.

– Нет, что вы, я не могу... он меня убьет. Сказал, чтобы я не привозил такое вам...

– А он мне сказал, что это нужно. У него какие-то... опыты, ему это нужно. Вы же не хотите его злить, верно? Я точно не хочу. Он забыл вам сказать, но ему это нужно.

Повисла пауза.

– Да, он что-то говорил об этом... об опытах... но я думаю, что лучше еще раз спросить у него лично...

Я улыбнулась, видя, что я случайно поймала выгодную мне волну.

– Вы спешите, я хочу вам помочь, – сказала, возвращая ему список. – Посудите сами, я здесь закрыта, не могу выйти. Спать себя не смогу, потому что он пообещал убить мою семью в случае моего суицида, что уже исключает этот вариант. Его же убить невозможно, даже стараться не стоит. Все, что можно, это ему угодить, и, продав мне это, вы спасаете нас обоих.

Мужчина помолчал.

– Да, я очень спешу, это верно... но я продать вам все-таки это не могу. Простите, я не верю вам... я вас не знаю. Я лучше у вашего заказчика спрошу завтра...

– Бросьте, – выдохнула я, прислоняясь ладонями к двери. – У вас есть же семья, да? Или люди, которые вам дороги? Не хотите же вы, чтобы он их убил? Он способен на это, не сомневайся, моих тоже хотел. И меня спасло то, что я делаю желаемое им. Только так. Я спасаю нас обоих. У него опыты, он занят, не может вам лично сказать, но ему это нужно. Не злите его и не провоцируйте. Вы многое потеряете и не только время – сказала, возвращая ему список.

Повисла пауза.

– Ладно, физически не успеваю разобраться во всём этом. Если вдруг вы соврали, хотя бы скажите ему, что все эти вещи попали туда случайно. Закажите у меня что-то в коробке побольше, чтобы выглядело немного правдоподобнее. Оправдание жалкое, но, может, я не так сильно пострадаю.

Я закрыла ладонью рот, чтобы не закричать от счастья.

Когда он дал мне второй список, я заказала всё необходимое, получив это через углубление в полу.

– Спасибо.

– Главное, что на здоровье, всего доброго.

Получив товар, я принялась радостно бегать по дому, как будто я уже спаслась.

Спички и керосин – ничего лучше не придумаешь.

Долго над планом мне думать, как ни странно, не нужно

было: я накачаю дровосека сильными наркотиками, когда он будет спать, раз на него действуют травы и он расположен к внешнему влиянию, чтобы притупить его силу, а, проснувшись, он увидит, как я уже стою с облитыми керосином газетами и спичками, угрожая ему это всё уничтожить, если он никогда больше не попадётся мне на глаза.

Хотя...

Попросить я это не могу, ведь тогда он просто вырвет мне глаза, согласно его логике в играх. Нужно в этот раз действовать осторожнее и умнее.

Наверное, лучше сказать так: что бы ты никогда больше, начиная со следующей минуты, не попался мне на всём моём жизненном пути, отведённым моей физиологии без чьего-либо прямого или косвенного вмешательства.

Подумав еще немного, поняла, что лучшей формулировки я точно не придумаю.

Обняв еще раз мои приобретения, я просто не могла поверить, что у меня это есть. Никогда не думала, что буду радоваться таким мелочам.

Однако для меня это была наивысшая ценность сейчас, поэтому, не мешкая, я засунула это всё в свои вещи, зная, что дровосек туда не полезет, старательно спрятав в гряде хлама. Осталось только пережить общение с ним и дело в шляпе.

Выдохнув, я со спокойной душой принялась рвать одежду по его заказу, а после легла спать, зная, что завтра у меня точно должен быть удачный день. По-другому быть просто

не должно.

Глава 25. Апогей

Этим утром я встала в предвкушении. Все было как нельзя лучше, и я точно знала, что это судьба, в которую я даже готова была поверить, дала прекрасный шанс, и я обязана была им воспользоваться, хоть уже и постепенно смиряясь с неизбежным.

Даже угроза дровосека меня не особо пугала, как бы это парадоксально не звучало. Я готова терпеть всё, лишь бы это было в последний раз в моей жизни.

Чтобы не выдавать себя и свою радость, занялась, как обычно, греческим, делая своё выражение лица задумчивым и занятым.

Вплоть до прихода дровосека я только это и делала, надеюсь, что моё лицо показывает только то, что я хочу.

Когда мужчина вернулся, он был явно без настроения, однако, увидев меня, усмехнулся.

– Что, готова ко мне?

Я пожалала плечами, стараясь быть максимально естественной и невозмутимой.

– Вряд ли когда-нибудь.

Дровосек отправился на кухню, вернувшись с едой.

– А почему ты еще не в наряде?

Я, не отвлекаясь от книг, ответила:

– Неудобно. Ждала, когда ты придёшь.

Повисла пауза.

– И?

Я подняла глаза.

– Что «И»?

– Я пришел.

Выдохнув, понимая, что он даже позавтракать не успел, как что-то требует, я встала и отправилась было в туалет, как...

– Если переоденешься при мне, еда твоя – пообещал он.

Это предложение выбило меня из колеи: с одной стороны, унижаться напоследок не хотелось, но если я откажусь, натолкну на неправильные мысли в стиле «что я заказала у торговца из еды, если голодна». Моя паранойя развила всё так, что даже в мозгах сплыла их возможная встреча на этой или другой, похожей, почве, поэтому, мысленно себя настроив, я послушалась, чувствуя, что вот теперь я познала еще больше унижение.

Стриптиз за еду... Господи, надеюсь, я это забуду когда-нибудь.

Избегая его липкого взгляда, я всё сделала, присаживаясь после обратно в кресло.

– Заслужила, – хрипло сообщил мне мужчина, подвигая еду. – Твоё.

Я, выдохнув, принялась есть, решив, что лучше я на это промолчу.

– Помощь в греческом требуется? – устало спросил он,

откидываясь в кресле и читая свою какую-то книгу. Она была в обложке, что затрудняло мне прочесть название, а носил он её с собой, что еще меньше давало мне возможностей рассекретить её содержание.

Я, вспомнив его вопрос, кивнула. Что ж, мужчина не такой злой, это радует, а если я отвлеку его языком, дотянув до его сна и отменяя секс на сегодня, еще лучше.

– Но только после кровати – сказал дровосек, руша мои надежды на то, чтобы сделать сегодня день еще лучше.

Я терпеливо подождала, пока мужчина отнесёт меня на лежбище, привычно наблюдая, как он раздвигает мои ноги и вклинивается между ними.

– Ты сегодня почти молчалива, – заметил он. – Не будешь даже пытаться мне угрожать?

Я махнула рукой.

– Все равно ничего этим не изменю, если только не в худшую сторону.

Дровосек меня внимательно рассмотрел, вынудив слегка напрячься, но ничего не сказал, медленно глядя меня по телу и параллельно раздевая.

Спрашивается, зачем ему была нужна особенная одежда, если он всё равно почти сразу же её снимет.

Я отвернулась, отметив, что всё у меня получается почти естественно. Мужчина уже отвлекся на секс, да и вряд ли у нас будет разговор после него.

По крайней мере, до сегодняшнего дня это, на мою па-

мать, случалось редко.

В этот раз было не очень больно, не как в аду, но вполне возможно меня туда перебросит, если это не закончится хотя бы через час. Возможно, я преувеличивала, но если преисподняя и существовала, то я знаю, кто её создатель.

Дровосек сегодня был активен дольше обычного, но я, к счастью, не отключалась. Все, что мне нужно было, потерпеть до того, как он уснёт, а дальше дело техники.

По крайней мере, я на это надеялась.

Однако ожидание тянулось из минуты в часы, заставляя меня немного приуныть.

– Ты сегодня куда-то торопишься? – насмешливо спросил мужчина.

Я посмотрела на него, всё ещё раздумывая о своём.

– Ты о чем?

– Ты бубнишь себе какие-то цифры под нос, а потом мельком смотришь на часы, словно сверяясь.

Я кивнула.

– Жду, когда ты закончишь, здесь нет секрета.

Дровосек усмехнулся.

– Что-то ты делаешь это чаще обычного. Мне снова что-то ожидать?

Я покачала головой.

– Просто сегодня особенно нет настроения. Хочу... либо умереть поскорее, либо, – сказала, отсекаясь и понимая, что говорю слишком много, – просто посидеть поесть суши – вы-

дохнула, решив сказать другую правду, чтобы он не уличил меня в лжи.

Мужчина помолчал.

– А попросить – это ниже твоего достоинства, я прав?

Я напряглась.

– Ну... не хочу за еду отрабатывать... больше.

Дровосек пожевал губу.

– А если бесплатно?

– Ты сказал, что так не бывает.

– Если нормально попросишь – я подумаю.

Я закусила губу. Хорошо бы его отвлечь и больше не трахаться сегодня, но я боялась нарушить привычный порядок вещей, который может завести непонятно куда.

Однако жребий уже был брошен и будет еще странней, если я дам заднюю. Уверена, я так вызову у него ещё больше подозрений, в довесок ко всему не сумев даже предсказать, где именно.

– Что ж... было бы очень неплохо, если бы... ты купил суши... пожалуйста – выдавила из себя я, переступая через свою гордость, хоть и местами спотыкаясь.

Дровосек какое-то время меня рассматривал.

– Ты никогда не называла меня по имени.

– Как и ты меня.

Мы смотрели не мигая на друг друга.

– Ты слишком плохо себя ведёшь для него. Не заслужила – сразу был мне ответ.

Я кивнула.

– Ровно как и ты.

Повисла пауза.

Мужчина какое-то время рассматривал меня. Я напряглась, надеясь, что он не придумывает для меня очередное наказание.

Вопреки моим мыслям, он встал и исчез, какое-то время отсутствуя. Я позволила себе выдохнуть, однако продолжая оставаться начеку.

Меньше, чем через минуту мужчина вернулся, имея суши и вино с бокалом в своих руках. За это время я успела одеться и немного посидеть на кровати.

Я удивилась, но промолчала, наблюдая, как он ставит всё это на стол.

– Будешь? – спросил, садясь в своё кресло и открывая бутылку.

Я нахмурилась.

– Это... точно бесплатно?

Он закатил глаза.

– Повторять по кругу я не буду.

Я осторожно присела, взяв один ролл и мокнув его в соус.

Мужчина, тем временем, налил вино мне в бокал.

– Если ты так быстро способен достать интересующее тебя, зачем ты держишь торговца?

Дровосек тоже приступил к трапезе.

– Не всегда мне это удобно по времени или лень.

Мы помолчали, поглощая еду без каких-либо последующих реплик. Я специально делала это медленно, чтобы растянуть время на случай, если дровосек ещё раз захочет мной воспользоваться. Мужчина, тем временем, решил хлыстать прямо с горла, как какой-нибудь яблочный сидр.

Затем он, видимо, решил, что это «не его уровень», и принёс четыре бутылки другой алкогольной жидкости, закидывая и её тем же образом. Как я поняла, это была разновидность абсента, но мои знания в алкоголе, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

Я поморщилась, решив больше на это не смотреть, сосредоточившись на своих вкусовых рецепторах.

Судя по стрелкам на часах, когда я в следующий раз обратила на них своё внимание, был уже вечер. Всё это время у меня стояла задача не опьянеть, а также не забыть, в какой последовательности мне что делать, однако взгляды, которые бросал на меня мужчина время от времени, очень мешали, поэтому в один момент я решила не думать, притворившись слишком пьяной для этого. Вдруг моё лицо случайно меня выдаст.

Когда пища закончилась, мужчина налёг на алкоголь сильнее.

Я старалась сдерживать себя, не показывая, что рада его расслабленности. Если ещё приплюсовать наркотики, то всё будет просто как нельзя лучше.

Но, к сожалению, мне также пришлось пригубить, иначе

я вызову уж слишком много подозрений.

Я вдруг словила себя на мысли, что постепенно начинаю быть игроком того же калибра, что и дровосек. Видимо, в этих играх я совсем отдеградировала, думая всё время только о них и о своей победе.

В какой-то момент алкоголь закончился, и мужчина сходил за еще двумя бутылками. Эта удача казалась мне просто невероятной: вполне возможно, что такими темпами тяжелые наркотики и вовсе его вырубят, и мне даже не нужно будет спешить за полчаса его накачать или за час, в зависимости от его усталости.

Я старалась скрыть своё счастье, однако, когда дровосек исчезал за едой и алкоголем, я, не выдерживая, мельком улыбалась в бокал, представляя, как такой же я пью на своей долгожданной свободе.

Увы, но и я сама немного опьянела, что сказывалось на координации движений. Надеюсь, это меня не подведёт, но выбора не было: я боялась, что дровосек сочтёт моё желание остаться трезвой подозрительным.

– Ну как? Может, другое что-то хочешь? – спросил мужчина, откидываясь в кресле.

Я кивнула.

– Давай еще таких же... две.

Он, кивнув, исчез, немного погодя возвращаясь с оговорённым мной количеством алкоголя. Две бутылки отдал мне, а себе взял шесть, причем той же марки.

Конечно, я вряд ли бы выпила ещё, но почти сразу решила всегда свой бокал держать полным, дабы создавать иллюзию беспрерывного пьянства.

Дровосек, как ни странно, почти всё время молчал, думая о чём-то своём. Иногда он поглядывал на меня, но его мысли даже в такие моменты всё равно были мне недоступны.

Интересно, как он еще не вырубился после этого?

Я внимательнее на него посмотрела, обнаружив, что он почти не изменился. Да, мужчина был слегка заторможенным в движениях, однако в глазах было всё то же трезвое понимание происходящего, что и до этого.

В любом случае, это шло только мне на пользу, хоть и не в таком масштабе, как мне того хотелось.

– Почему ты такая? – вдруг спросил он, сверля меня взглядом.

Я подскочила.

– Ка... кая?

– Недоступная – сразу последовал ответ.

Я нахмурилась.

– Разве? По-моему, ты берёшь меня, когда захочешь.

– Вот именно! Когда я захочу, но не ты.

Я пожала плечами.

– Нужна любовь или хотя бы взаимное уважение. Ничего из этого нет.

– Зачем?

– Что зачем?

– Это всё, что ты назвала. Если не удовольствие получаешь, то моё покровительство. Я очень щедр. Ни одна женщина в моей жизни не могла перед этим устоять... которая дожила до этого момента, конечно... хоть и ненадолго.

– Как я могу получать удовольствие от того, кто меня калечит и уродует? Даже за деньги или вещи.

Он ещё хлебнул с горла.

– Но я никогда не делал этого просто так. Ты сама этого заслуживала.

– Потому что я не хотела жить с убийцей? По-моему, вполне адекватное желание.

Мужчина посмотрел себе под ноги.

– А сама ты не убивала, нет?

Я выдохнула.

– У меня не было выбора.

Дровосек вскинул бровь.

– Был. Я ни разу тебя не заставлял это делать и не убил бы, если бы проиграла в той игре, – выдохнул, похлопав себя по коленям. – Садись.

Я покачала головой.

– Откажусь.

– Это была не просьба.

Я глубоко вдохнула, решив его не злить. Он, взяв меня в охапку, начал снова раздевать и домогаться.

– Может, хватит на сегодня? – не выдержала, отталкивая его от себя, однако он еще больше обхватил мои руки, слегка

надавив.

– Почему? Я дам тебе всё, что есть в этом мире. Все, что захочешь – сказал, залезая рукой мне в тусы.

Я отвернулась.

– А свободу от тебя?

– А бриллианты не хочешь? А сапфиры, изумруды, редкие украшения? Огромный замок на берегу океана? Книги с золотыми страницами? – перечислял, второй рукой снимая мой лифчик.

Я рассердилась.

– Да отстань! И убери уже свои руки наконец. Противно ведь.

Дровосек похабно усмехнулся.

– Ничего-ничего. Ты просто отказываешься, как ты и сама верно заметила, потому что еще этого не видела, а давай-ка я тебе покажу замок...

Через несколько секунд я уже стояла перед ним, молча наблюдая, как волны океана, если верить словам сумасшедшего, бились об скалы вечернего пляжа.

Я вдохнула запах, чувствуя, как духота выветривается из меня.

– Нравится? Построил вот недавно – спросил дровосек, нарушая всю прелесть пейзажа и моего отдыха в нём.

Я закатила глаза.

– Мне нравится, что я наконец вышла на улицу и только.

– А замок – нет?

Я изучила взглядом обсуждаемый мужчиной объект. Он был построен явно в готическом стиле, с колоннами, статуями и огромным садом подле. Я насчитала четыре этажа и небольшой чердак, подумав, что это больше похоже на вампирский обитель, чем на дом мечты.

– Мы могли бы там жить, если бы ты захотела – прокомментировал дровосек.

– Слишком мрачно.

Мужчина нахмурился.

– И что же для тебя немрачно тогда?

Я пожала плечами, параллельно чувствуя, как алкоголь меня расслабил.

– Никогда об этом не задумывалась. Наверное, в каком-нибудь современном доме, стеклянном. Чтобы везде летала какая-нибудь техника.

Дровосек улыбнулся.

– И... если бы у тебя был этот дом, ты бы согласилась жить там... со мной? – спросил, почти мгновенно перемещая нас обратно в душный дом.

Я покачала головой.

– Нет.

Повисла пауза. Глаза мужчины почернели, однако в них, как ни странно, была не злоба, а что-то другое, но не менее тёмное того замка, который я только что наблюдала.

– Давай спать, – предложила я, видя, что он пока безобиден и не реагирует отрицательно на мои слова. – Голова кру-

жится.

Дровосек кивнул, заваливаясь на кровать. Поверить не могу, что он умеет слушаться, однако слишком быстро я радоваться не спешила.

Ведь я сама чувствовала себя недостаточно стойкой, чтобы последовать его примеру.

Невероятными усилиями дождавшись, пока он захрапит, я наконец принялась исполнять свой план.

Господи, я думала, что этот момент никогда не настанет.

Порывшись в своих вещах, я, не забывая постоянно оглядываться на дровосека, достала все наркотики, которые у меня были, а также, чтобы как-то себя оправдать, если это понадобится, смешала их с травами, которые он обычно себе стелил, мол, перепугалась, что он упал замертво, ведь я тогда вообще умру без провианта в замкнутом помещении, решив как-то оживить его любимыми травами, но неправильно их смешала.

Оправдание, как говорит торговец, жалкое, но облегчить мою жизнь вполне может.

Подкравшись к нему, я выполнила намеченное, стараясь подкладывать больше дряни к его носу, чтобы побольше в себя вобрал, но делая это не слишком навязчиво и почти не привлекая этим внимание.

Дровосек поморщился, однако не проснулся, вызвав у меня волну облегчения.

Мысленно улыбнувшись, я отвернулась, чтобы теперь до-

стать последние ингредиенты, напоминая про себя условия, которые я должна ему продиктовать, когда он проснётся...

– Куда собралась? – послышалось сзади.

Я задержала дыхание, чувствуя, как сердце выпрыгнуло из грудной клетки.

Неужели я никогда не смогу его перехитрить?

Осторожно повернувшись, я указала рукой на заколоченную дверь и окна.

– Вряд ли... это возможно... с этим вот.

Дровосек сел на кровать, усмехнувшись.

– Моя чуйка на твои побеги и прочие замыслы никогда не подводит.

Я покачала головой.

– Ты о чём?

Мужчина встал, потянувшись.

– Только не делай вид, что наркотики, которые ты мне подсунула, должны благоприятно на меня подействовать.

Я спокойно на него посмотрела.

– Это твои травы.

Дровосек сощурился.

– Хватит врать, и так уже сыт по горло этим. Я потом разберусь, откуда у тебя эти вещества, но сейчас мне важнее другое: что ты задумала? И ты вообще помнишь, о чем я тебя предупреждал?

Я развела руками.

– А, может, я пыталась тебя спасти? Ты выпил слишком

много, у тебя могла быть... интоксикация организма алкоголем. Пыталась тебя так разбудить, чтобы ты как-то самоизлечился...

Мужчина вскинул бровь.

– Ты сама в это веришь? Ты ведь уже знаешь, что я делаю за враньё, тебе мало этих уроков? Ещё нужно? – спросил, делая ко мне навстречу шаг.

Меня подкинуло.

– Говори быстрее, что ты задумала. Не испытывай моё терпение – повысил голос мужчина, пугая меня ещё больше.

Я подняла ладони.

– Ничего...

– На меня не действует так, как ты этого хочешь ни алкоголь, ни наркотики. Я выработал иммунитет к этому за столетия своей жизни, – сощурился. – Однако я не думаю, что ты делала на это всю ставку. Ты явно понимала, что я слишком сильный, чтобы меня этим убить.

Я упёрлась руками в боки, стараясь конвертировать страх в агрессию.

– Откуда ты знаешь, как и что я думала? Если такой умный, почему и мой, как ты выразился, замысел не прочёл?

Дровосек проигнорировал мой вопрос.

– В последний раз повторяю, дальше ты мне только развязываешь руки.

Я фыркнула.

– Ты вредишь мне и без повода, так что иди-ка ты нахуй со

своими угрозами, заебал уже. Я не боюсь ни тебя, ни что ты со мной сделаешь. Уже и так я смирилась с кончиной, хотя ты и так это знаешь – сказала, мгновенно пожалев.

Я слишком перестаралась, однако назад уже ничего не веротишь.

У мужчины даже волосы на голове встали от злости, не говоря уже о другом.

– Знаешь, я думаю, что тебе всё-таки нужно научиться фиксировать информацию, – процедил он. – Ты забываешь уроки, которые я тебе давал, забываешь, что я говорил тебе за контроль над своим языком... давай-ка я тебе покажу на одном примере... – сказал, резко подходя и, взяв меня, бросая на кровать прямо оттуда, где мы стояли.

Я, приземлившись, отползла подальше, как будто меня это спасёт. Он, как я небезосновательно предполагала, резво залез на меня, раздвигая ноги. В руках у него появился нож.

Я закричала.

– Что ты... ты что задумал?

Он усмехнулся.

– Что, ты уже не такая смелая?

Я нервно сглотнула.

– Нет, я просто хотела умереть по-другому... не так банально – поиграла словами я, стараясь все-таки себя спасти, надеясь, что его это заденет и он передумает или хотя бы отложит на потом, а там уже видно будет, что делать.

Дровосек вскинул бровь.

– Увы, твою кончину выбираю я, отталкиваясь от своих предпочтений.

Я опустила голову на подушку, глядя на него снизу вверх.

– Тогда приступай.

Мужчина молча меня осмотрел, наклоняясь поближе. В его глазах мелькнуло удивление, однако, как и всегда, он быстро это скрыл. Через несколько секунд я и вовсе подумала, что мне показалось.

– Начиная с этого дня я буду стремиться к новому рекорду в ебле тебя. За каждый такой час я ножом на твоей коже буду ставить крестик. И так, пока я не побью свой личный рекорд – 6 дней. Если повезёт, с первого раза это сделаю, если нет – что ж, буду пытаться снова и снова... и снова.

Я закрыла глаза, молча выругавшись.

– А как же твои дела, бизнесмен? – спросила, не выдержав.

– Подождут, повод-то весомый.

Я отвернулась, чувствуя, как потекли слёзы. Я едва день выдерживаю, а тут...

– Может, сразу меня убьешь? – попросила я.

Мужчина цокнул языком прямо над моим ухом.

– Нет-нет, даже не надейся. Твоя быстрая смерть не принесёт мне желаемого мной удовольствия, в отличии от вот этого...

Он вошёл, вызывая мой крик. Я безуспешно толкала его в грудь, скорее для того, чтобы просто в который раз выска-

зять своё отношение к нему, а не освободиться, зная невозможность сего, пока он не связал мои руки и не приковал их к ножки кровати, при этом не останавливая свои движения.

Когда час прошел, мужчина взял нож и на ноге вырезал мне крест, однако даже это было не так больно и унижительно, как само изнасилование.

Прошло два, три часа...

– Пожалуйста, убей меня, я больше не могу! – умоляла, безотрывно глядя в его глаза. – Ты же сказал, что всегда открыт к просьбам, а тут я даже умоляю.

Мужчина покачал головой.

– Не в том случаи, когда ты провинилась и тебя нужно наказать.

– Ты не оговаривал это в условиях – попыталась протестовать я.

Он усмехнулся.

– Потому что это и не игра, а воспитание. Умей различать.

Я повертела головой из стороны в сторону.

– Отпусти.

– Нет.

Я притулилась щекой к подушке, стараясь как-то отгородиться от этого, однако это не спасало.

Хотя...

Я машинально понюхала то, что оставила на кровати дровосеку, вспомнив, что это были те самые тяжелые наркотики. Мужчина почти все стряхнул, но малая часть всё же оста-

лась. Затянувшись, я понадеялась, что они заглушат боль, но, вместо этого, меня выкинуло в невесомость, вызывая головокружение и тошноту. Однако, через несколько минут, наступила та самая долгожданная лёгкость, которая помогла мне расслабиться. Внутри стало тепло и заиграла музыка. Неожиданно для себя мне удалось уснуть, оставляя дровосека наедине со своим телом.

Глава 26. А Дьявол бы так бы смог?

Просыпалась и засыпала я от толчков дровосека. Он то возвращал меня к жизни, то снова кидал в не забытьё. И так по кругу, как будто я вернулась с отравлением в детскую поликлинику и жила от клизмы до клизмы.

Но тут ситуация явно была хуже, ведь моё тело не лечилось, а терпело вечные страдания...

...– Так, сегодня 1-й день...

...– 2-й день...

...– 3-й день...

...– 4-й день...

...– 5-й день... «Ой, что-то я устал, не могу больше. Что ж, придётся отдохнуть и начать сначала, ничего не поделаешь» – слышала я время от времени.

Я кричала и просила остановить это, но дровосек мог предложить мне только тазик, куда я блевала время от времени, когда меня уже совсем сильно укачивало.

В эти дни я совсем ненавидела свою жизнь, моля просто о смерти.

Но её не было.

К счастью, сильные наркотики помогли мне привыкнуть первое время, окуная меня в какую-то странную простра-

цию, но все было лучше, чем реальность.

Не знаю, сколько прошло так времени, но этот изверг начинал сначала как минимум три раза. В перерывах между этой экзекуцией я находила в себе немного сил подумать, что будет дальше и когда это закончится.

Я боялась даже посмотреть, во что превращается моё тело, не сумев себя заставить опустить взгляд. Мужчина, конечно, отводил меня в туалет и душ, переставляя свой член в другое отверстие на это время, но от этого легче не становилось.

Это было бы мерзким, если бы я уже не привыкла ко всему этому.

И это просто за то, что попыталась его накачать наркотиками, на которые у него был иммунитет.

– А ты крепкая и выносливая однако, – похвалил меня вдруг он, застыв на какое-то время взглядом на мне. – Честно говоря, никогда не встречал ещё такую.

Я равнодушно на него посмотрела. У меня не хватило даже сил съязвить в ответ, и я отвернулась, продолжая мысленно про себя молиться в надежде познать скоропостижную смерть.

Удивительно, но ещё совсем недавно я не верила ни в мистику, ни в молитвы, а теперь только этим и живу.

– Ладно, – выдохнул он. – Я что-то слишком большие кресты на твоём теле нарисовал, не хватает места, продолжу как-нибудь в другой раз. Ну, думаю, суть ты поняла, да?

Я облизала пересохшие губы. У меня было огромное желание его послать, но голос не слушался меня, ведь, кажется, я стёрла горло своими криками.

Найдя в себе силы, я перекатилась на свою сторону кровати, накрыв себя одеялом и сразу же уснув.

Больше он, как и сказал, ко мне не притронулся.

Я не знаю, сколько я так пролежала, то возвращаясь в реальность, то засыпая, но, в конце концов, я отдохнула достаточно, в один момент поняв, что больше спать я не хотела.

Какое-то время я просто лежала на кровати, вспоминая банальные вещи такие, как «кто я?», «где я?», «как долго я тут?».

Также еще меня интересовал вопрос с моей беременностью, хоть и сама дожить до этого момента я и не надеялась, но, вспомнив, что во время сильных стрессов, которым я подвергалась, зачать ребёнка будет почти невозможно, я немного расслабилась. Месячные продолжали идти, хоть и с задержкой, а большего мне и не надо было. Также я не исключала, что проблема была в мужчине: может, он был бесплоден. Учитывая, что у него за все его годы жизни не было детей, такой процент существовал.

Выдохнув, понимая, что мои мысли мне вовсе не нравились, однако жить как-то дальше надо было, я отправилась в ванную. Набрив в себе сил, посмотрела на себя в зеркало, не веря, что это была я.

Всё тело, начиная от шеи, заканчивая икрами, было в ма-

леньких крестах, вырезанными по коже. Скорей всего, потом будут маленькие шрамы по всему телу на всю жизнь.

Также я не забывала про свои волосы-мочалку, отсутствие 4 зубов и ногтей. Сев на пол, банально расплакалась, даже не взирая на тот факт, что жалость к себе я презирала еще больше, и легче от этого мне не должно стать.

В какой-то момент голова от истерики заболела настолько, что я не хотела больше плакать. Завесив стекло тряпкой, я привела себя в порядок и вышла в комнату, прокручивая в голове, как бы мне от этого не было тошно, последние события.

Я, к счастью, вспомнила, что у меня всё еще были спрятаны спички и банка керосина. Покопавшись в вещах, я нашла их спрятанных в мишке и, не выдержав, поцеловала.

Облив керосином все найденные мной газеты и взяв спички, я принялась ждать дровосека.

Что ж, кажется, он довёл меня настолько, что я готова была рискнуть. Возможно, он окажется быстрее и потушит пожар, однако других идей у меня не водилось.

Я готова была поставить на карту всё, что у меня было и не было, терять уже было явно нечего.

Стояла я очень долго. У меня затекло всё тело, но моя идея и надежда были выше всего этого, поэтому, кажется, какая-то неведомая мне сила внутри помогала держать меня на плаву. Пока его не было, я повторяла про себя заученный текст условия сбережения мной газет от уничтожения.

Дверь наконец открылась, показывая мне дровосека. Вместе с ним зашёл и холод, который был очень похож на осенний.

Я пропустила эту мысль мимо центра размышлений, понимая, что она вызовет во мне только ещё больше уныния и грусти.

Также я заметила, что дверь он все-таки избавил от забитых в неё досок.

– Стой, где стоишь, если не хочешь потерять свои... ценные газеты – прохрипела я, зажигая спичку и проговаривая ему свой текст.

Мужчина удивленно раскрыл глаза, медленно закрывая за собой дверь.

– Ты как так быстро отошла? И еще и начала ходить.

Я покачала головой.

– Не заговаривай... мне... зубы... мои оставшиеся... зубы.

Дровосек помолчал.

– Ты не успеешь это сделать.

Я усмехнулась.

– Проверим?

Мужчина сощурился.

– Даже если я откажусь и ты их спалишь, ты хоть понимаешь, что тебе некуда отступить?

Я моргнула.

– Но тебе важны эти газеты, разве нет?

Мужчина расслабленно облокотился на стенку.

– У меня есть ксерокопия. Ты зря стараешься.

– Да? – улыбнулась я, поднеся огонь ближе и наблюдая за его реакцией, с удовольствием отметив, что он заметно напрягся. – Тогда чего переживаешь?

Дровосек поджал губы.

– Что ж, давай проверим, но учти, что еще одно моё наказание ты вряд ли выдержишь, особенно, если спалишь мои газеты.

Я махнула рукой.

– Надеюсь, я максимально усложню тебе... жизнь. Поверь, само осознание этого... для меня будет достаточно – докашляла я остатки слов, чувствуя буквально эйфорию. Да, месь – это плохо, но приятно.

Мужчина жестом пригласил меня сделать желаемое.

– Точно? – спросила я на всякий случай.

– Точнее некуда.

Я выдохнула, кидая спичку в газеты и отходя на два шага назад. Безусловно, пожар был почти сразу потушен, однако несколько страниц успели вспыхнуть и испортиться.

Дровосек повернулся ко мне с почерневшим взглядом.

– Оно того стоило?

Я слабо улыбнулась.

– Вполне.

Мужчина покачал головой.

– Нет, ты еще не поняла, во что влипла, – помолчал, в один

момент вдруг улыбнувшись. – Можешь сейчас посмотреть в окно и убедиться, что и тем, кем ты меня считаешь, я тоже являюсь.

Я нахмурилась, явно не понимая, о чём шла речь.

Через несколько секунд мужчина вышел, и я, не выдержав, подошла к двери, приоткрывая.

Господи, сколько я не была на улице... какой чистый свежий воздух, хоть и прохладный. Листья на улице уже желтели и опадали.

Прямо сейчас я должна была учиться в крутом вузе.

Дровосек, тем временем, притащил, о господи, дерево и начал его рубить по частям.

Неужели он... знает, что я зову его... дровосеком? Но откуда? Я проговорила, когда была в бреду?

Однако эти мысли были вытеснены другими: что он делает? И зачем?

Через несколько минут всё стало понятно само. Он построил огромный крест, уходя куда-то в лес и возвращаясь так же быстро, но раскидывая при этом куски мяса.

– Осталась только ты, – сказал он, доставая верёвку и направляясь ко мне. – Если ты еще не поняла, я построил для тебя деревяшку, на которой тебя съест один из хищников... или несколько. Мертвечина приведёт их к тебе, кто бы это ни был. Я закинул разных хищников в лес, как волки, лисы, гиены, вороны, ястребы. Кто первый пожалует, того ты и будешь. Если повезёт и ты освободишься раньше, мо-

жешь быть свободной, я, как и обещал, тебя не держу, однако помни, кто тебя ждёт в лесу.

Я машинально откатилась, но дровосек схватил меня и потащил к «алтарю».

– Я могу попросить... тебя этого не делать?

Мужчина покачал головой.

– Сейчас – нет.

– Но... ты же сказал, что не убьёшь меня... женщин не убиваешь же – промямлила, не узнавая свой голос и путаясь в словах.

Дровосек усмехнулся.

– Я за всё это время вдоволь тобой наигрался. Ты мне надела. Можешь получить то, что так долго вымаливала.

– Я хотела... быстрюю смерть.

Он пожал плечами.

– Может, она и будет, – сказал, привязав меня к деревянному столбу руками и ногами, отходя. – Не знаю, сколько у тебя времени, но ты и сама знаешь – лес небольшой, всё рядом. Советую начинать прямо сейчас – добавил и, обтерев меня мертвечиной, ушёл, закрывая за собой дверь.

Я, плача в который раз, начала шевелить руками, однако дровосек слишком туго меня привязал. С моими силами я тем более не могла с этим справиться.

Глаза, тем временем, нервно следили за дорожкой из мяса, то и дело постоянно к ней возвращаясь.

Я продолжала бороться, кажется, выходя за пределы своей

кожи. Голова болела от давления, а всё остальное тело будто ломалось, но постепенно я пришла к мысли, что лучше все-таки сфокусироваться на одной конечности и её терроризировать силой, чем вливать энергию во все сразу. Ноги, кажется, были привязаны менее крепко, поэтому на них я и решила сделать акцент, вернее, на правой.

Удивительно, но спустя несколько минут мне удалось освободить её. Это воодушевило меня, ведь это оказалось возможным, и я начала бороться со следующей, на какое-то время забыв, что существует опасность со стороны леса. Однако я, сильно потянув, неожиданно освободила правую руку, чувствуя, что я сделала это точно из своих последних сил.

Отдышаться мне не дал звук воя. Господи, это были волки? Я, забыв про усталость, вновь приступила к работе не меньше, чем с удвоенной силой, но это не помогло: неожиданно на горизонте показались вороны. Пока они летели, я еще раз дернулась со всей мощи, которая у меня была, но это не помогало. Удача вполне ожидаемо отвернулась от меня.

Пока они клевали мясо, я судорожно пыталась сообразить, что делать дальше. Я посмотрела под ноги, обнаружив его и под собой. Ухватив пальцами ноги кусок, слегка подкинула его себе в руку и обернула вокруг верёвки ещё не освобожденной руки, а для такой же ноги я придерживала болтающейся, не имея, к сожалению, возможность её обернуть.

Ожидание тянулось в часы.

Послышались еще какие-то странные звуки из лесу, кото-

рые были уже ближе, вынудив меня буквально вспотеть. Однако угроза существовала и совсем рядом, буквально ко мне подкрадываясь. Я готовила себя к тому, что это будет больно, но всё могло быть ещё хуже: даже не знаю, что было бы, если бы это были гиены или ястребы.

Когда очередь дошла и до меня, я притаилась: если всё пойдет по плану, то вороны помогут мне выклевать верёвку и освободить меня, но это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, где еще, плюс ко мне, было трудно придерживать мясо одной ноги другой, которое то и дело норовилось сползти.

Всего я насчитала три ворона, два из которых клюнули на мясо, а третий, подравшись за что-то с одним из них, проиграл, опустившись и начав клевать мне икру. Я закричала, машинально отгоняя свободной ногой, тем самым давая мясу сползти, но напоминая себе, что звук воя становился ближе и вороны еще могут быть мне полезными. Мобилизовав свои силы, я принялась терпеть, смирившись с мыслью, что такая смерть еще щадящая, в отличии от всех других в моём случае возможных.

Через мясо ворон расклевал мне верёвку, освободив мне наконец руку, пока я всё это время отгоняла двух других, и, как только он это сделал, я, быстро наклонившись, начала одной рукой развязывать последнюю связанную конечность, а второй – отгонять птиц, однако местами они все равно меня клевали, вызывая боль и местами слабый поток крови.

Освободившись, я постаралась убежать, но вдруг неожиданно заметив, что ко мне совсем близко приближались две гиены, ведь многое мясо было склёвано воронами и им почти нечего было ловить.

Машинально выбрав курс на дом дровосека, посчитав, что другого у меня просто не существовало, я принялась мысленно молить, чтобы он меня впустил.

Приготовившись стучать, я удивилась тому, что дверь открылась сразу и дровосек, выйдя, задушил гиен голыми руками, которые почти меня уже догнали.

Я, отдышавшись, не верила, что всего секунда отделяла меня от этого. Воображение рисовало неприятные картинки, а тело, не выдержав, упало на порог. Дровосек, как ни странно, взял меня на руки и отнёс в дом, закрывая за собой дверь.

Я расплакалась, свернувшись калачиком на кровати. Воспоминания были слишком свежи, заставляющие меня проживать недавние события вновь и вновь. Конечно, я хотела умереть, но не так... жестоко и позорно, будучи съеденной заживо без возможности опознания моего тела и хоть какого-то захоронения после.

Мужчина принёс мне горячий кофе и я, чувствуя, что у меня нет сил сопротивляться и язвить, просто его взяла и постаралась себя успокоить.

Дровосек явно смотрел на меня, но я сверлила глазами кружку.

– Выпей до дна, я добавил тебе то, что расслабит.

Я, чувствуя себя настолько плохо, послушалось и выполнила сказанное им, принимаясь ждать.

За дверью вдруг послышался вой, а сама она подверглась царапанию и выбиванию.

Я закричала, пугливо забиваясь в угол и молча наблюдая, как дровосек, открыв дверь, одним махом убил трёх волков, взяв двоих по бокам и сжимая третьего внутри так, что они заскулили и упали замертво. Его сила поражала, заставляя меня лишний раз подумать, стоит ли мне его злить или нет. Выкинув их за порог, он закрыл дверь и повернулся ко мне, как ни в чем не бывало.

– Кажется, их приманила кровь, которую ты растеряла по дороге. Придется всех выловить, хоть и лень, – сказал, достав из кармана бинты и кидая мне. – Держи, обработай себя. Спирт найдешь на первой полке в ванной.

Выдохнув, я сделала так, как он сказал, понимая, что сейчас спорить с ним – противоречить здравому смыслу. В принципе, это всегда так было, однако сейчас это представлялось мне намного более опасным и бессмысленным.

Когда мужчина вернулся, я докручивала последний бинт, периодически крича от боли, когда спирт попадал на рану, надеясь, что вороны не занесли мне какую-нибудь инфекцию или что-то нечто такого рода.

– Не волнуйся, ты будешь в порядке, если еще что-то не учудишь – сказал вдруг появившийся дровосек, садясь рядом в кресло.

Я замерла, пытаюсь мысленно понять, показалось мне это или нет, однако всё это неожиданно для меня озвучилось само:

– Так ты... ты умеешь читать мысли или... у меня уже всё... совсем плохо?

Мужчина кивнул.

– Давно этим не пользовался, но случай с тобой экстраординарный для моего опыта. У тебя почти нет страха, поэтому мне стало интересно, что именно тебя убеждает в отсутствии такового. Ты лезешь на рожон, зная, что тебя ждёт, однако всё равно лезешь.

Я пожала плечами.

– Желание жить и, предпочтительно, свободно, но я часто не уверена, что смогу, просто... скорее, бегу от смерти, а там уже как получится – открыто сказала, чувствуя, что мышцы постепенно расслабились и мне стало легче.

Дровосек мельком на меня посмотрел, но ничего не сказал.

– Ты сказал, что... если я освобожусь раньше, чем меня растерзают животные, я могу быть свободной... да?

Мужчина кивнул.

– Да, но ты не сбежала раньше, чем тебя бы растерзали животные. Гиены тебя догнали и, если бы не я, растерзали бы. Ты попросила у меня мысленно помощь, я её предоставил...

– ... и это не бесплатно – договорила за него я.

– Почему же, бесплатно, но ты не выиграла, значит, свободной ты быть всё ещё не можешь, – сказал, кивая на дверь. – Завтра ее заколочу обратно, сегодня неохота.

Я потербила руки.

– Не нужно, я не... не уйду.

Дровосек покачал головой.

– Нет, доверия к тебе нет, как-нибудь в следующий раз.

Я помолчала, ложась обратно в постель. Меня всю трясло, и я ничего не могла с этим сделать.

– Ты же сказал, что... я тебе надоела... – вспомнила я, безуспешно стараясь унять дрожь.

Он усмехнулся.

– Если не хуже.

– Но ты меня спас...

Дровосек промолчал, с любопытством меня рассматривая: возможно, мужчина и сам не понимал, зачем он это сделал, а, может, и вовсе был далёк от меня и всех текущих событий.

Кто его разберёт.

Пытаясь заснуть, я много раз переворачивалась, не в силах найти достаточно удобное для этой цели место, поэтому в один момент я просто сдалась и начала смотреть перед собой, надеясь, что мои мысли не доведут меня до абсолютно-го отчаяния.

– Даже моё средство тебе не помогает, – почти с жалостью промолвил, на какое-то время исчезая и появляясь с бутыл-

кой виски, после наливая мне в стакан. – Выпей.

Я закрыла глаза, мысленно заставляя себя встать и взять предложенное. Меня все еще подбрасывало.

Стакан дрожал в моих руках, переливаясь, но я все допила, ложась обратно.

Под одеялом было тепло и уютно, особенно, по сравнению с погодой на улице, которая постепенно начала портиться. Через какое-то время, убаюканная одеялом и алкоголем, я даже уснула, хоть и мне казалось при текущих обстоятельствах это невозможным.

Глава 27. Новое существование

Сегодня утром мне хоть и было лучше, но накатила сильная апатия. Ничего не хотелось, не было сил и желания бороться за жизнь, которая и так едва не ускользнула из моих пальцев.

Встав, я просто дошла до кресла, села в него и принялась смотреть перед собой, предварительно заметив, что несколько страниц газет все-таки были мной сожжены, но у меня, как ни странно, не было злорадства.

Я просто мечтала вернуться домой или пожить немного в спокойствии, чтобы каждый день не выглядел выживанием в дикой среде.

Дровосек пришел к завтраку, предложив еду и мне.

Я ничего не ответила, принимаясь её поглощать, даже не заметив толком, что это было. Важно было только то, что этот процесс проходил под пристальным взглядом мужчины, который я старательно игнорировала.

Может, если о нём не думать, он всё-таки уйдёт?

– Не будешь возмущаться, что за нее нужно отрабатывать?

Я пожала плечами, давая всем видом понять, что мне всё равно.

Он окинул меня еще одним взглядом, но ничего не сказал.

– Я хотел бы сделать тут небольшой ремонт. Сейчас становится все холоднее, дом не будет достаточно утеплен к зи-

ме. Мне нужно, чтобы ты после меня поубирала... конечно же, если ты нормально себя чувствуешь.

Я кивнула.

– Пойдёт.

Дровосек сощурился.

– У тебя новая тактика? Что на этот раз? Усыпить мою бдительность?

Я усмехнулась, в каком-то смысле почувствовав себя великим стратегом, напрягая этим даже бессмертное существо с многовековой историей.

– Нет – односложно ответила.

Мужчина продолжал меня осматривать с не меньшей настырностью.

– Что бы ты не придумала, ты сама знаешь, чем это закончится.

Я выдохнула, чувствуя, что у меня нет намерения ему доказывать отсутствия у меня желания даже с ним спорить, не говоря уже о другом.

– Ты же можешь прочесть мои мысли, зачем спрашиваешь? – по привычке кинула я, откидываясь в кресле.

Мужчина кивнул.

– С тобой, увы, по-другому. У тебя в голове слишком разные мысли, которые рандомно для меня и порой нелогично, соединяясь друг с другом, образуют план. Это как быстро переключать каналы, так что порой мне проще спросить и проследить за твоей реакцией.

Я слабо улыбнулась, почти смутившись. Всегда приятно знать, что я не так проста, чтобы меня победить.

Однако мужчина это сделал, доведя меня до того, что сейчас я ничего не хотела.

Дровосек, доев, начал заниматься ремонтом, так же быстро его закончив. Наверное, он и вправду был бы полезным в доме, если бы стал домовым, например.

Я решила не откладывать, убираясь сразу же за ним.

Когда он и, соответственно, я закончили, мужчина взялся за меня.

– Может, есть еще какая-нибудь работа? – попыталась оттянуть неизбежное я.

Дровосек усмехнулся.

– Нет, всё сделано уже.

– А если полку еще одну прибить?

Мужчина покачал головой, сделав еще один шаг навстречу ко мне.

Я сделала столько же назад.

– А... цветы полить?

– У нас их нет – еще шаг, вынудив меня еще отступить.

Я нахмурилась.

– А почему нет? Надо завести.

– Кому надо?

Я пожала плечами.

– А если и мне?

Мужчина кивнул.

– Позже – закончил, сделав еще шаг.

Увы, я так сделать не могу: недалеко от моей спины уже виднелась стена, поэтому, повернувшись, подняла ладони.

– Что ж, хочешь трахать уродку – удачи.

Дровосек проигнорировал реплику, беря меня на руки и кидая на кровать.

Я отвернулась.

– Можно выпить перед этим?

Дровосек вскинул бровь.

– Разве ты обычно не пьёшь?

– Теперь, видимо, пью.

Повисла пауза.

– Что ж, спивать тебя нет в моих планах, однако травы, притупляющие боль, предложить могу.

Я нахмурилась.

– Почему раньше не предлагал?

Мужчина пожал плечами.

– Ты не просила и даже не спрашивала, тем более, вежливо.

Я закатила глаза.

– Что ж, теперь прошу... вежливо... дай, пожалуйста, что угодно, лишь бы я ничего не почувствовала.

Дровосек, хоть и недовольно сощурившись, явно будучи неудовлетворенным от моего тона, все же ушёл, залезая в шкаф и беря оттуда зеленые листья, возвращаясь. Он втёр мне их в бёдра, устраиваясь между моих ног после.

Я по привычке закрыла глаза и отвернулась, однако эффект от предложенного мужчиной превысил все мои ожидания.

Я буквально ничего не чувствовала.

Подумав, что он ещё не приступил, я повернулась, проверяя, однако он уже был «занят».

Я мысленно прокляла себя за то, что не попросила нечто похожее раньше, ведь это, на данный период моей жизни, решило бы мне почти все проблемы.

Время впервые пролетело незаметно, и, ближе к вечеру, мужчина закончил, ложась рядом со мной.

Я, почувствовав, что еще была полна сил относительно прошлых раз с ним, решила почитать, завершая, наконец, книгу, одну из которых я себе заказывала. Всё это время я чувствовала на себе пристальный взгляд дровосека, однако сдерживала себя, чтобы не проверить, так ли это на самом деле или нет.

– Греческий продолжать учить будешь? – спросил вдруг он меня.

Я покачала головой.

– Думаю, мне это ничего не даст. Я пробовала переводить, но получается полная несуразица. Боюсь, я не доживу до того времени, когда смогу понять написанное в газете, так что смысла в этом нет.

Мужчина нахмурился.

– Непохоже на тебя. Ты делаешь вид, что сдаешься или

что? Зачем? Говори сразу, вполне возможно, что я тебя спасу от очередной глупости.

Я махнула рукой.

– Зря ты в чем-то меня подозреваешь. Я не так сильна и сообразительна, чтобы так быстро прийти в себя и пойти дальше.

– Мог бы с этим поспорить.

Я слабо улыбнулась, пряча свои эмоции за книгой.

– Неужели это комплимент?

На какое-то время повисла пауза.

– Может быть.

Как ни как, но дровосек был бессмертным и невероятно сильным, и его экспертное мнение могло быть приятным для меня, если бы не бэкграунд наших отношений.

Перед сном я решила принять душ, осмотрев себя ещё раз. Увиденное настолько мне не понравилось, что я просто разбила стекло ближайшей кочергой, надеясь таким образом сократить количество поверхностей, в которых я могла себя увидеть.

На звук почти сразу прибежал мужчина, резко открыв дверь. Я решительно прошла мимо него, решив даже не убирать за собой, по крайней мере, сегодня.

Ложась в кровать, я особенно сильно почувствовала, как мне хочется просто заснуть и не проснуться.

– А я думал, ты решила порезаться стеклом и умереть в луже крови, – лёг со мной рядом мужчина, подвигаясь. – Раз

смерть от ножа тебе кажется банальной.

Я закрыла глаза, пропустив его шутку мимо ушей.

– Не хочу я все-таки жить... в таком теле. Пожалуйста, дай мне умереть – начала я, не замечая, как слёзы текут сами собой.

Сзади послышался тихий вздох, но ответной реплики не было.

Думаю, ему было наплевать.

Глава 28. Подозрение

Все последующие дни я постоянно ловила на себе взгляд дровосека. Возможно, он думал о чем-то своем, а, может, мне показалось, и, на самом деле, мужчина смотрел сквозь меня.

Кто знает, какие суперспособности у него еще были.

Я же влилась в какую-то нормальную жизнь среди безумия. Делала, что дровосек говорил, словесно особо не выступала, смотрела в окно, когда было свободное время. Мужчина, как никогда, ходил за мной попятам, думая, что я что-то задумала и скоро выкину какой-нибудь «фокус».

Но я просто сдалась. Моих нервов и сил ни на что больше не хватало. Ни на побег, ни уж тем более на борьбу.

Я просто хотела умереть.

Дровосек, почувствовав моё настроение, убрал все ножи, а когда уходил по своим делам, всегда напоминал, что если я осуществлю самоубийство, он убьет мою семью.

Как будто я сама об этом забыла.

Одним вечером дровосек поставил камин, забрасывая туда побольше дров.

– Нравится? – спросил меня, зачем-то интересуясь моим мнением.

Я пожала плечами.

– Уютно.

– Хочешь что-то поменять?

– Нет.

На этом наш диалог заканчивался. Примерно десяток таких же пустых и бессмысленных можно насчитать еще в течение недели.

Раз в три дня всё наведывался торговец, удивив меня своей живучестью, где он сказал, что дровосек его даже поблагодарил за продажу мне всего того, что казалось невероятно абсурдным, однако больше случайно другие списки товаров мне не попадались.

– Почему поблагодарил? – спросила я между делом.

– После исполнения своего невероятно гениального плана ты наконец успокоилась, пусть даже если на время, тоже хорошо. Ох, если бы я знал раньше, что цена вопроса – спички и банка керосина... – иронично блеснул глазами дровосек, усмехаясь.

Я сложила руки на груди, показывая всем видом, что его шутка мне не нравится.

– Нет, я просто устала.

– А когда восстановишься, сразу же покажешь мне, да, где раки зимуют? – продолжал насмехаться он, хоть и в его глазах угадывалось желание прощупать мою почву.

Я села, обнимая себя руками.

– Может, и не восстановлюсь уже – тихо сказала, стараясь не заплакать от безысходности.

В этот раз дровосек промолчал. Может, он продолжал

улыбаться или веселиться за мой счёт, я не знаю. Сил повернуть голову не было, да и плевать, что мужчина об этом думал.

Главное, чтобы меня не трогал, а всё остальное меня не особо тревожило.

Какое-то время я покупала себе книги или напитки, пытаясь поднять себе этим настроение, но ничего из этого не работало, и я вовсе забросила эту идею, решив спалить всё имеющиеся у меня в том же камине, который еще недавно принёс мужчина.

Он, увидев утром остатки, ничего на это не сказал.

Всё, чем дровосек занимался, это подозрительно осматривал меня время от времени, два раза в день обыскивал дом на предмет лишних вещей, проверял каждый раз еду, скармливая её сначала подобранной им с улицы дворняге, а потом её же и выгонял на крыльцо; сил возразить на это не было, учитывая, что он еще более странный, чем кажется на первый взгляд, так как он сам же и покупал эту еду. Также мужчина буквально исследовал кровать и пространство вокруг неё утром и вечером перед тем, как с неё встать или лечь.

Это безумно раздражало, но не приносило лично мне никакого ущерба, поэтому я старалась игнорировать это со всех сил, какие у меня остались. Иногда мне казалось, что он специально меня выводит из себя, дабы я раскололась, но мне нечего было скрывать, а его это не убеждало, поэтому приходилось терпеть, что ещё хуже – за ничего.

К слову, сдать было не так сложно, как я думала. Безусловно, я вряд ли себе это прощу, но дальше жизнь тоже есть, и она, как ни странно, продолжается.

Убого, но безболезненно.

Мне даже понравилось, что я не страдаю, не плачу от боли, не кричу и не нахожусь в постоянном стрессе, только плачу по ночам, понимая, что я здесь останусь, видимо, до самой смерти. В какой-то момент я смирилась и с тем, что я здесь сгнию, осознавая, что мне совсем нечем было вдохновляться на подвиги. Уж слишком был неудачный опыт до этого.

Как-то так.

Время шло безжалостно быстро. Становилось всё прохладнее, где мне оставалось только гадать, что за число сегодня было.

Иногда, вечером, когда дровосек был дома, я хотела у него спросить, но быстро останавливала себя.

Где-то внутри мне не хотелось знать и самой.

Сам же мужчина часто не бывал дома, оставляя меня одну, но по вечерам он стабильно залазил на меня и... даже думать не хотелось. Я просила травы, облегчающие мою боль, закрывала глаза и отворачивалась.

Тем не менее, не смотря на мою пассивность, дровосека заводило это ещё больше. Он с утроенной силой пытался выяснить физически, насильно предлагая свои интимные услуги и одновременно устраивая допрос, или надавливая словесно, целью чего было выявление им моего «нового плана»,

однако время шло, я наслаждалась спокойствием, хоть и местами особо сильно ненавидя себя за рабскую участь, которую я допустила по своей усталости, и это немного поубавило его пыл, и он... стал осматривать дом на предмет лишних вещей один раз в сутки, а не два. Всё ещё странно продолжая на меня посматривать, однажды вечером он и вовсе огорошил меня вопросом:

– И когда твой план будет готов? Что на этот раз?

Я закатила глаза.

– Ничего. Я уже тебе сказала. Я устала бороться, просто... устала, надоело всё. Жду своей смерти, как и все другие до меня.

Мужчина внимательно посмотрел на меня.

– Что ж, ладно. Скрывай дальше.

Я ударила себя ладонью по лбу, решив просто принять душ, где, к слову, мужчина убрал все зеркала в тот же день, видимо, боясь повторения истории, и лечь спать. Это было явно не моё любимое время суток, так как приходилось трогать своё изувеченное тело, а затем делить ложе с тем, кто его таким сделал.

С тех пор мужчина еще несколько раз пытался меня как-то «разоблачить», возвращаясь, к примеру, слишком рано, чтобы, видимо, словить меня на горячем, или провоцируя меня и оставляя «случайно» какой-нибудь яд, например, рядом со специями, но всегда оставался не с чем. Может, я бы и рада была воспользоваться предложенным, но я не готова

была терпеть больше никакие наказания. Я довольно сильно полюбила свою относительно безопасную жизнь.

Наверное, я была слишком убедительна, потому что и сам Дровосек со временем начал привыкать к моей пассивности, постепенно забрасывая свои идеи по «раскрытию» моего плана.

Увы, но, наблюдая за всем этим, мне и самой хотелось, чтобы я была такой, как рисует в своем воображении мужчина: более стойкой и смелой, готовой идти до самого конца, чего бы это не стоило. Может быть, важный рывок и спас бы меня, но... даже иной раз встать посидеть вызывало у меня дикое раздражение от чрезмерной, в моём представлении, нагрузки.

Дровосек отчего-то переоценивал меня: даже если меня будут бить током прямо возле открытой двери, я буду лежать и терпеть, как собака, пока это не закончится либо извне, либо до последнего стука моего сердца.

Глава 29. Тень

Удивительно, но я и впрямь почувствовала себя никем. Я ничего не хотела, ни к чему не стремилась, не выходила на улицу и даже начала забывать, как выглядит моё собственное отражение.

В целом, я была не лучше зомби, а, может, и хуже. На дела, которые были мне доступны, я тоже забила: не читала, не фантазировала, даже не учила греческий, который и впрямь мог быть мне полезен, а просто лежала на кровати целыми днями и почти ничего не ела.

Дровосек отсутствовал большую часть времени, однако, когда бывал, приносил мне какие-то интересные комиксы, редкие издания книг, а в один день и вовсе решил установить телевизор, принося после диски с фильмами или, порой, давал мне побрякушки из золота и бриллиантов. На мой вопросительный взгляд он пожимал плечами.

– Женщинам нравятся украшения, разве нет?

– И куда мне их носить?

Дровосек поднял ладони.

– Как хочешь, я просто подумал, что тебе понравится.

Я лишь на это вздыхала и кидала эту хрень, как шкурку от банана, в ящик до каких-то лучших времён. Он, поджимая губы, молча на это смотрел, но, к моему удивлению, никак это не комментировал, а, что более странно, начиная с этого

случая мужчина спрашивал меня, что я хотела бы, дабы он принёс.

На что всегда получал один ответ: «Ничего».

Однако он всё равно приносил, складывая возле меня стопки самых разных вещей на подобие тех, что я себе заказывала у торговца, но, ко всему прочему, там были и сувениры, и статуэтки, одежда самого отличительного друг от друга вида, предметов искусства, диковинок всяких, детские игры-конструкторы или кукольные дома, видимо, отталкиваясь от моей любви к игрушкам, даже цветы на всякий вкус поставил в горшках и вазах по всему дому, которые я однажды заплела в диалог, чтобы просто отстал ненадолго, прочее. Дровосек явно пытался прощупать, что именно я бы хотела, но единственный раз, к моему нездоровому удовлетворению, все-таки потерпел полное поражение.

Ведь я не притронулась ни к чему.

Скоро всего этого стало так много, что некуда было девать, и тогда мужчина решил построить еще один этаж.

Этаж для хлама.

Я покачала головой.

– Сам. Я убирать после тебя не буду. Мне твои вещи не нужны.

Дровосек взял какой-то инструмент, название которого мне неизвестно, лишь махнув рукой на мои слова.

– Будешь.

Третий этаж мужчина строил почти целый день. Я была

удивлена этому, ведь обычно он всё делал быстро.

Кроме занятий со мной или, скорее, с моим телом сексом и капания мне на мозги.

Я лежала и наблюдала, как он, чем-то стуча и пиля полдня, в конечном итоге спустился и перенёс все принесённые для меня вещи.

Клянусь, не хватало только коктейля и лежака, чтобы насладиться всей этой картиной в полной мере.

– Иди убери, – сказал он, стоя на ступеньках лестницы. – И оцени заодно.

Я, выдохнув, поднялась наверх, надеясь, что к вечеру я управлюсь с уборкой, однако, поднявшись, я была настолько впечатлена, что не могла сдвинуться с места.

Он сделал так, что это было похоже на какую-нибудь картинную галерею, детскую и выставку одновременно. Несовместимые на первый взгляд вещи неожиданно смотрелись гармонично друг с другом. На настенных полках стояли все статуэтки по цвету, как и имеющиеся там картины или игрушки, а обои разнились в зависимости от темы предметов декора.

Выглядело всё просто потрясающе и с утонченным вкусом, однако я, не желая ему льстить, лишь слабо улыбнулась, пока не вспомнила, что он четко считывает мысли, если они однополярны.

Мужчина лишь усмехнулся на это, кивнув.

– Точно не хочешь жить в замке? Там много чего краси-

вого внутри. Эту комнату я перенесу, а всё остальное перекрашу в менее мрачные тона... если, конечно, предложишь что-то интересное взамен.

Я, проигнорировав его пошлый намёк, нахмурилась, раздумывая о своём:

– К слову, забыла спросить... я давно не слышала про военных. Если они тебя не беспокоят, почему ты живешь здесь, а не, например, в замке, который, по твоим словам, недавно построил? Как я понимаю, здесь ты прячешься.

Дровосек облокотился на косяк, сложив руки на груди.

– Я здесь, потому что просто хотел выбрать неприметное место и отстраниться от их общества, однако они, стоит отдалить им должное, умеют искать и отслеживать. Военные всё ещё охотятся на меня, и, кажется, всегда будут, но теперь стараюсь делать это не так открыто после тех убийств. На практике значит, что лет через 5, когда все забудут, снова будут собирать добровольцев, – помолчал. – В любом случае, если ты захочешь жить в замке, я буду не против. Они, конечно, найдут нас и там рано или поздно, у них спутники и иная помогающая им в этом хуета, да и место не совсем подходящее для обороны, что заберёт у меня в среднем больше времени, которое я мог бы провести с тобой более приятно, но всё равно какое-то время мы успеем пожить спокойно.

Я покачала головой.

– Нет, я хочу жить только у себя дома – выдохнула, беря средство для уборки и начиная своё дело.

Дровосек какое-то время молча постоял, а затем ушел, оставляя меня наедине.

Когда я закончила, спустилась вниз, обнаружив, что еда стояла на столе, а самого мужчины возле неё не было. Решив, что мне все равно отрабатывать, я поела и, приняв душ, легла спать.

Дровосек, к счастью, не пришел, по крайней мере, не застал то время, когда я была еще в сознании.

Следующий день был копией предыдущего, кроме строительства мужчиной нового этажа. Я поубиралась, полежала, посмотрела в потолок, подумав, что вся моя жизнь пролетает мимо меня, поплакала.

Когда дровосек пришел с едой, поделившись и со мной, он ничего не сказал не во время трапезы, не после.

– Отрабатывать и заслуживать еду не нужно – вдруг сказал он, оглядывая меня.

Я нахмурилась.

– С чего такая щедрость? Где подвох?

Мужчина усмехнулся.

– А вот теперь думай и мучайся, как и я, когда искал подвох в твоих действиях.

Я сложила руки на груди.

– Так его ведь не было там.

– Вот именно.

Я махнула рукой.

– Нет, говори цену сейчас. Не нужно мне сюрпризов.

– Её нет.

Я помолчала, задумавшись.

– Хорошо, но имей в виду, что потом, если ты что-то у меня попросишь, я тебя процитирую.

Мужчина тихо рассмеялся.

– Уговор.

Дровосек ушёл, оставив меня опять одну. Подумав, что неплохо было бы себя занять чем-то, я взяла листик и ручку, решив порисовать, что придёт в голову. В конечном итоге, выходило какое-то чудище возле замка, но я вряд ли бы осознанно это рисовала, ведь всё это время думала, как обычно, о каком-то мрачном будущем. Сейчас я могла бы учиться в университете, жить с моей семьей, нормально общаться с однодумцами.

А, вместо этого, я уродка, заточенная в башне, которая служит бессмертному существу и делает все во имя его потехи.

Я, не выдержав, снова расплакалась, а потом – от того, что себя жалею. Это наверняка выглядело отвратно, однако мою реальность не изменить.

Под вечер я хотела взяться за греческий, но энтузиазма вовсе не было, поэтому всё так и не было реализовано. Даже здесь у меня не было сил бороться хоть за малейшую подсказку, которая с большим процентом вероятности могла быть.

Походив на новом этаже, я пришла к выводу, что комната

и впрямь выглядела приятно, даже во второй раз впечатлив меня. Я от нечего делать получше ее рассмотрела, подумав, что вряд ли когда-нибудь увижу что-то более дизайнерское.

Да и, в принципе, вообще что-то увижу.

– Ты всегда можешь выбрать замок – возник мужчина сзади, напугав меня.

Я машинально взялась за сердце.

– Мне всё равно, где деградировать. В любом случае, такими темпами я приду к одному и тому же.

Мужчина вскинул бровь.

– Почему бы тебе просто сказать мне, что тебе нужно, дабы не деградировать, раз тебя это беспокоит?

Я покачала головой.

– Мне от тебя ничего не нужно. А если и нужно, то не хочу за это отрабатывать и унижаться.

Дровосек вздохнул.

– А если бесплатно?

– Вряд ли это будет бесплатным.

Повисла пауза.

– А ты попробуй.

Я вышла из комнаты, оказываясь возле него.

– Я уже попробовала много чего в своей жизни, и посмотри сам, куда меня это завело.

Дровосек приусмехнулся.

– Разве я тебя обманывал?

– Нет, но ты вводил новые правила, которые были, мягко

говоря, нежелательны для меня.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга.

– Что ж, твоё право – сказал и вышел, оставляя меня одну.

Сложно поверить, но, кажется, совсем недавно у меня не было «никаких прав», а сейчас и «твое дело», и «твое право». Удивительно, однако прогресс в его идентификации меня непросто «живым мясом» всё же сильно ощутим на контрасте с первыми неделями нахождения меня здесь.

Спустившись поесть, а после принять душ и лечь спать, я снова оказалась в русле своих серых буднях. Всё по старой схеме и непонятно зачем.

Ведь новый день будет таким же или с малейшей погрешностью.

Так и произошло.

Всё повторилось: я маялась дичью, обменивалась пустяковыми диалогами с дровосеком, отметив, что он с какого-то момента начал приносить чаще именно ту еду, которая нравилась мне.

Или, может, это было совпадение, не знаю.

Но, в целом, он стал ко мне немного лояльнее. В одном из разговоров я сказала, что мне очень скучно одной, и после, случайность это или нет, он стал появляться чаще, больше разговаривал со мной и даже пытался шутить так, чтобы я потом не чувствовала себя жертвой, как это было обычно.

Кажется, мужчина стал больше улыбаться. Ему явно нравилось, что я не пытаюсь сбежать, не сопротивляюсь, не со-

здаю проблем, не порчу его имущество, которое ему дорого, не прошусь домой и не плачусь, не перечу. Может, это и был мой ключ к свободе. Если постепенно я стану милой и хорошей для него, он будет давать мне всё больше преференций, и, в конечном итоге, мне даже удастся как-то, подумать страшно хорошо, сбежать.

Решив, что нужно начинать прощупывать почву его благосклонность путем несложно выполнимой для меня услуги, я все равно не буду в минусе. У него было слишком хорошее настроение, чтобы делать мне что-то плохое, по крайней мере, мне так казалось.

– Я хотела тебя попросить... бесплатно.

Он хмыкнул.

– О чем?

– Ну... я мало двигаюсь, нет прям очень большого пространства для этого... в общем... ты мог бы, пожалуйста, построить мне спортзал в подвале или на новом этаже? Раз ты не выпускаешь меня на улицу.

Мужчина задумался.

– На новом этаже нет места, но в подвале могу... за небольшую услугу.

Я закатила глаза.

– Так и знала.

– Ты можешь от неё отказаться, я всё равно построю. Просто подумал, что тебе будет неудобно мне отказать... за целый-то спортзал.

Я улыбнулась.

– Хитро, но все равно неприятно.

– Уверяю тебя, эта небольшая услуга, которую я запрашиваю за спортзал, – халява, которую ты так любишь.

Я махнула рукой.

– Ну и что это?

– Я хочу оттрахать тебя без трав завтра вечером. Да, они отключают тебе чувствительные зоны, но и заодно ослабляют и мне удовольствие.

Я нахмурилась.

– И неужели ты все это время терпел во имя того, чтобы мне было не больно?

Мужчина покачал головой.

– Ослабляет ненамного, но без них приятнее.

Я пожевала губу.

– Не знаю... наверное, нет. Извини, но мне слишком больно... и для меня это не мелочь. Даже если ты построишь бесплатно, я и впрямь буду чувствовать себя должной, поэтому... нет.

Дровосек кивнул.

– Что ж, понимаю.

Странно это или не очень, но он и впрямь не настаивал, даже не заставлял.

Прошло еще несколько дней – и я поняла, что спортзал мне просто необходим. Если я буду так лежать и дальше, с очень большой вероятностью я наберусь огромных проблем

со здоровьем, не говоря уже о том, что просто разжирею и не смогу сама встать.

Решив, что, впрочем, я могу обойтись и комнатами, а также побегать с этажа на этаж, я этим и занялась. Однако, как я и предполагала, хоть и эфемерно, это было и вправду не самой лучшей моей идеей.

Во время одного из моих забегов я случайно сильно хлопнула дверь на третьем этаже так, что от удара попадали статуэтки, которые дровосек старательно раскладывал.

Выругавшись обильно матом, я принялась их обратно собирать и ставить на полки, но, к моему сожалению, половина из них были еще и разбита. Подумав, что теперь точно мне нужен спортзал, я решила все-таки уступить самой себе и попросить его построить.

Когда дровосек вернулся, я слегка обнаглела и попросила сделать это как можно быстрее.

Однако он был явно не в настроении и, более того, уставшим. Давно я таким его не видела.

– Завтра – только и сказал он, начиная поглощать обед.

Я выдохнула, но возразить не решилась, а когда он поднялся на третий этаж, я занервничала, вспоминая себя маленькой, разбившей телевизор и ожидающей наказания от родителей.

Как и предполагалось, дровосек закричал и позвал меня. Я понимала, что моей спокойной жизни настал конец. Поднималась я наверх так, словно я была осужденной на смерт-

ный приговор.

– Значит, захожу я в комнату, чтобы поставить редкую статуэтку, которую нашел в единственном экземпляре за всю мою память, и вижу, что многие другие, такие же антикварные здесь, побиты. Как думаешь, что я чувствую?

Я виновато потупила взгляд.

– Извини, это было случайностью... я пробежала мимо и...

– И что? Как твоё оправдание исправит ситуацию? – требовательнее спросил, морально надавливая.

Я покачала головой.

– Никак, конечно, но... я просто... ну... я правда случайно и...

Повисла пауза.

– Знаешь, порой мне казалось, что мой шаг навстречу к тебе приблизит твоё желание сделать такой же ко мне. Когда я отменил ту же «плату» за еду, которая тебе особенно не нравилась, всё равно не увидел даже намёка на твою благосклонность, не говоря уже о моих попытках «до», – сказал, становясь ближе и мягко откидывая мои волосы назад, приглаживая. – Дело даже не в этих статуэтках, а в том, что ты точно знаешь, что я прощу тебя за это, ведь ты стоишь сейчас совсем не дрожа, хоть и ещё совсем недавно, когда я вёл тебя на деревяшку, трусилась, как лист на ветру. Разумеется, в конечном счёте, я бы не дал тебя на съедение, хоть и ты меня разозлила своей чрезмерной упёртостью, но с тех пор ты знаешь, что я прощу тебя, что бы ты не сделала, даже если

мне придётся нарушить своё же собственное слово или послать все свои важные дела к чёртовой матери, чтобы просто провести с тобой время, потому что я хочу тебя, как никакую другую, даже прямо на этом ёбанном полу, а ты просто... ты даже этим не пользуешься, настолько я тебе противен, и теперь я вынужден верить, что однажды, возможно, когда ты превратишься в старую женщину, мне будет позволено ублажить тебя за вставную челюсть и операцию на подтяжку груди, – договорил, понизив свой голос в конце, и крепко взял меня за подбородок, рассматривая. – Но пока ты так молода и прекрасна, ты точно не захотела бы быть моей женщиной, если бы я тебя не украл.

Я замерла, не ожидая подобного лирического откровения, хоть и в стиле дровосека. В жизни бы не догадалась, что он так думает.

– Но... почему ты даже не попытался... быть нормальным?

Он долго смотрел мне в глаза, прежде чем ответить:

– Скажи честно, позвав тебя я на прогулку без всей этой истории, ты бы пошла?

Я продолжала стоять, как вкопанная, будучи всё ещё растерянной от подобных речей.

– Нет, ведь я уезжала бы учиться...

– А если бы не уезжала?

Я помолчала, разглядывая его далеко не эталонное лицо.

– Вот и я о том же, – криво усмехнулся, перекладывая

свою руку мне на ключицу. – Всё, что мне остаётся, дабы получить такую девушку, как ты, – это насильно её удерживать, каждый день зная, что она мечтает о моей смерти, и, если ей подвернётся шанс, она и сама меня прикончит, – сказал, нащупывая лямку моего лифчика и спуская её вниз. – Ты сколько угодно можешь душить меня такой непокорностью и упёртостью, хоть до конца своей жизни, – с горечью сказал, наклоняясь ко мне ближе, – ведь я всё равно не смогу довести тебя до самоубийства, как бы порой сильно я этого не желал, – обреченно добавил, – вместо этого я буду брать тебя силой, потому что по-другому не могу и, что самое главное, даже не хочу.

Оставил меня дровосек наедине и в полном замешательстве прямо после этой реплики.

Ещё долго я стояла в комнате, думая над его словами. Неужели прикалывается? После всего того, что он сделал, хотя... поживи я столько веков, не сошла бы с ума? Перестала бы видеть мораль в этом мире, чтобы не понимать, как разрушительны могут быть мои слова и действия?

Его не было до глубокой ночи, как и, к слову, моего рисунка с чудовищем и замком, который я нарисовала со скуки.

Глава 30. Это сложное слово

Следующим днём он и вправду построил мне спортзал, как и обещал, не взирая на вчерашний диалог, который, как мне показалось, был, мягко говоря, не очень приятный.

Когда дровосек строил намеченное, я невольно изучала его взглядом и витала в тех словах, которые он мне вчера сказал. Как ни странно, но после них я стала присматриваться к мужчине повнимательнее: действительно ли я даже не посмотрела бы в его сторону, предложи он мне прогулку? Привлёл бы он меня, как мужчина? Захотела бы я с ним переспать?

Обращаясь к моему опыту, я отказывала всем, всегда ставя учёбу на первое и единственное место в своих целях, а не замужество с детьми и знакомствами. У меня была мечта, я ею жила, вот и всё, а не из-за отсутствие чьей-либо красоты. Радикально – да, но такова была цена за мой успех. Заниматься нужно было много, не считая самой школьной программы, а времени было в обрез. Может, его было бы больше, если бы я не была таким параноиком, чтобы не перепроверять всё выполненное по десятому кругу и не решать сверх «на всякий случай, если это попадётся».

Однако всё это не отвечало на мои вопросы, и я решила, изучив ещё раз мужчину взглядом, просто пока довериться интуиции, чего раньше я всегда избегала, стараясь заменить

это готовыми знаниями и опытом.

Он и впрямь был, мягко говоря, страшным, как по мне. Лицо в каких-то черных пятнах, преимущественно на лбу и щеках, глаза маленькие, слишком густые брови, а ещё эта огромная борода, старившая его лет на пять. Ну и его бесконечные убийства, хоть и здесь, конечно, я не знала всех мотивов: мистеру Арханделю я доверяла не больше.

Но и достоинства, как ни странно, у него тоже были, как высокий рост, развитая мускулатура, чувство юмора, хоть и на любителя, а также сверхспособности и умение решать почти любые проблемы и задачи.

Конечно, я старалась оценивать объективно, не взирая на мою личную неприязнь к нему, однако... я не могла однозначно сказать, что его вчерашний монолог произвёл на меня только негативное впечатление, даже... местами наоборот, раскрыл его больше в моих глазах. Среди всей этой грязи можно было найти и золото: я узнала, как он ко мне относится и что планирует делать. Конечно, всё это было... малопривлекательным для меня, однако моя фантазия порой дорисовывала и похуже.

– Думаю, я бы не пошла с тобой на прогулку, это правда, – резюмировала свои мысли я. – Но не потому, что ты не понравился бы мне внешне, в первую очередь, это было бы из-за твоей размытой морали... если, конечно, предположить, что я всё-таки узнала о тебе что-то, прежде чем пойти на прогулку вдвоём. Достаточно сильно пугает, хоть и понять

тебя тоже несложно.

Он, тем временем, стуча молотком, стоял на стремянке ко мне в профиль.

– Это уже неважно. Ты здесь, в моём доме, а, значит, прогулки уже не нужны – ровно сказал, продолжая своё дело.

Я бы поджала губы на это, как обычно, задетая его тоном и словами, но сейчас, приглядевшись вместо этого к нему, а не к своим чувствам, я могла заметить нахмуренность и заметную напряжённость.

Возможно, ему не так всё равно, как он сам хотел это показать.

Сам же спортзал был готов ровно к обеду.

Когда мужчина принёс еду и принялся за неё, деля также её и со мной, я замешкалась.

Никогда ранее я даже и подумать не могла о том, чтобы сказать ему «спасибо», однако сейчас и вправду хотелось это сделать, не смотря на тот факт, что из-за него я здесь и сижу.

Но слово не вылетало из моего рта, как бы я не пыталась. Он слишком много сделал плохих вещей, чтобы я даже допустила об этом мысль.

Затем я снова запоздало вспомнила, что он читает мысли, подняв глаза и встретившись с ним взглядом. Дровосек вскинул бровь, мол, я жду, но я, выдохнув, так и не решилась, подумав, что мысленно это сделать будет достаточно. Однако мужчина покачал головой.

– Сделай это вслух.

Я потеряла руки.

– Не могу. Нет, я... я не буду – занервничала, уходя обратно в спортзал.

Мужчина догонять меня не стал.

Моя новая комната, вопреки мыслям, стала не только местом для активности, но и моей личной комнатой. Здесь я могла спрятаться и побыть наедине.

Всё бы хорошо, но... чувство какой-то неблагодарности всё сильнее меня гложит, хоть и умом я понимала, что это всё из-за него же, и я не должна это говорить.

Но спортзал выглядел и вправду потрясающе, современно и просторно. Был и бойлер, и коврики самого разного вида и цвета, и новомодные тренажёры. Единственное, чего здесь не было, – это зеркал, которые я так ненавидела. Вернее, они были, но под плотной длинной шторой, закрывающих их. Всё, исключая это, так, как в любом спорткомплексе столицы.

С каждым часом эти мысли стали всё более назойливо меня преследовать, заставляя меня то принять решение это сделать, то снова отвергнуть, понимая, что я не представляю, как это будет выглядеть на практике.

У меня отнимался язык, когда я видела дровосека неподалёку от себя. Он же, когда мы пересекались глазами, насмешливо на меня смотрел, но никак это не комментировал.

Ближе к ночи, когда я, приняв душ, легла в кровать, услышала, как подо мной она ещё больше прогнулась.

Дровосек тоже решил отдохнуть.

В последнее время мы редко спали вместе, ведь он приходил под утро и тогда же ложился отдыхать, но сегодня, будучи целый день дома и строя мне спортзал, мужчина сделал исключение.

Когда дровосек ожидаемо полез ко мне с очевидным желанием, я хотело было притвориться уставшей от спортзала, как вдруг поняла, что мне будет потом еще более неловко.

Подумав немного и взвесив все за и против, я остановила его:

– Можно и без них – сказала, когда дровосек начал доставать для меня травы, облегчающие боль во время секса.

Он замер.

– Уверена? – тихо спросил.

Я кивнула. Решив, что я словами не могу выразить благодарность, сделала это услугой. Он всё равно меня возьмёт, нравится это мне или нет, а так хоть в кое-то веки поверну всё в свою пользу.

Однако я уже давно не лежала под ним без этих трав, наглядно вспомнив, что это были за муки.

Но я не жаловалась, молча отвернувшись и настроившись на долгую ночь. Зато совесть в этот же миг замолчала и больше меня не беспокоила.

Дровосек, тем временем, наклонился и теперь стонал мне в ухо. Давно не видела, чтобы ему было настолько приятно.

Глава 31. Похороны живьём

Утром всё моё тело познало сильную крепатуру: то ли от нагрузок в спортзале, то ли от ночи с мужчиной.

Или всё вместе.

Он ушёл рано утром, разбудив случайно и меня.

И я с тех пор сама не могла уснуть, решив посетить спортзал, а после – что-то почитать. Жизнь постепенно начала становиться легче, даже немного радостнее. Ко мне хотя бы возвращались интересы и желание если не жить, то чем-то заниматься.

Днём же я пила чай с дровосеком.

– А чем ты занимаешься, если конкретнее? В смысле, где ты сейчас пропадаешь целыми днями? Проблемы с военными?

Его рот слегка дёрнулся в подобии улыбки.

– Нет, для них я поставил ловушки, но, видимо, количество их поубавилось после моего представления, и в них никто почти не попадает. Ничего, мистер Архандель что-то придумает. Завербует каких-то бомжей или отчаянных из бедных регионов за несколько серебряников, хоть и пока, видимо, не получается так быстро, как обычно.

Я задумалась.

– А как вы вообще познакомились? Что именно он от тебя хочет?

Дровосек пожал плечами.

– Как и все – выгоды. Поймать меня, использовать, а если вдруг будет слишком сложно или затратно удерживать, продать, кто больше предложит, и жить в роскоши остаток жизни.

Я кивнула.

– И долго он тебя преследует? Только он, кстати?

Мужчина ответил сразу:

– Только он и дожил до момента «сейчас», да и не мешает мне особо. Тебе же он ничего не сделал, верно?

Я помолчала, вспоминая.

– Мистер Архандель хотел держать меня в заложниках, чтобы ты на него работал или нечто такого рода. Обманул меня с тем, что даст частный самолёт, как какую-то школьницу.

Дровосек хмыкнул.

– Похоже на него, сукина сына, да, – он ещё раз бегло меня осмотрел, – но если тебе вдруг не наплевать...

Я нахмурилась.

– А что... мой ответ что-то поменяет?

– Конечно. Если вдруг нет, я его убью.

Я неловко улыбнулась, не ожидая подобной... заботы.

– Это... мило, но... пожалуй, мне всё равно на него, если не мешает – сказала, сразу же пытаясь вспомнить свой изначальный вопрос, дабы не подумать ничего лишнего и не дать дровосеку прочесть мои мысли или даже не дать намёк

на них. – Так, если ты не занимаешься военными, чем тогда, если не секрет?

Дровосек загадочно улыбнулся.

– Экспериментами, но пока я не особо продвинулся в этом. Они сложные, и пока, по всей видимости, еще ни одно живое существо не нашло ответы на те вопросы, которыми я занимаюсь.

Я кивнула, видя, что он сам не хочет говорить больше, но и мне нечего на это особо сказать, решила ограничиться чем-то обобщённым:

– Что ж, надеюсь, ты не так много убьёшь людей во имя цели.

Он ничего не ответил, а я и не ждала.

Вечером, когда он ушёл, я спустилась в спортзал, а после снова взялась за чтение, повспоминала семью в перерывах, поплакала.

Так прошло ещё несколько дней.

Дровосек радовался, что я не настолько ненавижу свою жизнь и, поэтому, я начала делать маленькие шаги к тому, чтобы достаточно втереться в доверие и постараться сбежать.

Через, приблизительно, неделю после нашего разговора о мистере Арханделе я осмелела попросить его сводить меня в библиотеку, как первый раз за долгое время выпустить меня наружу дома.

Мужчина долгое время сверлил меня взглядом, раздумыва-

вая.

– Хорошо, но ты не будешь открывать глаза.

– Почему?

– Стошнит от скорости.

Я кивнула, пообещав.

Ходить внутри здания я решила недолго, ведь в моих планах не было не его разозлить. Я выбрала несколько книг, наиболее интересных, решив и вправду хотя бы их пролистать и обсудить с дровосеком.

Эта идея превысила все мои ожидания.

Он безудстанно комментировал их, поражая меня своим кругозором, однако и, как ни странно, мне тоже было интересно, хотя моя изначальная цель была и есть в другом.

Такой тактики я придерживалась еще неделю, выбирая самые разные темы, которые также представляли для меня что-то новое и увлекательное, дабы так по-глупому не рассекретить себя. Также я запретила себе думать о побеге, понимая, что мужчина может это запросто прочесть.

Плюс к этому, я, время от времени, делала вид, что мне так с ним хорошо, что я сама хотела трахаться без трав. К счастью, я слишком хорошо играла, и он не заподозрил: мне достаточно было только поставить перед своими глазами его хорошие дела по отношению ко мне, которые все же у него появились, и только о них и думать, как бы сложно ни было опускать плохое из виду.

Однако я понимала, что всего этого недостаточно, поэто-

му параллельно к этому я прибавляла ещё больше, хоть и мелких, но важных деталей, как будто готовила суп и кидала в него ингредиенты, делая это с каждым в своё время. Это могла быть та же уборка, которую я взяла на себя без его приказов, или тихо и ненавязчиво напевалм весёлую песню, как будто я была довольна жизнью, насколько это вообще возможно в моей ситуации, максимально стараясь сделать процесс постепенным, естественным и самим собой разумеющимся, как и, в принципе, любое логичное развитие событий у парня с девушкой, которые только начинают встречаться, до семейной жизни, полной любви и взаимопонимания. Конечно, это громкие слова, но всё это работало. Мужчина ни разу скептически на меня не посмотрел, даже еще больше стал проводить со мной время.

Когда мы сидели и пили чай под конец недели, где я уже должна была придумать что-то еще, чтобы стать с ним ещё ближе и подходить к желаемому, а именно в получении лояльности и доверии, он обратился ко мне:

– Это всё, конечно, здорово, но у тебя не получится.

Я поперхнулась чаем.

– Ты о чем?

Он закатил глаза.

– Хорошо бы было, если бы ты и вправду такой была, как в эту последнюю неделю, но я знаю, что это не ты. И прекрасно чувствую, как ты улыбаешься, но в душе ты всё вокруг ненавидишь. Что бы ты не задумала, я скажу тебе «нет», то есть,

в том, чтобы дать тебе спокойно выходить на улицу и, тем более, без меня. Если ты хотела к себе хорошего отношения, не нужно было врать мне и заваривать всю ту кашу, – сказал, собираясь уходить, но вдруг резко остановился. – Я не прошу меня любить, однако врать, юлить и за моей спиной плести какие-то свои планы, противоречащие сказанному мне, категорически нельзя.

У меня вся земля ушла из-под ног. Всё то, во что я верила и надеялась, рухнуло в одночасье.

Мужчина ушёл, оставляя меня наедине с полным непониманием, что мне делать дальше, как сейчас, так и потом. Может, мне стоило догнать его и убедить в обратном, но я просто не могла, не было сил.

Видимо, если это и был мой последний план, то его уже нет. Никакого нет. Дровосек похоронил меня живьём.

Глава 32. Серая мышь

Проснувшись утром, я решила ничего не делать и не говорить.

Когда дровосек пришёл на обед, я ничего ему не сказала впервые за всё время, более того, игнорировала его взгляд, всё время глядя в пол.

И даже запретила себе думать, тупо смотря на ножку кресла или стола.

Конечно, так и недалеко с ума сойти, но тут и смерть была близка, так что выбора не было.

Дровосек продолжал мне давать задания по уборке, готовке и стирке, всё же имея привычку иногда этим заниматься, где я молча кивала без всяких язвительных комментариев, делая всё сказанное им. Со временем он добавлял её больше, явно проверяя меня на прочность, прекрасно зная, что я ненавижу этим заниматься, но я продолжала молча выполнять домашнюю работу, так и за весь день ни разу на него не посмотрев и не о чем не подумав, кроме как о каких-нибудь красивых цветах, которые мне дарили на первое сентября или последний звонок. В общем, о какой-нибудь хрени, которая самой мне была неинтересна, но хранилась у меня в памяти, кажется, гигабайтами.

На следующий день всё повторилось. Мне так понравилось быть уединенной в себе, что даже и притворяться осо-

бо не надо было. Утром я ходила в спортзал, потом читала, затем приходил мужчина и давал мне работу, а после я либо смотрела фильм по телевизору, все-таки решив воспользоваться техникой, либо грелась у камина и клеила из спичек небольшой домик.

Дровосеку, кажется, было наплевать. Он брал своё, когда ему надо было, а потом уходил по своим каким-то аморальным делам.

Хоть меня относительно устраивала такая жизнь, но я сама, не замечая того, превратилась в мышь. Мне сложно было поверить, что у меня была какая-то жизнь до этого, где я кем-то была, у меня имелись семья и друзья, какие-то цели.

Теперь я просто ничто.

С какого-то момента я перестала вообще есть, менять часто одежду, чтобы не стирать, вообще ничего не говорила, даже когда оставалась наедине, не поднимала взгляд выше пола, в конечном итоге привыкнув.

На слова дровосека я только кивала, а где не была согласна, хоть и это случалось редко, вертела головой, но, как и обычно, это ни на что толком не влияло. Какое-то время, дня 3, он, наверное, думал, что я просто обижаюсь или расстроена, поэтому я так себя веду и это скоро пройдет, однако, когда я начала рвать, например, рукава, просто задумавшись на ровном месте, а затем ходить оборванкой, не меняя одежду и никак не следя за собой, как чистка зубов, расчесывание, принятие душа через день, отсутствие ходить в спорт-

зал, где ещё совсем недавно я могла там проводить часы, чтение, прочее, – он заметно напрягся. Я огордилась от всего, предпочитая сидеть возле камина и строить спичечный дом. Больше меня ничего не интересовало. И я очень была похожа на сумасшедшую, хоть и не прикладывая к этому почти никаких усилий. Может, так это и было.

Прошло еще три дня.

Я становилась еще более асоциальной даже с ним, предпочитая уже и не кивать на его слова и не подавать других признаков того, что я его слышу и слушаю. Он явно злился, я чувствовала это, но меня это не напрягало.

Что бы он не сделал, я уже и так мертва, стучит у меня сердце или нет.

И он это прекрасно понимал.

Еще через два дня я начала ходить не поднимая ног, а днём подолгу лежала и смотрела в потолок. Сначала было сложно, но потом привыкла.

Когда он трахал меня, я мертвым взглядом смотрела перед собой, стараясь максимально стать трупом. И, в какой-то степени, у меня даже получалось. Этот навык, если можно так сказать, научил меня не плакать и быть спокойной, в любом случае, по сравнению с тем, что было.

Дровосек, видимо, освободившись от дел, начал чаще быть дома, провоцируя меня на диалоги. Сначала он пытался пригласить меня цепляющими темами в обсуждение или поговорить о чем-то неважном, что тоже иногда повышало

мне настроение, отвлекая от реальности.

Однако я молчала, даже не повернув голову в его сторону и продолжая лежать гипнотизировать в потолок.

– А посмотреть фильм хочешь? – спросил, доставая диски, которые я чаще всего использовала, судя по их поцарапанной поверхности.

– Нет.

– А заказать суши?

– Нет.

– Принять ванную с маслами?

Я тяжело вздохнула, не выдержав.

– Нет.

Мужчина, посчитав это за небольшую победу, ринулся в бой дальше: шли и настольные игры, и достроить вместе спичечный домик, и, туда же, килограммы спичек, раз они мне нравятся, и сходить в библиотеку, заняться греческим, другое. Дровосек закидывал меня всем этим, будто пытаюсь попасть скомканным листиком в урну, но на расстоянии в 600 метров и со зрением -10 в каждом глазу.

И, как ни странно, он потерпел поражение. Я сама удивилась, насколько безразличной я могла быть.

Но, увы, это всё продлилось недолго.

Ведь затем дровосек начал использовать метод кнута. Он шлёпал меня по бедру, дёргал за волосы или залезал рукой в трусы. Но и тут я почти осталась непреклонной или, по крайней мере, это не разговорило меня.

Увы, но его попытки не прекратились: он достал топор, играя с ним прямо над моим телом.

– Если не начнешь со мной говорить, ты можешь попрощаться с кистью руки.

Я молчала.

– Отрежу ногу.

Я молчала.

– Проткну глаз.

Я, не выдержав, тяжело сглотнула и отвернулась.

Повисла напряжённая пауза.

Я уже думала, что он сейчас начнёт надо мной издеваться или насиловать, но дровосек ушёл, хлопнув дверью.

Кажется, мы оба понимали, что своими выполненными угрозами он сделает только хуже.

Глава 33. Неожиданность

Так прошла еще одна неделя. Я еще больше закапывалась в себе, живя ради того, чтобы построить спичечный домик, а дровосек – чтобы хоть немного меня разговорить.

Иногда он угрожал, иногда – обещал что-то хорошее.

Но, в целом и общем, никуда мужчина не продвинулся, и его злило это всё больше, что он проявлял в быстрых тяжелых шагах, хлопаньем дверей, особо жестким сексом, хоть и с травами. А я продолжала строить спичечный домик и лежать на кровати.

В один день дровосек, не дождавшись от меня ответа, просто его сломал, как будто не я более двух недель его старательно делала.

В обычный раз я бы просто накричала на него и, может, попробовала ударить, но сейчас, ведя свою игру, у меня такой роскоши не было.

Я, выдохнув, собрала всё в кучу и выкинула, взяв новые спички и начиная строить всё сначала. В этом спокойствии я даже почувствовала силу, хоть и было невыносимо жалко внутри потерять свой труд.

Не знаю, какая реакция была у дровосека, ведь я давно уже не смотрела ему в лицо, но он, постояв, куда-то стремительно ушел, как обычно, смачно хлопнув напоследок дверью.

Никогда не видела его таком обозлённым, но, стоит отдать должное, меня это радовало.

Как ни странно, сегодня мужчина вернулся немного раньше обеда, принося еду и какую-то записку, протягивая её мне.

Я не реагировала, делая вид, что не замечаю протянутое. Дровосек вздохнул.

– Я был в твоём доме... по дороге зашёл. Видимо, твоя подруга Анфиса недавно там тоже была, она оставила тебе записку.

Я нахмурилась, явно этого не ожидая. Он блефует?

Я судорожно соображала, стоит ли мне поддаваться провокации или нет, ведь за эти недели я вполне убедительно являюсь равнодушной и сейчас всё может пойти коту под хвост.

Однако, вспоминая, что Анфиса и впрямь что-то скрывала и о чем-то грустила, я вполне могла допустить мысль, что она в чем-то нуждается.

Но я тут из-за неё! Хотя, с другой стороны, я сама виновата, что повелась на провокацию...

Выдохнув, понимая, что аргументы с обеих сторон одинаково сильны, однако решить что-то нужно, машинально сжала кулаки и завывла, уже заранее понимая, что поступаю глупо и опрометчиво.

– Дай – грубо сказала, вырывая бумажку из его рук.

Дровосек победно усмехнулся.

– Оказывается, разговаривать ты всё-таки умеешь.

Я махнула на него рукой, читая записку: «Дорогая Тея. Я не застала тебя дома, как и твою семью. Надеюсь, вы уехали ненадолго, ведь не могла же ты хотя бы не попрощаться со мной, тем более, очень жаль, что мы так расстались, на такой грустной ноте. Я хочу всё исправить, поэтому приглашаю тебя к себе домой на ужин в любой день, когда ты будешь свободна. Всё ещё люблю тебя. Анфиса».

Я перечитала записку раза три. Почерк точно принадлежал ей, сомнений не было, но это мало что меняло, ведь...

– И какая мне разница? Ты же всё равно меня к ней не отпустишь, – огрызнулась я, впервые за несколько недель посмотрев ему в глаза. Он дрогнул, положив руки на колени. – Так и знала, что это была провокация. От тебя другого ждать и не стоило.

Скомкав бумагу, я выкинула в мусорку, подтягивая к себе ноги и обнимая колени.

Дровосек встал, протянув мне руку.

– Пойдём.

Я покачала головой, отвернувшись.

– Просто поверь мне – настаивал он, не убирая ладонь.

Я выдохнула.

– Это сложно сделать, и ты сам знаешь, почему это так.

Мужчина, осторожно взяв мою руку, медленно повёл меня в спортзал. Решив, что спорить с ним мне не хочется, я не сопротивлялась и последовала за ним.

Когда он снял шторы с зеркал, я автоматически закрыла глаза.

– И зачем ты хочешь снова меня унижить? – спросила, не сдвинувшись с места.

Дровосек подошёл сзади, положив мне руки на плечи.

– Открой глаза.

Я покачала головой.

– Обещаю, что тебе понравится.

Я убрала его руки со своих плеч.

– Пожалуйста...

– Открой глаза и всё.

Я, понимая, что он не отстанет, сделала это, а после, как обычно, заплакала от своего уродства.

– Подожди, – сказал дровосек. – Это еще не всё. Просто смотри в зеркало и ничего не говори.

Я подняла глаза, надеясь, что это скоро закончится.

Однако мужчина и вправду начал что-то делать. Взяв мои волосы в копну, он, что-то там сзади оторвав по краям шеи, снял... их.

Я закричала, испугавшись, но вскоре увидела, что у меня... совсем другие волосы... мои, моего цвета!

– Что...

– Говорю же, помолчи. Я сам объясню: я надел тебе ночью парик незадолго до того, как начал мыть «твоими» волосами пол. В ведре была еще и краска для волос со специальным закрепителем из алхимии, который убедил тебя, что

твои волосы стали цвета пыли и поредели. То есть, испорчены, – помолчал, залезая ко мне в рот и, на что-то нажав и открепив, достал и зубы. – Я убедил тебя, что вырываю твои зубы, но, на самом деле, это были другие. Я вставил тебе что-то наподобие челюсти, которые были побольше твоих зубов, вырывая оттуда, поэтому, когда ты посмотрела в зеркало, твои зубы казались на их фоне маленькими. Боль, которую я мысленно тебе внушил, притупила твои чувства, и ты не заметила, еще и накручивая себя, что у тебя совсем там дырки, а, – сделал паузу, беря мои руки, – здесь даже думать не нужно было. Это чужие ногти, кожа... почти вся, что на тебе. Я смастерил всё сам, – добавил, снимая с меня откуда-то взявшейся лопаткой, демонстрируя, что у меня и все ногти были на месте, и шрамов на теле не было.

Ни одного.

– Но... я же помню боль.

– Внушил тебе, говорю же. Я умею навязывать те эмоции и чувства, которые мне нужны.

Я замерла, осматривая себе. Моё лицо повзрослело, черты лица стали чётче, цвет глаз – ярче, а тело – подтянутой. Мне очень нравилось, что я видела, хоть и сложно верилось в свой новый облик.

Я посмотрела через зеркало на дровосека, который неожиданно для меня любовался отражением напротив, рассматривая меня в нём.

– Но... зачем? – спросила, не выдержав.

Он, переместив взгляд на моё лицо, слабо улыбнулся:

– Если бы я не осуществлял сказанное мной, ты бы не воспринимала мои слова всерьёз. А мне это нужно было. Ты должна была понимать, что сбегать, врать и бороться со мной нельзя.

Я закрыла глаза, облегченно расплакавшись.

– Ты просто... даже слов нет...

– Ну-ну, успокойся – сказал, погладив мою спину.

Я повернулась к нему.

– Но... почему ты сейчас раскрыл это? И вообще... раскрыл.

Мужчина усмехнулся.

– Но не можешь же ты смотреться хуже на фоне Анфисы, кем бы она не была тебе. Кажется, для вас, женщин, это важно.

Я нахмурилась.

– То есть?

– То есть, я отпускаю тебя на один вечер к ней, если ты хочешь, конечно.

Я застыла.

– Но... но... ты же сказал, что наиграешься – и убьёшь, не выпустишь из дома и...

Дровосек закатил глаза.

– Наверное, я перестарался с серьезностью, будучи на эмоциях, не вижу себя со стороны, но... со временем я бы точно стал помягче и отпускал бы тебя. Но, увы, приходится

раньше. Анфиса, как я понял, явно хочет тебе что-то сказать.

Я продолжала молчать.

– Но я... я не готова... я не знаю, что надеть и... господи, это все так внезапно, я не могу поверить. Ты не шутишь? Точно?

Мужчина сложил руки на груди, не переставая улыбаться.

– Нет, не шучу. Можешь идти, но с возвратом.

Я, вздохнув, хотела было уже сказать «спасибо», но, к сожалению или к счастью, не смогла. Уж слишком у меня была свежа память о произошедшем, за которое мне было трудно относиться к нему по-человечески.

– Ничего – прокомментировал мужчина, явно прочитавший мои мысли, дёрнув после уголком губ.

Я, не теряя больше времени и не ожидая, пока он передумает, пулей выбежала наверх, подбирая себе одежду на вечер.

– Стоп, а сейчас что? Осень, зима? – спросила я у дровосека, который последовал за мной.

– Середина ноября.

Я присвистнула, оглядывая гардероб.

– У меня нет верхней одежды и тёплой обуви...

– Опиши, как она должна выглядеть.

Я, немного подумав, так и сделала, наблюдая, как после мужчины исчез, возвращаясь через полминуты с набитыми в руках вещами.

Рассмотрев их внимательнее, я кивнула.

– Да, это очень похоже на то. Здорово.

Меньше, чем за 15 минут я собралась, решив сделать это в спортзале. Посмотрев на себя в зеркало, я была невероятно довольна: никогда не думала, что я способна так отлично выглядеть.

Уже собираясь выходить, я была остановлена дровосеком:

– А украшения не хочешь надеть?

Я нахмурилась.

– Зачем?

– Скажешь... парень подарил – неожиданно смущенно сказал он.

Я улыбнулась, как будто мы двадцать лет только так и жили: в заботе и понимании.

Решив, что его обижать я не стоит, еще передумает и оставит меня дома, я взяла из ящика украшение, нацепив на себя серьги, цепочку и браслет, надеясь, что это не перебор и, собираясь выходить, неожиданно вспомнила, что меня бы лучше подкинуть, чем если я буду бродить по лесу.

Мужчина сидел с наклоненным корпусом, сцепив пальцы и положив локти на колени, пристально при этом за мной наблюдая.

Я хотела сказать «спасибо», как я и привыкла поступать, если мне что-то дарили или давали напрокат, однако я снова не смогла, просто выдохнув.

– Докинешь меня... пожалуйста?

Мужчина кивнул, но не сразу, явно витая в своих мыслях,

Через несколько секунд мы оказались возле дороги, на которой стоял черный тонированный автомобиль, похожий на джип, а, повернувшись, я заметила, как мужчина снимает своё старое поношенное пальто и оказывается в строгом черном костюме.

Я нахмурилась.

– Что?...

– Не можешь же ты, будучи такой красивой, появиться пешей, – сказал, подходя и открывая передо мной. – Прошу вас.

Кивнув, я слабо улыбнулась, садясь и устраиваясь поудобней. Мне казалось, что это какой-то подвох, уж слишком всё хорошо и нереалистично.

– Адрес...

– Знаю.

Я решила промолчать, хоть и имея очевидный вопрос в данной ситуации.

По дороге я смотрела в окно, не веря, что я наконец была... на улице!

Однако было очень грустным то, что листья уже опали, всё двигалось к зиме и сама я была не там, где хотелось.

Подъехав к дому Анфисы, мужчина остановился.

– Я заберу тебя через 3 часа. Я устал сегодня, хочу пораньше лечь.

Я кивнула.

– Что ж, и так неплохо.

Дровосек, выйдя и, обогнув автомобиль, открыл мне дверь, провожая к двери.

– Только не выходи раньше, чем я приеду. Вдруг украдут еще.

Я закатила глаза.

– Наверняка, кто бы это ни был, он или она будет лучше тебя.

Мужчина, слабо усмехнувшись, ушёл, никак не прокомментировав.

– Однако да, лучше уж ты. По крайней мере, я знаю, что ты меня не продашь – решила все-таки я сказать своё кривое «спасибо».

Но он уже уехал, и я так и не узнаю, видимо, услышал дровосек это или нет.

Спустя несколько секунд на пороге появилась мать Анфисы, с радостью приглашая меня в дом. Мы были очень близкими подругами, как и я с Деви, но уж чрезмерно увлеклись соперничеством, что, безусловно, могло иногда подкосить наши отношения.

– А где Анфиса? – спросила я после нескольких формальных фраз.

Она кивнула.

– В спальне, только... если она спит, пожалуйста, не буди. Анфиса очень хотела тебя видеть, но сон ей не менее нужен.

Я нахмурилась, явно не понимая, о чём шла речь, но, решив, что я так и поступлю, что бы это ни было, поднялась к

ней на этаж, открывая дверь.

Моему удивлению не было предела. Она лежала вся в трубках, рядом с медицинскими инструментами, лекарствами, еще какими-то подобными штуками.

Сев возле ее кровати, я заметила, что подруга спала, однако, посидев немного, раздумывая о том, уходить мне или нет, она решила эту проблему за меня, тихо позвав:

– Тея... Тея... это ты?

Я кивнула, сразу обернувшись.

– Да... я здесь. Господи, Анфиса, что происходит?

Она прокашлялась.

– Лейкемия... скоро умру, – криво усмехнулась. – Именно поэтому... я не говорила вам... с Деви... что я поступила... я не поступала... потому что даже первый семестр не окончу... не доживу... ты знаешь, я не люблю неоконченные дела.

Я слабо улыбнулась.

– Да, знаю. Поэтому, догадываюсь, ты и взбесилась тогда, решив придумать спор.

Анфиса закрыла глаза, пустив слёзы.

– Мне очень жаль.

Я взяла её за руку.

– Ничего страшного, я выжила, это главное – сказала, не в силах на неё обижаться. Да и, в конце концов, победила мысль, что винить за это всё я могу только себя.

– Отлично выглядишь... какие красивые у тебя побря-

кушки... да и сама ты... какой вон представительной стала.

Я мысленно поругала себя за то, что все-таки их надела. Некрасиво получилось. Возможно, я и теперь была успешнее её в каком-то смысле, ведь я выжила у бессмертного каннибала и, явно нравясь ему своей ёбнутостью, могла получить всё, что захочу, но эта мысль меня не радовала вообще. Не таким способом и ценой я хотела достичь успеха.

– А, это... да, неважно. Подарил... парень, это я не сама заработала.

– О, – оживилась она. – А ты начала принимать подарки... от мужчин?

Я усмехнулась, закатив глаза, понимая, на что она намекает.

– Нет, просто неудобно было отказывать. Недавно отмечали... годовщину, хотел, чтобы я это запомнила... и вот.

Она слабо улыбнулась.

– А как... учиться в университете? Тем более, в таком престижном?

Я опустила глаза в пол.

– Не знаю, я тоже не училась... не получилось. Решила... дома сидеть, быть домохозяйкой.

Анфиса нахмурилась.

– Непохоже на тебя.

Я кивнула.

– Ну... непохоже, чтобы и ты лежала на кровати с каким-то медицинским оборудованием.

Она отрывисто рассмеялась.

– Это... правда... да... да, – сказала, закрывая глаза, а потом снова открывая. – Извини меня... если что... за всё. Чувствую себя... паршиво... скоро сдохну... точно.

Я поджала губы.

– Не говори так.

– Это ведь тоже правда.

Я нахмурилась, готовя уже длинную речь, но она так и осталась только в моих мыслях, ведь в комнату зашла мама Анфисы.

– Девочки, хотите поужинать?

Я повернулась к подруге. Она кивнула.

– Да, спасибо большое.

Так мы и уселись втроём. У Анфисы не было отца или братьев с сёстрами, поэтому мы вполне поместились в её комнате.

Мы ели, веселились, рассказывали истории из жизни и вели себя так, как это и было в мои школьные года.

Увы, это была очень хорошая иллюзия, ведь я знала, что рано или поздно мне придётся вернуться в тот мрачный дом.

И, самое главное, я не могу никому это рассказать, настолько рискованным была затея.

– Как бы я хотела... узнать побольше о... твоё парне... всегда интересно было, кто в твоём вкусе... мой вкус... ты ведь... знаешь – сказала Анфиса, когда мы остались наедине.

Я кивнула, решив тактично промолчать. Когда-то Анфиса

списала важную контрольную, получив за неё высокий балл, в отличии от всех остальных, кому не повезло это сделать. Я, безусловно, уличила её в этом, когда, поспрашивав содержание материала, убедилась в отсутствии у неё знаний, решив вразумить после, зная, что она до самого утра веселилась со своим парнем вместо подготовки, который стремительно начал тянуть её на дно, затаскивая в сомнительного качества компании, а такими темпами рано или поздно она попадётся на списывании, если с ней не будет чего похуже, что скажется на её оценках за итоговую аттестацию. Меня она и слушать не хотела, как и никого другого, поэтому я решила заказать ему проститутку и одновременно сообщить подруге, предварительно купив левый номер и скинув по нему ей фото с ними. Конечно, я не думала, что он и вправду воспользуется услугами этой девушки, а не выставит за дверь, признавшись все-таки в этом во время ссоры, доверительно пересказанную мне Анфисой после, поэтому мой «урок» превратился в «жестокое расставание». Подруга долго мучилась, еще больше забывая на школу, и, чтобы её немного оправить, я взяла вину на себя, зная, что ей это поможет, сказав, что я его тоже любила и пыталась его так отбить. Да, это почти сработало, но я осталась крайней. С тех пор в её глазах я «лжец» и «нечестный соперник». Мне и самой было неприятно быть виновником её горя, ведь любое расставание всё же болезненно, а также быть активным участником подобных грязных игр, даже если во благо, ведь Анфиса наверняка и сама

считала, что быть с ним – это плохой вариант, хоть и самой не решаясь с ним порвать.

Сейчас же это даже смешно: после испытанным мной это просто детский лепет, который и вовсе почти меня не тревожил.

– Ну... он интересный... вроде всё – коротко поделилась.

– Всё? – удивилась она. – А он... учится или работает?

Или... всё вместе?

Я решила выбрать что-то безобидное, но правдоподобное:

– Он бизнесмен.

– Круто, да.

Я пожала плечами. Лучше бы мой парень был каким-нибудь учителем.

Я ненавидела прощания, поэтому, кивнув ей, сказав, что всё будет в порядке, я ушла, также поступив и с её матерью. Она расплакалась на моём плече, сделав мою жизнь ещё более невыносимой.

Мои 3 часа еще не прошли, но злить дровосека не хотелось, поэтому, на всякий случай, я вышла на 5 минут раньше.

Однако ко мне сразу же подошёл какой-то мужчина в костюме, попросив отойти с ним немного подальше.

– Я от лица важного человека в правительстве, меня зовут мистер Дирейт. Хотел с вами поговорить, мисс Линан.

Я нахмурилась.

– О чём? Если что, я предупреждаю, буду кричать.

Мистер Дирейт, по его словам, кивнул.

– Уверяю вас, я пришёл помочь. У меня мало времени. Мисс Линан, через 2 недели, если точнее, 18 дней, исключая этот, мы планируем запустить что-то наподобие баллистической ракеты малой дальности в его дом, однако не слишком большой по радиусу поражения и мощной. Но есть проблема: мы не всегда можем отследить его передвижения, он слишком быстр и непредсказуем, а ракетами мы не можем размахивать направо и налево. Если вы скажите точно, когда он дома, мы нанесём удар и убьём его, освободив и вас. Только в это время вы должны где-то спрятаться, очевидно – протараторил он, поглядывая на время.

Я, выслушав, тряхнула головой.

– Так... мистер Архандель хочет его поймать и использовать, разве нет?

– Планы поменялись. Нашелся человек, который захотел дать огромную сумму, чтобы его убили, видимо, отомстить за что-то хочет. Поймать мы его не можем, поэтому решили навариться на этом. Вам также положена часть, если можете.

Я пожевала губу.

– Но... и я не могу вам сказать, когда он дома. У него меняется график время от времени... он может и дома быть целый день, а может и не ночевать даже.

– Подумайте хорошо. Вы нам здорово поможете... и, убежденно полагаю, себе тоже.

Я начала судорожно соображать, анализируя все те дни,

проведенные с ним, чтобы вычленил какой-нибудь алгоритм, но, увы, слишком вразнобой для меня всё это выглядело.

Однако...

– Подождите, конечно. Он всегда, чтобы не случилось, приходит на обед. Это с 12.30 до 13.30, погрешность 15 минут в обе стороны.

Мужчина просиял.

– Отлично, если это так. Я передам данные, но, на всякий случай, чтобы в правительстве не решили, через 18 дней в это время постарайтесь быть подальше, как только сможете.

– А... если вы в другой день или время нападёте?

– Это вряд ли. Ваши сведения для нас наиболее ценные, уверен, от них отталкиваться мы и будем – сказал и, кивнув мне, быстро исчез за углом дома.

Через минуту приехал дровосек.

Забрав меня, спросил:

– Как посидели?

– Хорошо.

На этом наш диалог закончился.

Оказавшись снова у него дома, я, раздевшись и приняв душ, всё ещё наслаждаясь своей внешностью, облегченно легла в постель.

Мужчина также не отставал.

– Ты не подслушивал разговор? – спросила я, мысленно напрягаясь. Не то, чтобы я ждала честный ответ, но хотелось

послушать, что он ответит и с какой интонацией.

– Нет. Это твоё личное пространство. Захочешь – расскажешь.

Я повернулась к нему, решив пока не делать выводы из его слов.

– У Анфисы лейкемия. У неё мало шансов выжить. Ты... знал об этом?

Он кивнул.

– Да, проследил за ней. Я должен был понимать, с кем ты встречаешься... на всякий случай.

Я закатила глаза.

– Но разговор при этом не подслушивал?

Ответ последовал сразу:

– Она или её мать явно не представляют угрозы для тебя, зачем?

– А, ты об этом... – выдохнула я, переворачиваясь на спину, помолчав.

Дровосек бросил на меня вопросительный взгляд, но настаивать на более детальной реплике не стал.

К моему удивлению.

Немного подумав о том, что неплохо бы закрепить как-то этот день нейтральным разговором, раз «спасибо» я сказать не могу, начала монолог:

– Не знаю, всё ли тебе равно, но именно ей я проиграла спор и поэтому я здесь.

Хоть и было темно, но я чувствовала его взгляд на себе.

– Как это случилось?

– Ну... я поступила в один из лучших вузов мира, она засомневалась в том, что я сделала это своими силами, попросила доказать каким-то глупым поступком, то есть, пойти в лес и выжить там до утра. Ну... кажется, я выиграла спор, но... это всё было неважно. Всё это.

Повисла пауза.

– И ты до сих пор хочешь в этот университет?

– Да.

– Зачем? Обучение у меня наверняка лучше, чем в любом университете мира.

Я слабо улыбнулась.

– Студенческая жизнь всё-таки, общение со сверстниками, в дальнейшем – возможность построить карьеру.

– И кем бы ты хотела быть?

Я, не задумываясь, сказала:

– Биотехнологом.

Дровосек хмыкнул.

– Никогда бы не догадался с первого раза.

Я нахмурилась.

– Просто старалась не думать об этой науке и о прекрасной студенческой жизни, иначе совсем поникну... а кого бы ты назвал?

Мужчина помолчал.

– Сложно сказать. Думаю, детективом... в первую очередь. Ты вечно не уймёшься, и ты вечно куда-то лезешь ко-

пать.

Я дёрнула уголками губ.

– Мне так мама говорила.

Повисла пауза.

– Я могу тебе помочь с литературой и практикой. Я не биотехнолог, но посмотрим, что я могу сделать... в конце концов, и я, в каком-то смысле, эту науку практикую... иногда.

– Где? Как? Ты о чём?

Мужчина не ответил ни сразу, ни потом. Поняв, что я так и не дождусь ответа, закрыла глаза и уснула, надеясь, что завтра будет хотя бы не хуже, чем сегодня.

Глава 34. Неужели опять?

Утром я решила почитать одну из книг, расслабляясь.

Когда мужчина пришёл к обеду, я была уже готова к разговору.

– Я хотела... тебя кое-что спросить.

Дровосек жестом дал понять, что слушает меня.

– Ну... мистер Архандель сказал, что у тебя много способностей... так вот... я могу спросить тебя, можешь ли ты лечить лейкемию?

Дровосек усмехнулся.

– А если бы у тебя был обычный парень? Вот что бы ты делала?

Я закатила глаза.

– Так ты мог бы ты или нет?

Он какое-то время задумчиво изучал меня взглядом, прежде чем покачать головой.

– Обещать ничего подобного я не могу, увы. Это слишком сложная и опасная операция даже для меня.

Я нахмурилась.

– А я... я могу что-то предложить тебе за это? Я...

Дровосек покачал головой.

– Во мне дело, в отсутствии у меня нужного опыта, а не в цене, поэтому, увы, нет.

Я помолчала.

– Почему ты хочешь её спасти? Разве не из-за неё ты здесь? – спросил, тем временем, он, не переставая меня сверлить взглядом.

Помолчав, я сделала глоток чая.

– Я сама виновата в том, что повелась на провокацию, так что...

Он уважительно кивнул.

– Что ж, похвально, что ты берешь на себя ответственность, – сделал и дровосек глоток чая. – У меня к тебе интересное пари. Хочешь поучаствовать? Как в старых добрых временах.

Я слабо улыбнулась.

– Какое?

– Я подумал о твоих словах вчера. Так вот. Я проведу с тобой одну учебную неделю, показав, каким образом я бы тебя обучал, как биотехнолога, а после – ты проведёшь такую же неделю в университете. Ты вольна посещать там любые мероприятия, которые могут тебе помочь развиваться. Но если моё преподавание понравится тебе больше, только честно, ты перестанешь мечтать об университете, а если там для тебя лучше... тогда я разрешаю тебе там остаться.

Я покачала головой.

– Это невозможно. Я уже пропустила почти весь семестр. Вряд ли у других не возникнет по этому поводу очевидных вопросов.

– Не проблема. Я внушу необходимое, подкорректирую

данные о тебе. Тебе нужно будет только появиться и всё.

Я нахмурилась.

– А это не опасно для тебя? Появляться в людных местах?

Он усмехнулся.

– Я могу расценивать это, как заботу?

Закусив губу, пожала плечами.

– Скорее, ищу недостаток в твоём предложении. Ты предлагаешь мне пари с условием, что я перестану мечтать об университете, хотя, на мой взгляд, издержек больше.

Дровосек кивнул.

– На твой взгляд – да. Так, ты согласна?

Я, подумав, кивнула.

– Если это точно всё, что запрашиваешь, тогда да. Я почти уверена, что университет лучше.

– Что ж, тогда наша неделя начинается прямо сейчас.

Я жестом дала понять, что была не против.

Дровосек с энтузиазмом отправился в библиотеку, за несколько минут натаскав мне литературу и расписав наши занятия на неделю, которые в последние два дня включали и практическую часть. Он также взял и тетрадок, и разных канцтоваров, выделив мне полностью свой стол.

Я улыбнулась. Это и вправду было мило. Особенно мне понравились тетрадки с изображением феечек, которых я так любила в детстве.

Начался этот самый день продуктивно: дровосек провёл мне целую вступительную лекцию, предложив мне почитать

наедине после, а затем сразу же был семинар.

И так 3 раза по кругу.

Работа и вправду приносила удовольствие: было интересно, местами забавно, как мужчина превращался из дровосека в университетского профессора, не говоря уже о самостоятельной работе, которая и впрямь оказалась приятным испытанием, ведь я это и хотела учить, также ещё учитывая, что я почувствовала возможность нагнать пропущенное, хоть и почти мнимое.

– Так, студентка, у вас есть ошибки... так и со стипендии слетите...

Я закатила глаза.

– Давайте исправлю, профессор.

– Позднова-то, хотя... – он залез ко мне в лифчик, – может, как-то и договоримся...

Я рассмеялась, стукнув его по пальцам. Он сразу же их убрал, хоть и с сожалением.

Не смотря на странность и глупость этого, было и вправду смешно: дровосек строил из себя профессора, как-то по-своему кривляя их, но и умудряясь преподавать всё то, что нужно для выполнения самостоятельной работы.

На следующий день мужчина и вовсе принёс ту зелёную доску из кабинетов университета, погружая ещё больше в эту самую желаемую атмосферу, а в свободное от учёбы время вывешивая на неё моё личное расписание.

За эти два дня я насмеялась больше, чем за весь год,

не говоря уже о моих небольших успехах, приносящих мне огромное удовольствие уже само по себе.

Дровосек, видя обратную реакцию, продолжал погружаться в роль ещё больше, строя из себя некоего мудреца.

Иногда он, не без этого, превышал свои должностные полномочия и, усаживая меня на стол, домогался, но, в целом, всё проходило увлекательно.

– Думаешь, к тебе бы не приставали? – закатил глаза он на мои возмущения.

Я отрицательно покачала головой.

– Вряд ли. Кто хочет потерять работу?

Дровосек сложил руки на груди.

– Ты на высокую планку замахнулась... как обычно. Тебя бы задавили там, и ты бы делала всё возможное, чтобы там остаться.

Я сложила руки на груди.

– Кажется, я хорошо пишу самостоятельные, разве нет?

Он кивнул.

– Да, но этого недостаточно. Есть намного более старательные люди, уверяю тебе.

Я, не дав себе обидеться, приняла это.

– Учту.

Когда дровосек ложился спать, зазывая и меня, я отмахнулась от него не без какого-то нездорового глупого удовлетворения.

– У меня есть ещё работа. Профессор... требовательный.

Послышался смешок сзади.

– Вы всегда можете оказать ему другую услугу.

– Обойдётся.

Дровосек хмыкнул на это, но ничего не сказал.

Так и прошёл второй день. Третий был заключительный в теории, а на четвертый мы отправились в лабораторию, которая была расположена недалеко от дома. Я воздержалась от вопросов, подумав, что ответы на них я и сама не хотела знать.

Однако мужчина всё равно поделился, неожиданно даже не сказав своё фирменное «просто так – нет», заведя в один момент меня в комнату с трупом посередине комнаты.

– В последнее время, лет 120, я занимаюсь тем, чтобы найти себе подобных. Увы, они тоже не афишируют своё бессмертие, поэтому приходится, как говорится, искать их вручную. Я перепробовал разные методы, как если, например, кто-то в моём присутствии подаст даже малейший намёк на наличие сверхспособностей, я сразу убивал, надеясь, что он или она останется в живых, и я получу дополнительную информацию о нашем феномене, однако я слишком многих так поубивал впустую. Дальнейшие поиски, скрытые объявления, помощь властей, с которыми я тогда сотрудничал, никакого результата не дали. В какой-то момент мне даже пришлось особо залечь на дно, поэтому этот метод пришлось отодвинуть на задний план. Немного погодя я придумал более интересный способ, как сопоставление внешности людей

в газетах, которые случайно могли попасть в кадр, только с периодичностью в 20, 50, 100 лет. Да, конечно, на это слишком долго можно залипнуть, но времени у меня и так было много, поэтому в ближайшие десятки лет я этим и занялся. Безусловно, результатов долгое время не было, но совсем недавно мне всё-таки удалось найти несколько газет с фотографиями, которые косвенно вели меня к 2 людям. Я тратил время на сопоставления информации с имеющейся у меня, чтобы их как-то найти, ведь они явно на месте не сидели с того момента, как случайно попали в кадр несколько десятков лет назад. И двадцать лет назад я нашёл одного такого, но это оказался его внук, просто безумно похожий на него. Я всё проверил, и это оказалось правдой. Второго же я обнаружил совсем недавно, и, наконец, он и впрямь оказался бессмертным. В отличие от меня, парень родился двести с небольшим лет назад, как я узнал после устроенной каторги над ним, потратив все свои года на развлечения. К счастью, мне и этого хватило: я просто пустил его на опыты, решив посмотреть секрет нашего бессмертия изнутри. Оказалось, что сам мозг был запрограммирован на медленное взросление и развитие, поэтому он застрял в вечных подростковых вечеринках, а наличие сверхспособностей и активное пользование ими, напротив, ускоряют развитие, заставляя мозг работать быстрее, но он этим не занимался. То есть, если бы не алхимия в моей жизни, я бы уже, скорее всего, умер.

Я нахмурилась, переваривая.

– Так... если ты уже нашёл всё важное тебе из газет, почему ты меня за это прессовал?

Дровосек закатил глаза.

– Смысл был в том, чтобы привить тебе уважение к тем вещам, которые представляют важность мне, не более.

Я сложила руки на груди.

– Не слишком ли радикально?

Мужчина подошёл ко мне, вынудив задержать дыхание.

– Если ты... ты всё-таки меня полюбишь когда-нибудь... я смог бы также запрограммировать твой мозг, обучить суперспособностям, как ты называешь это, и поделиться секретами алхимии, чтобы ты вечно жила... со мной.

Я напряглась.

– После всего того, что ты... сделал? Ты серьёзно?

Дровосек поджал губы, глядя на меня стеклянными глазами, однако ничего мне не ответил.

– Что ж, продолжаем наши лекции по биотехнологиям. Следующая тема – это...

Остальные два дня прошли ещё быстрее, где, в конечном итоге, я всё-таки чему-то немного, да научилась.

Видимо, я постаралась и впрямь хорошо, изрядно снизив количество шуток дровосека на счёт моей успеваемости и какие вещи мне нужно сделать, дабы её повысить.

А, может, дело было и вовсе в другом, сложно сказать.

В последний наш учебный день, перед сном, он и вовсе меня решил защекотать, когда я сказала, что со старыми им-

потентами я не сплю, а потом и вовсе принялся доказывать обратное.

В субботу он заказал мне частный самолёт, сказав, что через три часа я уже буду в университете. Он мог бы и сам меня доставить, но, по его словам, куда-то сильно торопился.

Я потербила пальцы.

– Подожди, – осторожно начала я. – Раз я пять дней учусь, два дня у меня выходные, так?

– Так.

Я помолчала.

– Могу ли я... повидаться с семьёй? За эти два дня. Прошу тебя... Яков.

Он замер.

– Как ты... ты меня назвала?

– Яков.

Мы смотрели друг другу в глаза не моргая. Сердце бешено колотилось

– Можешь, – разрешил он, помогая мне собрать вещи. – Я знаю, где они, скажу адрес пилоту и таксисту, который тебя будет ждать.

Я снова хотела сказать «спасибо», но у меня ничего не получилось.

Кивнув ему на прощание, я залезла в транспорт, включая музыку и закрывая глаза. Не знаю как, но я уснула, а, когда открыла глаза, была уже на месте.

Разгрузив всё и отправившись в общежитие, я с удивле-

нием отметила, что меня и вправду знают, будто я и вовсе ничего не пропустила.

Я делила комнату с некой Милой, которая училась, к сожалению, не на моем курсе, поэтому она не могла ничего подсказать.

Зато я почти наверстала упущенное за воскресенье, когда меня позвали гулять мои какие-то друзья, что примечательно, имея исключительно женский состав.

Я узнала обо всём или почти, что здесь творилось, обзавелась дополнительными знакомствами, ведь они позвали еще нескольких человек, а после мы пошли в кафе, из которого – в клуб.

Никогда не чувствовала себя более живой и вовлеченной во что-то, как сегодня. Потрясающее чувство нормальной жизни без страха и боли, которые постоянно меня преследовали. Мне хотелось, чтобы эта ночь длилась как можно дольше, но, увы, всё имеет свойство кончаться.

Но её я запомню на всю жизнь точно: эти коктейли, прожекторы, танцпол, потные тела, пьяные лица.

Утром мне нужно было идти на пары. Проснувшись, я пришла в университет, отметив, что и этому была рада, хоть и спать хотелось больше.

Как ни странно, но на парах все ответы знала ответы только я, хоть и пропустила почти всю программу, а самостоятельные и контрольные показались мне слишком лёгкими. Легче, чем победить бессмертного каннибала с не всегда по-

нятными желаниями и намерениями.

Я надеялась, что в этом всё не было никакого подвоха, ведь слова дровосека про успеваемость и профессоров всё ещё сидели в моём сознании.

Наверное, и тут просто излишне напугал.

Я также отметила, что и, в целом и общем, соображаю я быстрее и качественнее: игры с дровосеком и вправду дали мне незабываемый опыт, где буквально все остальное, что я делала, было для меня непыльной работой. Сравнив себя в прошлом, я осознала, насколько за эти месяцы жизни с мужчиной я продвинулась: все вокруг удивлялись, как мне удаётся решать все поставленные задачи, буквально оставаясь после пар и выстраиваясь в очередь за советом и помощью.

Кажется, я была самой успешной студенткой в лучшем университете мира: наверное, сложно представить что-то более приятное по ощущениям, по крайней мере, мне это не удалось.

Я также была нарасхват у преподавателей, которые заманивали меня на олимпиады и прочие мероприятия, говоря, что впервые видят такого умного студента, но я отказывалась по понятным причинам.

Сложно поверить, но уроки дровосека хоть и были жестокими, но и невероятно полезными. Только сейчас я в полной мере оценила, что я не отставала от своих сверстников, но и на порядок их перегоняла.

И впервые я призналась самой себе, что не жалею о том,

что со мной произошло, как бы тяжело об этом вспоминать мне не пришлось.

Так и прошли мои пять дней: учёба, гуляние, учёба, гуляние.

Было не столько познавательно, сколько весело: или нормально, ведь я сравнивала с заточением у каннибала.

Даже и любовь могла появиться: несколько мальчиков из группы захотели со мной познакомиться поближе, но у меня было слишком много домашней работы на то время. Она была несложная, но требовала определенной усидчивости.

Я хотела доказать себе, что смогла бы потянуть и сама, без всяких «дополнительных» услуг профессорам.

Однако иногда я всё же не лишала себя удовольствия понаблюдать за парнями близко или отстранённо, всё-таки невольно сравнения их с дровосеком: все до единого казались мне скучными, банальными, местами даже предсказуемыми, хотя и были сливками общества. Ничьи взгляды и слова меня даже не цепляли, в отличие от... что ж, неважно. Возможно, дровосек внушил мне чувства к нему, раз он ещё и это умеет, хоть и логика кричала об обратном.

Если бы хотел это сделать, почему бы не с самого начала нашего общения? Он бы избежал столько неприятностей!

Да и, признаться стыдно, мне самой хотелось, чтобы всё было по-настоящему, поэтому эта мысль всё равно преобладала над противоположной, разумно это или нет.

Также, суммируя мои общие впечатления, были приятны

и слухи обо мне, как о летающей на частном самолёте, мгновенно сделав меня приближенной к какой-то важной семье. Прикола ради я не стала это никак комментировать.

Когда рабочая неделя подошла к концу, я с такой же радостью отметила, что впереди меня ждёт встреча с родителями, несмотря на то что обучение в университете, видимо, для меня закончилось.

Увы, ведь я только влилась в коллектив и начала веселиться.

Вся грусть растворилась, по крайней мере, на время, когда я увидела свою семью. Они поселились не так далеко от моего университета, что, безусловно, меня радовало, ведь полёт в самолёте мне не доставлял особого удовольствия.

Остальной путь я проделала на такси, отметив, что моя семья выбрала очень похожий дом на наш, вынудив меня этим расплакаться.

Накатила сильная ностальгия.

Я, выдохнув, постучала, принявшись ждать.

Дверь мне открыла Елена.

– Господи... Тея? Это правда ты?

Вместо ответа я снова расплакалась, заключив её в объятия. Несмотря на то, что мы не были особо близки, она и впрямь была рада меня увидеть, что и выразалось по тому, как сильно она давила меня руками.

Елена провела меня в дом, усадив за кухонный стол.

– Мам, пап, спускайтесь скорее. Посмотрите, кто пришёл.

Следующие двадцать минут мы плакали и обсуждали, как сильно по друг другу скучали. Я немного увернулась, рассказав, что я учусь в университете и встречаюсь с парнем, но не приезжала, потому что было много учёбы, по очевидным причинам решив опустить подробности.

Елена, к счастью, промолчала.

Конечно, судя по их вопросам, они знали что-то вскользь, но я, к счастью, довольно просто отделалась от этого разговора, косвенно ответив на вопросы.

После беседы, которая длилась до самой ночи, они постелили мне на втором этаже, через какое-то время смирившись с тем, что завтра я уеду обратно.

Во сне мне показалось, что меня кто-то трогает, но, проснувшись, я никого не обнаружила.

На следующий день, пообещав, что я еще их навещу, ушла, погружаясь в грусть.

Ведь теперь я снова буду жить в заточении.

По дороге я почитала конспекты, больше все-таки вспоминая прекрасное университетское время, а, прилетев и приехав, я вернулась в дом, в начале леса шёпотом попросив дровосека, зная, что он меня точно услышит, о телепортации. Когда я вернулась в его дом, отметила, что мужчина перетащил всю мою верхнюю одежду, повесив её на крючок рядом со своей.

– Ну как? – спросил он меня за чаем.

Я невесело улыбнулась, понимая, что жизнь с ним всё-

таки была не моим ночным кошмаром, а жестокой реальностью, и теперь мне снова придётся жить здесь.

– Ну... нужно было спорить по-другому, не про эффективность занятий, например, а про собственное удовлетворение от обстановки, однако твои уроки и впрямь оказались намного мощнее университетской программы, как бы не хотелось это признавать, поэтому ты победил, но я теперь не знаю, как перестать мечтать вернуться в университет.

Дровосек прокашлялся.

– Придётся исполнять – серьезно ответил.

Я опустила голову.

– Увы.

Этой же ночью он набросился на меня, как будто не видел не меньше года, вынудив меня вспомнить, что это такое – жить с ним, не имея возможности сбежать или попросить о помощи.

Однако:

– Извини, не сдержался. Я соскучился – сказал, поцеловав в шею.

Это был первый раз, когда он извинился и вообще поцеловал меня. Я хотела на него разозлиться, но не могла.

И не могла даже самой себе объяснить почему.

Глава 35. Кто же знал?

Следующим днём, за обедом, дровосек явно хотел мне что-то сказать, будучи невероятно довольным собой, но почему-то молчал и явно оттягивал момент.

Я улыбнулась.

– Говори же, я вижу, ты хочешь.

Он покачал головой.

– Нет, не я, – сказал, залезая в карман и доставая записку. – Тебе.

Я нахмурилась, имея не очень хорошие ассоциации, но всё же взяла, читая.

«Дорогая Тея. Я невероятно благодарна тебе за твоего парня. Почему ты не сказала, что он хирург, а бизнесмен только? Он, конечно, сказал, что у него своя клиника, но я всё равно в обиде за тебя, что ты умолчала. Да и не парень он, а мужчина, просто невероятный! Завидую тебе, честно говоря, ты стала успешнее меня, но и я не отстаю. Теперь, будучи здоровой, я собираюсь поступить в университет и жить полной жизнью. Мы ещё обязательно встретимся, я отблагодарю тебя с ним, а пока я уезжаю осуществлять свою мечту. Люблю тебя, Тея, кто ж знал, что ты меня спасёшь после того, как я... ты невероятно сильная, если не таишь на меня зло. Пиши мне, рассказывай о своей жизни, а я буду о своей. И будет выглядеть так, будто мы с тобой и не разлучались».

Я улыбнулась, прочитав, однако в конце я обнаружила следы от воды в форме круга, возможно, её слезы.

– Так... у тебя не было нужного опыта – запуталась я.

Дровосек кивнул.

– Это да, но знаний у меня много по части человеческого тела и болезней всё-таки... просто готовил тебя к наихудшему варианту... на всякий случай.

Я, не выдержав, улыбнулась, но и сейчас не в силах была выдавить это проклятое «спасибо». Вместо этого я решила воспользоваться его методом, подвинувшись ближе и поцеловав его в щеку и губы, показывая свою благодарность так.

– Ты рисковал, Яков – заметила очевидное я.

Он улыбнулся, явно будучи довольным, что я называю его по имени и лезу с ласками.

– У неё было слишком мало шансов. Если бы не моё вмешательство, у неё с вероятностью 95 процентов был бы только один исход – продолжал хвастаться, вымогая, тем самым, у меня еще больше поцелуев и нежных касаний.

Я, закатив глаза на его примитивную манипуляции, выполняла это, пока он не усадил меня на колени, всем видом показывая, что ему было мало.

– Да... и долго у тебя это заняло?

– Как раз неделя.

Я вскинула бровь.

– И ты... специально придумал это пари, чтобы сделать сюрприз?

– Да, но я всё же хочу, чтобы ты перестала мечтать об университете, у тебя есть больше возможностей достичь успеха со мной.

Я помолчала, просто пожав плечами. Может, он и бы прав, однако сама атмосфера была не менее важна.

Целый день мы смотрели фильмы-комедии, натаскав еды и напитков. Вечером мы поиграли в крокодила, побегали вокруг дома, пытаясь выяснить физически, кто победил, в конечном счете просто повалившись в траве.

– А как же уховёртка? – потревожилась я.

Мужчина усмехнулся, наматывая мой локон себе на палец.

– Это для тех, у кого есть мозг.

Я закатила глаза.

– Понятно тогда, почему только меня это беспокоит.

Он рассмеялся.

– А тебя так беспокоит, что ты продолжаешь лежать в траве? Ладно, кое в чем ты, к удивлению, права: пора бы поменять место локации – сказал, перемещая нас в кровать.

Тогда же, ночью, перед сном, он впервые меня спросил: «Можно?».

На что я ответила положительно, начиная получать удовольствие и сама, когда он старался делать аккуратно.

Постепенно мы убирали травы, где я хотела, чтобы ему было приятнее, но, одновременно, попросив его быть немного нежнее. Как только мужчина перестал мне быть противен,

я раскрылась и не пренебрегала тем, чтобы говорить, как и куда мне нравится. Конечно, потребовалось время, чтобы он понял это лучше, но дровосек очень старался, и всё, в конечном счёте, двигалось в правильную сторону.

Утром его уже не было, однако в холодильнике стояло очень много апельсинового сока, который я один раз упомянула, как тот, который мне нравится.

Также, когда я дочитывала первый том, вечером могла обнаружить принесенный мне второй, причём я даже об этом толком не подумала.

А следующим днём, в обед, он принёс мне огромное количество мягких игрушек, заполнив ими весь первый этаж.

На мой немой вопрос он лишь улыбнулся.

– Ты спалила свои тогда, в камине, вот решил заменить.

Я улыбнулась.

– Что ж, это... приятно.

Но и на этом ничего не закончилось: следующим днём дровосек принёс две коробки спичек и предложил отстроить дом ещё раз, который он со злости сломал.

– Если хочешь, мы можем построить такой, в котором потом мы будем жить. В смысле, по его подобию я построю нам такой же дом, но побольше.

Я слабо улыбнулась.

– Боюсь, я не так хорошо строю...

– Тогда, может, нарисуешь, как этот? – спросил, доставая мой рисунок из кармана.

Он его сохранил.

– Знаешь, – улыбнулась я, невольно вспоминая его великий монолог. – Я вижу, как ты сейчас стараешься для нас, да и сложно это не заметить. Однако всю нашу историю... её не отменить и не забыть. Да, как оказалось, ты не вырывал мои зубы и не портил кожу, но... нервы ты изрядно помотал. Жизни, которые были мной забраны под действием страха от твоих поступков, уже не вернуть. Страх, боль, слёзы – я жила с этим неделями. Безусловно, я бы очень хотела, чтобы ты меня отпустил. Хорошо, я уйду из университета, но пойду на работу... просто не могу больше так жить... с тобой... по крайней мере, пока что... это всё очень трудно принять так быстро и... я правда не могу.

Мужчина внимательно выслушал, дождавшись, когда я закончу.

– Ну, не хочешь рисовать, как хочешь, почему сразу не сказала? – слишком криво усмехнулся, будто поморщившись.

Я ничего не сказала, понимая, что всё равно не буду услышанной. Он давал мне выбор только когда сам этого хотел.

Следующим днём я вспомнила, что уже завтра готовилась ракета в обед, которая должна всё снести. Это, конечно, меня обрадовало, хоть и на душе скребли кошки. Дровосек многое сделал, спас Анфису, мою лучшую подругу, сделав ей невозможную операцию ни для кого в этом мире... но, успокаивая себя тем, что он сам виноват, так как не слышит меня и про-

должает держать насильно, я позволила себе промолчать.

В конце концов, не я же его убивать собираюсь.

Однако внутри я всё равно себя дурно ощущала... и даже как-то... неправильно.

Попытавшись себе внушить, что моя совесть нечиста и так, я запретила себе думать о ракете, дабы дровосек не смог прочесть это в мыслях и не задавал лишних вопросов.

Мужчина вернулся, как обычно, к обеду. Вот бы и завтра так было. К счастью, думать долго мне не нужно: я в это время спрячусь в спортзале, прикрываясь тренировкой, так что я вполне имела надёжное место для этого.

Но сегодня всё было иначе: дровосек был сам не свой. Местами он был слишком неуклюж, часто роняя вилки или ножи, или сразу же отворачивался, если наши взгляды пересекались.

– Ты в порядке? – решила напрямую спросить я, не строя своих личных иллюзий.

Он усмехнулся, садясь в своё кресло и руками сжимая подлокотники так, что заметно погнулся край.

– Я хотел бы... хотел бы, в общем, имею желание пригласить тебя... на прогулку. Пойдёшь?

Я замерла, не веря, что это слышу.

– Куда?

– Ну, на прогулку.

Я внимательно изучила лицо мужчины на предмет шуток или издевательств, если вдруг он решил к ним вернуться.

Ничего из этого не было, кроме искреннего желания со мной прогуляться.

Рассмотрев его еще раз, я задумалась.

– Нет, не пойду.

Дровосек тяжело сглотнул, продолжая смотреть на меня в упор. Какое-то время мужчина молчал, явно судорожно пытаясь понять, что ему делать. Не то, что дровосек рассчитывал на другой ответ, просто... он, кажется, вообще был растерян, куда ему двигаться дальше. Если заставит – будет хуже, не заставит – ничего не получит.

– Почему? – выдавил наконец, продолжая также сидеть в напряжении.

– Потому что я даже не знаю, как Вас зовут – улыбнулся я во всё лицо, рассмеявшись после.

Конечно, я оценила его ход начать всё сначала, хоть и не сразу это поняв, а также то, что он не спешил решить всё за меня, предоставляя мне выбор до последнего.

Дровосек какое-то время с негодованием смотрел на моё довольно лицо, вызванное моей явно очень жестокой шуткой, но, видя мой неугасающий смех, и сам вскоре улыбнулся, расслабившись.

– Мы пойдём с тобой за грибами, шутница, хочу показать тебе, чем я обычно занимаюсь. Может, тебе понравится и будем вместе ходить.

Я, одевшись, продолжала улыбаться, пока, выйдя, не заметила сгущающиеся тучи, которые обычно бывают перед

сильным ливнем.

– Мы недалеко – успокоил меня мужчина рядом.

Я кивнула, засунув руки в карманы.

Следующие несколько часов мы бродили по лесу. Дровосек взял с собой книгу, показывая мне по ней всякого рода грибы и растения, удивляя меня разнообразием. Он довольно подробно рассказывал и демонстрировал наглядно, поэтому я невольно заслушалась, наблюдая за его руками и ртом. Дровосек сам был ходячей энциклопедией, что и неудивительно при его-то жизненном опыте, но всё равно восхищало его умение заинтересовать. Я уже и сама не заметила, как рассматриваю грибы и мысленно себе пересказываю сказанное, вкладывая при этом в корзину очередную находку, хоть и никогда не была поклонником таких походов.

Также мужчина показывал мне фокусы с грибами, то делая так, что они появляются из неоткуда, то исчезали. Это было... заботливо, не побоюсь этого слова, ведь он начал это делать именно тогда, когда я уже начинала путаться в информации и мне нужен был небольшой перерыв.

– И всё же... почему ты хочешь быть биотехнологом? Любишь использовать живые организмы в своих целях? – усмехнулся.

Я нахмурилась.

– Нет. Интересно было бы изучить, например, как повы-

свить урожайность или защитить животных. Скорее, я бы-
ла бы твоим антагонистом, чем сторонником... просто... не
могла тогда по-другому, вот и всё.

Мужчина, вопреки моим ожиданиям, больше не посмеял-
ся надо мной и даже не сострил а, помолчав немного, при-
нялся снова рассказывать мне интересные вещи, больше не
возвращаясь к этому диалогу, невероятно сильно меня этим
удивив.

Вдруг раздался сильный гром, напоминая, что у погоды
свои планы.

– Пора возвращаться, – констатировал мужчина. – Чув-
ствую, дождь сегодня будет идти долго.

Хоть и сказанное мужчиной было вовремя, но мы всё рав-
но попали под ливень. Дровосек отдал мне своё длинное тёп-
лое пальто, хоть и у меня было своё.

– А ты? – спросила я, заметив, что он слегка дрожал.

Дровосек лишь усмехнулся на это, махнув рукой.

Несмотря на то, что мы и впрямь были недалеко, успели
попасть под дождь и промокнуть, особенно мужчина. Поду-
мав, я решила, что мы примем тёплый душ вместе, ведь он
всё-таки мог заболеть, не смотря на тот факт, что мне это
было выгодно. Возможно, это даже оставило бы его дома на
целый день во время прилёта ракеты, и мне не нужно было
переживать, что его не будет дома. Но пока эти мысли оста-
вались за кадром, и я никак не могла себя убедить в обратном.

Сделав чай, я села на подоконник. обернувшись пледом, наблюдая, как за окном идёт сильный дождь с грозой и молнией.

Мужчина также взял чай и себе, сев напротив меня.

– Я помню, как такой же дождь был, когда я уходил из дому. Как ты знаешь, я родился много веков назад в самой обычной в те времена семье – крестьянской. Единственное, что отличало меня от других детей – задержка в развитии. Я учился всему дольше, медленнее соображал и говорить научился лет в 12 только, когда усиленно занимался этим. Родители считали меня позором семьи, поэтому и отношение было соответствующее моему статусу: мне выделили угол в комнате, насыпали еду, как животному, убирали горшок и иногда выгуливали, а когда поняли, что я в свои 8 лет выгляжу, как трехлетний ребёнок, поняли, что меня лучше кому-то отдать, ибо опасались, что я таким и останусь, а им косые взгляды не нужны. Родители тогда целый вечер спорили, что со мной делать, решив, в конечном итоге, продать меня местному одинокому старому ювелиру, который хотел семью, но так ей и не обзавёлся. И не просто так, к слову, о нём ходили дурные слухи: все четыре его жены были найдены утопленными; хоть и никто не видел, что это делал он, всё равно мало кто спешил иметь с ним дела. Я же, хоть и не говорил, но всё прекрасно понимал, решил сбежать, как только отец с матерью уснули. Взяв немного еды, я ушёл, наскочив вскоре на каких-то людей, продавших меня в бродячий цирк.

У меня и внешность была... кривая, мягко говоря, поэтому я идеально туда подходил. Так я и жил лет двадцать-тридцать, не помню. Цирк бродил, многие кадры менялись, но им всегда требовался шут вроде меня, так что мне почти никто вопросы не задавал, да и сами были не лучше. Хоть и мне не платили, зато щедро одаривали едой, если выступление удавалось, которую я со временем научился менять на деньги у них же, увидев, что монеты дают больше возможностей, как, например, тёплая одежда и новая обувь. Однажды мы выступали перед детьми моего возраста, по крайней мере, внешне, и они после рассказывали друг другу что-то о школе, в которую они ходят каждый день, а потом выбирают профессию и работают. Для меня это было что-то новое, ведь я не думал, что профессию можно выбирать. Скопив денег, я решил уйти из бродячего цирка, даже не имея ни малейшего страха и сомнений: мне было уже лет 30-40, хоть я и выглядел на 10. Обосновавшись в ближайшем городке, я заплатил, чтобы меня взяли в такую вот школу. Тогда не было учёта и баз данных. Достаточно было просто заплатить. Учился я прилежно, желая стать потом купцом, ведь у них больше всех было денег, но, увы, задержаться я не мог: когда люди начали задавать мне вопросы о моей внешности и возрасте, понял, что нужно уходить, ведь было слишком опасно там выделяться. Эти тихие перешептывания и каверзные вопросы всегда были в моей жизни индикатором того, когда именно это стоит сделать. Так я и метался из школ в шко-

ду, параллельно подрабатывая где только приходилось, пока я не был достаточно крепким на вид, дабы пойти работать помощником оружейника, к тому моменту уже передумав и поняв, что больше, чем деньги мне нужно только умение постоять за себя. Тогда уже на вид мне было лет 16, и я, по своим собственным ощущениям, был готов набираться опыта в этой сфере. Так меня и занесло на солдатскую службу, в которой меня постепенно повышали по мере того, как я становился сильнее и умнее. Даже сбегать не пришлось, ведь меня отправляли в разные города, двигая по карьерному росту постепенно к дворцу, так что долго я нигде не задерживался. Начались самые прекрасные года моей жизни, у меня было всё: почёт при королевском дворе, деньги, женщины. Только, увы, совсем скоро начались вновь вопросы из серии «как хорошо ты сохранился». Я понимал, что скоро придётся уходить, и, к слову, как ты знаешь, тогда я остановил своё взросление, будучи достаточно богатым для услуг алхимиков. Увы, но с тех пор я так и не смог также надолго где-то закрепиться: мне было больно оставлять всех своих близких, поэтому я решил не привязываться. С тех пор я просто ходил и учился всякому, возвращаясь в те места, когда было уже следующее поколение и меня мало кто помнил, а для верности моего образа просто менял внешность и одежду. С начала прошлого века я, по своей глупости, начал развлекаться тем, что вклинивался в войны, желая их разрешить по-своему. Я не учел, будучи занятым своими мыслями, что за

мною наблюдали такие, как мистер Архандель, вскоре начав незаметную для меня слежку. После мне предлагали огромные деньги за мои услуги, я даже соглашался, ведь соблазн был: работать было скучно, грабить банки стало рискованней в плане возможной огласки меня, а мои потребности никуда не делись. Я интегрировался в это сообщество, но позже, когда захотел уйти, чувствуя, что и это мне надоело, обнаружил невозможность сего. Меня преследовали, как и свои, так и чужие, желая схватить меня и дальше паразитировать на моей силе. Так я дошёл в ваш лес, взял заложников и попытался просто спокойно существовать, а после... появилась ты. Я нашёл тебя на пороге своего дома в чертополохе. Мне казалось, что ты типичная шпионка, которую мне подкинули, хоть и странно было, что буквально, поэтому я решил тебя вылечить и допросить, но ты неожиданно сбежала. Это было странным, но и, не скрою, заинтересованным меня тоже сделало, где, возможно, у военных была какая-то новая тактика, и ты, что-то случайно или намеренно узнав, решила сбежать или устроить мне ловушку. Ты оказалась еще более удивительней для меня в поведении, особенно поразив, когда попыталась меня убить. Никогда ещё шпионка не рисковала своей жизнью настолько, это было сверхнеразумно, и тогда я стал присматриваться к тебе поближе, придумав ту самую игру с мертвечиной, решив, что ты побежишь к военным для экспертизы трав, которые ты съела с мясом, однако я оказался неправ: ты просто хотела к себе домой, не

будучи никем вербованной. К слову, возвращаясь к твоему древнему вопросу, отвечаю, что я дал тебе тогда фору, просчитав, во сколько раз ты медленнее меня ходишь, чтобы я не менял скорость своей ходьбы, что я также, как и лазить по деревьям, делать не люблю, однако и тут меня ждал сюрприз: ты даже была готова вмиг поменять свои убеждения, чтобы выжить, – помолчал. – Признаться, я не ожидал этого от тебя, защищающей незнакомую девушку из подвала своим телом. Конечно, людям свойственно меняться в опасной среде, но 17-летняя девочка, которая проживала всю жизнь в комфорте... ты – второй человек в моей жизни, который меня удивил.

– А первым кто был? – не выдержала я, спросив.

Мужчина усмехнулся.

– Франц Иосиф 2, будущий, на тот момент, князь Лихтенштейна. Мы крепко с ним подружились на базе общих интересов, как греческий язык, например, когда я приехал в его страну с особым делом, в общем, долгая история. Мы как-то поспорили с ним, что он не сможет выпившим правильно кастрировать собаку. Однако он попросил перенести спор на завтра, аргументируя это усталостью. Я согласился, не задумываясь о том, что тут мог быть подвох. Когда я пришёл на следующий день, он сказал, что уже выпил. Но я, конечно же, попросил доказательства, на что он пригласил врача, который взял у него на экспертизу кровь, выявив при мне в ней алкоголь каким-то новым для меня изобретением. Что

ж, это не перечило пари, и князь провёл успешно операцию. Конечно, я знал, что алкоголь выветривается 2-3 дня из организма, поэтому он мог выпить вчера, проспать и быть вполне нормальным для операции, но я не следил тогда за последними достижениями науки, ведь до этого я лично не знал, как официально это доказать, а так как он хорошо знал мои интересы, решил этим воспользоваться. Так я и проиграл.

Я улыбнулась.

– И что князь тебе придумал в качестве наказания?

Дровосек усмехнулся.

– Он хотел покататься на мне прилюдно, как на лошади, рассчитывая показать, какой он остроумный, но тогда я просто взял и усадил будущего князя к себе на колени, изображая лошадь публично так, стуча ногами, как копытом, и временами подкидывая его на себе, не забывая подражать звуками животному, ведь в желании не было оговорено, где именно он сядет, видимо, рассчитывал по умолчанию на спину, забыв это указать, ведь особо маленьких детей садили на колени и это тоже считалось за имитацию езды на лошади, поэтому так я ему и отплатил, где после такого многие могли посчитать, что он был геем. Франц отказался от своего желания почти сразу, поэтому это не пошло в массы. Тогда еще, когда я вернулся в те края, я узнал, что у него было 5-ро детей. Возможно, кто-то разболтался об этом, поэтому Францу приходилось хоть как-то частично это опровергать, я не

знаю. Я с ним так и не поговорил, он умер раньше – с какой-то особой грустью сказал он, помолчав.

Я вздохнула, подумав, что бремя бессмертности и впрямь тяготит: видеть, как умирают твои близкие, а ты остаёшься один, наверное, не самое простое испытание. Если даже Анфиса умирала на моих руках и меня это подкидывало, не говоря уже о мысли, что умрёт Деви или кто-то из моей семьи.

Желая его отвлечь и заодно себя, я спросила:

– А что было дальше?

Мужчина кивнул.

– Да, дальше... дальше я подумал, что было бы все-таки глупо тебя отпускать, учитывая, какой интересной ты сделала мою жизнь. С тех пор, как за мной охотятся мистеры Архандели всякие, я стал осторожнее выбирать женщин, но многие из них всё равно оказывались примитивными шпионками, с которыми я не спешил спать, зная, что они могли быть чем-то больны. И я дал знак, что лучше таких мне не присылать, делая их жизнь адом, где они сами потом совершали суицид. Единственная, кто устояла, – это ты, – выдохнул, посмотрев на меня с восхищением. – Ты боролась так отчаянно и без всякой морали, что сложно было это пропустить из виду. Я не ломал намеренно тебя, но я должен был как-то тебя укротить, чтобы ты была помилее, но кто знал, что твой порог выносливости намного выше, чем не просто у молодой девушки, а даже человека в принципе.

Я смущенно улыбнулась.

– Да, вот так, – сказал, рассматривая моё лицо какое-то время. – Когда я прогнал тебя спать в подвал, в то время как я тебя вернул обратно после игры, я, дождавшись, когда ты уснёшь, хоть и на траве, сразу уложил тебя в кровать, временами подсыпая тебе травы, чтобы ты бодрее себя чувствовала, но, перед тем как ты сбежала с собаками, подсыпал расслабляющие, чтобы твой организм излечился и отдохнул. Они и замедлили тебе ощущение времени, хотя прошло больше дней, возвращаясь к твоему вопросу тогда.

Я кивнула, удивлённо на него посматривая.

– Ты столько всего рассказал... и бесплатно? – спросила, чувствуя, как мой собственный голос дрожит.

Мужчина молча осмотрел меня.

– Да, просто так.

Я изумилась, но заставила себя промолчать.

Дровосек, немного посидев со мной, ушёл на кухню, а я продолжала смотреть в окно, понимая, что ливень явно ещё будет идти долго: в тучах не было просвета, по окну безудержно громко стучала вода.

По такой погоде, если я дома, обычно сплю, но сейчас мне хотелось дальше сидеть и пить чай.

Когда я повернулась, желая узнать, чем занимается мужчина, обнаружила, что он строит спичечный современный дом «со всякой техникой». Такой, о котором я тогда говорила ему на пляже.

Улыбнувшись, я решила присоединиться к нему, молча

строю задуманное вдвоем до самого вечера и понимая, что нам было комфортно и в тишине.

Яков удивил меня тем, как ловко и умело он сделал то, в чём я бы и хотела жить, будь он побольше. Он сделал то, что при нормальных условиях я наверняка строила бы месяц или даже больше.

– Невероятно... – не удержалась я, прокомментировав.

Мужчина польщенно улыбнулся.

– Так... мне строить такой же побольше?

Я помолчала, не зная, что и ответить. Он был слишком счастлив, чтобы говорить ему, что это была всего лишь прогулка, которая ничего серьезного не значила.

Это же не свидание, не кольцо на палец... Да, начать сначала можно, но когда ты всё помнишь, вряд ли сумеешь так быстро решить, куда и как далеко ты хочешь, чтобы это зашло.

Яков неожиданно положил свою руку на мою.

– Ничего. Ответишь мне, когда сумеешь. Я подожду.

Я вопросительно на него посмотрела.

– Ты прочитал мои мысли?

Он выдохнул.

– Нет, увы. Ты заколебалась, и я подумал, что давяю на тебя.

Я скептически отнеслась к его словам, однако и выводы преждевременные тоже делать не стала.

Дождь, тем временем, не спешил прекращаться, поэтому

мужчина захотел отменить свои дела, оставаясь дома и распивая со мной чай. Позже я узнала, когда Яков чихнул, что он... простудился.

На мой удивленный взгляд мужчина улыбнулся.

– У меня ослаб иммунитет, когда я делал операцию Анфисе. Я очень сильно нервничал, а пить нельзя было, да и не спал толком эту неделю. Мои травы не успели пока полностью восстановить мне иммунитет, а тут я ещё сильно промок.

Я помолчала, мысленно отметив, что это было довольно заботливо с его стороны: зная всё это, он отдал мне своё пальто.

– Что я могу сделать? Может, за травами сходить? Суп сварить?

Мужчина улыбнулся.

– Суп был бы кстати.

Вечер я потратила, чтобы приготовить бульон, а ночью – просыпалась и трогала лоб, отмечая, что Яков был чуть теплее обычного, однако мужчина спал всё тёмное время суток, чего раньше я не наблюдала.

Это было... странным, но я и вправду за него переживала, не смотря на всё произошедшее ранее...

Утром он ушёл, почувствовав себя лучше, но к обеду вернулся. До этого времени во мне дрались две сущности: первая хотела его предупредить о ракете, вторая – промолчать, ведь я всё ещё хотела свободной жизни.

В конечном счёте я решила просто уйти в спортзал, пустив всё на самотёк.

Пусть будет как будет.

Однако заниматься на тренажёрах у меня не поднялась нога, зная, что мужчину ждёт, поэтому, выдохнув, я, походив по кругу с заломанными руками за спиной и с аргументами «за» и «против», неожиданно для себя резко выкинула их прочь вместе со здравым рассудком, понимая, что сама возможность потерять его НАВСЕГДА, а это уже никогда не переиграешь и не изменишь, зная, что в будущем я могла сильно пожалеть об этом, приняла решение предупредить мужчину как можно скорее, начиная бежать и оставляя на потом разговор о том, что я об этом всё-таки знала, но... резко раздавшийся взрыв остановил меня, вынудив упасть на пол. Я посмотрела на время, удивившись, что они решили закинуть её на 5 минут раньше, пока не вспомнила, что говорила о «погрешности». Почти сразу на улице, тем временем, послышались какие-то выстрелы с разных сторон в хаотичном порядке.

Подождав несколько минут, я открыла люк и осмотрелась: дома не было, зато сидел Яков за небольшой дощечкой и кидал какие-то бомбы в лес за опушку.

Увидев меня, он сказал:

– Спрячься! Быстро!

Так и поступив, ведь под выстрелами было слишком небезопасно бежать и неизвестно, будет ли мне лучше у ми-

стера Арханделя, я принялась ждать. Минуты тянулись в часы, но, в конечном итоге, мужчина спустился быстрее, чем я предполагала. У него была вся нога в ожогах, он сильно хромотал.

Подбежав, я, пустив свою футболку на тряпки, перебинтовала, как только смогла. Яков меня направлял, так что я справилась довольно шустро.

– Я их... всех истребил, они еще долго не пожалуют, это точно, но... я чувствую себя так дряно. Ты... можешь уходить, как и хотела... еще с самого начала... теперь там безопасно для тебя... мистера Арханделя больше нет – сообщил, доставая из кармана... мой телефон.

Я нахмурилась, рассматривая его и убеждаясь, что внешне он остался таким же, как я его и запомнила.

Когда я перевела взгляд на мужчину в слабом состоянии, не почувствовала удовлетворения или радости от его текущего вида, хоть и неоднократно представляя дровосека таким в своих мечтах... только, к моему ужасу и удивлению... злость на военных и тревогу.

– Ты о чем?

– О том. Я... я не смогу быстро передвигаться пока... чувствую себя слишком хуёво, давно не болел, не успел... отбежать далеко на время взрыва, а теперь ещё и нога. Так что... так что теперь ты можешь от меня уйти, и я тебя точно не догоню.

Я заколебалась.

Это был тот самый шанс, за который я так отчаянно боролась, но, видя, как мужчина, возможно, умирает прямо на моих руках, что ещё больше добавляло мне ужаса, мне неожиданно стало... по-настоящему страшно за его жизнь. Даже это затмевало моё желание вернуться в университет и начать свою нормальную жизнь.

А вид его ноги и вовсе меня съезжил.

Не знаю как, но обиды как-то вмиг ушли на второй план, по крайней мере, пока ему не станет лучше. Это всё было заменено... жутью, которая была продиктована реально возможной кончиной мужчины.

Постелив ему в спортзале, я вышла наверх поискать, что осталось. Я нашла антисептик, немного еды и пару статуэток.

Дома больше не было, как бы странно это не звучало для меня. Моя мечта сбылась, и я была свободной, но отчего-то счастливой я себя не чувствовала.

Возможно, Яков был прав: меня ничего сильнее не обманывало моего же мнения... видимо, позволю себе добавить, пока реальность не столкнёт меня с чем-то более жестоким, заставляющим меня забыть свои же заблуждения вместе с уязвлением от горького с ним, как бы тяжело это ни было, в любом случае, не давать пока своим эмоциям ослеплять меня и моё будущее.

Вернувшись, я поухаживала за Яковым, ложась рядом, отметив, что и сама дрожу, нервничая.

Яков пошевелился и закашлялся.

– Я думал... ты ушла.

Я положила руку ему на грудь:

– Думаю, я ещё долго не смогу тебя простить за всё... я думаю, что имею право обижаться, ведь ты не сможешь отменить мои слёзы, переживания, потраченные нервы, дни в заточении...

– И ты пришла... мне всё это припомнить? Напоследок... так сказать?

Я слегка его толкнула, однако даже от этого он скривился.

– Ты помолчать можешь? Я просто сказала, что мне нужно немного больше времени, а, может, даже и много, поэтому... как только ты поправишься, я согласна на операцию и вечную жизнь... пока, в один из прожитых мною многочисленных дней, я не прощу тебя и мы не станем... парой, – помолчала, переводя дыхание, почувствовав всё же небольшую тяжесть от сказанного, и осмотрела подвал, – пусть даже если мы будем жить в каком-нибудь сарае, я не против.

Мужчина тепло улыбнулся.

– Даже не мечтал услышать эти слова от тебя, но... моя Тея, как бы я не хотел следовать твоим словам, в сарай мы точно не переедем. Когда я поправлюсь, у нас будет дом не меньше, чем «со всякой техникой». Я обещаю в ней разобраться получше... ради приближения этого самого «дня».

Я, усмехнувшись, видя, что он не теряет юмор даже в такие моменты, легла на него, закрывая глаза.

– Спасибо – тихо сказала, не сумев сделать это громче, но

он, всё же услышав, нашёл и слегка сжал мою руку.

Уснули мы также вместе, ещё не зная, что участок, на котором мы позже построим свой дом, только что выставили на продажу, как будто Вселенная услышала наш мощный сигнал и не смогла не пойти к нам навстречу.